

ISSN 24 11-5703

MIRBIS RESEARCH JOURNAL

Вестник МИРБИС

Московская международная
высшая школа бизнеса
МИРБИС

1 (29)' 2022

2022 # 1

Вестник МИРБИС

издается с января 2015 года

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), сокращенно Институт МИРБИС.

Свидетельство о регистрации

ЭЛ № ФС 77-60414 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, от 30 декабря 2014 г.

ISSN 2411-5703

Дата выхода номера 20.03.2022

Адрес редакции и издателя: 109147, Москва, ул. Марксистская 34, корп. 7. Тел. + 7 (495) 910-4180. Fax: +7 (499) 910-4180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Описание журнала: Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал / Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт). – Текст : электронный. – Москва : Институт МИРБИС, 2022. – № 1 (29). – URL : <http://journal-mirbis.ru/>. Загл. с экрана. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1

Форма периодического распространения: сетевое издание.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки РФ, а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Рецензируется по экономическим, социологическим и философским наукам. При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий. Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и редакционной коллегии. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник МИРБИС», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Институт МИРБИС, 2015–2021

Главный редактор Уколов Владимир Федорович, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой управления цифровым предприятием в топливно-энергетическом комплексе Высшей школы промышленной политики и предпринимательства РУДН (Москва, Россия)

Редакционная коллегия

Албакова Фатима Юсуповна, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Ананишнев Владимир Максимович, д-р социол. наук, профессор, Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ (Москва, Россия)

Варава Владимир Владимирович, д-р филос. наук, профессор. Зав. кафедрой философии Московского государственного института культуры (МГИК). Член Союза писателей России (Москва, Россия)

Клейнер Георгий Борисович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН (Москва, Россия)

Левашов Владимир Иванович, д-р социол. наук, зам. заведующего кафедрой по научной работе ИГСУП РАНХиГС (Москва, Россия)

Лобастов Геннадий Васильевич, д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета) — МАИ (Москва, Россия)

Лукашин Юрий Павлович, д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова (Москва, Россия)

Лясников Николай Васильевич, д-р экон. наук, профессор, Институт проблем рынка РАН (Москва, Россия)

Музыкант Валерий Леонидович, д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры Международного менеджмента Школы публичной политики и управления Института общественных наук РАНХиГС; эксперт Министерства образования и науки РФ (Москва, Россия)

Савин Станислав Леонидович, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, председатель Совета учредителей Института МИРБИС (Москва, Россия)

Черников Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга экономического ф-та РУДН (Москва, Россия)

Исхакова Марина, руководитель программ Австралийского национального университета, канд. экон. наук, MBA (Канберра, Австралия)

Джеффотт Марк, MBA, бизнес-консультант VoiceNet asiapacific, глава департамента развития бизнеса компании Pro AV Solutions — NSW (Сидней, Австралия)

Курт Рудольф, PhD (Econ.), профессор. E´R´A´ — European education — academy for communication (Лейпциг, Германия)

Зам. главного редактора: Кострюков Владимир Александрович, д-р экон. наук, профессор, гл. науч. сотрудник Научного центра Института МИРБИС (Москва, Россия)

Мареева Елена Валентиновна, д-р филос. наук, профессор кафедры философии МГИК; зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин Института МИРБИС (Москва, Россия)

Отв. секретарь Ивахненко Марина Владимировна, вед. спец-т департамента науки и образования Института МИРБИС (Москва, Россия)

Chief Editor Ukolov Vladimir F., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex of the Graduate School of Industrial Policy and Entrepreneurship of RUDN University (Moscow, Russia)

Editorial board

Albakova Fatima Yu., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)

Varava Vladimir V., Dr. Sci. (Philosophy), Professor. Head Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture. Member of the Writers' Union of Russia (Moscow, Russia)

Kleiner Georgy B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director of CEMI RAS (Moscow, Russia)

Levashov Vladimir I., Dr. Sci. (Sociology), deputy Head of the Department for research of IPACS RANEPА (Moscow, Russia)

Lobastov Gennady V., Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University) – MAI (Moscow, Russia)

Lukashin Yuriy P., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher, IMEMO RAS (Moscow, Russia)

Lyasnikov Nikolai V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher Market Economy Institute of RAS (MEI RAS) (Moscow, Russia)

Muzykant Valery L., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Professor of Department of International management, School of Public Policy and Management, Institute for Social Sciences, RANEPА. Expert of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Savin Stanislav L., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of Russia, Chairman of the Foundation Board of the Institute MIRBIS

Chernikov Sergey Y., PhD (Econ.), Associate Professor of the Department of Marketing of the Economic Faculty, RUDN University (Moscow, Russia)

Iskhakova Marina, Program Manager, Australian National University, PhD (Econ.), MBA (Canberra, Australia)

Jeffcot Mark, Business Consultant, VoiceNet asiapacific, MBA; Chief Business Development Specialist Pro AV Solutions – NSW (Sydney, Australia)

Kurt Rudolf, PhD (Econ.), Professor, E'R'A' – European education – academy for communication (Leipzig, Germany)

Deputy Chief Editor: Kostryukov Vladimir A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Research Center of the Institute MIRBIS; **Mareeva Elena V.**, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture; Head Department of General Disciplines of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Executive Secretary Ivakhnenko Marina V., Leading Specialist of the of the Department of Education and Science of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Founder and publisher: Autonomous non-profit organization of higher education "Moscow International Higher School of Business "MIRBIS" (Institute), short name Institute MIRBIS

The certificate ЭП No. ФС 77-60414 issued by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), dated December 30, 2014.

ISSN 2411-5703

Release date 03/20/2022

Editorial and publisher address: 34/7 Marksistskaya str., Moscow, 109147, Russia. Ph.: + 7 (495) 9104180. Fax: +7 (499) 9104180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Description of the journal: Vestnik MIRBIS : international research journal / Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute). – Text : electronic. – Moscow: Institute MIRBIS, 2022. – No. 1 (29). – Available at <http://journal-mirbis.ru/>. Ver. From the screen. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1

Form of periodic distribution: online edition.

The journal is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of science" HAC at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as well as the Russian Science Citation Index (RINTS).

It is reviewed by economic, sociological and philosophical sciences. When selecting materials for publication, the main criterion is their high scientific level. Manuscripts are reviewed, all materials published in the journal undergo scientific examination. Authors of published materials are responsible for their content, selection and accuracy of the cited facts, quotations, statistics, proper names, geographical names. The editors do not enter into correspondence with the authors. The position of the authors represented in the papers does not always coincide with the position of the publishers of the journal. Reproduction, translation and placement of the journal "Vestnik MIRBIS" [Herald of MIRBIS] on the Internet is allowed only in agreement with the publisher. The reference to the journal is required. Published materials underwent procedure of reviewing and expert selection.

Содержание

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И. О мировых тенденциях в глобальном прогнозе Национального совета по разведке США до 2040 года 6
- Чернышева А. М., Дегтерева Е. А., Черников С. Ю. Развитие фармацевтической отрасли в ЕС и России: проблемы взаимодействия 20
- Нога В. И. Ключевые доминанты и векторы реализации механизмов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС 29

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

- Гунонгбе С. Ф., Грошева П. Ю. Основы управления формированием инновационной среды промышленной организации в процессе ее цифровой трансформации (*метад. рус.*) 40
- Полозов Д. К. Применение информационных технологий больших данных на современных производственных предприятиях (*метад. рус.*) 47
- Купцов М. М. Малое предпринимательство в условиях Digital-экономики. Инновационный аспект 54
- Сандоваль Р. А.-А. Методика оценки готовности организации к цифровому переходу (*метад. рус.*) 61

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- Чернявский В. С., Шегуров С. С., Соломошук А. Н. Механизмы минимизации последствий мирового финансового кризиса для экономики России 67
- Волкова Е. В., Мякишев Ю. Д., Грошева П. Ю. Исследование теоретической основы разработки инновационных бизнес-моделей в ракетно-космической промышленности 78
- Тимофеев М. А., Щербаков А. А. Повышение инвестиционной и инновационной привлекательности регионального бизнеса России в условиях пандемии COVID-19 86
- Столярова А. Н., Шутов О. Л., Мустафинова Д. Ш. Проблемы стратегического управления развитием топливно-энергетического комплекса России 92
- Афанасьев В. Я., Любимова Н. Г. Предпосылки новых решений разделения видов деятельности в электроэнергетике 100

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

- Корчагин А. П., Соловьев В. В., Миллер В. Г. Оценка достоверности сметной стоимости работ в дорожной отрасли 110
- Гитонга Б. Н., Муртузалиева С. Ю. Подрывные бизнес-модели: стратегическое повествование в экономике впечатлений (*метад. рус.*) 121
- Щербакова Н. С., Иванкив В. Д., Михалёва Ю. А. Обратная связь как способ улучшения лояльности клиентов страховых компаний 126
- Доброва К. Б. Оценка стоимости капиталоемкой продукции — сравнительный анализ метода годовых приведенных затрат и метода доходности инвестированного капитала 134
- Мартинес Терано А. Ф. Совершенствование экономического инструментария создания конкурентных преимуществ наукоемкой продукции и ее продвижение на мировые рынки (*метад. рус.*) 142
- Родригес Ромеро С. А. Анализ процессов привлечения и адаптации персонала к работе в кросскультурных группах организаций (*метад. рус.*) 147
- Кудрявцев А. А., Корнеев И. П. Обзор стратегий управления поставщиками в контексте SRM 153
- Мальцев Д. А. Состояние рынка фармацевтического бизнеса в Москве в период пандемии 158
- Прокошина М. О. Влияние мотивации на качество работы персонала 163

СОЦИОЛОГИЯ

- Иванова Д. В., Тазов П. Ю. Динамика ценностных ориентаций современной студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций 169
- Жулина Ю. О., Кажан Э. М. Половое воспитание школьников в контексте опыта здоровьесбережения 179
- Алябьева Т. К. Анализ социально-политических концепций развития России на рубеже XX-XXI вв. (концепции трансформации). Часть 1 187

ФИЛОСОФИЯ

- Варава В. В., Исаев А. В. Экзистенциальные причины кризиса современного здоровьесбережения 202

Contents (Metadata of Articles)

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Lukashin Yu. P., Rakhlina L. I. On global trends in the global forecast of the US National Intelligence Council until 2040	6
Chernysheva A. M., Degtereva E. A., Chernikov S. Yu. Development of the pharmaceutical industry in the EU and Russia: problems of interaction	20
Noha V. I. Key Dominants and Vectors of the Implementation of the Mechanisms of Scientific and Technological Cooperation of the BRICS Countries	29

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Gounongbe S. F., Grosheva P. Yu. Basis for managing the development of the innovative environment of an industrial organization during its digital transformation	40
Polozov D. K. Application of big data information technologies at modern manufacturing enterprises	47
Kuptsov M. M. Small business in the Digital economy. The innovative aspect	54
Sandoval R. A.-A. Methodology for assessing an organization's readiness for the digital transition	61

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Chernyavskiy V. S., Shegurov S. S., Solomoshchuk A. N. Mechanisms of minimization of consequences Global financial crisis for economics Russia	68
Volkova E. V., Myakishev Yu. D., Grosheva P. Yu. Research of the theoretical basis for developing innovative business models in aerospace industry	78
Timofeev M. A., Shcherbakov A. A. Increasing the investment and innovation attractiveness of Russian regional business in the context of the COVID-19 pandemic	86
Stolyarova A. N., Shutov O. L., Mustafinova D. Sh. Problems of strategic management of the development of the fuel and energy complex of Russia	92
Afanasyev V. Ya., Lyubimova N. G. Background of new solutions for separation of activities in the electric power industry	100

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Korchagin A. P., Soloviev V. V., Miller V. G. Assessment of the reliability of the estimated cost of work in the road industry	110
Gitonga B. N., Murtuzalieva S. Yu. Disruptive Business Models: Strategic Storytelling in the Experience Economy	121
Shcherbakova N. S., Ivankiv V. D., Mikhaleva Yu. A. Feedback as a way to improve customer loyalty of insurance companies	126
Dobrova K. B. Estimating the cost of capital-intensive products – a comparative analysis of the method of annual present costs and the method of return on invested capital	134
Martinez Terano A. F. Improving economic tools for creating competitive advantages of science-intensive products and their promotion to world markets	142
Rodriguez Romero S. A. Analysis of the processes of attracting and adapting personnel to work in cross-cultural groups of organizations	147
Kudryavtsev A. A., Korneev I. P. Overview of supplier management strategies in the context of SRM	153
Maltsev D. A. The state of the pharmaceutical business market in Moscow during the pandemic	158
Prokoshina M. O. Impact of motivation on the quality of staff work	163

SOCIOLOGY

Ivanova D. V., Tazov P. Yu. Dynamics of value orientations of modern student youth in the context of social transformations	169
Zhulina Yu. O., Kazhan E. M. Sexual education of schoolchildren in the context of health-saving experience	179
Alyabyeva T. K. Analysis of socio-political concepts of Russia's development at the turn of the 20th–21st centuries (concepts of transformation). Part 1	187

PHILOSOPHY

Varava V. V., Isaev A. V. Existential Causes of the Crisis of Modern health saving	202
--	-----

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29)'. С. 6–19.

Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29)'. 6–19.

Научная статья

УДК 339.27

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.1

О мировых тенденциях в глобальном прогнозе Национального совета по разведке США до 2040 года

Юрий Павлович Лукашин^{1,2}, Людмила Ильинична Рахлина^{1,3}

1 ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, Москва, Россия.

2 loukashin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2559-2463>

3 rahlinali@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена обострением конкурентной борьбы на мировом рынке, постепенным переходом от однополярного мира к многополярному. В статье предпринята попытка проанализировать основные выводы, сделанные в Докладе 7 Национального совета по разведке (NIC), который логически делится на две части: Тенденции и Сценарии. Данная статья посвящена анализу тенденций. Анализ Сценариев проведен в ранее опубликованной статье⁴. Прогнозы, сделанные в Докладе, позволяют получить представление американского руководства о процессах, происходящих в мире, которые, по видимому, лежат в основе долгосрочного планирования американского правительства. Сопоставляя прогнозы с фактами реальной жизни и реальных действий правительства США, авторы статьи приходят к выводу, что с частью из них можно согласиться. Вместе с тем Доклад является инструментом идеологической борьбы и служит обоснованием действий США в собственных интересах, фактором информационной войны с мировыми конкурентами и противниками. Первостепенное место в прогнозах на ближайшие 20 лет отводится новым технологиям и социально-экономическим последствиям их введения, новой роли США в мировом пространстве, росту Китая. По мнению авторов статьи, в Докладе недооценивается роль и вес России, замалчиваются противоречия стран западного мира, занижается мощь кризиса, в который вступает Запад.

Статья предназначена для органов государственного управления, научных сотрудников, студентов.

Ключевые слова: мировая экономика, сопоставление развития экономик, международные отношения, неравномерность развития экономик, многополярный мир.

Для цитирования: Лукашин Ю. П. О мировых тенденциях в глобальном прогнозе Национального совета по разведке США до 2040 года / Ю. П. Лукашин, Л. И. Рахлина. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.1 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 6–19.

JEL: N30, O57

4 См. Лукашин Ю. П. Пять сценариев мировых тенденций в глобальном прогнозе Национального совета по разведке США до 2040 года / Ю. П. Лукашин, Л. И. Рахлина. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.1 // Вестник МИРБИС. 2021; 4(28): 6–16.

Original article

On global trends in the global forecast of the US National Intelligence Council until 2040

Yuriy P. Lukashin^{5,6}, Lyudmila I. Rakhlina^{4,7}

5 Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Moscow, Russia.

6 loukashin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2559-2463>

7 rahlinali@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the aggravation of competition in the world market, the gradual transition from a unipolar world to a multipolar one. The article attempts to analyze the main conclusions made in Report 7 of the National Intelligence Council (NIC), which is logically divided into two parts: Trends and Scenarios.

This article is devoted to the analysis of trends. Scenario analysis carried out in a previously published article⁸. The forecasts made in the Report provide an insight into the U.S. leadership of the processes taking place in the world, which seem to underlie the long-term planning of the American government. Comparing the forecasts with the facts of real life and real actions of the US government, the authors of the article come to the conclusion that some of them can be agreed. At the same time, the Report is an instrument of ideological struggle and serves as a justification for the actions of the United States in its own interests, a factor in the information war with world competitors and opponents. The primary place in the forecasts for the next 20 years is given to new technologies and the socio-economic consequences of their introduction, the new role of the United States in the world space, the growth of China. According to the authors of the article, the Report underestimates the role and weight of Russia, hushes up the contradictions of the countries of the Western world, underestimates the power of the crisis into which the West is entering.

The article is intended for government bodies, researchers, students.

Key words: world economy, comparison of economic development, international relations, uneven development of economies, multipolar world.

For citation: Lukashin Yu. P. On global trends in the global forecast of the US National Intelligence Council until 2040. By Yu. P. Lukashin, L. I. Rakhlina. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.1. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29): 6–19 (in Russ.).

JEL: N30, O57

8 Lukashin Yu. P. Five Scenarios for Global Trends in the U.S. National Intelligence Council's 2040 Global Forecast. By Yu. P. Lukashin, L. I. Rakhlina. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.1. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29): 6–16. (In Russ.).

Введение

В предыдущей статье¹⁰ был дан анализ возможных сценариев развития мира в 2040 г, разработанных в 7-м докладе (Далее: Доклад) Национального совета по разведке США (National Intelligence Council, NIC), опубликованном в марте 2021 г. под названием «Глобальные тенденции до 2040 года: более конкурентный мир» [Global Trends...2021]. NIC каждые 4 года, начиная с 1997 г., делает долгосрочные политические, экономические, социальные прогнозы развития мира и его регионов на 15–20 лет.

С описанием методологии и анализом предыдущих двух прогнозов NIC можно ознакомиться в следующих публикациях [Лукашин 2016, Лукашин 2018]. Дополнительный материал по России можно найти в [Конкуренция в цифровую эпоху...2018], по Китаю [Новоселова 2019], по миру [Мир 2035. Глобальный прогноз ... 2017].

Построению 5 возможных, по мнению авторов Доклада, сценариев будущего предшествовало изучение основных тенденций и ключевых факторов, влияющих на развитие отдельных регионов и мира в целом. Такое исследование представляет самостоятельную ценность, является основой

и закладывает фундамент для любого долгосрочного прогноза. В Докладе анализу этих процессов посвящены первый, второй и отчасти четвертый разделы Доклада. Настоящая статья посвящена изучению выделенных авторами трендов и процессов, определяющих сценарии будущего.

Основные структурные факторы развития

Авторы начинают анализ с определения динамики четырех ключевых факторов, которые, по их мнению, будут определять будущее развитие: демография, окружающая среда, экономика и технологии.

Демография

Главным фактором, влияющим на геополитические процессы в мире, является демография. Основная тенденция следующих 20 лет — «крупные демографические сдвиги, глобальный показатель роста населения замедляется, мир быстро стареет»¹¹. Особенно быстрое старение населения наблюдается в Европе и некоторых странах Восточной Азии. Статистика свидетельствует о том, что существует обратная связь между рождаемостью и уровнем жизни, то есть, чем богаче страна, чем выше в ней уровень образования, тем ниже рождаемость. Сокращение численности населения в свою очередь негативно скажется на экономическом росте. В то же время в ряде развивающихся стран Латинской Америки, Южной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки численность населения трудоспособного возраста

© Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И., 2022

Вестник МИРБИС, 2022, № 1 (29), с. 6–19.

10 См. Лукашин Ю. П. Пять сценариев мировых тенденций в глобальном прогнозе Национального совета по разведке США до 2040 года / Ю. П. Лукашин, Л. И. Рахлина. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.1 // Вестник МИРБИС. 2021; 4(28): 6–16.

11 [Global Trends...2021, 6]

та будет увеличиваться, что открывает для этих стран дополнительные возможности получения демографического дивиденда, подкрепляемого улучшением инфраструктуры и навыков.

На динамику населения также окажут влияние изменение климата, которое обострит проблемы с едой и водой в бедных странах, развитие пандемии COVID-19, а также последствия конфликтов, возникающих в таких условиях. «Поскольку одни страны справляются с этими вызовами, а другие терпят неудачу, изменение глобальных демографических тенденций почти наверняка усугубит неравенство в экономических возможностях внутри стран и между ними в течение следующих двух десятилетий, а также создаст большее давление и споры по поводу миграции».¹ Хотя «развитие человеческого потенциала, включая здравоохранение, образование и благосостояние домашних хозяйств, за последние несколько десятилетий привели к историческим улучшениям во всех регионах»² следующие уровни развития будут осложнены потенциально более медленным глобальным экономическим ростом, старением населения, последствиями конфликтов и изменением климата.

В течение следующих двух десятилетий демографические процессы будут продолжать стимулировать крупномасштабную миграцию. «Существует мало определенности в отношении уровня миграции, поскольку государственная политика колеблется, дебаты в странах, принимающих мигрантов, будут обостряться и усугублять социальные разногласия. За последние 20 лет наблюдался значительный рост трансграничной миграции не только в абсолютных цифрах, но и в процентах от мирового населения. Так, в 2020 году наблюдалось увеличение численности мигрантов более, чем на полпроцента мирового населения.»³

В этом разделе Доклада, всесторонне рассматриваются проблемы здравоохранения в мире. В настоящее время причиной большинства смертей в мире являются неинфекционные заболевания — диабет, сердечнососудистые заболевания, рак и хронические респираторные заболевания, такие как астма. Отмечается, что более широкая доступность и совершенствование лекарств

и медицинских процедур привели к снижению заболеваемости и увеличению продолжительности жизни большого числа людей в мире. Тем не менее, эксперты в области здравоохранения прогнозируют, что к 2040 году неинфекционные заболевания могут привести к 80 процентам смертей в странах с низким уровнем дохода, по сравнению с 25 процентами в 1990 году, отчасти из-за урбанизации, увеличения продолжительности жизни, загрязнения окружающей среды.

Особо в Докладе выделяется растущая устойчивость патогенов к противомикробным препаратам. В результате чего «застопорился прогресс в борьбе с инфекционными заболеваниями». ВОЗ назвала эту проблему одной из 10 стоящих перед человечеством глобальных угроз здоровью населения. Лекарственная устойчивость приводит к утрате эффективности антибиотиков и других противомикробных препаратов и постепенно осложняет или делает невозможным лечение инфекций. В последние годы застопорился прогресс в борьбе с туберкулезом и малярией. С 2015–2019 годов увеличилось число случаев туберкулеза с лекарственной устойчивостью во всем мире.

Помимо смерти и инвалидности, затяжное течение болезней приводит к удлинению сроков госпитализации, требует более дорогостоящих лекарственных препаратов и создает экономические и финансовые проблемы.

Устойчивость к лечению антибиотиками растет во всем мире, отчасти из-за чрезмерного и неправильного применения противомикробных препаратов для лечения людей и использования антибиотиков в животноводстве. Вирусы способны к мутации, они «приспосабливаются» к существующим антибиотикам и перестают их «бояться». Лекарственно-устойчивые инфекции ежегодно вызывают более полумиллиона смертей, а совокупные экономические затраты могут достичь 100 триллионов долларов США в период с 2020 по 2050 год из-за снижения производительности и высокой стоимости длительного пребывания в больнице или лечения.

Проблема резистентности антибиотиков касается и лечения Covid-19. Эпидемия коронавируса и сопутствующие ей проблемы рассматриваются в Докладе отдельно. Мутация COVID-19 привела к появлению новых более агрессивных форм болезни, значительно увеличила неопределенно-

1 [Global Trends...2021, 6]

2 Ibid.

3 [Global Trends...2021, 27].

сти в экономике, управлении и технологиях.

Экономические последствия пандемии могут вызвать нестабильность в некоторых пострадавших развивающихся странах (особенно тех, что зависят от поставок нефти, туризма), усугубятся внутренние конфликты, увеличится риск всплеска миграции.

Вызванные Covid-19 перебои в предоставлении основных медицинских услуг, таких как вакцинация, оказание помощи, программы охраны здоровья детей, повысят вероятность возникновения дополнительных чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения, особенно в странах с низким уровнем дохода. Например, пандемия помешала лечению ВИЧ/СПИДа в странах Африки, десяткам кампаний вакцинации против кори и полиомиелита.

В целом, COVID-19 усилил непредсказуемость в отношении развития экономики, управления, геополитики и технологий. Влияние Covid-19 учитывается при разработке всех пяти сценариев будущего развития, предложенных в Докладе.

Демография, краткие выводы

1. Замедление роста населения и повышение глобального среднего возраста представляют потенциальные экономические возможности для некоторых развивающихся стран, но быстрое старение и сокращение населения в некоторых развитых странах и Китае будет оказывать давление на экономический рост.
2. На относительно бедные страны Африки к югу от Сахары и Южной Азии будет приходиться почти весь глобальный прирост населения в течение следующих двух десятилетий, и в то же время они будут быстро урбанизироваться, что, скорее всего, приведет к снижению их потенциала по обеспечению инфраструктуры и систем образования, необходимых для полного использования их потенциала экономического роста.
3. В течение следующих двух десятилетий демографические сдвиги и экономические стимулы, вероятно, увеличат давление на миграцию из развивающихся стран, главным образом из стран Африки к югу от Сахары, и главным образом в стареющие развитые страны. Конфликты и климатические нарушения усугубят эти более широкие

миграционные тенденции.

4. Эти демографические тенденции и тенденции развития человеческого потенциала будут оказывать давление на правительства, чтобы они увеличили государственные инвестиции и контролировали иммиграцию, потенциально подпитывая нестабильность в некоторых странах, способствуя росту миграции и дополняя и без того напряженную повестку дня международных институтов развития.

Таблица 1. Тренды

Показатель	Период: 2000–2020	Период: 2020–2040
Население	Стабильность	Снижение
Средний возраст	Рост	Стабильность
Доля трудоспособного населения	Рост	Стабильность
Доля населения старше 65	Стабильность	Рост
Доля бедного населения	Снижение	Стабильность
Доля среднего класса	Рост	Стабильность
Доля городского населения	Рост	Рост
Доля городского населения в бедных странах	Рост	Рост

Источник: таблица составлена авторами по данным [Global Trends... 2021, 17]

Поскольку уровень рождаемости остается низким, а средний возраст растет, в большинстве развитых и многих развивающихся стран население достигнет пика, а затем начнет сокращаться к 2040 году. Таким образом, констатируется замедление роста населения, старение населения.

В течение следующих 20 лет население мира будет продолжать увеличиваться с каждым годом, добавляя примерно 1,4 миллиарда человек, чтобы достичь примерно 9,2 миллиарда к 2040 году, но темпы роста населения замедлятся во всех регионах. Рост населения в большей части Азии будет быстро снижаться, и после 2040 года население начнет сокращаться. Хотя рост населения Индии замедляется, она все равно обгонит Китай как самую густонаселенную страну в мире к 2027 году⁵. Поскольку рождаемость остается низкой, а средний возраст растет, большинство развитых и немногих развивающихся экономик увидят пик своего населения, а затем начнут сокращаться к 2040 году, включая Китай, Японию, Россию и многие европейские страны. Напротив,

⁵ [Global Trends... 2021, 17]

на страны Африки к югу от Сахары будет приходиться около двух третей мирового прироста населения, и к 2050 году оно почти удвоит свое нынешнее население, что предвещает значительные нагрузки на инфраструктуру, образование и здравоохранение.

Экология

Весьма пессимистичные прогнозы даются в Докладе относительно будущего состояния окружающей среды. «В течение следующих 20 лет, особенно в 2030 годах, физические последствия изменения климата, связанные с повышением температуры, повышением уровня моря и экстремальными погодными явлениями, окажут влияние на каждую страну. Издержки и проблемы будут непропорционально большими для развивающихся стран, что в сочетании с ухудшением состояния окружающей среды усилит риски продовольственной, водной, медицинской и энергетической безопасности»¹.

По данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата, с конца XIX века в мире потеплело в среднем на 1,1 градуса по Цельсию, что привело к уменьшению ледников и ледяных шапок, повышению уровня моря, более интенсивным штормам и тепловым волнам, и более кислому океану. В этих условиях особое внимание должно уделяться снижению выбросов парниковых газов с помощью новых энергетических технологий и методов удаления двуокиси углерода. В последующие 20 лет по мере приближения мира к превышению температуры на 1,5 градуса возрастут требования к геоинженерным исследованиям для охлаждения планеты. Поскольку ни бремя расходов, ни выгоды не будут равномерно распределяться внутри стран и между ними, усилится конкуренция, нестабильность и напряжения в отношениях.

Экономика

Важнейшие проблемы последнего времени — увеличение национального долга, фрагментация мировой торговли, вопросы занятости населения. Они требуют выработки новых подходов к их урегулированию, в том числе цифровому.

Начиная с 2007–2008 гг. почти во всех странах вырос уровень государственного долга. Эта тенденция явно просматривается в ежегодных финансовых обзорах Международного валютного фонда. МВФ опубликовал январский финансовый

обзор, в котором даны предварительные оценки государственного долга по крупным странам и по миру в целом. В нем представлены предварительные оценки государственного долга по миру и по экономикам наиболее крупных стран за 2020 год. «В абсолютном выражении государственный долг всех стран мира в конце прошлого года составил 89,6 трлн долл. Для сравнения: в начале десятилетия (2011 год) его величина была в два раза меньше: 44,65 трлн долл. А в 2006 году — 26,58 трлн долл. Таким образом, за полтора десятилетия абсолютная величина мирового государственного долга выросла в 3,37 раза»².

Финансовый кризис, значительные заимствования в ответ на пандемию COVID-19, растущее бремя медицинских расходов и расходов на пенсию в связи со старением населения в большинстве крупнейших экономик стран мира будут все больше увеличиваться. Росту задолженности способствуют и возросшие требования к правительствам стимулировать экономический рост, а также необходимость реагировать на другие глобальные проблемы. Эти проблемы будут стоять перед странами, по-видимому, по меньшей мере до 2040 года. Соотношение государственного долга к валовому внутреннему продукту (ВВП) в 2019 году было выше, чем в 2008 году. Этот показатель резко возрос в 2020 году почти в 90 процентах стран с развитой экономикой, в лидерах США, Япония, ЕС, Великобритания, Южная Корея. Основная причина — пандемия и ответные меры правительств.

Прогнозируются значительные изменения в занятости, ее структуре. В большинстве сегодняшних стран с крупнейшими экономиками численность рабочей силы сократится в ближайшие два десятилетия по мере того, как стареющие работники выйдут на пенсию. Изменению численности занятых будет способствовать применение новых технологий, в частности автоматизация, освоение инструментов онлайн-сотрудничества, внедрение искусственного интеллекта (ИИ). Ряд задач, таких, например, как вождение автомобиля или диагностика заболеваний, уже автоматизированы или потенциально поддаются автоматизации в следующем десятилетии. Иссле-

2 Пандемия государственного долга: оценки МВФ за 2020 год / Валентин Катасонов // Завтра : [сайт]. URL: https://zavtra.ru/blogs/pandemiya_gosudarstvennogo_dolga_otcenki_mvf_za_2020_god. Дата публикации 17.02.2021. Доступ свободный.

1 [Global Trends... 2021, 6–7]

дования показали, что автоматизация может привести к сокращению 9 процентов существующих рабочих мест, и радикально изменит примерно треть рабочих мест в ближайшие 15–20 лет³. Новые технологии создадут рабочие места и позволят повысить мобильность виртуальной рабочей силы с помощью интернет-платформ, которые мгновенно объединяют клиентов с поставщиками услуг, обеспечивают передачу коммерческих данных и программного обеспечения со скоростью света.

Основываясь на опыте прошлых лет, авторы предполагают, что число рабочих мест, созданных с помощью новых технологий, превысит число уничтоженных в течение следующих 20 лет. По оценкам одного исследования Всемирного экономического форума к 2025 году автоматизация создаст 97 миллионов новых рабочих мест и вытеснит 85 миллионов существующих рабочих мест.

Существенной тенденцией современной геополитической ситуации является фрагментация экономических, политических и социальных взаимосвязей (о фрагментации подробнее в следующем разделе). Глобальная нестабильность в условиях взаимозависимости государств порождает серьезные проблемы. В этих условиях государства принимают меры для защиты себя от возможных рисков, ориентируются в основном на национальные интересы. Это касается и глобальной торговой системы. В течение следующих двух десятилетий глобальная торговая система, вероятно, станет еще более фрагментированной. С момента создания Всемирной торговой организации (ВТО) в 1995 году в мире практически не было достигнуто прогресса в создании дополнительных глобальных торговых соглашений. Широкое распространение получили региональные и двусторонние торговые связи, что еще больше разделяло глобальную торговую среду.

Протекционизм, различия между странами в торговле сельскохозяйственной продукцией и связанными с ней субсидиями, защита прав интеллектуальной собственности, растущий разрыв между развитыми и развивающимися странами — основные причины усиления фрагментарности торговли. В период с 2008 по 2018 год число мер ограничительной торговой политики, принятых во всем мире для защиты национальных рынков, увеличилось более чем

на 200 % по сравнению с предыдущим десятилетием, при этом на Латинскую Америку и Азию приходится 30 и 40 процентов соответственно.

Технологии

Одним из важнейших факторов, влияющих на характер будущего, является развитие технологий.

В Докладе говорится, что достижения в области технологий могут решить сложные проблемы, включая изменение климата и болезни, но также могут спровоцировать и новую напряженность.

Технологическая отрасль, которая включает в себя и финансовые технологии, занимает первостепенное место в прогнозах на ближайшие 20 лет. Уже в настоящее время технологии присутствуют практически во всех сферах деятельности человека: в строительстве, медицине, военной, в ежедневных оплатах картой через сеть терминалов, банков и платежных систем.

«Темпы и охват технологических разработок будут увеличиваться, трансформируя человеческий опыт и возможности, создавая при этом новую напряженность и сбой внутри и между обществами. Глобальная конкуренция за основные элементы технологического превосходства будет усиливаться»⁴.

Помогут ли технологии справиться с грядущими кризисами или только усугубят ситуацию? Однозначного ответа у авторов прогноза нет. Доклад прослеживает растущую тенденцию стран реагировать на технологически продвинутый мир, отделившись друг от друга. В течение следующих двух десятилетий темпы и влияние технологических достижений с большой вероятностью будут увеличиваться, трансформируя и улучшая человеческий опыт, предлагая потенциал для решения проблем повышения производительности труда, здравоохранения, изменение климата. Главным двигателем технологического прогресса станет искусственный интеллект (ИИ), который вместе с другими технологиями к 2040 г. усовершенствует практически все стороны жизни, приведет к созданию более безопасного и эффективного транспорта, повысит уровень индивидуального обучения, улучшит программное обеспечение, повысит урожайность сельскохозяйственных культур.

Большое количество устройств в мире к 2040 году соединит воедино многие аспекты жизни,

3 [Global Trends... 2021, 46]

4 Ibid, p. 4

размывая политические и социальные границы. Сети нового поколения, повсеместные датчики объединят в глобальной системе миллиарды подключенных устройств.

Однако это создаст новую напряженность и сбой внутри и между обществами, отраслями и государствами. В следующие десятилетия будет наблюдаться усиление глобальной конкуренции за знания, рынки, таланты, что в свою очередь может привести к появлению новых технологических лидеров. Гонка за технологическим превосходством усилит соперничество между США и Китаем.

Динамика развития

В этом разделе исследуются факторы, определяющие динамику развития.

Рассмотренные в первом разделе демографические, экологические, экономические и технологические тенденции закладывают основу будущей динамики развития мира. Во втором разделе анализируется, как они взаимодействуют с другими факторами, влияющими на развитие мира на трех уровнях: индивиды и общество, государства и международная система. Ибо, по мнению авторов, история следующих 20 лет в конечном счете будет, в первую очередь, определяться выбором именно этих непосредственных участников мирового развития.

Прошлогодняя пандемия напомнила миру о его хрупкости и показала, какие риски таит в себе высокий уровень взаимозависимости. В дальнейшем мир столкнется с еще более интенсивными и каскадными глобальными вызовами, провоцируемыми разрушительным воздействием новых технологий и финансовых кризисов, изменением климата, усиленными пандемией и карантинными мерами. В таких условиях исследование сталкивается с более высокой степенью неопределенности из-за трудности предсказать человеческий выбор, который будет сделан в будущем. Личный и политический выбор будет определять сосуществование обществ, устойчивость государств во всех регионах и типы взаимодействия между государствами.

Развитие обществ, стран, регионов, глобальное развитие будет сопровождаться действием противоположных тенденций и процессов. Авторы выделяют пять основных тенденций (вызовов), определяющих картину будущего.

Первый вызов — болезни, изменение клима-

та, финансовые кризисы и технологические проблемы.

Второй вызов — *фрагментация*. Сложность решения возникающих проблем отчасти будет усугубляться растущей фрагментацией внутри сообществ, государств и международной системы. Парадокс в том, что по мере того, как мир становится все более связанным с помощью коммуникационных технологий, торговли и передвижения людей, сама эта связь будет все больше разделять людей и страны. Взаимозависимая экономика, объединенная информационная среда, растущая урбанизация ведет к тому, что большинство аспектов повседневной жизни, включая финансы, здравоохранение и жилье, будут все более тесно связаны. Интернет вещей охватил 10 миллиардов устройств в 2018 году и, по прогнозам, достигнет 64 миллиардов к 2025 году и, возможно, многих триллионов к 2040 году, и все они будут отслеживаться в режиме реального времени. Эта связь поможет обеспечить повышение эффективности, уровня жизни и удобств. Однако она же создаст и усугубит напряженность на всех уровнях — от обществ, разделенных по основным ценностям и целям, до режимов, использующих цифровые репрессии для контроля над населением. Распространение и расширение этих связей, вероятно, приведет ко все большему разделению общества по национальным, культурным или политическим предпочтениям. Люди, скорее всего, будут тяготеть к использованию имеющейся обширной информации для объединения с теми, которые имеют схожие взгляды. Одновременно будет продолжаться глобализация, приспособившись к изменению экономических и производственных сетей. В результате будет создан мир, который одновременно и неразрывно связан и фрагментируется в разных направлениях.

Третий вызов — *неравновесие*. Масштабы транснациональных проблем и последствия фрагментации повышают нагрузку на существующие системы и структуры, что формирует еще один вызов будущего: неравновесие. На всех уровнях усилится несоответствие между проблемами и потребностями систем и организаций, занимающихся их решением. Международные альянсы, организации, существующие правила и нормы плохо справляются с решением сложных глобальных проблем. Ярким примером такой

«беспомощности» стала пандемия COVID-19, она показала слабость международной координации в условиях кризисов в области здравоохранения и несоответствия между существующими учреждениями, уровнями финансирования и будущими проблемами в области здравоохранения. В Докладе прогнозируется постоянный и растущий разрыв между тем, что требуют люди, и тем, что могут предоставить правительства и корпорации. «От Бейрута до Боготы и Брюсселя люди все чаще выходят на улицы, чтобы выразить свое недовольство неспособностью правительств удовлетворять широкий спектр потребностей, повесток дня и ожиданий»¹. Все это приводит к накалу разногласий и конкуренции в обществах, государствах и на международном уровне. Усиливается неравновесие в обществе на разных уровнях от институтов до норм и типов управления. В каких-то случаях разрушаются связи и формы управления. Организации, действующие на каждом уровне, будут пытаться договориться о новых моделях того, как структурировать цивилизацию.

Четвертый вызов — *соперничество*. Следующим вызовом будущего будет растущая конкуренция. Она усилится вследствие дисбаланса между потребностями и возможностями внутри обществ, государств и международного сообщества. Нестабильность и неоднозначность политики внутри государств, приведет к тому, что «ни один регион, идеология или система управления не будут иметь иммунитета или ответов на поставленные вопросы»². В результате усилится конкуренция всей совокупности экономических, политических, идеологических, правовых, военных и других взаимоотношений между государствами и их группировками. Основу этой конкуренции, согласно Докладу, заложит вызов Китая Соединенным Штатам и международной системе, возглавляемой Западом. Крупные державы будут бороться за установление новых правил урегулирования в средствах массовой информации, в торговле, технологических инновациях и других областях деятельности.

Пятый вызов — *адаптация*. Способность осваиваться, адаптироваться к грядущим вызовам будет основным источником и методом получе-

ния преимуществ всех действующих лиц в мире. Изменение климата, например, заставит почти все государства и общества адаптироваться к более теплой планете. Тут могут использоваться сравнительно недорогие и простые мероприятия: восстановление мангровых лесов или увеличение запасов дождевой воды. Где-то понадобятся меры более сложные и дорогостоящие, например, строительство массивных морских стен, планирование переселения больших масс населения. Найти подходящую стратегию необходимо и в условиях старения населения, ограничивающего экономический рост (Китай, Япония, Южная Корея, Европа). Тут нужно развивать автоматизацию, увеличить иммиграцию. Ключевым средством получения преимуществ станет технология. Расширенные экономические возможности получают страны, способные использовать повышение производительности за счет искусственного интеллекта (ИИ), позволяющего анализировать гигантские массивы информации, упрощающие и ускоряющие процесс передачи информации, для решения сложных проблем человечества. Большие перспективы у использования ИИ в здравоохранении, разработке стратегии и повышении эффективности экономических программ, решении проблем обеспечения энергией, загрязнения окружающей среды. Выгоды от новых технологий будут неравномерно распределяться внутри государств и между ними, и в этом плане способность к адаптации выявит и усугубит неравенство. Авторы пишут о том, что «наиболее эффективными государствами будут те, которые смогут сформировать общественный консенсус и доверие к коллективным действиям по адаптации, а также использовать опыт и возможности негосударственных субъектов в дополнение к потенциалу государства»³.

Рассмотрим, как, согласно прогнозу, эти тенденции выглядят на социальном, государственном и международном уровнях.

Социальный уровень — индивиды и общества

Во многих странах люди становятся все более пессимистичными, меньше доверяют лидерам и институтам, которые, по их мнению, не способны или не желают справляться с разрушительными экономическими, технологическими и демографическими тенденциями. Общество станет более

1 [Global Trends... 2021, 10]

2 Ibid.

3 Ibid.

расколотым, будут обнажаться линии разлома внутри общества. Люди, стремясь к устойчивости и безопасности, будут объединяться в группы единомышленников. Это могут быть политические, этнические, религиозные, культурные объединения. Сеть интернета облегчает поиски таких связей.

Борьба населения за удовлетворение потребностей становится все более мощной из-за большей связанности, а также образованности, информированности растущего городского населения. В результате будут разрушаться устоявшиеся нормы и институты, которые обеспечивали определенную стабильность в прошлом.

Государства

Правительства столкнутся с растущим давлением в результате сочетания экономических ограничений, демографических, экологических и других проблем, а также расширения прав и возможностей населения. Внутри государств будет увеличиваться разрыв между требованиями людей и возможностями правительств и корпораций. Уличные протесты повсеместно будут расширяться и усиливаться. Растущий разрыв между общественными требованиями и тем, что может обеспечить правительство, повысит напряженность, увеличит политическую нестабильность и поставит под угрозу демократию. Все это может также стимулировать появление новых или изменение старых моделей управления. Политика государств внутри страны будет более противоречивой.

Международный уровень

Власть в международной системе будет развиваться таким образом, чтобы включать в себя более широкий набор ресурсов и функций, с использованием технологических, сетевых и информационных возможностей, дополняющих традиционное военное, экономическое влияние и культурную «мягкую» силу. Ни одно государство, вероятно, не сможет доминировать во всех регионах или областях взаимодействия. В мировой политике основное противостояние будет между Китаем и США. Китай бросит вызов США и западной международной системе. Соединенные Штаты и Китай будут оказывать наибольшее влияние на глобальную динамику, поддерживая конкурирующие взгляды на международную систему и управление, которые отражают их основные интересы и идеологии. Это соперничество

ужесточит отношения и в некоторых случаях изменит существующие альянсы, международные организации, а также нормы и правила, лежащие в основе международного порядка.

В этой ситуации возрастет риск конфронтации в борьбе за достижения в области технологий, расширение круга целей, внутри большего числа действующих лиц. Наибольшее влияние на глобальную динамику будут оказывать США и Китай, заставляя других участников делать более четкий выбор, усиливая борьбу за глобальные нормы, правила и институты и повышая риск межгосударственного конфликта.

В заключение можно повторить, что несмотря на то, что технологии делают мир более взаимосвязанным, люди будут разделяться по разным признакам. Основным критерием будет являться общность взглядов, верований и понимания правды.

На основе анализа тенденций авторами Доклада были разработаны пять наиболее правдоподобных, по их мнению, сценариев будущего.

Сценарии получили следующие названия; возрождение демократий, дрейфующий мир, конкурентное сосуществование, глобальная разобщенность, трагедия и мобилизация и рассмотрены нами в статье¹.

Краткая характеристика прогнозов регионов

В специальном разделе Доклада даны прогнозы на 20 лет ключевых характеристик для 9 регионов мира, таблицы 2–22.

В таблицах рассмотрены прогнозы для пяти крупнейших городов каждого региона в 2035 году.

Таблица 2. Регион: Латинская Америка и Карибский бассейн, 5 крупнейших городов региона в 2035 г.

№	Город	Страна	Численность, млн чел.
1	Мехико	Мексика	25,4
2	Сан-Паулу	Бразилия	24,5
3	Буэнос-Айрес	Аргентина	17,1
4	Рио-де Жанейро	Бразилия	14,8
5	Лима	Перу	13,0

¹ Лукашин Ю. П. Пять сценариев мировых тенденций в глобальном прогнозе Национального совета по разведке США до 2040 года / Ю. П. Лукашин, Л. И. Рахлина. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.1 // Вестник МИРБИС. 2021; 4(28): 6–16.

Таблица 3. Регион: Европа, 5 крупнейших городов региона в 2035 г.

№	Город	Страна	Численность, млн чел.
1	Стамбул	Турция	18,0
2	Париж	Франция	12,1
3	Лондон	Великобритания	10,6
4	Мадрид	Испания	7,0
5	Анкара	Турция	6,2

Таблица 4. Регион: Россия и Евразия, 5 крупнейших городов региона в 2035 г.

№	Город	Страна	Численность, млн чел.
1	Москва	Россия	12,8
2	Санкт-Петербург	Россия	5,6
3	Ташкент	Узбекистан	3,0
4	Киев	Украина	3,0
5	Баку	Азербайджан	2,8

Таблица 5. Регион: Ближний Восток и Северная Африка, 5 крупнейших городов региона в 2035 г.

№	Город	Страна	Численность, млн чел.
1	Каир	Египет	28,5
2	Багдад	Ирак	10,8
3	Тегеран	Иран	10,7
4	Эр-Рияд	Саудовская Аравия	9,1
5	Александрия	Египет	7,2

Таблица 6. Регион: Субсахара и Африка, 5 крупнейших городов региона в 2035 г.

№	Город	Страна	Численность, млн чел.
1	Киншаса	ДРК	26,7
2	Лагос	Нигерия	24,4
3	Луанда	Ангола	14,5
4	Дар-Эс-Салам	Танзания	13,4
5	Хартум	Судан	9,6

Таблица 7. Регион: Южная Азия, 5 крупнейших городов региона в 2035 г.

№	Город	Страна	Численность, млн чел.
1	Нью-Дели	Индия	43,3
2	Дакка	Бангладеш	31,2
3	Мумбаи	Индия	27,3
4	Карачи	Пакистан	23,1

№	Город	Страна	Численность, млн чел.
5	Калькутта	Индия	19,6

Таблица 8. Регион: Северо-восточная Азия, 5 крупнейших городов региона в 2035 г.

№	Город	Страна	Численность, млн чел.
1	Токио	Япония	36,0
2	Шанхай	Китай	34,3
3	Пекин	Китай	25,4
4	Чунцин	Китай	20,5
5	Осака	Япония	18,3

Таблица 9. Регион: Юго-Восточная Азия, 5 крупнейших городов региона в 2035 г.

№	Город	Страна	Численность, млн чел.
1	Манила	Филиппины	18,6
2	Джакарта	Индонезия	13,7
3	Бангкок	Таиланд	12,7
4	Хошимин	Вьетнам	12,2
5	Куала-Лумпур	Малайзия	10,5

Таблица 10. Регион: Океания, 5 крупнейших городов региона в 2035 г.

№	Город	Страна	Численность, млн чел.
1	Мельбурн	Австралия	6,1
2	Сидней	Австралия	5,9
3	Брисбен	Австралия	2,9
4	Перт	Австралия	2,4
5	Окленд	Новая Зеландия	1,9

Таблица 11. ВВП на душу населения в тыс. долларов США по паритету покупательной способности

Регион	2020	2040	% прироста
Латинская Америка и карибский бассейн	13,4	18,9	41,0
Европа	37,2	51,0	37,1
Россия и Евразия	18,4	30,4	65,2
Ближний Восток и Северная Африка	15,3	19,9	30,1
Субсахара и Африка	3,6	4,7	30,1
Южная Азия	5,9	15,7	16,6
Северовосточная Азия	19,4	36,7	89,2
Юговосточная Азия	11,8	24,5	108
Океания	34,0	43,3	27,4

Таблица 12. **Готовность региона к переходу на цифровую экономику, оценка 2019 г.**

Регион	Интернет-пользователи (населения)	Рейтинг цифровых навыков рабочей силы*	Рейтинг информационной глобализации**
Латинская Америка и карибский бассейн	55,2%	3,4	83,7
Европа	78,0%	4,5	83,1
Россия и Евразия	54,7%	3,9	79,2
Ближний Восток и Северная Африка	42,9%	3,6	69,8
Субсахара и Африка	17,6%	2,7	61,0
Южная Азия	25,8%	4,2	72,2
Северовосточная Азия	55,5%	4,6	86,3
Юговосточная Азия	36,9%	4,1	82,9
Океания	60,2%	3,4	87,5

Примечания к таблице 12:

* Рейтинг цифровых навыков рабочей силы от 1 (min) до 7 (max)

** Рейтинг информационной глобализации от 1 (min) – 100 (max)

Таблица 13. **Типы правительств в 2020 году (число стран в регионе)**

Регион	Либеральные демократии	Избирательные демократии	Избирательные автократии	Закрываемые автократии
Латинская Америка и карибский бассейн	3	16	5	1
Европа	19	13	3	0
Россия и Евразия	0	3	8	1
Ближний Восток и Северная Африка	2	0	5	12
Субсахара и Африка	1	17	27	5
Южная Азия	0	4	4	0
Северовосточная Азия	3	1	0	2
Юговосточная Азия	0	2	5	3
Океания				

Типы правительств по классификации NIC:**Либеральные демократии**

Проводят свободные и справедливые многопартийные выборы и гарантируют свободу слова и выражения мнений. Либеральные демократии

также поддерживают верховенство закона и имеют ограничения на исполнительную власть.

Избирательные демократии

Проводят свободные и справедливые многопартийные выборы и гарантируют свободу слова и выражения мнений, но не поддерживают верховенство закона и/или не имеют ограничений для исполнительной власти.

Избирательные автократии

Проводят выборы, но они не являются свободными, справедливыми и многопартийными, и/или правительство не гарантирует свободу слова и выражения мнений.

Закрываемые автократии

Даже не проводят многопартийные выборы главы исполнительной власти.

Религии в регионе:Таблица 14. **Регион: Латинская Америка и карибский бассейн**

Годы	Католики, %	Атеисты, %	Другие, %
2020	92,1	4,1	3,8
2040	90,9	5,3	3,8

Таблица 15. **Регион: Европа**

Годы	Христиане, %	Мусульмане, %	Атеисты, %
2020	63,7	18,8	16,5
2040	58,5	21,6	18,7

Таблица 16. **Регион: Россия и Евразия**

Годы	Христиане, %	Мусульмане, %	Атеисты, %
2020	61,3	32,8	5,5
2040	57,6	38,1	3,6

Таблица 17. **Регион: Ближний Восток и Северная Африка**

Годы	Мусульмане, %	Христиане, %	Евреи, %
2020	92,9	3,9	1,5
2040	93,2	3,6	1,5

Таблица 18. **Регион: Субсахара и Африка**

Годы	Христиане, %	Мусульмане, %	Этнические религии, %
2020	57,2	32,2	9,3
2040	58,1	33,7	7,1

Таблица 19. **Регион: Южная Азия**

Годы	Индуисты, %	Мусульмане, %	Христиане, %	Этническая религия, %
2020	56,4	32,1	4,1	3,0
2040	53,9	34,3	4,8	2,4

Таблица 20. Регион: Северо-восточная Азия

Годы	Атеисты, %	Китайская народная религия, %	Буддисты, %	Христиане, %
2020	35,4	27,2	19,9	7,7
2040	31,1	25,9	21,4	11,6

Таблица 21. Регион: Юго-восточная Азия

Годы	Мусульмане %	Буддисты, %	Христиане, %	Этническая религия, %
2020	37,2	26,1	22,9	4,4
2040	37,0	25,0	24,8	3,8

Таблица 22. Регион: Океания

Годы	Христиане, %	Атеисты, %	Буддисты, %	Мусульмане %
2020	65,1	25,3	2,4	2,2
2040	62,1	27,8	2,5	2,4

Источник: таблицы 2–22 составлены авторами по данным [Global Trends... 2021, 120–139]

Выводы

Основные выводы по Докладу были сделаны нами в статье, посвященной сценариям развития мира¹. Здесь мы ограничимся некоторыми дополнительными замечаниями.

Авторы Доклада, признавая новую ситуацию в мире в связи с ростом экономики и мощи Китая, с появлением новых инновационных центров, тем не менее полагают, что у США имеются все шансы оставаться лидером в мире и продолжать управлять мировыми процессами. Не преуменьшая потенциала США, отметим, что Доклад все же написан тенденциозно. Положение о фрагментации мира, обусловленное новыми возможностями информационной техники, дает возможность США вмешиваться во внутренние дела стран-конкурентов под флагом демократии, разделяя народы на противоборствующие группы, защищая права меньшинств и даже пытаясь подчинять большинство меньшинству. Полагаем такие модели демократии найдут жесткое сопротивление у многих христианских, мусульманских и других народов мира. Демократия в руках американцев оказывается инструментом политики «разделяй и властвуй». С другой стороны, амери-

канцам нужно сплочение Запада и собственного народа, чтобы страну не разорвало на части. Этой цели, как известно, служит враг. Таким врагом назначены Россия и Китай. Про Россию в Докладе говорится мало, больше американцев беспокоит Китай. Есть интересное наблюдение у специалистов международных команд президента США Байдена в 90-е годы работали в Москве и видели полный распад государства, уничтожение экономики, резкое снижение обороноспособности, нищету. Им не верится, что за 20 лет нового века Россия способна была действительно возродиться. Однако, несмотря на реально существующие трудности, Россия последовательно решает свои проблемы. Первая задача обеспечить безопасность. Вооруженные силы развиваются. Следующая — значительно повысить доходы населения. Россия стала главным экспортером зерна, второй поставщик, после США, на рынке вооружений, в ряде стран строит АЭС и т. д. Но требуются кардинальные изменения в менеджменте для создания и развития инновационных кластеров, системы образования, использования богатейших ресурсов страны для подъема всей экономики. Трудности есть, но и возможности их преодоления имеются.

Большое место в политике США имеет экология, климат-контроль. Имеется гипотеза, что США в обход ООН хочет создать всемирную организацию «зеленых», которая, естественно под руководством США, будет отслеживать и управлять различными видами производства энергии, вводить ограничения (квоты) на производство стали, химических продуктов и т. д., контролировать загрязнение воздуха и земель и, таким образом, вернуть себе командные высоты в борьбе с конкурентами.

Роль доллара в мировой экономике не обсуждается в Докладе. А на самом деле госдолг США растет и предчувствие кризиса нас не покидает. А вот что в разделе неопределенное будущее денег написано про цифровые валюты: «Цифровые валюты, вероятно, получат более широкое признание в течение следующих двух десятилетий, поскольку количество цифровых валют центрального банка увеличивается. Центральный банк Китая запустил свою цифровую валюту в 2020 году, а консорциум центральных банков, работающий совместно с Банком международных расчетов, изучает основополагающие принципы для суве-

1 Лукашин Ю. П. Пять сценариев мировых тенденций в глобальном прогнозе Национального совета по разведке США до 2040 года / Ю. П. Лукашин, Л. И. Рахлина. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.1 // Вестник МИРБИС. 2021; 4(28): 6–16.

ренных цифровых валют. Введение частных цифровых валют, таких как предлагаемые Facebook Libra, будет способствовать дальнейшему принятию цифровых валют.»¹

Что касается единения Запада, то противоречия между США и ЕС, как конкурентов, существуют, также как они существуют и внутри ЕС. Вопросы, связанные с НАТО, в Докладе не рассматривались. А они имеют большое значение для международных отношений и мировой экономики. Сенсацией для союзников по НАТО стало решение США о создании нового военного блока с Великобританией и Австралией. Уход США из Афганистана носил шокирующий характер. Ни о чем подобном в Докладе нет и речи.

В конце доклада приводятся прогнозные цифры по 9 регионам мира (см. таблицу 11). Удивляет то, что они не привязаны к сценариям. Это странно.

Рассматривая вопросы урбанизации, в Докладе приводится, например, для Нью-Дели ожидаемая численность в 2035 году в 43,3 млн чел. (таблица 7). Здесь уместно задержаться на самом определении термина «урбанизация». Ранее под ним понималось переселение людей из деревень в города. Урбанизация наблюдалась во всем мире. Имело место центростремительное движение населения в административные, культурные, промышленные центры с целью поиска работы, получения образования, лучших условий жизни. Теперь город сам захватывает сельские районы. Город в 43,3 млн чел — это огромная территория для жизни, учебы, работы большого количества

людей. Но в наше время, даже в России, мы можем наблюдать появление центробежных тенденций, когда сначала молодые люди стремятся в центральные, крупные города страны для получения образования, квалификации, работы, а затем переезжают в более благоприятные условия для жизни, вплоть до курортных зон, благодаря возможности учиться и работать в удаленном режиме. Этому же процессу способствует пандемия, требующая рассредоточения населения. Здесь уместно вспомнить одну из целей, ставившуюся в Советском Союзе «о стирании грани между городом и деревней». Видимо, этот момент настал.

В Докладе рассматриваются вопросы религиозности населения, приводятся данные на 2020 и 2040 гг. (таблицы 14–22 настоящей статьи), позволяющие изучить подвижность конфессий в разных регионах. Цель понятна. Однако данных явно недостаточно. Например, христиане даются одной строкой, а это и католики, и протестанты, и православные и т. д., сунниты и шииты — одной строкой «мусульмане».

Нам представляется, что в мире, в связи с обострением кризисных явлений, возобновляется интерес к социалистическим идеям. Этот вопрос в Докладе обходится стороной. Здесь, по-видимому, требуется обширная дискуссия. Существуют различные трактовки этого понятия: социальное государство, рыночный социализм, нерыночный социализм, шведская модель, китайская модель и т. д. Полагаем, что в ближайшие 20 лет актуальность этой темы будет возрастать и не только в теоретическом плане, но и в практических действиях.

1 [Global Trends...2021, 49]

Список источников

1. Конкуренция в цифровую эпоху...2018 — Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации : Доклад о развитии цифровой экономики в России / Международный банк реконструкции и развития. Вашингтон: Worldbank Group, 2018. 176 с. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30584/AUS0000158-RU.pdf> (дата обращения 11.05.2019).
2. Лукашин 2016 — Лукашин Ю. П. Глобальный прогноз национального совета по разведке США / Ю. П. Лукашин, Л. И. Рахлина. DOI 10.20542/0131-2227-2016-60-11-5-13 // Мировая экономика и международные отношения = World economy and international relations. 2016; 60 (11): 5–13.
3. Лукашин 2018 — Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И. Глобальные тенденции и парадокс прогресса в шестом докладе национального совета по разведке США / Ю. П. Лукашин, Л. И. Рахлина. DOI 10.25634/MIRBIS.2018.3.1 // Вестник МИРБИС = Vestnik MIRBIS. 2018; 3: 6–17.
4. Мир 2035. Глобальный прогноз 2017 — Мир 2035 : Глобальный прогноз / под редакцией академика А. А. Дынкина ; ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. Москва : Магистр, 2017. 352 с. ISBN 978-5-9776-0458-1.
5. Новоселова 2019 — Новоселова Л. Китай: благоденствие для всех // Бизнес и выставки. 2019; 1: 30–33.

URL: <http://www.biv-expo.ru/arhiv/no1-97-2019/kitay-blagodenstvie-dlya-vseh>. Доступ свободный.

6. Global Trends... 2021 — Global Trends 2040: A More Contested World / National Intelligence Council. March, 2021. 156 p. ISBN 978-1-929667-33-8. URL: https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/GlobalTrends_2040.pdf. Доступ свободный.

References

1. *Konkurentsia v tsifrovuyu epokhu: strategicheskiye vyzovy dlya Rossiyskoy Federatsii* : Doklad o razvitii tsifrovoy ekonomiki v Rossii [Competition in the Digital Age: Strategic Challenges for the Russian Federation : Report on the Development of the Digital Economy in Russia]. International Bank for Reconstruction and Development. Washington: Worldbank Group, 2018. 176 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30584/AUS0000158-RU.pdf> (accessed 05/11/2019). In. Russ.
2. Lukashin Y. P. Global'nyy prognoz natsional'nogo soveta po razvedke SShA [Global forecast of US National Intelligence Council]. By Y. P. Lukashin, L. I. Rakhlina. DOI 10.20542/0131-2227-2016-60-11-5-13. *World economy and international relations*. 2016; 60 (11): 5–13 (in Russ.).
3. Lukashin Yu. P., Rakhlina L. I. Global'nyye tendentsii i paradoks progressa v shestom doklade natsional'nogo soveta po razvedke SShA [Global Trends and the Paradox of Progress in the Sixth Report of the US National Intelligence Council]. DOI 10.25634/MIRBIS.2018.3.1. *Vestnik MIRBIS*. 2018; 3: 6–17 (in Russ.).
4. *Mir 2035. Global'nyy prognoz* [World 2035. Global Forecast]. Edited by Academician A. A. Dynkin ; IMEMO RAS. Moscow : Magistr Publ., 2017. 352 p. ISBN 978-5-9776-0458-1 (in translation).
5. Novoselova L. Kitay: blagodenstviye dlya vsekh [China: prosperity for all]. *Biznes i vystavki* [Business and exhibitions]. 2019; 1: 30–33. URL: <http://www.biv-expo.ru/arhiv/no1-97-2019/kitay-blagodenstvie-dlya-vseh>. Open access (in Russ.).
6. *Global Trends 2040: A More Contested World*. National Intelligence Council. March, 2021. 156 p. ISBN 978-1-929667-33-8. URL: https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/GlobalTrends_2040.pdf. Open access.

Информация об авторах:

Лукашин Юрий Павлович — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник. Author ID (РИНЦ): 370877; **Рахлина Людмила Ильинична** — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Author ID (РИНЦ): 913629.

Место работы авторов: ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, ул. Профсоюзная, 23, Москва 117997, Россия.

Information about the authors:

Lukashin Yuri P. – Doctor of Economics, Professor, Leading Research Fellow. Author ID (RSCI): 370877; **Rakhlina Lyudmila I.** – Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow. Author ID (RSCI): 913629.

Place of work of the authors: Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), 23 Profsoyuznaya st., Moscow 117997, Russia.

Статья поступила в редакцию 06.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 05.03.2022.
The article was submitted 11/06/2021; approved after reviewing 11/30/2021; accepted for publication 03/05/2022

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29)'. С. 20–28.
Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29)': 20–28.

Научная статья
УДК 334.02+338.2+339.92
DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.2

Развитие фармацевтической отрасли в ЕС и России: проблемы взаимодействия

Анна Михайловна Чернышева^{1,2}, Екатерина Андреевна Дегтерева^{1,3}, Сергей Юрьевич Черников^{1,4}

¹ Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

² chernysheva-am@rudn.university, <https://orcid.org/0000-0002-9240-6619>

³ degtereva-ea@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8752-5840>

⁴ chernikov_syu@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7524-4438>

Аннотация. Важной составляющей взаимодействия компаний фармацевтической отрасли России и стран ЕС является соблюдение обязательных стандартов GMP и создание стратегических альянсов. Именно поэтому важно поддерживать создание и внедрение гармонизированных со странами ЕС нормативно-правовых актов, в рамках которых могут функционировать стратегические альянсы для развития не только отечественной фарминдустрии, но и развития экспортного потенциала.

Целью настоящей статьи стало исследование проблем взаимодействия фармацевтических компаний на рынках ЕС и России. Для достижения поставленной цели были рассмотрены рейтинг ведущих отечественных производителей фарминдустрии, сложности функционирования стратегических альянсов, возможные стратегии продления патентной защиты и/или получения прибыли в странах ЕС и России, а также проблемы гармонизации стандартов GMP.

Предполагается, что поддержка государства, создание внутренних систем качества лекарственных препаратов и гармонизация законодательства позволит достичь целей роста количества стратегических альянсов, а также увеличить экспортные операции отечественного фармбизнеса. Для проверки данной гипотезы анализировались документы, размещенные в открытом доступе, в том числе и данные по стратегическим альянсам на фармацевтическом рынке России и стран ЕС.

В целом было доказано, что на современном этапе развития фармацевтического рынка Российской Федерации важно поддерживать внедрение и развитие стандартов GMP, а также их гармонизация с законодательством стран ЕС, что позволит укрепить российские позиции фармацевтических компаний не только на отечественном рынке, но и на рынке стран ЕС.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, стратегические альянсы, биотехнологии, локализация производства.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Возможности и перспективы развития стратегических альянсов инновационных организаций Венгрии и России в сфере биотехнологий и фармацевтики», проект № 21-510-23004.

Для цитирования: Чернышева А. М. Развитие фармацевтической отрасли в ЕС и России: проблемы взаимодействия / А. М. Чернышева, Е. А. Дегтерева, С. Ю. Черников. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.2 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 20–28.

JEL: I111, I115

Original article

Development of the pharmaceutical industry in the EU and Russia: problems of interaction

Anna M. Chernysheva^{5,6}, Ekaterina A. Degtereva^{4,7}, Sergey Yu. Chernikov^{4,8}

⁵ RUDN University, Moscow, Russia.

⁶ chernysheva-am@rudn.university, <https://orcid.org/0000-0002-9240-6619>

⁷ degtereva-ea@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8752-5840>

⁸ chernikov_syu@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7524-4438>

Abstract. An important component of interaction between Russian and EU pharmaceutical companies is compliance with mandatory GMP standards and the creation of strategic alliances. That is why it is important to support the creation and implementation of regulatory and legal acts harmonized with the EU countries, within the framework of which strategic alliances can function for the development of not only the domestic pharmaceutical industry, but also the development of export potential.

The purpose of this article was to study the problems of interaction between pharmaceutical companies in the EU and Russian markets. To achieve this goal, the rating of the leading domestic manufacturers of the pharmaceutical industry, the complexity of the functioning of strategic alliances, possible strategies for extending patent protection and / or making a profit in the EU and Russia, as well as the problems of harmonizing GMP standards were considered.

It is assumed that state support, the creation of internal systems for the quality of medicines and the harmonization of legislation will help achieve the goals of increasing the number of strategic alliances, as well as increase export operations of the domestic pharmaceutical business. To test this hypothesis, we analyzed publicly available documents, including data on strategic alliances in the pharmaceutical market of Russia and the EU.

In general, it was proved that at the current stage of development of the pharmaceutical market of the Russian Federation, it is important to support the implementation and development of GMP standards, as well as their harmonization with the legislation of the EU countries, which will strengthen the Russian position of pharmaceutical companies not only in the domestic market, but also in the EU market.

The article is intended for government bodies, researchers, students.

Acknowledgments. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the research project "Opportunities and prospects for the development of strategic alliances of innovative organizations in Hungary and Russia in the field of biotechnology and pharmaceuticals", project No. 21-510-23004.

Key words: pharmaceutical market, strategic alliances, biotechnology, production localization.

For citation: Chernysheva A. M. Development of the pharmaceutical industry in the EU and Russia: problems of interaction. By A. M. Chernysheva, E. A. Degtereva, S. Yu. Chernikov. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.2. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29): 20–28 (in Russ.).

JEL: I111, I115

Введение

Развитие мирового фармацевтического рынка значительно изменилось под влиянием пандемии COVID-19. В мировом сообществе началась «гонка» за разработкой лекарств и вакцин от коронавирусной инфекции. Российская фармацевтика продемонстрировала высокую зависимость отечественного производства от импортных составляющих (15 % составляет российское производство), что вызвало определенный дефицит в 2020 году вследствие закрытия границ. Однако наличие определенного уровня запасов перед обязательной маркировкой и оперативное налаживание поставок, смогли преодолеть потенциальный кризис. В том числе и вследствие таких проблем становится актуальным вопрос реализации Стратегии «Фарма 2030», которая стимулирует создание высокотехнологических фармацевтических компаний, в том числе и стратегических альянсов с локализацией производства, по производству и выпуску российских субстанций для лекарственных препаратов.

Обзор литературы

При написании научной статьи были проанализированы публикации зарубежных и иностранных авторов, размещенные в открытом доступе в специализированных журналах и на специализированных порталах фармацевтической и международной тематики, а также статистические данные, размещенные в открытых источниках.

В научных трудах авторов анализируются текущие проблемы и вопросы импортозамещения в области фармацевтики, перспективы его развития, в том числе и за счет развития двухстороннего и многостороннего взаимодействия между Россией и странами ЕС, а также причины и перспективы развития сотрудничества Российской Федерации и Венгрии, в том числе и в области фармацевтики, изменение положения Российской Федерации в области фармацевтики и ее влияние на мировые позиции в этой отрасли и т.д.

Исследованию в области развития стратегических альянсов посвящены работы Гусакова Н. П., Андроновой И. В., Невской А. А. Неходы Е. В., Редчиковой Н. А., Тюленевой Н. А.

Изучение тематик инновационного развития фармацевтической отрасли можно найти в трудах

ученых Балакина К. В., Айгина А. А., Иващенко А. А. Быковой Е. А., Чапленко А. А., Власова В. В., Гильдеевой Г. Н.

Методы и подходы

Развитие стратегических альянсов имеет важное стратегическое значение не только для Российской Федерации, но и для ее стран-партнеров. Для активной реализации стратегии импортозамещения в области фармацевтики, Российская Федерация должна анализировать не только объемы и позиции произведенных лекарственных средств, но и построение возможных стратегических альянсов со странами ЕС, в том числе и Венгрией. На основе такого анализа возможна разработка плана последовательных шагов, обеспечивающих активное развитие экономического сотрудничества Российской Федерации со своими стратегическими партнерами, в том числе и Венгрией.

При проведении исследования использовались такие методы, как системный подход, сравнительные и статистические методы исследования среды и факторов, оказывающих влияние на развитие стратегических альянсов России и ее партнеров. Главенствующими методами исследования стали такие, как поиск, систематизация, оценка и анализ полученных данных по экспортно-импортным операциям между Российской Федерацией и Венгрией в области фармацевтики.

Результаты и обсуждения

За 2019 год был составлен рейтинг ведущих отечественных производителей лекарственных препаратов, которые оценивались по таким критериям, как годовая выручка, изменение выручки за год, чистая прибыль, количество зарегистрированных лекарственных препаратов и количество разрешений на проведение клинических исследований (данные приведены по [Тренды фармацевтического рынка 2020]):

1. АО «Р-ФАРМ» (чистая прибыль — 12 млрд руб.) в 2009 году построила Ярославле завод, а в 2010 году приобрела заводы «Новосибхимфарм» (продан в 2017 году) и «Ортат» (Костромская область). Также развивает проекты в США, Германии, Турции и странах СНГ. В начале 2017 года 10 % акций были приобретены японской компанией «Mitsui & Co».
2. ЗАО «Биокад» (чистая прибыль — 7,2 млрд руб.), первый завод был построен в мо-

сковской области, имеет производство лекарственных препаратов полного цикла.

3. АО «Генериум» (чистая прибыль — 6 млрд руб.) является компанией с производством полного цикла и имеет в наличии 15 тыс. м² и 4,5 тыс. м² производственных и лабораторных площадей соответственно. Компания первая в начале 2020 года зарегистрировала первый экспресс-тест на определение коронавируса.
4. АО «Валента Фарм» (чистая прибыль — 4,8 млрд руб.) разрабатывает и производит лекарственные препараты в области вирусологии, иммунологии, гастроэнтерологии и т. д. (например, такие как Ингаверин, Граммидин и прочее).
5. АО «Фармасинтез» (чистая прибыль — 2,1 млрд руб.) была основана гражданином Индии Викрам Пуния, который наладил производство лекарственных препаратов, прежде всего, дженериков, на пяти заводах компании. АО «Фармасинтез» является крупнейшим поставщиком лекарственных препаратов для лечения ВИЧ, туберкулеза, онкология и т. д. в медицинские учреждения.
6. ЗАО «Канонфарма Продакшн» (чистая прибыль – 2,4 млрд.руб.) открыла предприятие с производством полного цикла в Московской области, которое является системообразующим, выпуская более ста лекарственных препаратов.
7. ОАО «Фармстандарт-Уфавита» (чистая прибыль — 2,8 млрд руб.) работает в области фармацевтики с 1941 года и является ведущим производителем витаминов.
8. ООО «Озон» (чистая прибыль — 2,1 млрд руб.) имеют в своем портфеле более трехсот наименований, а в течении последних трех лет обеспечила выпуск в производство более ста лекарственных препаратов, экспортируя свою продукцию в страны СНГ. Само производство компании находится в Самарской области.
9. АО «Вертекс» (чистая прибыль — 1,1 млрд руб.) является системообразующей компанией Санкт-Петербурга, выпуская, прежде всего, БАДы, изделия медицинского назначения и косметические средства, экспортируя свою продукцию в Республику Беларусь и Казахстан.

10. ЗАО «Фармфирма «Сотекс» (чистая прибыль — 1,9 млрд руб.) входит в группу компаний «Протек», имеющая производство инъекционных форм, в первую очередь, для устранения симптомов ОРВИ в Московской области.
  11. ОАО «Синтез» (чистая прибыль — 0,83 млрд руб.) специализируется на производстве антибиотиков в г. Курган, производя более трехсот наименований лекарственных препаратов. 32,4 % акций принадлежит государственной корпорации «Ростех».
  12. АО «Эс Джи Биотех» (чистая прибыль — 2 млрд руб.) является совместным предприятием с участием компании «Генериум» (Россия) и компанией «Shire» (Ирландия) и занимается производством лекарственных препаратов от гемофилии во Владимирской области.
  13. ООО «Форт» (чистая прибыль — 2,6 млрд руб.) занимается производством вакцин для профилактики различных инфекционных заболеваний в Рязанской области. Более 25 % принадлежит государственной корпорации «Ростех».
  14. ООО «Скопинфарм» (чистая прибыль — 0,1 млрд руб.) является собственностью фармацевтического дистрибьютера АО «Фармимэкс» и выпускает лекарственные препараты для ЖКТ, а также противомикробного и противовирусного действия.
  15. ООО «Гротекс» (чистая прибыль — 0,07 млрд руб.) производит жидкие стерильные лекарства и является системообразующим предприятием в области фармацевтики.
  16. ООО «НПО Петровакс Фарм» (чистая прибыль — 1,3 млрд руб.) находится в Подольске и производит вакцины против гриппа «Гриппол плюс», против пневмококковую вакцину «Превенар 13» (совместно с компанией «Pfizer»), иммуномодулятор «Полиоксидоний», поставляя лекарства в страны Ближнего и Дальнего зарубежья.
  17. ООО «Велфарм» (чистая прибыль — 0,21 млрд руб.) разместила производственные мощности в Кургане и выпускает гастро- и гепатопротекторы, сахаропонижающие, вентонизирующие и гипотензивные препараты.
  18. АО «ПФК Обновление» (чистая прибыль — 0,24 млрд руб.) производит препараты для лечения респираторной, нервной и сердечно-сосудистой систем и желудочно-кишечного тракта, а также производит парацетамол новой лекарственной формы.
  19. ООО «Нанолек» (чистая прибыль — 0,6 млрд руб.) открыл свои производственные мощности твердых лекарственных форм в Кировской области. Компания принадлежит кипрскому офшору на 100 %.
  20. ООО «Герофарм» (чистая прибыль — 1,4 млрд руб.) разработала технологию производства инсулина в г. Оболенске и в г. Пушкине.
- Развитие фармацевтической области в России поддерживается исходя из следующих приоритетов:
- длинный горизонт планирования и гарантия стартового спроса на биотехнологии, а значит бюджет планирования должен выходить за пределы одного бюджетного года, что позволит диверсифицировать риски;
  - фармаэкономика, когда определяющим фактором должна быть не только цена препарата, но и снижение побочных эффектов, что в дальнейшем приводит к сокращению расходов на госпитализацию;
  - выделение субсидий и льгот компаниям, которые называются разработкой биотехнологий;
  - доступность к глобальному фармацевтическому рынку с помощью жесткой и структурированной государственной экспортной политики;
  - поддержка формирования кластерных образований с поддержкой формирования стратегических альянсов.
- Поддержка формирования и функционирования стратегических альянсов осуществляется, в целом, по странам Европы. Так, в 2019 году американская компания Novavax приобрела Praha Vaccines Factory (Чехия) для производства вакцин от коронавируса, а также заключила стратегический альянс с компанией Mabion (Польша). И таких примеров в странах Европы достаточно, что и привело к росту в два раза в 2020 году общей стоимости сделок в сфере фармацевтики с 932 млн евро до 1,9 млрд евро [Тренды фармацевтической

го рынка 2020]. Чешская фармкомпания Zentiva приобрела центральноевропейский бизнес Alvogen, польская компания Selvita заключила стратегический альянс с хорватской Fidelta, принадлежащей бельгийской Galapagos.

Российские фармкомпании выходят мировой рынок, прежде всего, с лекарственными препаратами — дженериками («Валента», «Нижфарм», «Биохимик»). При этом выход с новыми биотехнологиями на рынок большой Фармы практически отсутствует, а примеры успешного выхода на рынки стран, кроме стран СНГ, достаточно единичны. Например, отечественные фармкомпании «Силма» и «Фармстандарт» активно продвигают лекарственные препараты на рынки стран СНГ, а компания «Полисан» экспортирует свою продукцию на рынки стран Юго-Восточной Азии. В 2011 году в США было зарегистрировано первое противораковое лекарство отечественной компании «Фармсинтез». Еще одна российская компания «Р-фарм» стала проводить клинические испытания лекарственного препарата против ревматоидного артрита на основе разрешения, полученного от американской FDA [Быкова 2020].

Предприятие «Биокад» стала поставлять новый противоопухолевый лекарственный препарат — биоаналог ритуксимаба (сумма сделки составила 700 млн.руб.) в страны Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Южной Африки [Российская фармацевтическая отрасль... 2021].

Жесткие регистрационные процедуры в странах ЕС и США вынуждают российские компании ограничиваться, прежде всего, рынками стран СНГ, Азии и Африки. Именно поэтому правительство Российской Федерации вынуждает отечественные предприятия налаживать производство в соответствии международным GMP-стандартом (Good Manufacturing Practice). Однако в следствии отсутствия заключенного соглашения между Россией и странами ЕС о признании отечественных сертификатов GMP, российские предприятия в стране выхода в обязательном порядке должны получить сертификат GMP страны.

Разработка и производство биотехнологий возможно при формировании благоприятной среды создания стратегических альянсов зарубежными компаниями или государственно-частных партнерств с госфондами и госкорпорациями, например, с «Роснано», «Ростехом» и т. д. [Чапленко 2020]. Разработать новые препараты до-

статочно сложно, поскольку на рынке существует достаточное количество конкурентов, особенно из Топ-Фарма, сложно обеспечить их рентабельность с учетом высоких затрат и количества клинических испытаний. Именно поэтому важным моментом в разработке биотехнологий является создание стратегических альянсов.

Таким образом, фармацевтические компании осуществляют свою деятельность в следующих условиях:

- интенсификация усилий для разработки и внедрения биотехнологий;
- моделью деятельности фармкомпаний является полностью интегрированная модель, когда деятельностью компании управляет ТНК — единая компания;
- управление рисками предполагает формирование стратегических партнерств;
- компании избирательно подходят к разработке биотехнологий, отбирая наиболее перспективные.

Стратегические альянсы представляет собой механизм, позволяющий компаниям-партнерам получить оперативный доступ к капиталу, инфраструктуре и рынкам. Рост количества стратегических альянсов спровоцировал с начала 2010 года вывод на мировой рынок инновационных биотехнологий, при этом основная динамика касается лекарственных препаратов, направленных против трудноизлечимых либо неизлечимых заболеваний. Однако низкая покупательская способность развивающихся стран ограничивает возможность деятельности ТНК на данных рынках. Наиболее жесткая регуляторная структура находится в США, что увеличивает высокие конкурентные позиции для стратегических альянсов. В странах ЕС регуляторная структура сформирована проще, что позволяет дженерикам оперативнее выходить на рынок [Зобов 2018]. Наиболее простая регуляторная система сформирована на развивающихся рынках, в том числе на рынках стран СНГ.

Противодействие стратегических альянсов выводу дженериков на рынок их присутствия привело к потере определенной репутации среди потребителей. Ослабление позиций в имиджевом разрезе подтолкнуло крупные фармкомпании обратить внимание на малые компании, различные стратапы, а также активно взаимодействовать с правительством, образуя госу-

дарственно-частное партнерства. Таким образом, определяется ряд тенденций характерных для текущего времени, например, целенаправленное развитие конкретных биотехнологий, вывод специализированных лекарственных препаратов, переход от формата «полного цикла» одной компании к стратегическим альянсам и/или государственно-частному партнерству, рост процессов слияния и поглощения, особое внимание к развивающимся рынкам.

Для современных стратегических альянсов на фармрынке характерен аутсорсинг различных бизнес-процессов вместо организации так называемого «полного цикла». Таким образом, они создают определенные управленческие хабы, которые координируют такие бизнес-процессы, как научные, маркетинговые, прикладные, производственные и т. д.

Компания Pfizer после ряда рекордных поглощений стала сокращать собственных ученых-исследователей. Такая же картина наблюдалась и в компаниях GSK, AstraZeneca и Sanofi, ТНК Amgen. При этом на рынке появляются малые компании, которые впоследствии поглощаются фармгигантами, и лишь немногие самостоятельно развиваются на фармацевтическом рынке.

Международная деятельность крупных фармацевтических стратегических альянсов осуществляется в трех ключевых регионах: Северной Америки (прежде всего, США), Европе (страны ЕС) и Азии (прежде всего, в Японии). Также важное значение начинает приобретать Китай, который с недавнего времени начал пускать на свой рынок мировых фармгигантов. Рынок стран Евросоюза занимает второе место после США и демонстрируют с ним одинаковые тренды и темпы роста. Сама фармотрасль ЕС характеризуется высокой добавленной стоимостью на одного работника и высокой степенью интенсивности развития биотехнологий. Наиболее крупными фармацевтическими рынками характерны для таких стран как Германия, Франция, Италия и Великобритания. Также высоким экспортным потенциалом и производством лекарственных препаратов обладает Швейцария, которая не является членом Евросоюза.

Патентная система в области фармацевтики в странах ЕС было достаточно фрагментарным и не упорядоченным. Однако в последнее десятилетие была сформирована достаточно согласованная и сбалансированная система. Так, ряд определен-

ных лекарственных препаратов имеет десятилетний период защиты, который можно продлить еще на пять лет, но не более пятнадцати лет. Такое положение связано с тем, что заявка на патент подается на ранних стадиях клинических испытаний, что вызывает сокращение периода коммерческого использования.

Фармацевтическая база стран ЕС по ряду направлений опережает США, но сконцентрирована на нескольких ТНК и стартапы развиваются слабее. Биотехнологии в странах ЕС финансируются за счет собственных средств компаний, за счет государственной поддержки (особенно в Германии и Франции), за счет общеевропейских рамочных программ.

Патент является своеобразным способом защиты и страхования фармкомпаний от рисков недополучения выручки и прибыли. Однако патентная защита не ограждает компании от производителей других лекарственных препаратов от того же заболевания. Именно поэтому фармкомпания использует различные стратегии для продления либо патентной защиты, либо для продления получения прибыли:

1. Расширение лекарственных препаратов. Так, фармкомпания часто вносят незначительные изменения в свой патентованный препарат, тем самым продлевая патентную защиту. Компания AstraZeneca в свое время, при окончании патентного срока защиты, внесла незначительные изменения в дизайн лекарственного препарата Prilosec и выпустила его под названием Nexium.
2. Заключение соглашения с производителями дженериков, позволяющее обеспечить ценность бренда и получать дополнительные отчисления в промежуточный период. Например, компания AstraZeneca заключила соглашение с производителем дженериков Barr, в котором за 66,4 млн долл. США производитель дженериков задерживает выпуск тамоксифена (Novaldex) на десять лет и продавать лекарственный препарат под своим брендом.
3. Использование ценовых стратегий, когда после окончания действия патентной защиты, компания значительно снижает цену на лекарственный препарат, тем самым вызывая снижение на цену на дженерики, что может сделать не выгодным

их производство.

4. Создание дочерних подразделений. Большие фармкомпании создают дочерние компании, которые занимаются производством дженериков материнской компании. Например, компания Novartis создала дочернюю компанию Sandoz, что позволило значительно увеличить свою прибыль.

В странах ЕС различными правовыми нормами стимулируется развитие биотехнологий, так, например, малым фармацевтическим компаниям предоставляются кредитные и налоговые льготы, а также выравнивается законодательство стран ЕС для облегчения торговли, производственной, научной и коммерческой деятельности.

Российский фармацевтический рынок характеризуется следующими позитивными и негативными явлениями:

1. Сильные стороны: государственная поддержка отрасли и высокий уровень рентабельности.
2. Слабые стороны: низкий уровень качества дженериков, недоверие к отечественным производителям, дисбаланс в регулировании, а также высокая степень распространности «устаревших» лекарств.
3. Возможности: рост доли пожилых людей, налаживание кооперационных связей и создание стратегических альянсов с европейскими фармацевтическими компаниями, экспортный потенциал, налаживание производства качественных дженериков по истекшим патентам европейских фармкомпаний.
4. Угрозы: естественная убыль населения, ограниченный доступ к европейским и американским новейшим биотехнологиям, высокий уровень зависимости от импорта первичных фармсубстанций.

Российские фармацевтические компании активно переходят на стандарты GMP [Романова 2019]. При этом в мире существуют четыре варианта данного стандарта:

- 1) правила GMP Европейского Союза;
- 2) правила Соединенных Штатов Америки (cGMP);
- 3) правила GMP Всемирной Организации Здравоохранения (GMP ВОЗ);
- 4) правила GMP Схемы Конвенции фармацевтических инспекций (GMP PIC/S).

При этом последние правила активно гармонизируются с правилами Европейского Союза. Стоит отметить, что страны разрабатывают свои собственные стандарты GMP, приближая их к тем или иным правилам, исходя из собственных национальных интересов. Так, страны СНГ обычно приближают свои правила GMP ЕС и GMP PIC/S, страны Азии и Африки — к GMP ВОЗ, Канада и Австралия — к cGMP. Некоторые страны трансформируют свои правила в зависимости от изменения своих интересов, так стандарты Китая изначально были гармонизированы с cGMP, однако в версии 2010 года стали приближены к GMP ЕС.

В Российской Федерации попытки перейти на стандарт GMP начались еще в 1991 году, однако сроки все время переносились, тем не менее в 2016 году для отдельных лекарственных препаратов данные стандарты были внедрены. Российские стандарты GMP приближены к стандартам GMP ЕС¹. Однако данные стандарты являются лишь одним из многочисленных способов обеспечения качества производимых лекарственных препаратов со стороны государства. К ним также относятся практика дистрибуции ЛС (GDP), аптечная практика (GPP), клиническая практика (GCP) и лабораторная практика (GLP). Соблюдение все правил приводит к гарантии эффективности лекарственного препарата, при этом как оригинального, так и дженерика. Стоит отметить, что производство множества лекарственных препаратов дороже в РФ нежели в ЕС, что делает инвестиции в биотехнологии рискованными на отечественном фармрынке.

Отечественные фармкомпании, как правило, выходят на рынки стран СНГ, испытывая сложности экспорта своей продукции на рынки ЕС [Пожилова 2020]. Этому способствует ряд факторов:

- значительное увеличение затрат на регистрацию и продвижение лекарств, что, в первую очередь обусловлено, высоким уровнем затрат на клинические испытания с добровольцами-резидентами стран выхода;
- нет желания со стороны стран ЕС заключать соглашение с Российской Федерацией о взаимном признании стандартов GMP;
- слабое понимание российскими фармпро-

¹ Маркетинговые исследования фармацевтического рынка // DSM Group: [сайт]. URL: <https://dsm.ru/marketing> (дата обращения 15.12.2021).

изводителями жесткой системы регистрационных процедур в странах ЕС и США;

- дефицит профессионалов, знающих процедуру регистрации лекарственных препаратов за рубежом.

Положения Директивы Комиссии 2003/94/ЕС от 08.10.2003 являются обязательными не только для стран ЕС, но и для стран, экспортирующих свою продукцию на территорию этих стран:

- компания-производитель должна обеспечить производство в соответствии со стандартами GMP Европейского Союза, получив разрешение на производство и реализацию от компетентных органов;
- должен обеспечиваться постоянный мониторинг соблюдения стандартов GMP ЕС;
- производство лекарственных препаратов должно осуществляться с учетом соблюдения экологических норм и безопасности труда.

Заключение

Таким образом, гармонизация нормативно-правовых актов в сфере фармацевтике приведет к росту эффективности работы контрольно-разрешительных систем, создаст основу для развития отечественной фармацевтики, повысит долю экспорта и снизит долю импорта фармацевтики в РФ.

Решение перечисленных выше проблем позволит российским фармацевтическим компаниям выходить на рынок стран ЕС, увеличивая экспорт фармпродукции, сохраняя долю присутствия в странах постсоветского пространства. Поддержка со стороны государства, налаживание многоступенчатой системы проверки системы качества на самом предприятии, найм профессионалов, знающих процедуры регистрации лекарственных препаратов за рубежом — все это в совокупности даст возможность российским производителям выйти на фармацевтический рынок стран ЕС.

Список источников

1. Быкова 2020 — *Быкова Е. А.* Инновационные процессы на российском фармацевтическом рынке. DOI 10.26425/1816-4277-2020-8-57-64 // Вестник университета. 2020; 8: 57–64.
2. Зобов 202018 — *Зобов А. М.* Исследование и систематизация существующей практики в странах реализации политики импортозамещения для возможной адаптации в РФ / А. М. Зобов, А. М. Чернышева, Е. А. Дегтерева, А. Трофимова // Вестник академии знаний. 2018; 3: 374–379. ISSN 2304-6139.
3. Пожилова 2020 — *Пожилова Е. В.* Фальсифицированные лекарственные средства и борьба с ними в Российской Федерации / Е. В. Пожилова, В. Е. Новиков, Е. С. Гусева, А. В. Савченко. DOI 10.17816/RCF18163-70 // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии = Reviews on clinical pharmacology and drug therapy. 2020; 18(1): 63–70. ISSN 1683-4100.
4. Романова 2020 — *Романова С. А.* Инвестиционная активность предприятий фармотрасли: промежуточные итоги 2019 года. DOI 10.21518/1561-5936-2019-11-62-69 // Ремедиум. 2019;11: 62–69. ISSN 1561-5936.
5. Российская фармацевтическая отрасль... 2021 — Российская фармацевтическая отрасль в горизонте 2030 : Аналитический обзор / Балакин К. В., Айгинин А. А., Иващенко А. А. ; Биофармацевтический кластер «Северный». Долгопрудный, 2021. 62 с. URL: <http://pharmcluster.ru/images/2020-news/RosFarm.pdf> (дата обращения 15.12.2021). Доступ свободный.
6. Тренды фармацевтического рынка 2020 — Тренды фармацевтического рынка 2020 / Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ, 2020. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/life-sciences-health-care/russian/russian-pharmaceutical-market-trends-2020.pdf> (дата обращения 15.12.2021). Доступ свободный.
7. Чапленко 2020 — *Чапленко А. А.* Инновационные лекарственные препараты на российском фармацевтическом рынке: ключевые игроки и основные направления разработок / А. А. Чапленко, В. В. Власов, Г. Н. Гильдеева. DOI: 10.21518/1561-5936-2020-10-4-9 // Ремедиум. 2020; 10: 4-9.

References

1. Bykova E. A. Innovative processes in the Russian pharmaceutical market. DOI 10.26425/1816-4277-2020-8-57-64. *Vestnik universiteta*. 2020; 8:57–64 (in Russ.).

2. Zobov A. M. Issledovaniye i sistematizatsiya sushchestvuyushchey praktiki v stranakh realizatsii politiki importozameshcheniya dlya vozmozhnoy adaptatsii v RF [Research and systematization of existing practice in countries implementing import substitution policy for possible adaptation in the Russian Federation]. By A. M. Zobov, A. M. Chernysheva, Ye. A. Degtereva, A. Trofimova. *Vestnik akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge]. 2018; 3:374–379 (in Russ.).
3. Pozhilova E. V. Counterfeit medicines and combating in the Russian Federation. By E. V. Pozhilova, V. E. Novikov, E. S. Guseva, A. V. Savchenko. DOI 10.17816/RCF18163-70. *Reviews on clinical pharmacology and drug therapy*. 2020; 18(1): 63–70. ISSN 1683-4100 (in Russ.).
4. Romanova S. A. Investment activity and financial results of pharmaceutical companies: intermediate results of 2019. DOI 10.21518/1561-5936-2019-11-62-69. *Remedium*. 2019;11:62–69. ISSN 1561-5936 (in Russ.).
5. *Rossiyskaya farmatsevticheskaya otrasl' v gorizonte 2030* [Russian pharmaceutical industry in the horizon of 2030]: Analytical review. By Balakin K. V., Aiginin A. A., Ivashchenko A. A.; Biopharmaceutical cluster "Severny". Dolgoprudny, 2021. 62 p. Open access. URL: <http://pharmcluster.ru/images/2020-news/RosFarm.pdf> (accessed 12/15/2021). In Russ.
6. *Trendy farmatsevticheskogo rynka 2020* [Pharmaceutical Market Trends 2020]. By Deloitte CIS Research Center, 2020. Open access. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/life-sciences-health-care/russian/russian-pharmaceutical-market-trends-2020.pdf> (accessed 12/15/2021). In Russ.
7. Chaplenko A. A. Innovative medicines on the Russian pharmaceutical market: key players and main directions of development. By A. A. Chaplenko, V. V. Vlasov, G. N. Gildeeva. DOI: 10.21518/1561-5936-2020-10-4-9. *Remedium*. 2020; 10:4-9 (in Russ.).

Информация об авторах:

Чернышева Анна Михайловна — кандидат экономических наук, доцент. Author ID: SPIN-код 7435-3467, Scopus 57190861012, WoS AAF-6773-2021; **Дегтерева Екатерина Андреевна** — кандидат экономических наук, доцент. Author ID (РИНЦ): 241167; **Черников Сергей Юрьевич** — кандидат экономических наук, доцент. Scopus AuthorID: 57191344141; РИНЦ AuthorID: 738615.

Место работы авторов: Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия.

Information about the authors:

Chernysheva Anna M. – Candidate of Sci. (Econ), Docent. Author ID: SPIN-code 7435-3467, Scopus 57190861012, WoS AAF-6773-2021; **Degtereva Ekaterina A** – Candidate of Sci. (Econ), Docent. Author ID (RSCI): 241167 **Chernikov Sergey Y.** – Candidate of Sci. (Econ), Docent. Scopus AuthorID: 57191344141; AuthorID (RSCI): 738615.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 27.12.2021; одобрена после рецензирования 28.01.2022; принята к публикации 05.03.2022.

The article was submitted 12/27/2021; approved after reviewing 01/28/2022; accepted for publication 03/05/2022

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 29–39.

Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 29–39.

Научная статья

УДК 339.923

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.3

Ключевые доминанты и векторы реализации механизмов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС

Владислава Игоревна Нога — Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия. noga-vi@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7156-5493>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена современными тенденциями глобализации мировой экономики, необходимостью динамичного развития научно-технологического сотрудничества Российской Федерации со странами БРИКС. В связи этим, представленная статья посвящена формированию ключевых доминант и векторов реализации механизмов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС. Достижению поставленной в статье цели способствовало решение последовательной цепочки практических задач: от анализа особенностей государственной поддержки отечественных предприятий, а также определения факторов, влияющих на реализацию ими инновационных проектов, до обоснования ожидаемых экономических и социальных результатов реализации механизмов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС. В статье отдельно акцентировано внимание на том, что особая роль при реализации исследуемых механизмов отводится инструментам создания, импорта и внедрения результатов научно-технологического сотрудничества. Исходя из этого, страны БРИКС должны разработать систему трансфера технологий и политику развития интеллектуальной собственности, которая будет отвечать потребностям, ресурсам и текущему уровню социально-экономического развития государств. Материалы статьи представляют практическую ценность и могут быть использованы при разработке государственной политики, проектов государственно-частного партнерства, касающихся научно-технологического сотрудничества, так как детализируют целевые ориентиры и векторы реализации механизмов его развития (нормативно-правовых, организационно-экономических, финансово-ресурсных, информационно-методических).

Ключевые слова: БРИКС, научно-технологическое сотрудничество, механизмы сотрудничества, доминанты сотрудничества, векторы сотрудничества.

Для цитирования: Нога В. И. Ключевые доминанты и векторы реализации механизмов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.3 // Вестник МИРБИС. 2022; 1(29): 29–39.

JEL: O33

Original article

Key Dominants and Vectors of the Implementation of the Mechanisms of Scientific and Technological Cooperation of the BRICS Countries

Vladyslava I. Noha — RUDN University, Moscow, Russia, Moscow, Russia. noga-vi@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7156-5493>

Abstract. The relevance of the study is due to the current trends in the globalization of the world economy, the need for the dynamic development of scientific and technological cooperation between the Russian Federation and the BRICS countries. In this regard, the presented article is devoted to the formation of key dominants and vectors for the implementation of mechanisms scientific and technological cooperation of the BRICS countries. The achievement of the goal set in the article was facilitated by solving a sequential chain of practical tasks: from analyzing the specifics of state support for domestic enterprises, as well as identifying factors affecting their implementation of innovative projects to substantiating the expected economic and social results of the implementation of scientific and technological cooperation mechanisms of the BRICS countries. The article separately focuses on the fact that a special role in the implementation of the investigated mechanisms is assigned to the tools for creating, importing and implementing the results of scientific and technological cooperation. Based on this, the BRICS countries should develop a technology transfer system and a policy for the development of intellectual property that will meet the needs, resources and the current level of socio-economic development of states. The materials of the article are of practical value and can be used in the development of public policy,

public-private partnership projects related to scientific and technological cooperation, since I detail the target guidelines and vectors for the implementation of mechanisms for its development (regulatory, organizational, economic, financial and resource, informational and methodological).

Key words: BRICS, scientific and technological cooperation, cooperation mechanisms, dominants of cooperation, vectors of cooperation.

For citation: Noha V. I. Key Dominants and Vectors of the Implementation of the Mechanisms of Scientific and Technological Cooperation of the BRICS Countries. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.3. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29): 29–39 (in Russ.).

JEL: O33

Введение

Современные темпы научно-технического прогресса и социально-экономического развития связаны с эффективностью использования науки и технологий, а также приводят к необходимости объединения усилий и ресурсов различных стран для достижения национальных и глобальных инновационных целей. При этом научно-технологическое сотрудничество стран БРИКС, в которых сосредоточены значительные объёмы как финансовых, так и трудовых ресурсов, неизбежно становится обязательным условием дальнейшего развития цивилизации.

Интеграция отечественных научно-технологических институтов (от научных организаций до крупных компаний) в глобальную сеть в рамках стран БРИКС, с одной стороны, позволяет реализовать интересы каждой страны-участницы, обеспечивая динамичное развитие и углубление международного сотрудничества. С другой стороны, глобальное научно-технологическое сотрудничество должно основываться на ряде механизмов (нормативно-правовых, организационно-экономических и т. д.), векторы реализации которых направлены на получение экономического и социального эффекта.

Несмотря на актуальность последних исследований, посвящённых различным формам сотрудничества стран БРИКС (например, совместному развитию пищевой промышленности [Голубков 2020], глобальному устойчивому развитию [Зенкина 2021] и преодолению нестабильности [Кондратов 2021], цифровизации экономик [Игнатов 2020], укреплению инновационного потенциала [Лузина 2019], энергетическому сотрудничеству [Рязанов 2019], особенностям «БРИКС +» [Ли 2020], молодёжной политике [Четвериков 2020], торгово-экономической политике [Ярыгина 2020; Ярыгина 2020а]), работ, направленных на форми-

рование векторов реализации механизмов научно-технологического сотрудничества, еще не достаточно.

Исходя из вышесказанного, формирование ключевых доминант и обоснование векторов реализации механизмов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС должно сопровождаться:

1) анализом особенностей государственной поддержки отечественных предприятий и определением факторов, влияющих на их научно-технологическое сотрудничество и реализацию инновационных проектов, представляющих интерес для стран БРИКС;

2) рассмотрением зарубежного опыта (западного и восточного векторов развития) научно-технологического сотрудничества;

3) определением экономических и социальных результатов реализации механизмов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС.

Материалы и методы исследования

Методологические основы представленного исследования базируются на следующих целевых установках применения методов:

- наблюдения, обобщения, сравнения — для анализа особенностей государственной поддержки отечественных предприятий и факторов, влияющих на их научно-технологическое сотрудничество и реализацию инновационных проектов, представляющих интерес для стран БРИКС;
- абстрактно-логического анализа — для обоснования ключевых доминант научно-технологического сотрудничества стран БРИКС;
- моделирования — для формирования основных векторов реализации механизмов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС.

Кроме того, применение указанных методов, направленных на достижение цели исследо-

вания, базируется на четком понимании логики реализации функций управления при научно-технологическом сотрудничестве стран БРИКС. Именно поэтому формированию основных векторов реализации механизмов научно-технологического сотрудничества предшествовало выявление основных недостатков государственной политики в разрезе основных функций управления:

1) анализ (несовершенство системы комплексного анализа и оценки инновационно-технологической активности и использования ее результатов с целью формирования технологической конкурентоспособности отечественной экономики; недостаточность аналитико-методических рекомендаций анализа состояния обеспечения технологической конкурентоспособности экономики и т. д.);

2) планирование (недостаточно высокий уровень согласованности планирования технико-технологической модернизации с перспективами структурных изменений и приоритетами развития реального сектора экономики и сотрудничества со странами БРИКС; неопределенность средств по достижению кратко- и среднесрочных приоритетов развития внутреннего рынка инноваций и высоких технологий и т. д.);

3) организация (отсутствие единого органа, ответственного за политику государства в сфере научно-технических исследований, инноваций и технологической конкурентоспособности; недостаточное развитие сети учреждений финансово-кредитной и венчурно-инвестиционной поддержки научно-технологического сотрудничества и т. д.);

4) мотивация (отсутствие достаточного таможенно-тарифного и бюджетно-налогового стимулирования инновационно-технологической деятельности отечественных предприятий; недостаток реальных стимулов у субъектов предпринимательства и научно-исследовательской деятельности для развития научно-технологического сотрудничества и т. д.);

5) контроль (недостаточная активность независимых институтов мониторинга и контроля государственной инновационной и технологической политики; отсутствие системы внутригосударственного и общественного контроля качества государственной конкурентной политики в целом и формирования технологической кон-

курентоспособности экономики на всех уровнях управления и т. д.).

Результаты и обсуждение

Трудно поспорить с тем, что как формирование, так и реализация механизмов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС во многом зависит от государственной поддержки предприятий. Так, согласно результатам исследований Российского союза промышленников и предпринимателей [Доклад 2020] ежегодно происходят изменения системы действующих мер поддержки, их ревизия и оценка эффективности. Некоторые программы и субсидии приостанавливаются или отменяются, хотя предприятия заинтересованы в их сохранении. При этом в прошлые годы запущены новые меры поддержки — субсидии на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов, субсидии субъектам МСП на возмещение расходов, связанных с получением кредитов под залог прав на интеллектуальную собственность, субсидии на финансовое обеспечение части затрат на реализацию проектов по разработке современных технологий, организации производства и реализации на их основе конкурентоспособных медицинских изделий и т. д.

Нельзя не акцентировать внимание на том, что ряд новых инструментов, призванных помочь бизнесу, включая СЗПК (соглашения о поощрении и защите капиталовложений), СПИК 2.0 — либо проходили согласование в ведомственных структурах, либо только начинали работу.

Более половины опрошенных компаний — 52,9 % — отметили, что получали поддержку со стороны государства: речь идет о субсидиях, государственных гарантиях, займах институтов развития, пониженных налоговых ставках или о нефинансовой поддержке (информационной, консультационной). При этом еще в 2018 году, доля компаний-получателей была немного ниже — 45,6 %.

Наиболее востребованным видом поддержки являются субсидии — за ними обращались три четверти организаций — получателей поддержки. Пониженные налоговые ставки удалось применить 67 % компаний. По этому виду поддержки доля компаний-получателей значимо выросла — еще в 2018 году она составляла 49,3 %.

Нефинансовой поддержкой (информационной, консультационной) воспользовались 56,1 %

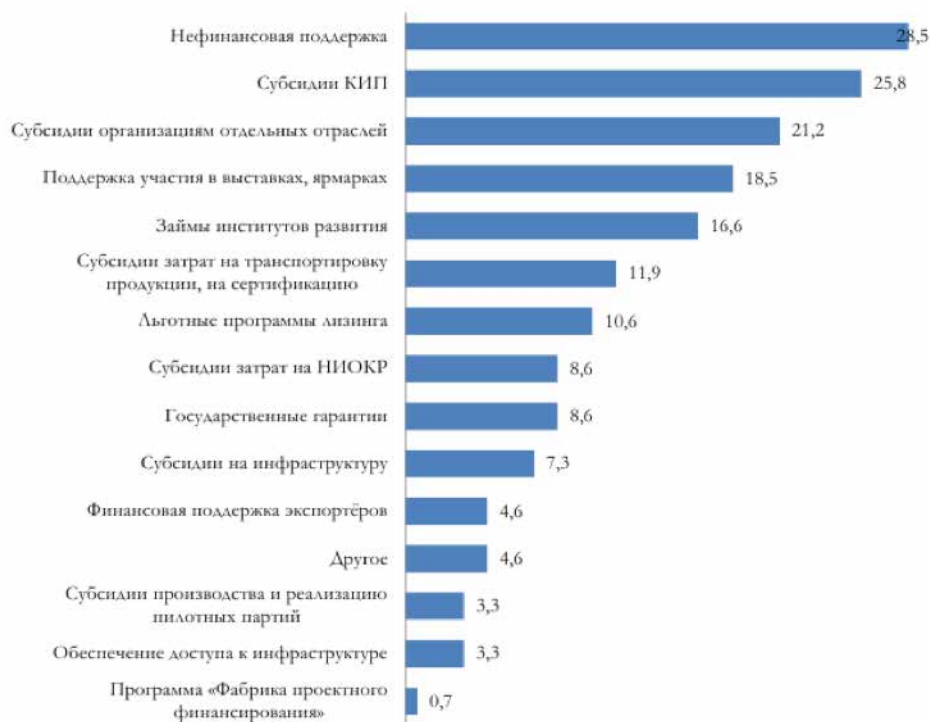
организаций. Льготные займы смогли получить за отчётный период 50,5 % компаний. Наименее популярным видом поддержки оказались государственные гарантии, их указали только 26 % компаний-получателей.

В свою очередь, 51 % компаний-получателей государственной поддержки указали, что обращались только за одним определённым видом помощи. Четверть организаций смогли воспользоваться двумя формами поддержки. Набор 15 % компаний насчитывал три различных вида поддержки. Комбинацию из четырёх возможных форм поддержки отметили 5,9 % предприятий. Только 1,3 % респондентов из рассматриваемой группы отметили все возможные виды поддержки.

Чем шире список возможных видов поддержки, которыми смогла воспользоваться компания,

тем выше вероятность, что в этом списке будут присутствовать субсидии. Среди компаний, воспользовавшихся тремя видами поддержки, одинаково популярны льготные займы и пониженные налоговые ставки.

Наиболее популярными инструментами, к которым компании — получатели государственной поддержки обращались (рисунок 1), оказались нефинансовая поддержка (информационная, консультационная) и субсидии на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, выданным на реализацию комплексных инвестиционных проектов (КИП), — каждый из них указали более четверти опрошенных. 21,2 % компаний смогли получить субсидии организациям отдельных отраслей. Данные субсидии в наибольшей степени подверглись переформатированию, что, однако, не отразилось на данном показателе.

Рис. 1. Инструменты государственной поддержки, которыми пользовались компании в 2019 году, категории — «Субсидии», «Льготное финансирование», «Иные меры поддержки», %
Источник: [Доклад 2020]

Показательным для дальнейшего исследования является тот факт, что остальные инструменты — гранты на поддержку инновационных проектов, социальных или начинающих предпринимателей, субсидии субъектам МСП, а также на поддержку молодёжного предпринимательства, гарантийная поддержка субъектов МСП (рис. 2) — были востребованы компаниями примерно

в одинаковой степени, здесь доли близки и находятся в интервале от 22,6 % до 29 %.

Наиболее популярным остаётся у респондентов-получателей поддержки Фонд развития промышленности — порядка половины компаний отметили этот институт (рисунок 3). На второе место поднялся Российский экспортный центр / Росэксимбанк / ЭКСАР с долей 27,2 %. Пятая часть

компаний обращалась за поддержкой к Региональным ФРП.

Организации смогли оценить свой опыт взаимодействия с институтами развития по 5-балльной шкале, где 1 балл — опыт негативный,

3 — удовлетворительный, 5 — положительный. Средневзвешенные оценки возможно привести только по наиболее популярным среди бизнеса институтам развития, так как по ним выборка репрезентативна.

Рис. 2. Инструменты государственной поддержки, которыми пользовались компании в 2019 году, категория «поддержка субъектов МСП», %
Источник: [Доклад 2020]

Выше всего оценки у Регионального Фонда развития промышленности — средний балл составил 4,34. В 2018 году он был ниже — 3,5 пункта. Средняя оценка ФРП за отчётный период — 4 балла, оценки этого института развития почти не изменились.

Средняя оценка институтов развития, направленных на поддержку экспорта, — Росэксимбанк / Эксар / РЭЦ — 3,9 балла. За год этот институт развития улучшил свои оценки — в 2018 году среднее было равно 3,1.

Участники опроса скорее довольны своим опытом взаимодействия с рассматриваемыми институтами развития — более половины компаний во всех случаях остановились на оценке «5».

Из компаний, которые не получали поддержки со стороны государства, планируют обратиться за субсидиями 17,6 %. Примерно столько же респондентов ответили, что хотят применить налоговые льготы. В займах заинтересованы 15,8 % организаций. Десятая часть компаний планирует получить государственные гарантии. Только 7,6 % предприятий отметили вариант «нефинансовая поддержка (информационная, консультационная)».

Главная причина, по которой компании не пользовались государственной поддержкой, — сложные процедуры получения и отчётности. Более половины респондентов согласились с этим. Вторым по популярности ответом стал «неадекватные требования и критерии предоставления поддержки», набравший долю 41,3 %.

Четверть участников опроса считает, что у компании нет необходимости в получении поддерж-

ки. Примерно такую же долю составил вариант «неясность правил поддержки и/или частая их смена». 21,4 % организаций не доверяют государственной поддержке в любой форме.

Только 15,1 % компаний останавливается от обращения за поддержкой человеческий фактор (непонимание потребностей бизнеса, некомпетентность, излишний бюрократизм). Десятая часть предприятий видит недостаточность предлагаемой поддержки, нехватку необходимых средств у институтов развития.

Интерпретируя вышесказанное в плоскость исследования, можно выделить следующие группы факторов, влияющих на государственную поддержку научно-технологического сотрудничества и реализацию инновационных проектов, представляющих интерес для стран БРИКС:

1) экономические: изменение структуры и состава источников формирования ВВП стран; глобализация экономической деятельности и международная конкуренция за человеческий капитал; «поляризация» мировых экономик; стремительное преобразование технологических укладов и т. п.;

2) политические: обострение противоречий между странами с равными уровнем развития социально-экономических и политических отношений; формирование недружественных альянсов и политических блоков и т. п.;

3) институциональные: трансформация правового поля институтов интеллектуальной собственности и инновационных технологий; создание новых принципов «цифрового» права; совершенствование правил международной сертифи-

кации товаров, работ, услуг, инноваций и т. п.;

4) социальные: недостаточно положительный имидж научно-технологического сотрудничества (чем, например, торгово-экономическо-

го); развитие форм привлечения специалистов к научно-технологической деятельности и сотрудничеству и т. п.

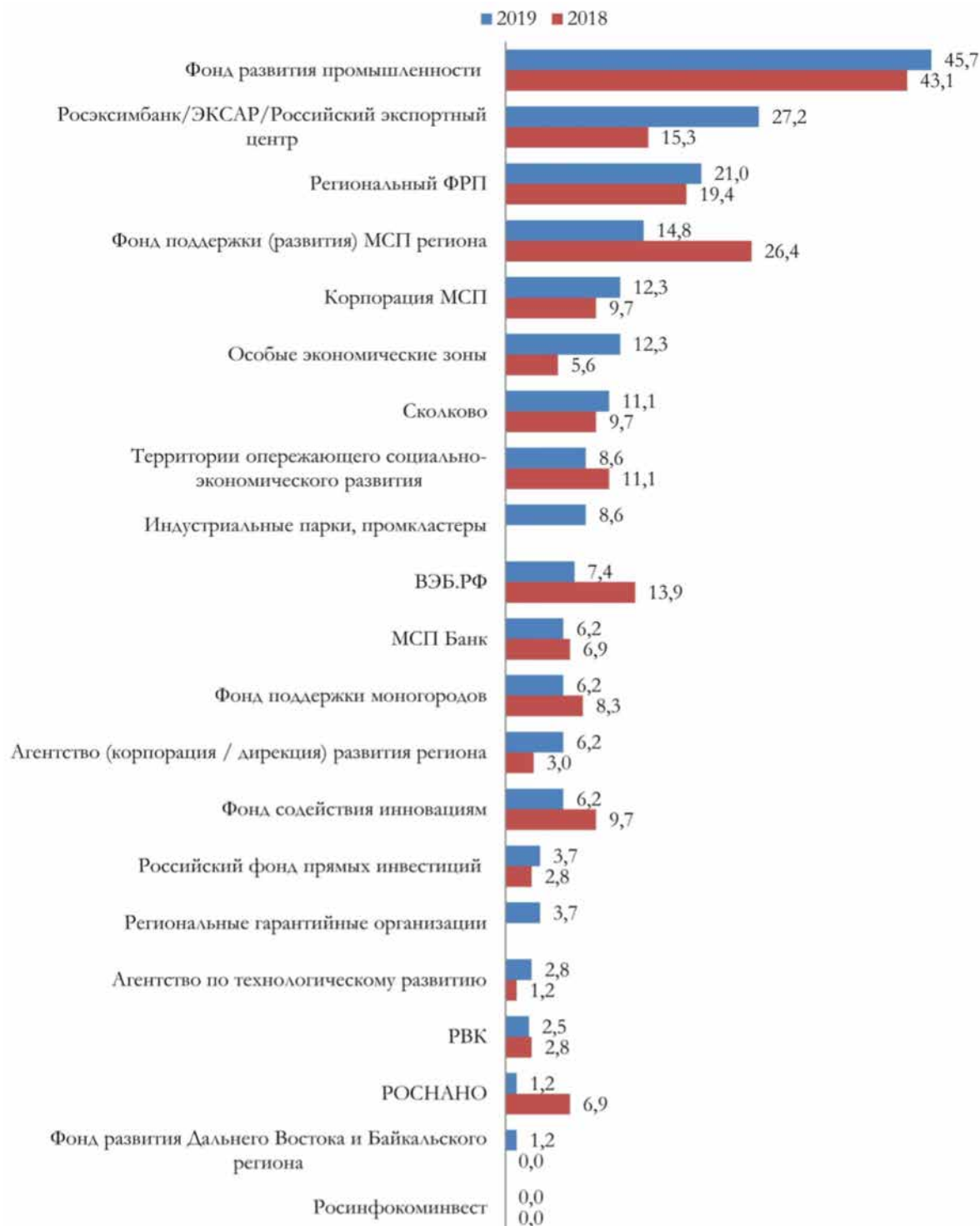

Рис. 3. Институты развития, к которым обращались компании за поддержкой, %

Источник: [Доклад 2020]

В свою очередь, страны БРИКС, расположенные на разных полушариях планеты могут быть главным источником научно-технологического

прогресса. Например, общеизвестно, что Северная и Восточная Азия являются лидерами в приложении технологий, тогда как южные страны в

основном отстают. Высокотехнологичные страны и страны с низким уровнем технологической конкурентоспособности выбрали кардинально разные векторы (восточный и западный) научно-технологического развития (таблица 1), которые могут сочетаться при научно-технологическом сотрудничестве стран БРИКС.

Таблица 1. Восточный и западный векторы научно-технологического развития стран мира

Восточный вектор	Западный вектор
Ментальная специфика	
Наука и техника как единое понятие. Государство как часть общества. Коллективизм, ориентация на отношения и «человеческие» ценности.	Наука отделена от технологий. Государство отделено от общества. Индивидуализм, свобода выбора.
Инновационная специфика	
Технологии / производственные инновации. Технологические последователи (лицензии, франшизы). Инновационная система функционирует как часть других систем. Мах-менеджмент (менеджмент «скорости звука»).	Важность научно обоснованных инноваций. Технологические лидеры (радикальные инновации). Государственная и частная инновационная система с «верховенством права». Развитие фондовых и других бирж.

Источник: [Squicciarini 2008]

Особо отметим, что согласно таблице 1 западный вектор ориентирован на «дистанцирование» инноваций, а восточный — на «подражание» инновациям. Опыт современного Китая является наиболее показательным в формировании стратегии и политики развития, основанной на привлечении инвестиций в научно-технологически инновации и способствуют повышению эффективности научно-технологического сотрудничества. В течение последних пятидесяти лет объемы денежных, материальных и человеческих ресурсов на развитие высокотехнологичных отраслей Китая значительно растут. Целью этих инициатив было стремление достичь экономической конкурентоспособности и сделать Китай лидером на мировом рынке технологий и инноваций.

Так, еще с 80-х годов китайское правительство внедряет программы, направленные на развитие высоких технологий. Это «Проект 863» («863 Project»), «Проект прорыва» («Breakthrough Project») и «Проект соприкосновения» («Touch

Project»). Кроме того, в Китае создано уже 53 высокотехнологичные зоны государственного уровня, которые сосредоточены на развитие научно-технологического сотрудничества.

Ярким примером, научно-технологического сотрудничества западного и восточного векторов является опыт Haier в Китае при использовании холодильных технологий из Германии. Haier является одной из немногих китайских компаний, которая успешно работают на внутреннем и внешнем рынках. Она осуществила успешные стратегические коррективы и внедряла инновации на разных этапах своего развития.

Например, на ранних этапах жизненного цикла руководство Haier фокусировалось на создании известного и эффективного бренда. Позже акцент сместился на диверсификацию ассортимента. Сейчас стратегия данной компании полностью ориентирована на интернационализацию и научно-технологическое сотрудничество. По мнению Чжан Руимина [Sun 2017], технологическая конкурентоспособность Haier основывается на использовании концептуальных инноваций как основы для технологических инноваций, а организационные инновации выступают механизмом содействия конкурентоспособности технологий и успеха на рынке.

«Объединение» восточного и западного векторов научно-технологического развития в рамках сотрудничества стран БРИКС является следствием-вызовом глобальной конкурентоспособности экономик как предпосылки укрепления их технологической конкурентоспособности, в рамках которой преодолеваются критические диспропорции регионального развития. Это крайне важно для гармоничного развития стран БРИКС и систематического и эффективного научно-технологического сотрудничества, которое, по нашему мнению, базироваться на следующих доминантах: активизация технологического развития экономик, рост общего уровня инновационной активности, создание конкурентного рынка интеллектуальной собственности, формирование инфраструктуры поддержки научно-технологического сотрудничества, ресурсное обеспечение научно-технологической деятельности.

Первая доминанта связана с активизацией технологического развития экономик стран БРИКС, «количественная» составляющая которой касается увеличения численности созданных, вне-

дренных и используемых передовых технологий (в том числе информационных), а также их доли в общем объеме используемых субъектами хозяйственной деятельности технологических процессов, доли прогрессивных технологий в общем количестве технологий (технологических процессов) в бизнес-процессах субъектов реального сектора национальных хозяйств.

Рост общего уровня инновационной активности в экономиках стран БРИКС является, по нашему мнению, второй доминантой научно-технологического сотрудничества. Речь идет об увеличении доли предприятий, создающих и внедряющих инновации, самостоятельно осуществляющих научные исследования, в общем количестве субъектов хозяйствования, повышении уровня инновационной активности в сегменте малых и средних предприятий, создании новых инновационно активных и инновационно ориентированных предприятий и т. п.

Следующая доминанта научно-технологического сотрудничества стран БРИКС связана с созданием конкурентного рынка интеллектуальной собственности. Как показывает опыт стран с высоким уровнем развития сферы интеллектуальной собственности, именно конкуренция на таком рынке является ведущим фактором развития.

Формирование соответствующей инфраструктуры является четвертой доминантой научно-технологического сотрудничества стран БРИКС. Очевидно, что современное научно-технологическое сотрудничество — процесс капиталоемкий и организационно сложный. Речь идет о высоких затратах на приобретение технологий (прав на технологии), оформление прав на них и т.п. На этих и других вопросах должны специализироваться специальные субъекты как представители инфраструктуры (к которой также принадлежат научно-исследовательские институты, конструкторские бюро, инновационно-технологические фирмы, специализированные финансовые и инвестиционные структуры, разного рода кластеры, технологические инкубаторы и т. д.). Как показывает ведущий зарубежный опыт, именно наличие и высокая эффективность (финансово-инвестиционная, организационная, кадровая, юридическая и т. п.) субъектов инфраструктуры является одним из базовых факторов активизации и развития научно-технологического сотрудничества.

Реализация заключительной доминанты связана с пониманием того, что одна из задач функционирования инфраструктуры предусматривает помощь субъектам в формировании ресурсного обеспечения научно-технологического сотрудничества стран БРИКС. Важную роль при этом занимает государственная политика, ориентированная на развитие процессов сотрудничества и кооперации. Так, например, для привлечения высококвалифицированных и специализированных научно-исследовательских кадров предприятия, которые планируют реализовать технологические проекты, могут развивать сотрудничество с научно-исследовательскими структурами; для поиска и апробации нужных технологий — с центрами трансфера технологий; для привлечения финансирования и инвестиций — с фондами финансовой поддержки инноваций и технологий.

Трудно поспорить с тем, что важным и неотъемлемым элементом научно-технологического сотрудничества стран БРИКС является формирование, внедрение и реализация соответствующих механизмов. Учитывая то, что структура и содержание таких механизмов должны быть предметом отдельных обстоятельных исследований, в рамках представленной статьи рассмотрим векторы их реализации, что позволит предопределить логику их формирования в перспективе. По нашему мнению, эффективному научно-технологическому сотрудничеству стран БРИКС должна способствовать реализация нормативно-правового, организационно-экономического, финансово-ресурсного и информационно-методического механизмов.

Каждый из указанных механизмов имеет собственный вектор реализации (рисунок 4), который может рассматриваться как отдельная государственная программа или проект государственно-частного партнерства.

Так, нормативно-правовой механизм научно-технологического сотрудничества стран БРИКС создает законодательную базу государственной политики, регламентирует отдельные ее положения, устанавливает ответственность за действия и бездействие. В рамках организационно-экономического механизма происходит разработка соответствующей организационно-управленческой вертикали, функций и задач ключевых участников научно-технологического сотрудничества. Финансово-ресурсный механизм

связан с привлечением финансирования и обоснованием методика оценки эффективности его использования.

Следует отдельно отметить роль информационно-методического механизма научно-технологического сотрудничества стран БРИКС в современных условиях, который предназначен для ин-

формационной координации субъектов, а также информирования общества об успехах. Инструменты мониторинга, контроля и корректировки позволяют отслеживать ход сотрудничества между странами, быстро идентифицировать и реагировать на изменения в параметрах внешней и внутренней среды.

Рис. 4. Ключевые доминанты и векторы реализации механизмов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС

Источник: составлено автором по данным настоящего исследования

Особая роль при реализации механизмов отводится инструментам создания, импорта и внедрения результатов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС. Страны БРИКС должны разработать систему трансфера технологий и политику развития интеллектуальной собственности, которая будет отвечать потребностям, ресурсам и текущему уровню социально-экономического развития государств. При этом необходимо учитывать потребности новаторов и пользователей интеллектуальной собственности в глобальной и региональной инновационной среде, а также сохранить фундаментальную целостность научно-исследовательских учреждений.

Заключение

Научно-технологическое сотрудничество стран БРИКС должно сопровождаться четкой проработкой соответствующих механизмов, реализация которых направлена на формирование комплексной государственной политики в сфе-

ре интеллектуальной собственности, трудового и образовательного законодательства. При этом активизация и развитие научно-технологического сотрудничества требует проведения институциональной и законодательной реформы, инструменты и меры реализации которых должны соответствовать векторам реализации механизмов, рассмотренных в статье.

На основе анализа особенностей государственной поддержки отечественных предприятий определены факторы, влияющие на их научно-технологическое сотрудничество и реализацию инновационных проектов, представляющих интерес для стран БРИКС. В свою очередь, в основу разработки ключевых доминант и векторов реализации механизмов было положено четкое понимание западного и восточного векторов научно-технологического сотрудничества, симбиоз которых позволит получить экономические и социальные результаты.

Список источников

1. Голубков 2020 — Голубков М. А. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в области устойчивого развития рынка сахара // Сахар. 2020; 4: 44–51. ISSN 2413-5518.
2. Доклад 2020 — Доклад Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2019–2020 годах. Москва: РСПП, 2020. 51 с. URL: <https://media.rspp.ru/document/1/6/b/6b6d743e7a310df19cdeb950c30f9c98.pdf> (дата обращения 18.10.2021). Доступ свободный.
3. Зенкина 2021 — Зенкина Е. В. Современные глобальные тенденции экономики устойчивого развития / Е. В. Зенкина, Н. В. Ивина // Инновации и инвестиции. 2021; 1: 48–51. ISSN 2307-180X.
4. Игнатов 2020 — Игнатов А. А. Цифровая экономика в БРИКС: перспективы многостороннего сотрудничества. DOI 10.17323/1996-7845-2020-01-02 // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика = International Organisations Research Journal. 2020; 1: 31–62.
5. Кондратов 2021 — Кондратов Д. И. БРИКС в условиях глобальной нестабильности: новые вызовы и перспективы развития. DOI 10.24411/2072-8042-2021-1-74-92 // Российский внешнеэкономический вестник = Russian Foreign Economic Journal. 2021; 1: 74–92.
6. Ли 2020 — Ли Ц. Состояние и перспективы международного сотрудничества в рамках «Брикс+». DOI 10.22394/1726-1139-2020-3-110-120 // Управленческое консультирование = Administrative Consulting. 2020; 3:110–120.
7. Лузина 2019 — Лузина Т. В. Анализ инновационного потенциала стран БРИКС, приоритеты сотрудничества / Т. В. Лузина, Э. А. Дударева. DOI 10.26140/ANIE-2019-0801-0043 // Азимут научных исследований: экономика и управление = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2019; 8(1): 201–204.
8. Рязанова 2019 — Рязанова М. О. Факторы многостороннего энергетического сотрудничества стран БРИКС. // Российский внешнеэкономический вестник = Russian Foreign Economic Journal. 2019; 5: 116–126. ISSN 2072-8042.
9. Черников 2020 — Черников С. Ю. Формирование глобальной инновационной инфраструктуры БРИКС. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.3.12 // Вестник МИРБИС. 2020; 3: 113–121.
10. Четвериков 2020 — Четвериков А. А. Тенденции молодежного научного сотрудничества стран БРИКС // Архонт. 2020; 2: 57–61. eISSN 2587-9464.
11. Ярыгина 2020 — Ярыгина И. З. Проблемы торгового сотрудничества России в рамках БРИКС // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : сборник трудов конференции. Москва : Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2020. Т. 1. Вып. 3. 958 с. С. 277–282. ISBN: 978-5-248-00956-5.
12. Ярыгина 2020а — Ярыгина И. З. Торгово-экономическое сотрудничество БРИКС: проблемы и перспективы / И. З. Ярыгина, А. В. Жигляева. DOI 10.26794/1999-849X-2020-13-4-110-120 // Экономика. Налоги. Право. 2020; 13(4): 110–120.
13. Squicciarini 2008 — Squicciarini M. Going Global: The Challenges for Knowledge-based Economies. By M. Squicciarini, T. Loikkanen // MPRA Paper No. 9663. 216 p. ISSN: 1797-3554 ; 1797-3562. ISBN: 978-952-227-057-3 ; 978-952-227-058-0. Online at https://mpra.ub.uni-muenchen.de/9663/1/MPRA_paper_9663.pdf. Posted 22 Jul 2008. Open access.
14. Sun 2017 — Sun X. Building a Global Responsive Organization: The Case of the Haier Group. By Xinbo Sun, Yi Cao, Suxiu Li, Xin Li. Ed. by T. J. Andersen. DOI: 10.1108/978-1-78714-831-420171006 // The Responsive Global Organization (Emerald Studies in Global Strategic Responsiveness). Bingley : Emerald Publishing Limited, 2017. Pp. 149–168. ISBN 978-1-78714-832-1, eISBN 978-1-78714-831-4. Publication date: 23 August 2017.

References

1. Golubkov M. A. Perspektivy sotrudnichestva stran BRIKS v oblasti ustoychivogo razvitiya rynka sakhara [Prospects for cooperation between the BRICS countries in the field of sustainable development of the sugar market]. *Sakhar*. 2020; 4: 44–51. ISSN 2413-5518 (in Russ.).

2. *Doklad Rossiyskogo soyuza promyshlennikov i predprinimateley o sostoyanii delovogo klimata v 2019–2020 godakh* [Report of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs on the state of the business climate in 2019–2020]. Moscow : RSPP Publ., 2020. 51 p. Open access. URL: <https://media.rspp.ru/document/1/6/b/6b6d743e7a310df19cdeb950c30f9c98.pdf> (accessed 10/18/2021). In Russ.
3. Zenkina E. V. *Sovremennyye global'nyye tendentsii ekonomiki ustoychivogo razvitiya* [Modern global trends in the economy of sustainable development]. By E. V. Zenkina, N. V. Ivina. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments]. 2021; 1:48–51. ISSN 2307-180X (in Russ.).
4. Ignatov A. A. The Digital Economy of BRICS: Prospects for Multilateral Cooperation. DOI 10.17323/1996-7845-2020-01-02. *International Organizations Research Journal*. 2020; 1:31–62. eng+rus
5. Kondratov D. I. *BRICS v usloviyakh global'noy nestabil'nosti: novyye vyzovy i perspektivy razvitiya* [BRICS in the context of global instability: new challenges and development prospects]. DOI 10.24411/2072-8042-2021-1-74-92. *Russian Foreign Economic Journal*. 2021; 1:74–92 (in Russ.).
6. Li J. *Sostoyaniye i perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v ramkakh "Briks+"* [Status and prospects of international cooperation within the framework of "Brix+"]. DOI 10.22394/1726-1139-2020-3-110-120. *Administrative Consulting*. 2020; 3: 110–120 (in Russ.).
7. Luzina T. V. *Analiz innovatsionnogo potentsiala stran BRIKS, priority sotrudnichestva* [Analysis of the innovative potential of the BRICS countries, cooperation priorities]. By T. V. Luzina, E. A. Dudareva. DOI 10.26140/ANIE-2019-0801-0043. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2019; 8(1): 201–204 (in Russ.).
8. Ryazanova M. O. *Faktory mnogostoronnego energeticheskogo sotrudnichestva stran BRIKS* [Factors of multilateral energy cooperation of the BRICS countries]. *Russian Foreign Economic Journal*. 2019; 5:116–126. ISSN 2072-8042 (in Russ.).
9. Chernikov S. Yu. *Formirovaniye global'noy innovatsionnoy infrastruktury BRIKS* [Formation of the BRICS global innovation infrastructure]. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.3.12. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3:113–121 (in Russ.).
10. Chetverikov A. A. *Tendentsii molodezhnogo nauchnogo sotrudnichestva stran BRIKS* [Tendencies of youth scientific cooperation of the BRICS countries]. *Archon*. 2020; 2: 57–61. eISSN 2587-9464 (in Russ.).
11. Yarygina I. Z. *Problems of Russia's trade cooperation within the framework of BRICS. Bol'shaya Yevraziya: Razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: Development, security, cooperation] : a collection of proceedings of the conference. Moscow : Institute for Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2020. Vol. 1. Issue. 3. 958 p. Pp. 277–282. ISBN: 978-5-248-00956-5 (in Russ.).
12. Yarygina I. Z. *Torgovo-ekonomicheskoye sotrudnichestvo BRIKS: problemy i perspektivy* [BRICS trade and economic cooperation: problems and prospects]. By I. Z. Yarygina, A. V. Zhiglyayeva. DOI 10.26794/1999-849X-2020-13-4-110-120. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Law]. 2020a; 13(4): 110–120 (in Russ.).
13. Squicciarini M. *Going Global: The Challenges for Knowledge-based Economies*. By M. Squicciarini, T. Loikkanen. *MPRA Paper No. 9663*. 216 p. ISSN: 1797-3554 ; 1797-3562. ISBN: 978-952-227-057-3 ; 978-952-227-058-0. Online at https://mpra.ub.uni-muenchen.de/9663/1/MPRA_paper_9663.pdf. Posted 22 Jul 2008. Open access.
14. Sun X. *Building a Global Responsive Organization: The Case of the Haier Group*. By Xinbo Sun, Yi Cao, Suxiu Li, Xin Li. Ed. by T. J. Andersen. DOI: 10.1108/978-1-78714-831-420171006. *The Responsive Global Organization (Emerald Studies in Global Strategic Responsiveness)*. Bingley : Emerald Publishing Limited, 2017. Pp. 149–168. ISBN 978-1-78714-832-1, eISBN 978-1-78714-831-4. Publication date: 23 August 2017.

Информация об авторе:

Нога Владислава Игоревна — ассистент кафедры маркетинга, Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия. SPIN-код: 3023-4402

Information about the author:

Noga Vladislava I. – teacher assistance of the Department of Marketing, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia. SPIN-code: 3023-4402.

Статья поступила в редакцию 25.11.2021; одобрена после рецензирования 12.12.2021; принята к публикации 05.03.2022. The article was submitted 11/25/2021; approved after reviewing 12/12/2021; accepted for publication 03/05/2022

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT · ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Vestnik MIRBIS. 2022; 1(29): 40–46.

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29). С. 40–46.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.4

Basis for managing the development of the innovative environment of an industrial organization during its digital transformation

Sossa Florentin Gounongbe^{1,2}, **Polina Yu. Grosheva**^{1,3}

1 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

2 florentingounongbe@gmail.com

3 p.grosheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7546-6903>

Abstract. The article is devoted to the analysis and making proposals for managing the development of the innovative environment of an industrial organization during its digital transformation. The relevance of the research is associated with the acceleration of the pace of innovation development, the formation of new business models, the creation of new principles of managing companies of in various industries, as well as business processes. This necessitates the search for new ways to create economic methods for the development of the innovative environment of an industrial organization during its digital transformation. The author analyzes the theoretical basis of innovative environment of an industry organization, describes the influence of digital transformation on transformation of the innovative environment of an organization and as a result makes proposals concerning development of methodological basis for managing the development of the innovative environment of an industrial organization during its digital transformation.

Key words: innovative environment, industrial organization, digital transformation, economic tools, methodological basis, internal environment, external environment.

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project number 19-010-00781.

For citation: Gounongbe S. F. Basis for managing the development of the innovative environment of an industrial organization during its digital transformation. By S. F. Gounongbe, P. Yu. Grosheva. DOI:

10.25634/MIRBIS.2022.1.4. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1: 40–46.

JEL: O32

Научная статья

УДК 65.01

Основы управления формированием инновационной среды промышленной организации в процессе ее цифровой трансформации

Сосса Флорентин Гунонгбе^{4,5}, **Полина Юрьевна Грошева**^{6,7}

4 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

5 florentingounongbe@gmail.com

6 p.grosheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7546-6903>

Аннотация. Статья посвящена анализу и выработке предложений по управлению развитием инновационной среды промышленной организации в условиях цифровой трансформации. Актуальность исследования связана с ускорением темпов развития инноваций, формированием новых бизнес-моделей, созданием новых принципов управления организациями различных отраслей, а также бизнес-процессами. Это обуславливает необходимость поиска новых путей развития инновационной среды промышленной организации в процессе ее цифровой трансформации. Авторы анализируют теоретические основы формирования инновационной среды промышленной организации, описывают влияние цифровой трансформации на изменения инновационной среды организации и в результате вносят предложения по развитию методической основы управления формированием инновационной среды промышленной организации в ходе ее цифровой трансформации.

Ключевые слова: инновационная среда, промышленная организация, цифровая трансформация, экономические инструменты, методическая основа, внутренняя среда, внешняя среда.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, номер проекта 19-010-00781.

Для цитирования: Gounongbe S. F. Basis for managing the development of the innovative environment of

an industrial organization during its digital transformation / S. F. Gounongbe, P. Yu. Grosheva. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.4 // *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1: 40–46.

JEL: O32

Introduction

Digital transformation is one of the main trends changing all spheres of life of society, business and government. In terms of significant economic transformations new business models are formed, new principles of managing organizations of various industries are created, as well as some business processes are changed. There are changes in the innovation infrastructure, existing management models and government regulation. All of these affect the innovative environment of an industrial organization, which is being transformed under the influence of internal and external factors of digital transformation.

In this regard, the main hypothesis of this study is the assumption of the need to create economic methods for the development of the innovative environment of an industrial organization during its digital transformation.

Today, three years after the Covid-19 pandemic, still ongoing, it is important to note that not only was digital transformation essential before this pandemic to meet new demand by adapting and creating the offer, but it has also become an essential key to the survival of companies, especially in times of health crisis.

To date, the digital transformation of companies has been quite different depending on the profile of the company, its size, its sector of activity. Then the health crisis came, accentuating the importance of this digital transformation, and boosted the strategies already implemented in companies. Those who have been able to master the digitization of productive and organizational processes, who have been able to adapt their operations quickly and strategically, while putting human capital first, will be those who will be more competitive in a vulnerable, changing and uncertain market.

The Covid-19 crisis has caused an economic shock of demand and supply unprecedented in history. Business production, investments, trade, household consumption, institutions... everything has been affected by the sudden end to economic activity. However, despite the unprecedented situation, a strategic element has made it possible to continue

most of the activities of certain sectors of activity, in particular the tertiary sector: this is the digital transformation.

A recurring subject in business strategies for more than two decades, a majority of companies have embarked on their digital transformation, driven in particular by the increase in internet penetration rates in the world, new technologies, innovations in particular ICTs, connected objects, but also encouraged by the demand of good consumers, all of these reasons which have disrupted the market.

Digital transformation has become an essential and permanent strategy to be developed over the long term in companies to ensure proper productive and organizational functioning, to meet new consumer demands but also to offer the best customer experience to build customer loyalty.

Overnight with the implementation of containment, millions of people were forced to work remotely. The first observation was the decentralization of work. Teleworking has been a boon for the companies which have developed it, allowing the continuity of a large part of the activity remotely. According to the Acemo survey carried out by Dares, employees working from home in April 2020 represented around a quarter of employees during the first confinement. Teleworking was more frequent in sectors where its development was widespread before the crisis such as information and communication activities with 63% of employees, financial and insurance activities with 55% of employees teleworking.

According to the Acemo survey carried out by Dares in December 2020, after reconfiguration, teleworking remains important in these same sectors of activity 55% and 66% of employees respectively for financial and insurance activities and information communication. It is also remarkable in real estate activities (37%), manufacture of transport equipment (31%) other service activities (25%), capital goods (28%) and business services (34%). It is notably more important compared to the first containment in the manufacture of transport equipment (31% at the end of November against 23% at the end of April) and in transport and storage (16% against 14% at the end of April), and also less important in the private education and private health (9% against

20% at the end of April). In total, 22% of employees are teleworking¹.

Such changes in the organization of labor significantly affect the economy of companies by reducing various costs. Companies increasingly introduce information technologies into production and management processes, and this undoubtedly affects the principles of organizing innovation activities and building a company innovation system. Below we will present an overview of the theory of the issue for the deeper understanding of the theoretical aspects of developing the innovative environment of an organization and the factors that influence on it.

Literature review

The Industrialist has conventionally been viewed in economic analysis as the fundamental character in the innovation process that characterizes modern economies. Most often breaking with standard economic theory, this perspective has been mainly developed by the evolutionary tradition to explain, through the role of knowledge, the link between innovation and economic development. However, this approach to the function of the entrepreneur, which is directly inspired by the analyzes of Schumpeter [Schumpeter 2004], more often than not masks another, that of Marshall, who, by basing himself on a different conception of knowledge, on the contrary, makes it possible to establish that the principle of connection between innovation and economic development involves the role of the entrepreneur in the organization of industry.

Some interior and exterior effects can absolutely or damagingly impact the change of innovations. Conventionally, the exterior environmental factors showed as training the innovation environment are: the structure of the market, the extent of the corporation, the degree of absorption of the manufacturing, the fences to access and exit, and the macroeconomic issues, between others. According to Marshall [Marshall 1996], "the innovation environment thus denotes to all the political, economic, social and cultural factors which stimulate or hinder innovation".

According to Marshall, the organization of production has two dimensions: one relating to the

firm, which he qualifies as an "internal" organization, the other relating to inter-company relations or to industry, which he defines as an "internal" organization. qualifies as an "external" organization. If the first dimension explains the birth of increasing returns, the second allows it to study of the potential for increasing returns to come. The entire problematic then is how to coherent these two dimensions.

Marshall is considering two solutions to solve this problem. The primary is the best known, it is based on the notion of representative firm, but also on the use of the distinction between internal economies and external economies. This attempt, however, consist to an impasse because Marshall does not accomplish to "resolve" his static approach to value and his dynamic conception of industrial development. The next solution, although more unclear, can nonetheless be found in the way in which Marshall studies the role of the "manufacturer" or "the entrepreneur" [Barreiro & Ravix 2008].

According to Knight, the problem of uncertainty in economics stems from two phenomena: on the one hand, productive decisions must be estimated before they are made and the results cannot be predicted with certainty; On the other hand, the needs to be satisfied are future needs and their prediction is also uncertain. It follows therefore that "the producer must estimate (1) the future demand which he is trying to satisfy and (2) the future results of his operations in order to try to satisfy that demand" [Knight 2005].

All of these forms the innovative environment of an industrial organization. So we define what it is.

Theoretical points about the term "Innovative environment" of an industrial organization and methodological basis

According to M. Castells' research, the "innovation environment" is "a set of relations between production and management, based on a social organization that is generally aimed at generating new knowledge, new processes or new products" [Castells 2010]. At the same time, the author understands the innovation environment not as an exclusively external environment of the organization, but as the interaction of economic entities during the creation of innovation.

According to the dictionary [Innovacionnaya e`konomika 2012], the innovation environment is a combination of the internal and external environment of the participants in the innovation

1 Transformation digitale en temps de COVID-19. By Gabriela Gublin Guerrero. *BSI Economics* : [website]. Open access. URL: <http://www.bsi-economics.org/1240-transformation-digitale-en-temps-de-covid-19-note>. Publication date 01/21/2021.

process. At the same time, the internal environment includes the components of innovation potential (resources and opportunities for their use), and external factors include market institutional structures those promote innovative development.

Lapko 2012; Matyukhin 2016; Chursin 2020; Kirova 2021], etc. the components of the innovation environment include external and internal factors. We will present the main components in the Fig. 1 and add the factors of digital transformation to traditional components.

According to the scientific works [Kondrashov &

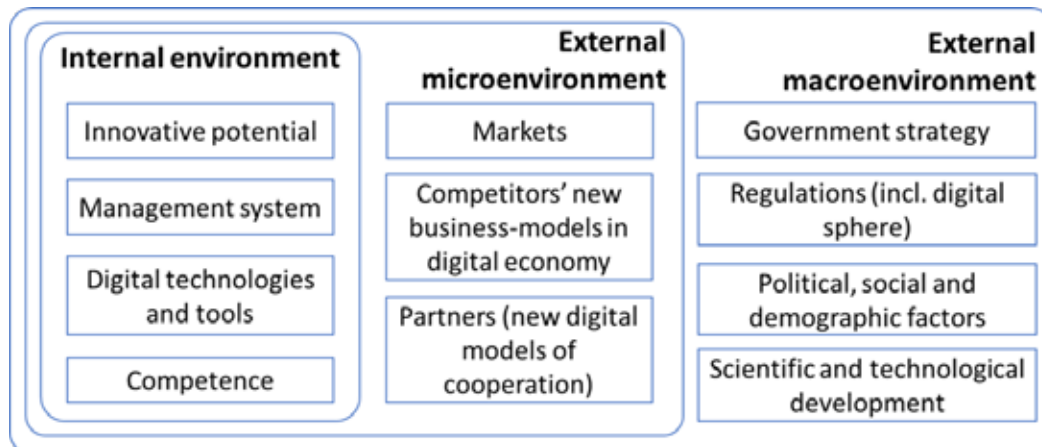

Fig. 1. Main components of the innovation environment of an industrial organization

Source: own elaboration

So, the digital transformation influences on transformation of innovative environment of an organization. This idea is discussing below.

Results of the influence of digital transformation on transformation of the innovative environment of an organization

Market and industry are used to the term "digital transformation and innovation" as a key term to show organizational evolution influenced by digital technologies. Though, a clear meaning has not been usually approved, all the scientific articles are however agreed in communicating that digital transformation makes a radical change in organizations [Burki 2018]. For Lucas et al. [Lucas 2013], the evolutions concern correcting corporate procedures, making new organizations, changes in organization/client relations, markets, employer experiences, and the number of clients, and lastly, the impact of disruptive technologies. By adding, the acceleration of digital technological development, joint with the growing globalization of related economies, is growing the innovation cycles of products and services, and producing new corporate models, whereas changing the functioning and structural environment for businesses and clients.

Therefore, businesses from all commercial sectors are exploring and investigating with new conducts by means of digital tools and technologies within their organizations. New digital technologies, such as data analysis, digital communication, connected

objects, intelligent systems, and user experience through digital technology, are being useful in all areas of activity, with various conventional businesses [Pagani & Pardo 2017]. Besides, some scientists have experimented the advantages of digital technology in organizations [Bertrand 2001; Leipzig 2017; Bedell-Pearce 2018; Subramaniam 2019; Dethine 2020], and that organization which have started their digital transformation are more competitive and thus able to more simply adapt to changing environment conditions.

Nevertheless, despite the importance devoted to this phenomenon, some organizations, are harassed to participate in an intelligible global digital transformation process. The incorporation of digital technology needs funds and changes in organization's internal performs, which occasionally necessitates the application of new internal organizational strategies as well as the development of new skills. Industrial organizations usually invest in digital technologies, operating in resourceful method, so far without resulting any real global digital transformation strategy. This method, which emphasizes on a temporary vision, occasionally results in investment mistakes, and frequently in incremental development rather than in the progress of a deep change that make the most of value creation related with digital transformation of the whole organization.

To increase profit and be competitive in the

market, Industrial organizations generally use PLM and ERP, those are two tools for improving business operating methods. Historically intended for large groups, this software is now essential for intermediary companies who want to remain competitive. These are major assets in a process of improving performance and optimizing costs and resources. The capabilities and scope of intervention of these tools remain unclear for manufacturers, and the boundaries between their functions are not always clear.

However, their roles and objectives are different and complementary: ERP optimizes the use of company resources and PLM facilitates the development and marketing of innovative products.

We must notice that An ERP ("Enterprise Resource Planning") is enterprise resource management software that helps streamline manufacturing and supply chain processes. He is particularly involved in the management of finance, human resources, purchasing, manufacturing, sales, logistics and stocks.

PLM software enables the centralization of product information and the management of associated processes throughout the product lifecycle (design, development, manufacturing, services). It promotes collaboration between teams and reduces the time to market for products.

ERP and PLM tools do not have the same goal. ERP focuses on physical goods and the flows they cause within the company: logistics and financial flows. PLM focuses on the management of the product lifecycle. It centralizes information in a common repository to guarantee its availability and traceability.

Thus, we can see that the innovative environment of an industrial organization is changing dynamically as a result of the introduction of digital technologies and digital management tools.

As a result, industrial organizations need to have new economic tools and mechanisms for managing the development of the innovative environment of an industrial organization based on increasing its innovative activity through digitalization.

Discussion and proposals concerning development of methodological basis

At the same time, the contribution of new information and communication technologies to development processes and territorial dynamics through the introduction of digital transformation is

today at the center of many debates, both about the mastery of technology and information. The nature of the arguments put forward largely depends on the interpretive schemes proposed and the underlying assumptions about development processes and more generally the interrelationships between the technical and the social. This innovation enabled the infrastructural revolution, which now allows the sustainability and the modernization of regional infrastructures of your kind.

In fact, companies need to be more and more competitive because of the changing environment. To achieve that goal, companies should change their approaches for managing innovation by adding new methods. In this case, we need to develop:

- the system of indicators for assessing the level of development of the innovative environment of an industrial organization, considering digitalization.
- the method for assessing the level of development of the innovative environment of an industrial organization.
- the method for managing the stimulation of innovation in the digital transformation of an industrial organization
- the mechanism for managing the development of the innovative environment of an industrial organization based on increasing its innovative activity through digitalization.

The combination of these tools and mechanisms will allow industrial organizations to manage the transformation of the innovation environment in the conditions of digitalization effectively.

Conclusion

To reply to the contests of the digital economy, companies need not only tools for the development of digital technologies, but also methods for efficient digital business modeling. The organized method that we showed in this article is one step in business transformation. Nevertheless, more investigations and practices are needed. Therefore, additional investigations are essential to create methodologies that allow, depending on the needs of the business and the strategic priorities of the company, given its digital progress, to choose the suitable technologies and digital value conception factors that will allow the company to efficaciously perform digital business transformation.

References

1. Bedell-Pearce 2018 – Bedell-Pearce J. Safe Digital Transformation for SMEs. DOI 10.1016/S1353-4858(18)30110-7. *Network Security*. 2018; 2018(11): 6–7.
2. Bertrand 2001 – Bertrand N. Technologies d'information et de communication : quel rôle dans les dynamiques territoriales de développement? DOI 10.3917/reru.011.0135. *Revue d'Économie Régionale & Urbaine*. 2001; 1: 135–152.
3. Burki 2018 – Burki T. Developing Countries in the Digital Revolution. DOI 10.1016/S0140-6736(18)30191-0. *The Lancet*. 2018; 391(10119): 417.
4. Castells 2010 – Castells M. *End of Millennium, The Information Age: Economy, Society and Culture* Vol. III. 2nd Edition. Malden, MA; Oxford, UK: Blackwell, 2010. 448 p. ISBN-13 978-0631221395.
5. Chursin 2020 – Chursin A. A. Fundamentals of the economic growth of engineering enterprises in the face of challenges of the XXI century. By A. A. Chursin, P. Yu. Grosheva, A. V. Yudin. DOI 10.1088/1757-899X/862/4/042049. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Volume 862*. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. P. 42049.
6. Dethine 2020 – Dethine B. 2020. Digitalization and SMEs' Export Management: Impacts on Resources and Capabilities. By B. Dethine, M. Enjolras, D. Monticolo. DOI 10.22215/timreview/1344. *Technology Innovation Management Review*. 2020; 10(4): 18–34.
7. Innovacionnaya e`konomika 2012 – Innovacionnaya e`konomika [Innovative Economics] : An Encyclopedic Dictionary-reference. By N. I Komkov et al. INP RAN. Moscow : MAKSPress Publ., 2012. 544 p. ISBN 978-5-317-04078-9 (in Russ.).
8. Kirova 2021 – Kirova I. V. Innovacionnaya sreda kak faktor pov`sheniya e`ffektivnosti deyatel`nosti real`nogo sektora e`konomiki [Innovation environment as a factor of in-creasing the efficiency of the real sector of the economy]. *Finansovy`e ry`nki i banki*. 2021; 8: 11–14. ISSN 2658-3917 (in Russ.).
9. Knight 2006 – Knight F. H. *Risk, Uncertainty and Profit*. New York : Cosimo, Inc., 2005. 400 p. ISBN 9781596052420.
10. Kondrashov & Lapko 2020 – Kondrashov O., Lapko B. Innovacionnaya sreda v sisteme e`konomicheskogo razvitiya [Innovative environment in the system of economic development]. DOI 10.29235/1818-9857-2020-12-38-44. *Nauka i innovacii*. 2020; 12: 38–44 (in Russ.).
11. Leipzig 2017 – Leipzig T. Initializing Customer-Orientated Digital Transformation in Enterprises. By T. Leipzig et al. DOI 10.1016/j.promfg.2017.02.066 *Procedia Manufacturing*. 2017; 8: 517–24.
12. Lucas 2013 – Lucas H. Impactful Research on Transformational Information Technology: An Opportunity to Inform New Audiences. By Henry Lucas, Jr., Ritu Agarwal, Eric K. Clemons, Omar A. El Sawy and Bruce Weber. *MIS Quarterly*. 2013; 37(2): 371–382, <http://www.jstor.org/stable/43825914>.
13. Marshall 2013 – Marshall A. *Principles of Economics*, 8th edition, London : Macmillan, 2013. ISBN 978-0-230-24929-5. DOI 10.1057/9781137375261.
14. Barreiro & Ravix 2008 – Barreiro E., Ravix J. T. Innovation, connaissance et organisation de l'industrie: le paradoxe de l'entrepreneur. *Innovations*. 2008; 27: 69-85. DOI: 10.3917/inno.027.0069.
15. Matyukhin 2016 – Matyukhin D. A. Innovacionnaya sreda v sfere deyatel`nosti predpriyatij [Innovative environment in the field of enterprise activity]. *Evrazijskij nauchny`j zhurnal*. 2016. № 2. S. 23-24. eISSN: 2410-7255 (in Russ.).
16. Pagani & Pardo 2017 – Pagani, M. Pardo C. The Impact of Digital Technology on Relationships in a Business Network. DOI 10.1016/j.indmarman.2017.08.009. *Industrial Marketing Management*. 2017. 67: 185–92.
17. Schumpeter 2004 – Schumpeter J. A. *The Theory of Economic Development*, tenth printing. Transaction Publishers, New Brunswick, New Jersey 2004. 255 p. ISBN 9780674879904.
18. Subramaniam 2019 – Subramaniam M. Competing in Digital Ecosystems. By M. Subramaniam, B. Iyer, V. Venkatraman. DOI 10.1016/j.bushor.2018.08.013. *Business Horizons*. 2019. 62 (1): 83–94.

Список источников

1. *Bedell-Pearce J.* Safe Digital Transformation for SMEs. DOI 10.1016/S1353-4858(18)30110-7 // *Network Security*. 2018; 2018(11): 6–7.
2. *Bertrand N.* Technologies d'information et de communication : quel rôle dans les dynamiques territoriales de développement? DOI 10.3917/reru.011.0135 // *Revue d'Économie Régionale & Urbaine*. 2001; 1: 135–152.
3. *Burki T.* Developing Countries in the Digital Revolution. DOI 10.1016/S0140-6736(18)30191-0 // *The Lancet*.

- 2018; 391(10119): 417.
4. *Castells M.* End of Millennium, The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. III. 2nd Edition. Malden, MA; Oxford, UK : Blackwell, 2010. 448 p. ISBN-13 978-0631221395.
  5. *Chursin A. A.* Fundamentals of the economic growth of engineering enterprises in the face of challenges of the XXI century / A. A. Chursin, P. Yu. Grosheva, A. V. Yudin. DOI 10.1088/1757-899X/862/4/042049 // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Volume 862.* Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. P. 42049.
  6. *Dethine B.* 2020. Digitalization and SMEs' Export Management: Impacts on Resources and Capabilities / B. Dethine, M. Enjolras, D. Monticolo. DOI 10.22215/timreview/1344 // *Technology Innovation Management Review.* 2020; 10(4): 18–34.
  7. *Инновационная экономика : энциклопедический словарь-справочник / Н. И. Комков и др.* Москва : Макс Пресс, 2012. 544 p. ISBN 978-5-317-04078-9.
  8. *Кирова И. В.* Инновационная среда как фактор повышения эффективности деятельности реального сектора экономики // *Финансовые рынки и банки.* 2021; 8: 11–14. ISSN: 2658-3917
  9. *Knight F. H.* Risk, Uncertainty and Profit. New York : Cosimo, Inc., 2005. 400 p. ISBN 9781596052420.
  10. *Кондрашов О., Ланко Б.* Инновационная среда в системе экономического развития. DOI 10.29235/1818-9857-2020-12-38-44 // *Наука и инновации.* 2020; 12: 38–44.
  11. *Leipzig T.* Initializing Customer-Orientated Digital Transformation in Enterprises. By T. Leipzig et al. DOI 10.1016/j.promfg.2017.02.066 // *Procedia Manufacturing.* 2017; 8: 517–24.
  12. *Lucas H.* Impactful Research on Transformational Information Technology: An Opportunity to Inform New Audiences / Henry Lucas, Jr., Ritu Agarwal, Eric K. Clemons, Omar A. El Sawy and Bruce Weber // *MIS Quarterly.* 2013; 37(2): 371–382, <http://www.jstor.org/stable/43825914>.
  13. *Marshall A.* Principles of Economics, 8th edition, London : Macmillan, 2013. ISBN 978-0-230-24929-5. DOI 10.1057/9781137375261.
  14. *Barreiro E., Ravix J. T.* Innovation, connaissance et organisation de l'industrie: le paradoxe de l'entrepreneur // *Innovations.* 2008; 27: 69-85. DOI: 10.3917/inno.027.0069.
  15. *Матюхин Д.А.* Инновационная среда в сфере деятельности предприятий. Евразийский научный журнал. 2016. № 2. С. 23-24. eISSN: 2410-7255.
  16. *Pagani, M. Pardo C.* The Impact of Digital Technology on Relationships in a Business Network. DOI 10.1016/j.indmarman.2017.08.009 // *Industrial Marketing Management.* 2017. 67: 185–92.
  17. *Schumpeter J. A.* The Theory of Economic Development, tenth printing. Transaction Publishers, New Brunswick, New Jersey 2004. 255 p. ISBN 9780674879904.
  18. *Subramaniam M.* Competing in Digital Ecosystems. By M. Subramaniam, B. Iyer, V. Venkatraman. DOI 10.1016/j.bushor.2018.08.013. *Business Horizons.* 2019. 62 (1): 83–94.

Information about the authors:

Gounongbe Sossa Florentin – postgraduate student, Department of applied economics; **Grosheva Polina Yu.** – Candidate of Sci. (Econ.), associate Professor of the Department of applied economics. AuthorID (RSCI): 790449.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow 117198, Russia.

Информация об авторах:

Гунонгбе Сосса Флорентин — аспирант, кафедра прикладной экономики; **Грошева Полина Юрьевна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики. ID автора (РИНЦ): 790449.

Место работы авторов: Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия.

The article was submitted 12/27/2021; approved after reviewing 01/14/2022; accepted for publication 03/05/2022

Статья поступила в редакцию 27.12.2021; одобрена после рецензирования 14.01.2022; принята к публикации 05.03.2022.

Vestnik MIRBIS. 2022; 1(29): 47–53.

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29). С. 47–53.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.5

Application of big data information technologies at modern manufacturing enterprises

Daniil K. Polozov – Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. frsissavjer@yandex.ru

Abstract. The article is about the applications of big data in production companies. In the first part of the article it refers in a general way to the general concepts of big data, its need for creation and application in companies. Big data as a layer of business intelligence, as emerging technology, among others. Also, the article shows the top leader big data companies around the world, and the top of analytics big data tools among the other information related to some tools to use in big data companies. In the last part of article it shows Big data analytics market revenue worldwide in 2019 and 2025.

Key words: big data, emergent technology, business intelligence, digitalization, digital economy.

For citation: Polozov D. K. Application of big data information technologies at modern manufacturing enterprises. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.5. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1: 47–53.

JEL: O32

Научная статья
УДК 338.45:004.9

Применение информационных технологий больших данных на современных производственных предприятиях

Дмитрий Кириллович Полозов — Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия. frsissavjer@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена применению больших данных в производственных компаниях. В первой части статьи в общих чертах говорится об общих понятиях больших данных, необходимости их создания и применения в компаниях. Большие данные как слой бизнес-аналитики, как новая технология, среди прочего. Кроме того, в статье показаны ведущие мировые компании, занимающиеся большими данными, а также лучшие инструменты аналитики больших данных среди другой информации, связанной с некоторыми инструментами для использования в компаниях, работающих с большими данными. В последней части статьи показаны доходы рынка аналитики больших данных во всем мире в 2019 и 2025 годах.

Ключевые слова: большие данные, новые технологии, бизнес-аналитика, цифровизация, цифровая экономика.

Для цитирования: Polozov D. K. Application of big data information technologies at modern manufacturing enterprises. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.5. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1: 47–53.

JEL: O32

Introduction

Digital Big data is the term that describes a large volume of data, which grows exponentially over time. Simply put, it's such a large and complex data set that none of the traditional data tools are capable of storing or processing it efficiently.

However, this volume of data can be used to address business issues that you might not have faced before.

Among the types of big data we can find the following classifications:

1. Structured

Any data that can be stored, accessed and processed in fixed format is called "structured" data. During this period of time, talent in computing has achieved better results in the development of techniques for working with this type of data (where the format is already known) and value has been derived.

However, today, we are foreseeing issues when the size of such data grows greatly, typical dimensions are in the range of multiple zettabytes.

2. Unstructured

They are any data of unknown form or whose

structure is classified as an unstructured data. In addition, from being huge in size, unstructured data poses multiple challenges regarding its processing to derive value from it.

A typical example of unstructured data is heterogeneous data sources that contain a combination of simple text files, images, videos, among others.

Organizations now have a wealth of data available. But, unfortunately, they don't know how to derive value from them because this data is in its raw form or unstructured format.

3. Semi-Structured

Semi-structured data can contain both types of data. They usually have a format that can be defined, but the user cannot easily understand it and requires the use of complex rules that help determine how to read each piece of information. An example of a semi-structured data is a data represented in an XML file.

The characteristics of big data are the following:

1. Volume

The amount of data matters. With big data, you'll have to process large volumes of low-density unstructured data. It can be data of unknown value,

such as Twitter data channels, click traces on a web page or mobile app, or devices with sensors enabled.

For some organizations, this can mean tens of terabytes of data. For others, it can involve hundreds of petabytes.

2. Speed

Speed is the accelerated pace at which data is received and processed. Typically, the highest data rate flows directly to memory instead of being written to disk. Some smart products with internet access operate in real time and will require real-time evaluation and action.

3. Variety

Variety refers to the different types of data that are available. Traditional data types were perfectly structured and adapted into a relational database.

With the increase of big data, it comes in new types of unstructured data. Semi and unstructured data types, such as text, audio, and video, require additional preprocessing to deduce their meaning and be compatible with metadata¹.

1 Big data: definición, tipos, características y beneficios. Posgrado UCSP: [website]. URL: <https://postgrado.ucsp.edu.pe/articulos/que-es-big-data/> (accessed 11/25/2021).

Fig. 1. The four's V of Big Data
Source: [Patidar 2018]

Big Data Applications

Social networks, geolocation, browser cookies an enormous amount of data in digital format is accumulated through the internet. What happens to this information? These are generally unstructured data whose volume, variability and speed of growth make it difficult to process them using conventional methods. Therefore, big data in companies is the solution that allows you to extract the necessary intelligence and give it value.

Big data is one more of those emerging technologies that have the potential to transform companies. We are facing a new revolution that introduces great opportunities and, at the same time, important challenges for our companies.

However, for most organizations it is still difficult to understand what benefits big data can bring and how to incorporate this technology into their business model.

The key to big data is what organizations do with data. We can have a lot of information that if we don't know how to use it, it has no value.

In many cases it is adopted for an efficient management of resources (material or human), thanks to a detailed analysis of large volumes of company data: billing, customers, products, dates, etc.

In general, this technology generates analyses that lead to improved decision-making and strategic business movements. Below, we list a series of activities that demonstrate the use of big data in companies.

Predictive analytics

Big data is a tool that allows you to anticipate the behavior of the market. In this sense, one of the main applications of big data in companies is the detection of trends, which allows to estimate the future demand of users. How does this work?

Customers are observed on a large scale and their preferences are known and studied by detecting patterns of behavior. Thus, predictive models are generated for new products and services.

A simple example is the case of supermarket chains. Through the purchase history data of their customers, they personalize direct emails to their consumers.

Netflix, is one of the companies that collects the tastes and interests of its users in order to get an idea of how their next series will be received. Depending on the information received, they make decisions about their future projects.

Another example, this time a little more particular, is the reference to the predictive maintenance of equipment: appliances, aircraft engines, trains, cars, etc. Producers are interested in knowing what failures would be obtained and within what time.

To do this, they use sensors that allow them to collect data on the operation of their devices. In this way they can anticipate possible errors and determine when the next maintenance will be necessary.

Customer experience

The customer study has proven to be the most appropriate to build loyalty and direct business actions towards success. Now it's easier than ever! The use of new technologies offers a clear view of the customer experience. This brings multiple benefits to the company, such as the opportunity to segment customers according to their preferences.

Big data allows you to collect information from website visits, social networks, call logs and other data sources. In this way, it is possible to improve the interaction experience, as well as optimize the value offered, reduce visitor abandonment rates, manage incidents proactively, etc. The objective is to improve the customer experience, build customer loyalty and obtain a greater clientele.

By triangulating customer data, Spotify knows which songs are most popular in a summer, people's favorite moments to listen to music, and which geographic areas are the most popular.

Fig. 2. Application of Big Data in the companies
Source: [Patidar 2018]

Human resources of companies

Although everything indicates the analysis of the external of the company, big data is also used to collect information regarding the internal of the organization, for example, employees.

The information is analyzed and through a descriptive study it is possible to detect profiles of people who leave the company, know conformities and non-conformities of workers with the company, among other analyzes.

As a result, projects are carried out to reduce labor turnover and favor the motivation and commitment of the members of the company. Even big data can be applied to achieve a more strategic selection of personnel, by establishing profiles of accepted candidates and calculating their probability of success.

Supply chain

Big data is increasingly being used to optimize business processes in companies. A process that benefits greatly is the supply chain and the optimization of delivery routes.

Thanks to geographic positioning and radio frequency identification sensors, real-time traffic data is integrated. This allows you to track goods and delivery vehicles and also optimize routes.

Intelligent alert systems

Big data is also used in companies for alert systems that collect and process data, offering forecasts or temporary predictions about their action and possible effects.

For example, this type of mechanism has been applied on the Stock Exchange to warn of unexpected peaks and falls in quotes. Another case could be in the public sector, where alert systems are used in the management of risks or emergencies, natural disasters, etc.

Detect fraud

Compliance requirements and security contexts are evolving all the time. In this sense, there are big data tools in companies designed to prevent fraud from situations such as the alteration of customer purchase patterns.

By accessing data and analyzing it in real time, this technology enables immediate responses that minimize damage. It even establishes predictive models that allow anticipating risk situations.

Driving innovation

Data management opens up new business avenues for innovation. By analysing the

interdependencies between institutions, processes, entities and people, it is possible to identify novel ways of using such information.

The possibilities are limitless: improving financial decisions and planning considerations, implementing dynamic pricing, developing new services and products, etc.¹

Importance of big data in companies

The application of enterprise big data essentially brings a layer of intelligence to the business. Working hand in hand with this tool offers you more opportunities to implement any business movement, either growth or solution.

Companies that opt for this technology use their data to have a more realistic perspective on what is happening with their business and not make decisions based only on intuitions. Thus, they will be able to offer the market products and services aligned with the needs and desires of customers and improve or at least maintain their market share.

What are the benefits of big data in companies?

The techniques and tools to analyze big data are suffering a clear increase in demand due to the value they have for organizations. Let's see some advantages of big data in companies:

Improvement service

The circumstances created with big data offer availability to acquire, store and process a large volume of data. Therefore, they perfect the ability of analysis, discovery, prediction, and planning by the company.

Real-time feedback

The fact of having the data in real time, allows a quick reaction. For example, know the status of a launch or the outcome of a strategy instantly. In addition, it is possible to reduce latency in the critical processes of the organization.

Machine learning

Data is one of the causes of this process. Machines can learn instead of being programmed thanks to the availability of big data to generate machine learning models.

Cost reduction

Large data technologies, such as Hadoop and cloud-based analytics, bring significant cost advantages when it comes to storing large amounts of data, as well as identifying more efficient ways to do business.

¹ Big data en las empresas ¿Para qué sirve y cómo aplicarlo? URL: <https://negociosyempresa.com/uso-big-data-en-las-empresas> (accessed 11/26/2021).

Market knowledge

Through multiple channels you get a 360° view of current and potential customers. This allows you to locate windows of opportunity, which implies anticipating the needs of consumers, detecting consumption trends or mismatches in terms of customer service. In short, this amounts to having a competitive advantage.

Efficiency in decision making

For starters, predictive analytics enable the organization to be more effective and work proactively. In general, having and understanding more information enables better and faster business decisions.

Present and future technology

Big data offers a great opportunity for constant innovation. In addition, it is evolving and most likely in the not too distant future will be essential for companies. This is why more and more companies are betting on digital transformation [Deagon 2022].

How to apply big data in a company?

Today, more and more companies are becoming aware of the importance of data as a strategic resource. But how to make projects successful with this initiative? These 4 steps below explain what needs to be considered for the adoption of big data in enterprises.

1. Define where and why to use big data

Many of the first companies to adopt this technology spent time and resources implementing it. However, once they were done they realized that they were not entirely clear what to do with it [11].

The first thing that business managers should question before implementing a new technology is what objectives are pursued and for what. The same happens with big data. This can be a complex step because reinventing yourself is not usually easy, it involves having creativity, being competitive and having business vision².

The most advanced companies at the moment are telecommunications and financial services, with a growing presence in other sectors such as health services, technology and education. These are just some examples of companies that have already opted for Big Data:

Amazon: the e-commerce par excellence began with the suggestion of books for each customer profile and is now a benchmark in the use of data.

Carrefour: the French supermarket chain works on Big Data to know the frequency of visits of its customers and the characteristics of their purchases in order to offer a more personalized service.

BBVA: banking also plays an important role through credit card payment information. BBVA is already working with this data in projects such as Navidata, a map made in 2017 on spending during the Christmas season.

Netflix: Thanks to its individualized recommendations and trend prediction, the Netflix entertainment platform has experienced tremendous growth in recent years, driven in large part by its successful use of data.

In addition to large companies that use Big Data to improve decision making, companies that offer standard or customized solutions to other companies have been gaining strength. As it is a complex and very specialized system, many medium and large companies turn to an outsourced company to manage their data. Among the companies that provide other companies with solutions through Big Data services stand out:

Cloudera. With more than 1,600 employees distributed in 28 countries, it is one of the leading companies in the distribution of products based on Big Data.

Hortonworks. This data management platform offers solutions for enterprise data, data warehouse optimization, cybersecurity and threat management or the Internet of Things.

MAPR. It focuses on Artificial Intelligence and analytics to improve results.

Amazon EMR. Service that offers a broad set of Big Data use cases³.

Now the Big Data Leaders are: Snowflake, Intellias, Visual BI Solutions, Salesforce, Teradata, Microsoft, XPlenty, SiSense, Cloudera, Datafactz, IBM, HPE, SAP, Oracle, Apache, HPCC, Zoho, Alteryx, Thoughtworks, Talend, Amazon Web Services, Splunk, Google, TIBCO, Pentaho, Datameer, Alation, BigPanda, Splice Machine, Striim, Mu Sigma, Alpine Data Labs, Cogito, New Relic, VMware [Patrizio 2020].

2 Ibid.

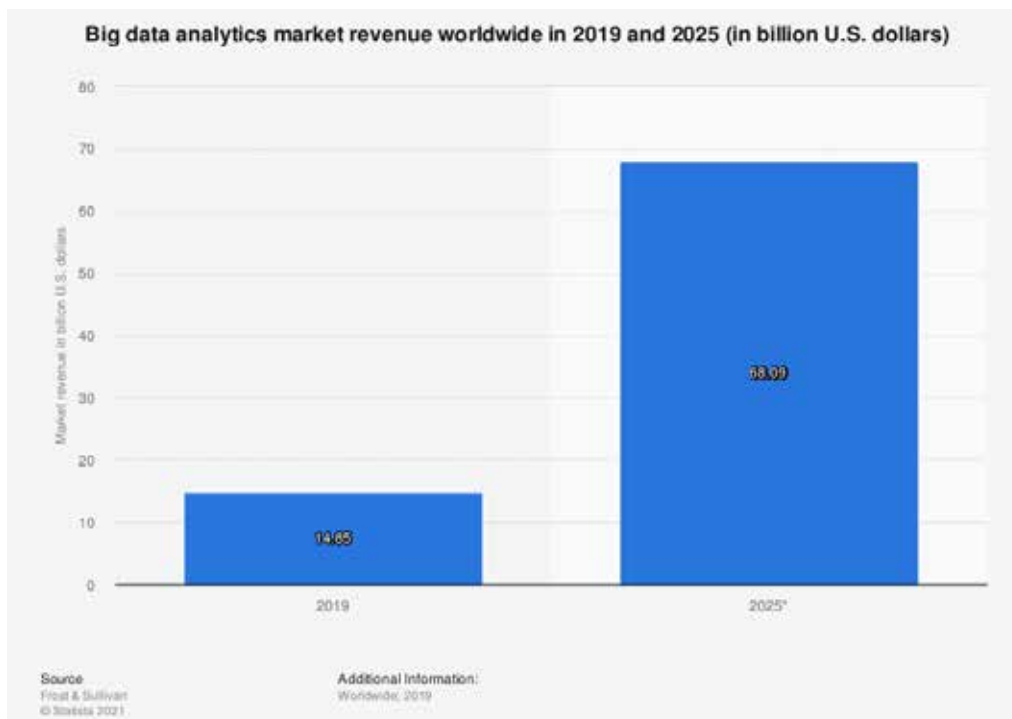
3 Empresas que usan big data. IEP : [website]. URL: <https://www.iep.edu.es/empresas-que-usan-big-data/> (accessed: 11/27/2021).

Fig. 3. Big data tools
Source: [Tejedor 2021]

Fig. 4. Top 5 of big prominent Big Data Analytics Tools
Source: 5 herramientas líderes de análisis de big data para aprender en 2020. available at: <https://www.hebergementwebs.com/noticias/5-herramientas-lideres-de-analisis-de-big-data-para-aprender-en-2020> (date access: 27.11.2021)

Fig. 5. Big data analytics market revenue worldwide in 2019 and 2025
Source: Statista.com, available at: <https://www.statista.com/statistics/947745/worldwide-total-data-market-revenue/> (accessed 11/29/2021)

Conclusions

The analysis of big data is a revolution within information technologies, hence the use of its term is fashionable in the business environment. Whether due to ignorance or lack of competitiveness, many still do not understand why big data is important in companies. For this reason, our site makes its contribution to enlighten its readers.

Whether the internal operations of an organization are complex or simple, they always have room for improvement that can translate into great savings in terms of time and money. Big data

helps us because it carries out a constant analysis of our business processes. These data allow generating valuable information that supports operational decision-making, detecting room for improvement and being able to react better to unforeseen events.

Any company can improve its strategies, but if you take into account the focus of the target audience, these will be more effective. In this sense, the analysis of big data is an unstoppable upward trend. In short, an efficient use of this technology will revolve around the improvement of business benefits.

References

1. Patidar 2018 – The Buzz of Big Data. By S. Patidar. *Dzone* : [website]. Available at: <https://dzone.com/articles/why-is-big-data-in-buzz>. Publication date 18/05/2018.
2. Tejedor 2021 – ¿Qué es el Big Data y cómo funciona? By Beatriz Redondo Tejedor. *Mailjet blog* : [website]. Available at: <https://es.mailjet.com/blog/news/big-data/>. Publication date 10/12/2021.
3. Patrizio 2020 – Top Big Data Companies. By Andy Patrizio. *Datamation* : [website]. Available at: <https://www.datamation.com/big-data/big-data-companies/>. Publication date 11/13/2020.
4. Deagon 2022 – Big Data Companies And Data Analytics: The Stocks To Buy And Watch. By Brian Deagon. *Investor's Business Daily* : [website]. Available at: <https://www.investors.com/news/technology/big-data-companies-data-analytics-stocks-to-watch/> : [website]. Publication date 01/18/2022.

Information about the author:

Polozov Daniil K. – postgraduate student of the Compliance and Controlling Department of the Higher School of Industrial Policy and Entrepreneurship. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow 117198, Russia.

Информация об авторе:

Полозов Даниил Кириллович — аспирант кафедры комплаенс и контроллинга Высшей школы промышленной политики и предпринимательства. Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия.

The article was submitted 01/25/2022; approved after reviewing 02/14/2022; accepted for publication 03/05/2022

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 05.03.2022.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ · DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 54–60.

Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 54–60.

Научная статья

УДК 336.025

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.6

Малое предпринимательство в условиях Digital-экономики. Инновационный аспект

Михаил Михайлович Купцов — Институт Государственного Администрирования, Москва, Россия. vbiznese83@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1885-3277>

Аннотация. В статье раскрыто специфика малого предпринимательства в условиях digital-экономики. Рассмотрен инновационный аспект с целью улучшения конкурентоспособности — показано развитие и перспективы. Проведена систематизация затрагиваемых вопросов. Выявлены направления деятельности, которым следует руководствоваться субъекту инновационного предпринимательства. Рассмотрена специфика цифровой экономики. Даны рекомендации по конкурентному позиционированию в ней.

Ключевые слова: инновационный бизнес, инновационное предпринимательство, конкуренция, конкурентное поведение, модель построения, цифровая экономика.

Для цитирования: Купцов М. М. Малое предпринимательство в условиях Digital-экономики. Инновационный аспект. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.6 // Вестник МИРБИС. 2022; 1(29): 54–60.

JEL: M15, M21

Original article

Small business in the Digital economy. The innovative aspect

Mikhail M. Kuptsov — Institute of State Administrating, Moscow, Russia, Moscow, Russia. vbiznese83@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1885-3277>

Abstract. The article reveals the development of innovative entrepreneurship in the digital economy – shows the origin of these processes, their development and prospects. The systematization of the issues raised has been carried out. The directions of activity that should guide the subjects of innovative entrepreneurship are identified. The specifics of the digital economy are considered. Recommendations on competitive positioning in it are given.

Key words: innovative business, innovative entrepreneurship, competition, competitive behavior, building model, digital economy.

For citation: Kuptsov M. M. Small business in the Digital economy. The innovative aspect. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.6. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29): 54–60 (in Russ.).

JEL: M15, M21

Введение

В результате развития Интернета произошли изменения во взаимоотношениях, вернее способах взаимоотношений, хозяйствующих субъектов между собой. Это вызвано тем, что информация и производные от нее, например услуги, и отчасти физические товары стали оказываться/перемещаться не как ранее. Теперь, чтобы посмотреть фильм не обязательно идти в кинотеатр, можно купить доступ к нему для просмотра в домашнем кинотеатре. Также, при покупке товара можно не идти в магазин, а нажав клавиши, заказать по интернету, и товар принесут Вам домой, в офис или куда-то еще. Изменились и

ускорились взаиморасчеты между физическими и юридическими лицами, а также между юридическими лицами между собой — благодаря Интернету платеж осуществляется также с гаджета. Также меняется и поведение клиентов — той основы, на которой строится любой бизнес. Так, с появлением клиентов поколения Z, необходимы принципиально новые подходы к ведению бизнеса, также представители поколения Y, которые имеют прекрасную покупательскую способность, становятся все более интернет зависимыми и не пойдут в магазин за тем, что можно приобрести онлайн.

По мнению автора статьи, изменения в связи с развитием научно-технического прогресса стали менять мир следующим образом:

1. В доиндустриальном обществе основными активами были земля, природные ресурсы и население. Основным направлением бизнеса было сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых;
2. В индустриальном обществе основными активами стали труд, капитал, доступ к ресурсам, промышленное производство;
3. В постиндустриальном обществе на первую роль вышли такие активы как интеллектуальный капитал, знания, технологии.

Большое развитие получила сфера услуг. Исходя из предложенной классификации, отчетливо видна взаимосвязь между развитием научно-технического прогресса и изменениями в приоритетах бизнеса.

Результаты исследования

Разберемся с определениями — для начала, с понятием понятие цифровой экономики.

Несмотря на это, четкий термин «цифровая экономика» (от англ. Digital economy) не существует, и трактуется данное понятие с различных позиций.

Например, цифровая экономика может быть рассмотрена как совокупность технологий, преобразующие социально-экономические отношения, или обозначаться системой высокотехнологичных элементов, за счет которых происходит

инновационный рост экономики.

Также ряд операция проводится при помощи цифровых технологий, например, совершение купли-продажи товаров и услуг, их рекламы, способов коммуникации, осуществление денежных расчетов. Благодаря цифровизации значительно проще найти необходимую информацию, товар или услугу как и заказать ее. Таким образом, цифровизация напрямую затрагивает экономику, поскольку все больше и больше сделок совершается через благодаря цифровым технологиям. Что является доказательством приведенным выше доводам.

Таким образом, особенностью экономических отношений в современных условиях является все большее использование разнообразных сетевых и электронных механизмов для их реализации и оптимизации. В связи с этим возник термин «цифровая экономика» (digital economy), который в последние годы стал активно использоваться в периодической литературе и в научных публикациях, связанных с функционированием экономики в новых условиях [Днепров 2019].

По мнению автора, цифровая экономика является отражением данных в цифровом виде. Приведенные ниже статистические данные показывают увеличение вовлеченных в цифровизацию.

Таблица 2. Динамика показателей развития цифровой экономики в России в 2013–2017 гг.

Показатели	Ед. измерения	2018	2019	2020
Доля предприятий, применявших персональные компьютеры	% в общем числе обследованных	38,4	39,5	40,4
Число персональных компьютеров на предприятиях	% в общем числе обследованных	22,9	23,2	24,9
Доля предприятий, пользующихся сетью Интернет	% в общем числе обследованных	62,7	65,7	64,7
Число персональных компьютеров на предприятиях	% в общем числе обследованных	20,1	23,1	22,1
Доля предприятий, пользующихся сетью Интернет	% в общем числе обследованных	87,7	90,7	89,7
Доля предприятий, пользующихся локальными сетями	% в общем числе обследованных	74,4	75,4	76,4
Число персональных компьютеров на предприятиях, имеющих доступ к сети Интернет	% в общем числе обследованных	65	65	70
Доля организаций, имевших web-сайт	% в общем числе обследованных	70	75	79
Доля организаций, имевших специальное ПО для управления закупками товаров	% в общем числе обследованных	37,8	38,8	39,8
Доля организаций, имевших специальное ПО для управления продажами товаров	% в общем числе обследованных	22,9	25,9	24,7
Доля организаций, применяющих электронный документооборот	% в общем числе обследованных	72	70	78
Доля организаций, получавших заказы на выпускаемые товары по Интернету	% в общем числе обследованных	20	22,5	27,8
Доля организаций, применявших средства защиты информации, передающейся через глобальные сети	% в общем числе обследованных	87,3	89,3	92,1

Показатели	Ед. измерения	2018	2019	2020
Доля домохозяйств, владеющих персональными компьютерами	% в общем числе обследованных	74,4	76,4	79,1
Количество персональных компьютеров на 100 домохозяйств	% в общем числе обследованных	124	129	135
Доля домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет	% в общем числе обследованных	76,3	79,5	82,7
Доля внутренних затрат на НИОКР	% к ВВП	1,1	1,5	1,4
Доля внутренних затрат на НИОКР сектора ИКТ	% в общем объеме внутренних затрат на НИОКР	2,2	3,2	4,2
Объемы инвестиций в основной капитал на оборудование для IT-технологий	млн руб. в фактически действующих ценах	399 698	400 876	400 812

Источник: составлено автором по данным: Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России : [официальный сайт]. Доступ свободный. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/598637>. Дата публикации 20.02.2019г

Отметим, что, под цифровизацию подпадают все сферы предпринимательства. Далее будем рассматривать взаимосвязь инновационного предпринимательства и цифровизации.

Следует отметить, что в 2016 г. согласно Посланию Президента РФ Федеральному собранию было сказано, о том, что необходимо развивать цифровую экономику на основе российских предприятий — производственных, научных и инжиниринговых центрах. Также о необходимости перехода к новому технологическому поколению¹.

Теперь поговорим про инновационное предпринимательство, которое, по мнению автора статьи представляет собой деятельность субъектов бизнеса по удовлетворению нужд и потребностей потребителей на основе производства\продажи\оказания услуг, являющихся полностью или частично инновационными. Рассмотрим и другие определения инновационного предпринимательства. Имеется мнение, что деятельность субъекта бизнеса, направленная на изобретение и\или внедрение инноваций различного рода и в различные аспекты деятельности является инновационным бизнесом [Рубин 2018].

Обратим внимание, что инновационность может быть разной — от незначительной, например традиционная одежда, с незначительными авторскими доработками до одежды будущего — выполненной из сверхновых материалов, по сверхновым технологиям и т. д. Рядом российских ученых, выведены показатели, по учету ин-

новационной активности предприятия [Коробко 2019], исходя из которых, общий вывод следующий — чем выше конкуренция в отрасли, тем больше инновационная активность субъектов предпринимательства.

Рассмотрим далее инновационное предпринимательство. Всемирно известно то, что оно имеет огромное распространение, а инновации широко применяются в различных сферах бизнеса с целью создания и развития конкурентных преимуществ.

Говоря об инновационном бизнесе необходимо познакомиться с основными понятиями, фигурирующими в нем.

Инновационный процесс складывается из подготовки и внедрения инноваций. В нем имеет место быть поиск/создание инновации, подготовку к внедрению, внедрение и дальнейшее использование в бизнес-деятельности. В результате мы видим новые продукты или не имевшие место быть ранее услуги, например сотовые телефоны и услуги каршеринга, если мы говорим про инновационную деятельность в традиционных отраслях экономики. Если же говорить про инновационную деятельность в сфере инновационного предпринимательства, то здесь следует иметь ввиду достижения в сфере IT-технологий.

Для осуществления инновационного процесса большое необходимо отслуживать жизненный цикл инновации, то как она распространяется во времени и пространстве — так, однажды использовавшись, как может быть использована в новых условиях изменяющейся бизнес-среды. Важно учитывать циклический характер инновационного процесса — зарождение инноваций, их апробация и отклонение не зарекомендовавших себя и, соответственно масштабирование тех, что

1 Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации» (по состоянию на 03.10.2018) // GKS : [сайт]. Доступ свободный. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/figure/anketa1-4.html (дата обращения 13.10.2021).

показали себя на стадии минимально возможного продукта.

В практике бизнеса доказано, что за счет инновационной активности предприятие создает себе конкурентные преимущества как в инновационных, так и в традиционных отраслях бизнеса.

Инновационная активность может проявляться, во-первых, в результате улучшения\революции\модернизации уже существующих продуктов, например, новое программное обеспечение, новая модель автомобиля, улучшенный товар, также за счет внедрения новых производственно-технологических процессов, поиск новых материалов и поставщиков.

Во-вторых, в связи с изменяющимися условиями внешней среды, предприятию необходимо пересматривать управленческие процессы, маркетинговую политику, кадровую политику и кадровые процессы, особенно в связи с введением карантина. За счет реализации данных целей предприятие получает конкурентное преимущество в виде более низких затрат на производство и реализацию продукции, что дает ему возможность проводить ценовые методы конкуренции.

Третьим фактором инновационной активности

организации является изменение цен на энергоресурсы, а также ужесточение экологического законодательства, что требует новых решений. Так для обеспечения своей стратегической конкурентоспособности, с целью удовлетворения требований экологического законодательства необходимо разрабатывать и применять технологий, позволяющих минимизировать отходы или перерабатывать их, использовать альтернативные источники энергии. Благодаря реализации этих целей у предприятия появляется мощный инструмент неценовых методов конкуренции.

Следует отметить, что когда мы говорим о стратегической конкурентоспособности предприятия, то мы должны учитывать, что помимо воздействия на предприятие прямых и условно – прямых конкурентов, на него воздействуют факторы макросреды (см. рисунок 1). Окружающая среда воздействует на предприятие и за счет развития новых отраслей и структурных преобразований в традиционных отраслях экономики, появления новых технологий, которые меняют традиционные взаимосвязи (например, развитие Internet) и т. д.

Рис. 1. Факторы макро- и микросреды, воздействующие на предприятие [6]

Источник: [Купцов 2019]

С целью функционирования предприятия в инновационных отраслях, необходимо уделить внимание вопросам инновационного процесса, который имеет различные модели. Понимание каждой модели в отдельности и в их совокупности помогает выбрать правильное конкурентное позиционирование.

Возникновение первой модели характеризу-

ется серединой 50-х гг. XX в. Здесь основной упор делается на научно-технологический потенциал и производственные возможности. Маркетинговая составляющая находится на последнем месте.

Первая модель, появившейся в середине 50-х гг. XX рассматривает инновационную деятельность предприятия в совокупности научно-исследовательского процесса (НИОКР) и про-

изводственно-коммерческого процесса. Маркетинг входит в состав последнего, поскольку продукт сначала производят, а потом с помощью рекламы и других средств стимулируют его приобретение потребителями.

Вторая модель сформировалась в 70-е гг. XX в. Она, в отличие от первой, ориентируется не на поиск инноваций с целью развития производства, а на поиск инноваций, с целью создания продукта\услуги, который, исходя из маркетинговых прогнозов, будет востребован на рынке.

Упор делается на открытие новых сегментов рынка, появляющихся за счет усовершенствования существующих (например, автоматическая коробка передач вместо механической или сенсорный телефон вместо кнопочного). В данной модели маркетинг стоит на одном уровне с НИОКР.

В 80-е годы XX века, в результате все более увеличивающихся потребностей и развитием технологий все большую роль в инновационном процессе стала играть технологическая составляющая, основанная на интеллектуальном капитале, о чем говорилось ранее.

В 90-х гг. XX века начала появляться четвертая модель инновационного процесса, характерными чертами которой является кооперация всех звеньев (маркетинг, производство, НИОКР) в единое целое с целью создания нового продукта, открытия новых сегментов рынка, что приводит к формированию новой рыночной среды, например облачные сервисы и т. д. [Купцов 2007].

В настоящее время, мы видим увеличение

цифровизации отраслей розничной торговли, банков, сферы недвижимости. Например компания Airbnb, благодаря внедрению цифровых технологий, позволяет заключить сделку по аренде жилья удаленно, что дало ей конкурентное преимущество относительно менее современных конкурентов. Благодаря нововведению, арендатор и арендодатель могут физически не контактировать друг с другом, что снижает потери времени и финансов обеих сторон.

Рассмотрим ИТ-индустрию. Здесь базовыми принципами инновационной активности являются социальность, мобильность, аналитика и облачные сервисы (SMAC). По отдельности это просто технологии, но в совокупности это является цифровой трансформацией. SMAC является базисом для построения цифрового предприятия. Но для того, чтобы предприятию стать цифровым недостаточно иметь факт использования технологий. Необходимо реструктурировать информационную инфраструктуру с целью своевременного взаимодействия с цифровым миром.

Когда мы говорим про инновационное предпринимательство, то в первую очередь рассматриваем ИТ-сферу. Разберемся, на что стоит обращать внимание игрокам данной сферы. В России ИТ-рынок развивается медленно и постепенно, с каждым годом, увеличивает свои масштабы. За рубежом, например в США, ИТ-технологии развиваются быстро и качественно, и если сравнивать с Россией, они более востребованы на мировом рынке.

Рис. 2. Факторы инновационного развития предприятия

Источник: [Щеглакова 2021]

Для создания и удержания своей конкурентоспособности предприятию необходимо создать ряд условий в своей внутренней среде. Так, автором статьи выявлено, что Инновационное развитие предприятия находится во взаимосвязи между инновациями, инновационной деятельностью и инновационными процессами, что представлено на рисунке 2.

Так, стоит разделять инновации на различные уровни — от прорывных, но мало адаптированных на конкретном продукте, до более незначительных, которые усовершенствуют уже известный продукт. Процесс требует бюджетирования на НИОКР и КБ, следует учитывать мировые достижения в данной сфере, инновационную активность конкурентов, государственную политику, направленную на поддержание инновационного развития предприятия¹.

Заключение

В заключении скажем, что предпринимательство в сфере инноваций зачастую связано с неопределенной конъюнктурой, обусловленной

отсутствием статистики продаж инновационного продукта, потому, необходимо особо тщательно выполнять те аспекты, которые были рассмотрены в данной статье.

По мнению автора, в современных инновационных отраслях, успех компании зависит от опережения конкурентов в применении передовых технологий и их наискорейшем внедрении путем интеграции всего потенциала предприятия для создания и выведения на рынок нового товара/услуги. Также важно учитывать и традиционные факторы в инновационном предпринимательстве, такие как наиболее выгодные условия закупки, наиболее грамотный персонал, высокая производительность труда работников и т. д. Основной задачей инновационного предпринимательства в цифровой экономике является занятие сегодня рынков, которые откроются в будущем.

Также, с автором статьи согласны и другие российские ученые, считающие, что в эффективном использовании высокого уровня отечественного ресурсного потенциала поможет субъекту предпринимательства в конкурентной борьбе при выходе мировой экономики из глобального экономического кризиса 2020-х годов [Щеглакова 2021].

1 National science policy study: hearing before the Commission on science. House of representatives, 105th Congr. Wash. Gov. print, off., 2018. P5: The irreplaceable federal role in fundy basic scientific research, April 22, 2018. 46 p

Список источников

1. Днепров 2019 — Днепров М. Ю. Цифровая экономика как новая экономическая категория / М. Ю. Днепров, О. В. Михайлюк. DOI: 10.18334/vin.ec.9.4.41249 // Вопросы инновационной экономики = Russian Journal of Innovation Economics. 2019; 9(4):1279–1294. eISSN: 2222-0372.
2. Коробко 2019 — Коробко М. О. Инновационный менеджмент : учебное пособие / М. О. Коробко ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Национальный исследовательский университет "МЭИ". Москва : МЭИ, 2019. 130 с.
3. Купцов 2019 — Купцов М. М. Стратегический менеджмент : Учебное пособие. 3-е изд. / М. М. Купцов. Москва : ИЦ РИОР : ИНФРА-М, 2019. 184 с. ISBN 978-5-16-102961-9.
4. Купцов 2007 — Купцов М. М. Роль инновационного типа конкурентного поведения в обеспечении конкурентоспособности субъектов предпринимательства : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05. Москва, 2007. 142 с.
5. Рубин 2018 — Рубин Ю. Б. Конкуренция в предпринимательстве [Текст] : учебник / Ю. Б. Рубин. 8-е изд., перераб. и доп. Москва : Синергия, 2018. 912 с. ISBN 978-5-4257-0246-3.
6. Щеглакова 2021 — Щеглакова А. В. Пути повышения конкурентного потенциала корпорации ИТ-отрасли / А. В. Щеглакова, Э. Н. Гаврилова. DOI: 10.21777/2587-554X-2021-2-104-109 // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. 2021; 2:104–109.

References

1. Dneprov M. Yu. Tsifrovaya ekonomika kak novaya ekonomicheskaya kategoriya [Digital economy as a new economic category]. By M. Yu. Dneprov, O. V. Mikhailyuk. DOI: 10.18334/vin.ec.9.4.41249. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2019; 9(4):1279–1294. eISSN: 2222-0372 (in Russ.).
2. Korobko M. O. *Innovatsionnyu menedzhment* [Innovative management] : Textbook. M. O. Korobko ; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation ; National Research University MPEI. Moscow : MPEI Publ., 2019. 130 p. (in Russ.).

3. Kuptsov M. M. Strategicheskiy menedzhment [Strategic management] : Textbook. 3rd ed. / M. M. Kuptsov. Moscow: ITs RIOR: INFRA-M, 2019. 184 p. ISBN 978-5-16-102961-9 (in Russ.).
4. Kuptsov M. M. *Rol' innovatsionnogo tipa konkurentnogo povedeniya v obespechenii konkurentosposobnosti sub'yektov predprinimatel'stva* [The role of the innovative type of competitive behavior in ensuring the competitiveness of business entities] : Dissertation... Cand.Econ.Sci.: 08.00.05. Moscow, 2007. 142 p.(in Russ.).
5. Rubin Yu. B. *Konkurentsia v predprinimatel'stve* [Competition in entrepreneurship] : Textbook. Yu. B. Rubin. 8th ed., revised and add. Moscow : Synergy Publ., 2018. 912 p. ISBN 978-5-4257-0246-3 (in Russ.).
6. Shcheglakova A. V. Puti povysheniya konkurentnogo potentsiala korporatsii IT-otrasli [Ways to increase the competitive potential of the IT industry corporation]. By A. V. Shcheglakova, E. N. Gavrilova. DOI: 10.21777/2587-554X-2021-2-104-109. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte* [Bulletin of the Moscow Witte University]. 2021; 2:104-109 (in Russ.).

Информация об авторе:

Купцов Михаил Михайлович — кандидат экономических наук, Институт Государственного Администрирования, Ленинский пр-т, 80, Москва 119261, Россия. РИНЦ AuthorID: 1090411.

Information about the author:

Kuptsov Mikhail M. – Candidate of Economic Sciences, Institute of State Administrating, 80 Leninskiy Prospekt, Moscow 119261, Russia. RSCI AuthorID: 1090411.

*Статья поступила в редакцию 04.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 05.03.2022.
The article was submitted 11/04/2021; approved after reviewing 11/29/2021; accepted for publication 03/05/2022*

Vestnik MIRBIS. 2022; 1(29): 61–66.

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29). С. 61–66.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.7

Methodology for assessing an organization's readiness for the digital transition

Ramos Andreya-Alexandra Sandoval – Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. Andrealex357@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the evaluation of the analysis of the level of effectiveness of some of the indicators that exist for the digital transition of the organization. It is based on the OECD Digital Transition Indicators, which measure digital transformation at the national level, as well as five key metrics for decision makers: return on digital investment, percentage of annual technology budget dedicated to disruptive digital initiatives, time needed to create a digital applications, the percentage of leader incentives associated with digital constructs that create value, and finally retaining or promoting the best technical talent. Multiple business visions are analyzed using the same KPIs. The conclusions of this article are given at the end of the article.

Key words: digital transition, digitization, digital economy, digital investment, technology, management, digital transformation, electronic commerce, technology budget.

For citation: Sandoval R. A.-A. Methodology for assessing an organization's readiness for the digital transition. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.7. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1: 61–66.

JEL: O14

Научная статья
УДК 338.121

Методика оценки готовности организации к цифровому переходу

Рамос Андреа-Александра Сандоваль — Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия. Andrealex357@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена оценке анализа уровня эффективности некоторых показателей, которые существуют для цифрового перехода организации. В качестве основы используются показатели проекта ОЭСР «цифровой переход», которые измеряют цифровую трансформацию на национальном уровне, а также пять основных показателей для руководителей: отдача от цифровых инвестиций, доля годового технологического бюджета, выделяемого на разрушительные цифровые инициативы, время, необходимое для создания цифрового приложения, процент стимулов лидеров, связанных с цифровыми конструкциями, которые создают ценность, и, наконец, сохранение или продвижение лучших технических талантов. Несколько бизнес-видений анализируются с использованием одних и тех же KPIs. Выводы этой статьи приводятся в конце статьи.

Ключевые слова: цифровой переход, оцифровка, цифровая экономика, цифровые инвестиции, технологии, управление, цифровая трансформация, электронная коммерция, технологический бюджет.

Для цитирования: Sandoval R. A.-A. Methodology for assessing an organization's readiness for the digital transition. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.7. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1: 61–66.

JEL: O14

Introduction

Weigh the progress of this digital transformation can be hard work and often causes doubtl without a clear answer; and the fact that digital transformation goes far beyond a simple shift to e-Commerce, the use of blockchain or investing ridiculous amounts of money in the introduction of new technologies, rather than proceeding on the ideological level

of the whole company, which should serve as a guiding principle that drives the entire value chain of the company, how we can measure our progress and take reasonable solution on it, as it is possible to quantify the issues which often seem quite qualitative in nature?

This article is intended to serve as a useful, coherent and practical guidance for assessing the impact of digital transformation on business and, therefore, to ensure that digital transformation was carried out correctly or to this ideology was

internalized at deeper levels to the right to direct its impact on what is required for each enterprise: tangible results [Métricas de Una Transformación... 2021]

Given the scale and complexity of digital transformation, measurement is crucial to ensure that all the costs and efforts of digital investments pay off with the best return. Managers should monitor these five metrics to accurately assess an organization's digital progress: return on digital investment, % of the annual technology budget spent on disruptive digital initiatives, time taken to build a digital app, % of leadership incentives associated with digital constructs that create value, and retention/promotion of top tech talent [Cómo medir el éxito... 2021]

Fundamentals for managers

1. Digital return on investment

Measuring the effectiveness of digital investments is essential. Executive directors should consider not only the value of priority digital initiatives, but also the collective support of initiatives for the strategic goals of the organization. It should also be borne in mind that there is no such thing as sitting still; doing little or no investment in competition means staying still. Thus, digital investments also try to avoid losses. While the biggest benefits for many companies come from channeling digital investment into growth initiatives, a bold approach to improving efficiency can also deliver impressive results.

To maximize profit, we recommend converting one business domain at a time and expanding it. "Domain" here refers to a key process, such as a customer's journey. For example, a marketing domain for a consumer goods company may include customer acquisition, pricing, cross-selling, and retention [ibid].

There is a prevailing idea that for a successful digital transformation, huge investments must be made, since all processes are supposed to be digitized in parallel. The reality is that trying to digitize all the activities that make up the value chain at the same time is not only impractical, but also does not allow us to properly weigh the impact of digitization on the results obtained: it is much more convenient to start with one process or task, trying to automate it as much as possible, and expand from there.

Focusing on digitizing one part of the chain at a time gives the company the opportunity, in

addition to what has already been discussed, to weigh the impact of new tools used in it in isolation, being able to check the correctness of its work and compare the results obtained during the period before its inclusion. This measure mitigates biases when conducting this kind of return on investment analysis, undermining the impact of other areas, since changes will only occur one at a time.

Digital transformation is a phenomenon that changes the way we do and understand business, marking a real point of comparison, giving complete dominance in any type of market to those companies that properly incorporate it into their processes, and crippling those who don't accept half against their success. Digitization is poorly seen as an obstacle in the way of those old cutting companies that come from a similar past [Métricas de Una Transformación... 2021].

2. Percentage of the annual technology budget allocated to disruptive digital initiatives

Organizations that spend only a small portion of their technology budgets creating opportunities for disruptive digital initiatives have little chance of generating favorable returns on digital investment. Business technologies are moving from a monolithic IT architecture to technologies such as microservices or custom application development. These tools and approaches allow teams to quickly create products and services that will generate maximum value. In the banking industry, for example, many banks spend about 92% of their digital budgets on infrastructure and maintenance, leaving only 8% on business improvement initiatives that can drive growth. This is not a sustainable paradigm for any business, given the current pace of innovation and disruption [Cómo medir el éxito... 2021].

Major strategic consulting companies in the world tend to recommend that companies, in an effort to motivate their clients to use new and different business opportunities, simultaneously invest in 3-5 bold ideas, fully use the technological opportunities available to the business, ultimately act as developers of innovations and influence the infinite impact of any project. This recommendation implicitly and secretly implies an even broader and more relevant recommendation: direct a significant amount of money to technology offerings and your digital transformation.

In 2019, digital transformation investment

exceeded \$ 2 trillion figures, accounting for 40% of total technology investment internationally, and yet it is estimated that only 7% of companies have fully integrated digital transformation into their processes

As such, the share of investment of the company's budget should not be used as the minimum for adequate digital transformation due to various requirements and features of different niche markets that require more or less effort to digitize in order to remain competent competitors (according to Mckinsey, the figure for the banking sector needs to be at least 25%, more than 3 times what they are currently investing in digital efforts); however, everything niche market require significant investment in the what will their future, and, most likely, your company has underinvested. Experts urge everyone to seriously discuss this topic internally, present implementations that may change it in the future, and be prepared to invest significant amounts in increasing the digital value of your company, because you can be sure that your competition will continue [Measuring the Digital Transformation 2019]

3. Time required to create a digital app

The speed with which ideas are translated into tools that can be used in the enterprise is a key thing in a digital organization. In a fast-paced world, delay means giving a in to competition or, even worse, creating a tool that is outdated before being used. Even so, many organizations don't know much about how to measure this area. It is noted that many organizations still take up to two years or more to complete digital applications, mainly because they lack flexible continuous delivery processes and struggle with overly burdensome documentation and non-functional requirements such as security. However, while new products can be improved, they must provide a proper customer experience from the very beginning, no matter how quickly they were made.

This metric is the responsibility of the business unit that sponsors the development of digital tools and the technical leader of the organization. The CEO's role is to keep abreast of key deliverables and deadlines, and work with technical management to explore all digital initiatives across the organization to identify areas where deadlines are longer. Too long timelines may indicate that the organization is not institutionalizing best practices, which is a

necessary step in positioning the organization for long-term digital success [Delgado 2016].

In this regard, managers need to know how long it takes to create applications that are actually used, as well as measure the % of built applications that actually enter the market. In many cases, companies create centers of excellence that produce numerous analytical models, but most of them never scale and do not see widespread use [Cómo medir el éxito... 2021].

4. Percentage of incentives from leaders related to digital constructs that create value

The CEO must ensure that all of the organization's leaders are responsible for digital transformation. Matching incentives is key to achieving these goals. Importantly, this includes linking digital incentives between these leaders, including the organization's chief technology officer.

Organizations that develop their digital and analytics capabilities will often have multiple technology leaders. However, the ability to mobilize a technology organization to support enterprise goals should ultimately belong to the Director of Technology(CTO), who typically oversees resources, production guidelines, information security, and technology development protocols.

For some organizations, this may require a fundamental rethink of the CTO role. This position in digital – born companies oversees all products, from design to delivery; they oversee all technological development; and they are very focused on flexible and fast delivery.

In many cases, your incentive compensation is linked to new application designs, cycle time, and generated business value, which makes it clear where your priorities should be [Dolganova 2019].

In an era of technological disruption, the CEO must empower and drive the CTO's mindset of being a builder and change agent, not just an IT executive. Readjusting incentives and changing your mindset to create value can have a huge impact on culture, pace, and business [Cómo medir el éxito... 2021].

5. Retain / promote the best technical talent

The ability to attract and retain exceptional technical talent is by far the most important driver of long-term success in this increasingly digital age [Fernández 2017].

Implementing digital metrics for performance evaluation

If an organization's management is digitally

focused, setting a strategy for digitizing processes, professional talent, products, services, marketing, etc., it goes without saying that the observation and measurement of results should also be reoriented in this regard [Gileva 2019].

For example, if we are running a multi-channel sales campaign, it is just as important to know the revenue level and units sold, to know how certain channels have contributed to sales, to determine the return on investment (ROI). To do this, we need to set accurate digital indicators [De Haes 2020].

There are many indicators that we can adopt, depending on the specific transformation project. Examples include the following:

- Total number of searches in online engines.
- The number of hits to our website classified by origin (RRSS, search engines, directly or through promotions...).
- Click rate, which is calculated for an online ad about the number of exhibitions.
- Indicators of employees' use of digital tools.
- Indicators of digital content acceptance, consumption, and distribution.
- Satisfaction and repetition of the digital consumer.
- Cybersecurity indicators (number of attack attempts, number of security flaws...).
- Service quality indicators, SLA, uptime/service drops [Measuring the Digital Transformation 2019].

As already mentioned, all our digital transformation initiatives should have clear goals. These goals should be continuously and flexibly tracked based on digital metrics and data-driven performance indicators. Process monitoring allows us to identify the processes that have the greatest impact and represent a real improvement for the organization [Petrova 2019].

We can set many digital indicators. The most appropriate ones will depend on the type of organization or business and may be related to the company's image, sales, employee engagement, and so on.

In any case, for proper follow-up work, we must:

- 1) Identify digital metrics that will allow us to evaluate the effectiveness of each digital transformation initiative.
- 2) set goals to be achieved that can be measured using these indicators.
- 3) analysis of the evolution of indicators

4) draw conclusions about whether the initiative is successful, should improve, or has failed.

5) decide accordingly with the result.

6) show the results and make obvious the changes associated with the implementation of any digital transformation initiative [Transformación digital n.d./2021].

Conclusions

Setting up metrics to measure an organization's digital transformation is quite a challenge. Digital transformation has different aspects for each company and sector, so there are no universal KPIs (Key Performance Indicators in English). It also represents a big cultural change, so there is often fear and resistance. Some departments may believe that metrics are designed to make them look bad or lead to layoffs [Khokhlov 2019].

The question of where the measurement is performed is also a problem. Are you in the CIO's area of expertise? But then how does he or she translate their KPIs into useful information for the company's management? Digital transformation KPIs should be simple and fast [Khokhlov]¹.

The essence of digital transformation is cross-cutting and affects many departments, so it's best to centralize and simplify metrics. This may put district directors out of their comfort zone, but a good KPI of the region does not always mean that the data is useful for the entire business as a whole. Ultimately, good digital transformation KPIs should be simple and help the organization's management so that they can make decisions more efficiently and quickly. You should decide to consider a few KPIs that are simple and straightforward, as this is the best way to maintain good leadership in the company [Delgado 2016].

All businesses are basically equal. Digital transformation paths have been taken by companies around the world for decades. Do you focus only on your own point of view, or do you consider the ideal mission and culture for your company? ask yourself if you measure the following key performance indicators in any way:

- Return on investment. The entire management team will be interested in the famous ROI.
- Cost control. This is one of the most important levers for business development.

¹ Cómo medir la evolución de la transformación digital. *Ungoti*: [website]. Available at: <https://ungoti.com/es/blog/medir-evolucion-transformacion-digital/> (accessed 12/14/2021).

- Quality. If we do it better, we will have more success.
- Performance and agility. Are we ready to adapt to big market changes?
- Customer satisfaction and experience. We are nothing without our customers.
- Innovation. Every company must innovate to stay ahead of the curve.

To assess the success of a digital transformation strategy, you need to break down the long-term plan into small projects with specific KPIs that answer the above questions and many others. Usually, we will take into account traditional indicators of revenue, costs, and customer satisfaction, but much more is needed. Very roughly, these may be other KPIs that are worth paying attention to:

Focused on the organization

- Amount of marketing expenses for digital channels
- Level of participation and positioning of the organization in the market
- Digital maturity level, training and experience of partners, employees and managers
- Percentage of revenue using digital channels

- Contribution and participation of company departments in digital initiatives
- Customer-focused and business management
- Speed of acquiring new customers
- Improving the user experience
- Increase customer engagement in digital channels
- Reduce time to market for new products
- Changing the client / user behavior

Focused on innovation

- Innovative ideas that are implemented and your level of success
- New products or services released to the market (percentage of revenue)
- New business models adopted for different markets
- New applications, technologies and innovative solutions
- Innovative methodologies and adaptation to new situations or markets².

² Cómo medir la evolución de la transformación digital. *Ungoti*: [website]. Available at: <https://ungoti.com/es/blog/medir-evolucion-transformacion-digital/> (accessed 12/14/2021).

References

1. Cómo medir el éxito... 2021 – Cómo medir el éxito en la digitalización de la empresa? Cinco indicadores para los CEO : Kesúmenes transformación digital N°22. Centro de Innovación y Emprendimiento. ESE Business School. Universidad de Los Andes, 2021. 5 p. Available at: https://www.esecol.com/es/site/artic/20210420/asocfile/20210420182355/cómo_medir_el_éxito_en_la_digitalización_de_la_empresa.pdf (accessed 12/14/2021).
2. De Haes 2020 – De Haes, S., Caluwe, L., Huygh, T. & Joshi, A. A Roadmap Towards Governing Digital Transformation. In *Governing Digital Transformation* (pp. 5–23). Springer, Cham. 2020. ISBN 978-3-030-30267-2. DOI 10.1007/978-3-030-30267-2.
3. Delgado 2016 – Delgado A. Digitalízate : Cómo digitalizar tu empresa. 2a. ed. Bogotá : Ecoe Ediciones : Libros de Cabecera, 2016. 293 p. ISBN 978-958-771-389-3.
4. Dolganova 2019 – Dolganova O. I., Deeva E. A. Gotovnost' kompanii k tsifrovym preobrazovaniyam: problemy i diagnostika [Company's readiness for digital transformation: problems and diagnostics]. DOI: 10.17323/1998-0663.2019.2.59.72 // *Biznes-informatika*. 2019; 13(2): 59–72 (in Rus.).
5. Fernández 2017 – Fernández J. M. F. Transformación digital, KPI relevantes para su seguimiento y Cuadro de mando integral. 2017. 92 p. Available at: <http://openaccess.uoc.edu/webapps/o2/bitstream/10609/65367/6/jfernandezfernandez3TFG0617memoria.pdf> (accessed 12/14/2021).
6. Gileva 2019 – Gileva T. A. Digital maturity of the enterprise: assessment and management methods. DOI:10.17122/2541-8904-2019-1-27-38-52. *Bulletin USNTU. Science, education, economy. Series economy*. 2019; 1: 38–52 (in Rus.).
7. Khokhlov 2019 – Khokhlov Yu. E. Analiz tekushchego sostoyaniya razvitiya tsifrovoy ekonomiki v Rossii [Analysis of the current state of development of the digital economy in Russia] : [Analytical report]. 50 p. Available at: <http://surl.li/bhznx>. 50 p. Publication date 10/28/2019.
8. Measuring the Digital Transformation 2019 – Measuring the Digital Transformation : A Roadmap for the Future. Paris : OECD Publishing, 2019. 3 p. DOI 10.1787/9789264311992-en. ISBN 978-92-64-31199-2.
9. Métricas de Una Transformación... 2021 – Métricas de Una Transformación Digital Exitosa. Available at: <https://www.konfront.mx/blog/metricas-de-una-transformacion-digital-exitosa>. Publication date 04/23/2021.

10. Petrova 2019 – Petrova A. K., Lashmanova N. V. Tsifrovaya transformatsiya: kadrovyye podsystemy upravleniya innovatsionnym razvitiyem promyshlennykh predpriyatiy [Digital transformation: human resources management subsystems for innovative development of industrial enterprises]. DOI: 10.26310/2071-3010.2019.250.8.013. *Innovations*. 2019; 8: 81–87 (in Rus.).
11. Transformación digital n.d./2021 – Transformación digital : Visión y Propuesta de AMETIC. Available at: <https://www.thinktur.org/media/TD-Vision-y-Propuesta.-AMETIC.pdf> (accessed 12/14/2021).

Список источников

1. Cómo medir el éxito... 2021 – Cómo medir el éxito en la digitalización de la empresa? Cinco indicadores para los CEO : Kesúmenes transformación digital N°22. Centro de Innovación y Emprendimiento. ESE Business School. Universidad de Los Andes, 2021. 5 p. Available at: https://www.esec.cl/esec/site/artic/20210420/asocfile/20210420182355/c_mo_medir_el_xito_en_la_digitalizaci_n_de_la_empresa.pdf (accessed 12/14/2021).
2. De Haes 2020 – De Haes, S., Caluwe, L., Huygh, T. & Joshi, A. A Roadmap Towards Governing Digital Transformation. In *Governing Digital Transformation* (pp. 5–23). Springer, Cham. 2020. ISBN 978-3-030-30267-2. DOI 10.1007/978-3-030-30267-2.
3. Delgado 2016 – Delgado A. Digitalízate : Cómo digitalizar tu empresa. 2a. ed. Bogotá : Ecoe Ediciones : Libros de Cabecera, 2016. 293 p. ISBN 978-958-771-389-3.
4. Долганова О. И., Деева Е. А. Gotovnost' kompanii k tsifrovym preobrazovaniyam: problemy i diagnostika Готовность компании к цифровым преобразованиям: проблемы и диагностика // Бизнес-информатика. 2019. Т. 13. № 2. С. 59–72. DOI: 10.17323/1998-0663.2019.2.59.72
5. Fernández 2017 – Fernández J. M. F. Transformación digital, KPI relevantes para su seguimiento y Cuadro de mando integral. 2017. 92 p. Available at: <http://openaccess.uoc.edu/webapps/o2/bitstream/10609/65367/6/jfernandezfernandez3TFG0617memoria.pdf> (accessed 12/14/2021).
6. Гилева Т. А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления. DOI: 10.17122/2541-8904-2019-1-27-38-52 // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: экономика. 2019; 1: 38–52.
7. Хохлов Ю. Е. Анализ текущего состояния развития цифровой экономики в России : [Аналитический отчет]. 50 с. URL: <https://digital.msu.ru/wp-content/uploads/Хохлов-ЮЕ-Анализ-уровня-развития-цифровой-экономики-в-России-2018-2019-10-28-в01.pdf>. Дата публикации 28.10.2019.
8. Measuring the Digital Transformation : A Roadmap for the Future. Paris : OECD Publishing, 2019. 3 p. DOI 10.1787/9789264311992-en. ISBN 978-92-64-31199-2.
9. Métricas de Una Transformación Digital Exitosa. Available at: <https://www.konfront.mx/blog/metricas-de-una-transformacion-digital-exitosa>. Publication date 04/23/2021.
10. Петрова А. К., Лашманова Н. В. Цифровая трансформация: кадровые подсистемы управления инновационным развитием промышленных предприятий. DOI: 10.26310/2071-3010.2019.250.8.013 // Инновации. 2019; 8: 81–87.
11. Transformación digital n.d./2021 – Transformación digital : Visión y Propuesta de AMETIC. Available at: <https://www.thinktur.org/media/TD-Vision-y-Propuesta.-AMETIC.pdf> (accessed 12/14/2021).

Information about the author:

Sandoval Ramos Andreya-Alejandra – postgraduate student, Higher School of Industrial Policy and Entrepreneurship, Department of Applied Economics. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow 117198, Russia.

Информация об авторе:

Сандоваль Рамос Андреа-Александра — аспирант, Высшая школа промышленной политики и предпринимательства, кафедра прикладной экономики. Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия.

The article was submitted 01/23/2022; approved after reviewing 02/17/2022; accepted for publication 03/05/2022

Статья поступила в редакцию 23.01.2022; одобрена после рецензирования 17.02.2022; принята к публикации 05.03.2022

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 67–77.

Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 67–77.

Научная статья

УДК 338.22

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.8

Механизмы минимизации последствий мирового финансового кризиса для экономики России

Владимир Сергеевич Чернявский¹, Станислав Станиславович Шегуров², Анна Николаевна Соломошук³

1 Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), Москва, Россия. vchern2007@bk.ru

2 Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия. shegurov89@mail.ru

3 000 «Солан», Москва, Россия. 7207079@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8298-487X>

Аннотация. 2020 год начался с глобального обрушения цен на нефть, к которому добавилась пандемия COVID 19, в этих условиях экономический и финансовый кризис глубоко затронул все сектора экономики России. В этих условиях программа антикризисная мероприятий должна носить стратегический характер, определяющих государственную экономическую политику. Основными ее элементами должны являться: гибкая налоговая политика, призванная обеспечить эффективное стимулирующее воздействие налогового механизма; повышение все-стороннего государственного финансирования всех секторов экономики РФ, в том числе прямое бюджетное финансирование конкретных проектов (в первую очередь, Национальных проектов); разработка государственных и региональных программ по созданию новых рабочих мест и др.

Стимулирование инвестиционного процесса

Этот важнейший элемент антикризисной программы должен осуществляться посредством наращивания критической массы инноваций и включать:

- восстановление конкурентного потенциала основных добывающих отраслей;
- расширение масштабов инвестирования средств (за счет реинвестирования прибыли) предприятий успешно развивающихся добывающих отраслей в модернизацию инфраструктуры и в развитие смежных перерабатывающих предприятий;
- налаживание системы трансфера технологий посредством участия в капитале ведущих зарубежных компаний в обмен на расширение их присутствия на внутреннем рынке;
- осуществление политики целенаправленного стимулирования производства импортозамещающей продукции и др.

Создание новых рабочих мест

Этот элемент антикризисной программы должен включать возрождение государственного заказа на массовое строительство под социальный наем, выкуп жилья государством для отдельных категорий населения (бюджетников, военнослужащих, детей-сирот, отселяемых жителей моногородов и др.); прямое кредитование правительством строительных организаций, строящих социальное жилье; субсидирование ставок по кредитам и государственные гарантии застройщикам и др.

Усиление государственного регулирования рынка труда

При этом важное место в регулировании рынка труда должны занять индикативное планирование (планирование по ключевым направлениям) и прогнозирование рынка труда.

Разработка государственной целевой миграционной программы

Разработка государственной целевой миграционной программы призвана обеспечить рынок рабочей силы от конкуренции со стороны мигрантов.

Переход к более гибкой налоговой политике

Эта часть антикризисной программы призвана обеспечить усиление стимулирующего воздействия налогового механизма на повышение эффективности всех отраслей народного хозяйства и др.

Выводы. Реализация указанных мероприятий будет способствовать экономическому развитию России и повышению качества и уровня жизни граждан РФ.

Ключевые слова: экономический кризис, инвестиционный процесс, рабочие места, регулирование рынка труда, индикативное планирование, миграционная программа, налоговая политика.

Для цитирования: Чернявский В. С. Механизмы минимизации последствий мирового финансового кризиса для экономики России / В. С. Чернявский, С. С. Шегуров, А. Н. Соломошук. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.8 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 67–77.

JEL: F63

Original article

Mechanisms of minimization of consequences Global financial crisis for economics Russia

Vladimir S. Chernyavskiy¹, Stanislav S. Shegurov², Anna N. Solomoshchuk³1 Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS). Moscow, Russia. vchern2007@bk.ru.2 Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.. shegurov89@mail.ru3 Solan, LLC. Moscow, Russia. 7207079@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8298-487X>

Abstract. 2020 began with the global collapse of oil prices to which the Pandemic COVID 19 was added, in these conditions the economic and financial crisis of the de-Boco affected all sectors of the Russian economy. Under these conditions, the program has anti-crisis activities should be strategic in nature that define state economic policy. Its main elements should be: a flexible tax policy designed to en-sure the effective stimulating impact of the tax mechanism; increasing comprehensive government financing of all sectors of the Russian Federation, including direct budget financing of specific projects (primarily of national projects); Development of state and regional programs to create new jobs and others.

Stimulating the investment process

This most important element of the anti-crisis program should be carried out by means of in-creasing the critical mass of innovation and include:

- restoration of the competitive potential of the main mining industries;
- expanding the scale of investing funds (due to reinvesting of the profits-LE) enterprises of successfully developing producing industries in the modernization of infrared infrastructure and in the development of related processing enterprises;
- Establishment of the technology transfer system through participation in the capital of the Bulk Foreign Companies in exchange for expanding their presence in the internal market;
- implementation of the policy of targeted stimulating the production of im-port-substituting products, etc.

Creating new jobs

This element of the anticrisis program should include the revival of the state-based place-ment for mass construction under the social network, the redemption of housing of the state for certain categories of the population (state employees, servicemen, orphans, dreamed of inhabitants of monogenic and others); Direct lending to the government of building organizations building social housing; Subsidization of loan rates and government guarantees to developers, etc.

Strengthening state regulation of the labor market

At the same time, an important place in regulating the labor market should be placed indicative planning (planning by key areas) and the labor market forecasting.

Development of a state target migration program

The development of the state target migration program is designed to ensure the labor market from competition from migrants.

Transition to more flexible tax policy

This part of the anti-crisis program is designed to ensure the strengthening of the stimulating impact of the tax mechanism on improving the efficiency of all branches of the native economy, etc.

Conclusions. The implementation of these events will contribute to the economic develop-ment of Russia and improving the quality and standard of living of the Russian citizens.

Key words: economic crisis, investment process, workplaces, labor market regulation, Indicative plan-ning, migration program, tax policy.

For citation: Chernyavskiy V. S. Mechanisms of minimization of consequences Global financial crisis for economics Russia. By V. S. Chernyavskiy, S. S. Shegurov, A. N. Solomoshchuk. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.8. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29): 67–77. (In Russ.).

JEL: F63

Введение

2020 год начался с глобального обрушения цен на нефть, к которому добавилась пандемия COVID–19, в этих условиях экономический и фи-

нансовый кризис глубоко затронул все сектора экономики России. Падение цен на основные экспортные товары с учетом резкого сокращения источников внешнего финансирования привели к обвальному падению доходов подавляющего большинства экспортно-ориентированных пред-

приятый. Разрабатываемые программы антикризисных мероприятий, призванные нивелировать его воздействие, сводятся, однако, к поиску ситуативных оперативных мер, способов и рычагов ликвидации неприятных последствий и проявлений мирового экономического кризиса не выходят за рамки обычных программ макроэкономической стабилизации, а поэтому они не могут выступить заслоном от его перерастания в последующую масштабную длительную депрессию. Программа антикризисная мероприятий должна носить стратегический характер, определяющих государственную экономическую политику, а не являться комплексом оперативных решений призванных минимизировать последствия обвала экономики.

Основными элементами государственной стратегической антикризисной программы, призванной обеспечить активизацию всей совокупности ресурсов национальной экономики должны являться: гибкая налоговая политика, призванная обеспечить эффективное стимулирующее воздействие налогового механизма; повышение всестороннего государственного финансирования всех секторов экономики РФ, в том числе прямое бюджетное финансирование конкретных проектов (в первую очередь, Национальных проектов); разработка государственных и региональных программ по созданию новых рабочих мест и др.

1. Стимулирование инвестиционного процесса

Задача стимулирования инвестиционного процесса может быть решена лишь при выполнении двух условий: интенсификации реинвестирования прибыли компаний от экспорта сырья в развитие перерабатывающих производств и восстановления механизма кредитования предприятий реального сектора коммерческими банками. В кризисный период формирование данного механизма — залог возобновления роста национальной экономики не за счет максимизации объемов экспорта природных ресурсов, а посредством наращивания критической массы инноваций.

К числу мероприятий, которые могут благоприятствовать наращиванию инвестиционной активности в российской экономике, следует отнести следующие:

1. Восстановление конкурентного потенциала тех добывающих отраслей, которые под воз-

действием внутренних (моральный и физический износ производственных фондов) и внешних (угнетающее воздействие мировой экономической конъюнктуры) причин в значительной мере утратили стимулы к развитию и по некоторым параметрам оказались в числе депрессивных;

2. Расширение масштабов инвестирования средств (за счет реинвестирования прибыли) предприятий успешно развивающихся добывающих отраслей в модернизацию инфраструктуры и в развитие смежных перерабатывающих предприятий (при условии отказа от практики сокращения корпоративных инвестиционных программ за счет уменьшения размеров финансирования высокотехнологических проектов);

3. Налаживание системы трансфера технологий посредством участия в капитале ведущих зарубежных компаний в обмен на расширение их присутствия на внутреннем рынке (в качестве младших партнеров отечественных интегрированных бизнес-структур);

4. Осуществление политики целенаправленного стимулирования производства импортозамещающей продукции российскими высокотехнологическими предприятиями;

5. Создание условий наибольшего благоприятствования предприятиям тех отраслей, которые могут на паритетных началах участвовать в коалиционных группировках и стратегических альянсах с зарубежными предприятиями без риска вовлечения в процедуры поглощений и перехвата контроля над значимыми активами;

6. Масштабное и долгосрочное финансирование инфраструктурных объектов федерального и регионального значения.

В то же время необходимо понимать, что каждый сектор экономики имеет в значительной мере автономный (по отношению к экономике страны в целом) инвестиционный потенциал. Разные отрасли отреагируют на воздействие вышеперечисленных мер по-своему.

1.1. Действенность первой меры может в большей степени проявиться в лесной промышленности, перед предприятиями которой стоит задача сокращения экспортно-сырьевой активности в пользу формирования инфраструктурного фундамента для функционирования лесоперерабатывающих мощностей. **Основные предложения, направленные на стимулирование инвестиционного процесса в лесной промышленности,**

сводятся к следующим мероприятиям:

1) введение механизма отсрочек платежей по кредитам, выданным на реализацию инвестиционных проектов, направленных на создание на базе лесозаготовительных производств лесоперерабатывающих мощностей;

2) снижение арендной платы за пользование лесными участками (в том числе введение системы отсрочек арендной платы в кризисный период);

3) субсидирование процентных ставок по кредитам предприятиям отрасли;

4) непосредственное бюджетное финансирование приоритетных инновационных проектов.

1.2. Вторая мера с наибольшей степенью отдачи может быть актуализирована в нефтегазовой промышленности. Сокращение инвестиционных программ топливно-энергетических компаний в условиях кризиса не в последнюю очередь осуществляется за счет отказа от масштабной модернизации перерабатывающей промышленности, в то время как с точки зрения долгосрочных перспектив целесообразны вложения в технологии, не только удешевляющие добычу, но и сокращающие удельное потребление энергоносителей. **Основные предложения, направленные на стимулирование инвестиционного процесса в нефтегазовой промышленности, сводятся к следующим мероприятиям:**

1) воссоздание механизма воспроизводства основных производственных фондов;

2) осуществление государственной поддержки инновационной деятельности нефтеперерабатывающих и газоперерабатывающих предприятий через механизм государственных закупок;

3) принятие нормативных актов, направленных на повышение заинтересованности иностранных инвесторов во вложении средств в геологоразведочные работы с целью поиска новых нефтегазовых месторождений.

1.3. Третья мера может быть актуальна для развития предприятий автомобильной промышленности, задача повышения конкурентоспособности которых не может быть решена за счет создания для них ситуации искусственного избавления от конкуренции со стороны европейских, азиатских и североамериканских производителей. Единственный выход — симбиоти-

ческое партнерство российских и иностранных компаний, основанное на трансфере зарубежных технологий в обмен на получение доступа на емкий и непрерывно расширяющийся российский рынок. **Основные предложения, направленные на стимулирование инвестиционного процесса в автомобильной промышленности, сводятся к следующим мероприятиям:**

1) формирование налоговых стимулов для интенсификации НИОКР и инвестиций в основную капитал;

2) стимулирование (финансовая поддержка) экспорта отечественной продукции путем развития системы экспортного кредитования;

3) снижение таможенных пошлин на ввоз оборудования;

4) внедрение механизма государственно-частного партнерства с целью организации сети учебных центров, призванных осуществлять подготовку специалистов, способных работать в условиях коренной технологической модернизации отрасли.

1.4. Четвертая мера может оказать стимулирующее воздействие на машиностроение. Если учесть, что в докризисный период многие российские предприятия отдавали предпочтение импортному оборудованию, то масштабы спроса на импортозамещающую отечественную продукцию аналогичного типа могут быть велики. **Основные предложения по стимулированию инвестиционного процесса в машиностроении:**

1) целевая государственная финансовая поддержка приоритетных инновационных проектов (и на уровне отраслевых научно-исследовательских институтов, и на уровне корпоративных исследовательских центров);

2) целевая государственная поддержка производства оборудования и материалов, соответствующих зарубежным стандартам;

3) стимулирование развития производства импортозамещающей продукции.

1.5. Пятая мера может стать ключевой для развития авиационной промышленности, инвестиционная привлекательность которой во многом связана с возможностью достижения синергетического эффекта от использования нескольких инновационных разработок при создании одного продукта [Устюжанина 2012]. **Для стимулирования инвестиционного процесса в авиационной промышленности необходимо:**

1) целевое бюджетное финансирование проектов, связанных с развитием гражданского авиационного строительства;

2) развитие системы субсидий на возмещение определенной доли выплат по кредитам, взятым с целью технического перевооружения.

2. Разработка предложений, направленных на усиление антимонопольного регулирования и повышение конкуренции

Предшествующие кризисы обнажили все проблемы и дисбалансы, сложившиеся в структуре российской экономики, в т. ч. и чрезмерную монополизацию ее отдельных секторов и отраслей, слабое развитие субъектов малого и среднего предпринимательства. Учитывая также и тот факт, что в современной рыночной экономике конкуренция является регулируемой, одним из главных направлений государственной антикризисной политики должно стать эффективное антимонопольное регулирование, которое будет препятствовать монополизации рынка отдельными производителями и создавать условия для воспроизводства конкуренции [Чернявский 2019]. Другим важным звеном системы антикризисных мер должна стать политика стимулирования развития субъектов малого и среднего предпринимательства, позволяющая с одной стороны увеличить их долю в структуре производства ВВП (в развитых странах доля этих субъектов в структуре ВВП составляет 65–70 %, тогда как в России — 10–12 %), а с другой стороны, изменить структуру распределения малых и средних предприятий по отраслям экономики (сегодня в России 70 % субъектов малого бизнеса работают в сфере торговли и общественного питания, в то время как в развитых странах от 50 до 70 % малых предприятий являются венчурными компаниями, занимающимися разработкой инновационной продукции).

Главная цель всех предложений — создание условий, при которых присутствие государства в экономике по возможности ограничивается ролью непредвзятого регулятора, ликвидируется конфликт интересов и отделяются регуляторные функции государства от его хозяйственных функций.

3. Предложения, направленные на создание новых рабочих мест

Нынешнее положение на рынке труда требует не просто разрозненных предложений, но выработки комплексных, системообразующих основ

создания современных высокооплачиваемых рабочих мест, которые создадут базис для инновационной и конкурентоспособной экономики. Несмотря на предпринимаемые правительством шаги, позитивно оцениваемые прессой и некоторыми специалистами, они ничего общего не имеют с реальными попытками диверсифицировать экономику, отойти от ее экспортно-сырьевой направленности. В отсутствие объективных трактовок истоков кризиса наблюдается опасная тенденция сохранить и тем самым создать мнимые, заведомо неэффективные рабочие места. Острая необходимость создать реальные многомиллионные рабочие места с учетом предпосылок перехода к постиндустриальной экономике — масштабная и первостепенная задача антикризисной политики, которая может быть реализована по следующим ключевым направлениям.

3.1. В числе инструментов государственной поддержки: 1) возрождение государственного заказа на массовое строительство под социальный наем, выкуп жилья государством для отдельных категорий населения (бюджетников, военнослужащих, детей-сирот, отселяемых жителей моногородов и др.); 2) прямое кредитование правительством строительных организаций, строящих социальное жилье; 3) субсидирование ставок по кредитам и государственные гарантии застройщикам и др.

Автомобильная промышленность. Данная отрасль машиностроения должна быть подчинена одной конечной задаче — преобразованию отечественной автомобильной промышленности в конкурентоспособный межотраслевой комплекс с потенциалом к дальнейшему развитию. Особая роль в решении этой задачи должна быть отведена стимулированию и поддержке отечественных разработок автомобилей с экономичными и альтернативными двигателями, что в целом отражает тенденции развития мировой автопромышленности до кризиса.

Альтернативная энергетика. Стратегия перехода к устойчиво низкому потреблению углеродов играет ключевую роль в антикризисных программах (прежде всего, как фактор создания новых рабочих мест) США, Великобритании, Германии и других высокоразвитых странах. Поддержка отрасли должна заключаться в формировании механизма, регламентирующего порядок предоставления налоговых, кредитных и иных

льгот и преференций при внедрении энергосберегающих технологий, использовании нетрадиционных видов энергии, приобретении энергосберегающей техники [Тулупов 2019].

Инновационно-активные секторы экономики. Одна из актуальных задач в реализации инновационной политики — определение количественных показателей инновационно-технологического развития, которые, собственно, и должны установить целевые ориентиры для инновационных программ, а также сформировать объективные критерии участия государства в их реализации. Разработка указанных показателей должна иметь методологическую основу.

Предложенные «отраслевые» приоритеты не являются исчерпывающими и по сути должны затронуть все системообразующие отрасли экономики. Тем не менее, они уже позволяют установить ориентиры для остальных отраслей и народного хозяйства в целом. И что важно, позволяют в масштабах государства подойти к оптимальной структуре экономики, установить требуемую сбалансированность и структуру необходимых преобразований. Позволяют представить требуемый объем и структуру трудового потенциала, а следовательно, регулирующую помощь со стороны государства.

3.2. Усиление государственного регулирования рынка труда. Участниками процесса индикативного планирования рынка труда должны стать федеральные и региональные государственные организации, крупные бизнес-структуры, обеспечивая для него необходимую расчетную основу в виде аналитических моделей, прогнозов и сценариев. В свою очередь, федеральные и региональные программы по созданию рабочих мест должны базироваться на методах, способных жестко подвести экономику к плановым ориентирам [Локосов 2019].

3.3. Разработка государственной целевой миграционной программы. К числу приоритетных мер миграционной программы следует отнести:

1) усиление контроля за привлечением трудовых ресурсов из-за рубежа со стороны социальных органов и профсоюзов; совершенствование системы квот на предоставление мест мигрантам;

2) государственная аттестация рабочих мест, не позволяющая работодателям занижать зара-

ботную плату мигранту; содействие интеграции мигрантов в профсоюзы;

3) принятие специальных законов, запрещающих дискриминацию при приеме на работу по расовому и национальному признаку¹;

4) введение уголовной ответственности за привлечение нелегальных мигрантов.

Важно подчеркнуть, что принимаемые федеральные и региональные миграционные программы должны быть увязаны с созданием рабочих мест, обеспечением жильем, повышением заработной платы и другими направлениями социально-экономической политики. Это не только позволит, в конечном счете, создавать рабочие места и предотвращать отток населения в регионах, но способствует реализации трудового потенциала самих мигрантов.

3.4. Налоговые льготы для компаний, финансирующих создание рабочих мест в регионах РФ, обеспечивающих повышение квалификации работников на основе информатизации и инновационного обновления производства. Не менее действенным может оказаться введение штрафов и санкций (например, лишение государственного заказа) в отношении компаний, экономический эффект от создания которых носил кратковременный характер [Кокоулина 2013].

3.5. Активная политика создания рабочих мест в малом бизнесе. Следует активно использовать чисто экономические рычаги: развитие микрокредитования; предоставление государственных гарантий (возможно, частичных) при финансировании банками стартового капитала малых предприятий; выделение льготных кредитов и субсидий для выпускников вузов, начинающих свой бизнес. Ключевым направлением в создании рабочих мест может стать реализация программы по поддержке малого и среднего бизнеса в нетрадиционных производствах: лесозаготовке и лесовосстановлении, переработке и утилизации бытовых и промышленных отходов, нефте- и газодобывающих отраслях. Особо следует выделить необходимость вовлечения малых предприятий в технопарки и другие инновационные структуры. В частности, в документах, определяющих правовой статус технопарка, целесообразно закрепить долю малых предприятий (20–40 %).

3.6. Расширение сферы приложения труда в

¹ Такие законы приняты, в частности, в Канаде, Испании и Финляндии.

сельской местности. В качестве естественного и дополнительного пути в период сокращения основной занятости может рассматриваться увеличение внимания личному подсобному хозяйству. При определенной поддержке и стимулировании со стороны государства такой труд может стать возможной средой для создания среднего класса в сельской местности. Еще один вариант занятости — дальнейшее развитие кооперирования в хозяйствах и создание вертикально-интегрированных предприятий и комплексов, объединяющих различные производства и функции — растениеводство, животноводство и переработку; упаковку, фасовку, хранение, доставку, транспортировку и сбыт сельскохозяйственной продукции. Необходима организация закупочных и сбытовых служб, открытие торговых точек на оптово-продовольственных рынках, развитие фирменной торговой сети сельскохозяйственных предприятий и кредитных кооперативов.

3.7. Создание эффективного механизма информирования населения о возможностях трудоустройства. Поиск и создание рабочего места часто затрудняется отсутствием доступной и прозрачной информации о рабочих местах и работодателях. Эффективному соединению рабочих мест с работниками может способствовать создание в стране единого банка вакансий по регионам, отраслям и специальностям со свободным доступом к базе данных.

3.8. Восстановление связи между образовательными учреждениями и работодателями. Принципиально важным для новых условий становится интеграция коммерческих структур и вузов. Для решения проблем безработицы необходимо создавать в вузах центры (службы) трудоустройства, которые будут информировать выпускников о работе центра занятости города и потенциальных работодателей. На удовлетворение потребностей трудоустройства необходимо разработать образовательные программы вузов, предусматривающие обучение основам рынка труда и навыкам самостоятельного поиска работы. Государство должно восстановить заказ на подготовку определенных профессий, продолжить политику сокращения вузов, а также активно содействовать возрождению системы ПТУ и техникумов² для подготовки высококвалифицированных рабочих.

4. Предложения, направленные на переход к более гибкой налоговой политике

В условиях кризиса фискальная политика государства становится актуальным инструментом государственного регулирования. Сложность изменений налогового законодательства при выработке антикризисных мер заключается в различии требований, предъявляемых к налоговой политике бизнес-сообществом и государством. Бизнесу необходима выработка решений, направленных на преодоление краткосрочных, таких как сохранение и увеличение оборотных средств, поддержание спроса на продукцию, и долгосрочных задач, таких как сохранение инвестиционного потенциала. В то же время простое сокращение всех видов налоговой нагрузки может привести к значительному снижению доходной части государственного бюджета, что приведет к бюджетному дефициту и возможному сокращению государственных расходов.

Антикризисная налоговая политика в краткосрочной перспективе должно быть направлено на решение проблем с оборотным капиталом и увеличение спроса на продукцию, а в долгосрочной — на поддержание инвестиционной активности.

4.1. Введение режима консолидированной налоговой ответственности по НДС для крупнейших налогоплательщиков. НДС является самым «обсуждаемым» налогом в российской налоговой системе. Экспертное сообщество и бизнес регулярно предлагают различные варианты реформирования. От радикального механизма замены НДС на НСП, так и простое снижение ставки налога на несколько процентов.

Сторонники отмены НДС ссылаются на ряд недостатков налога и сложности с его администрированием, которые делают его неэффективным. Замена НДС на НСП в настоящее время является крайне сложной реформой с неочевидными результатами. Мировой опыт показывает, что большинство развитых стран проходило путь от НСП к введению НДС, а не наоборот.

Компромиссным вариантом решения проблемы могла бы стать консолидация налоговой ответственности по НДС для крупнейших налогоплательщиков. В РФ они обеспечивают до 80 % поступлений по НДС, учитывая данный факт, можно сказать, что налоговым органам не придется существенно реформировать систему монито-

2 Например, путем объединения колледжей с вузами.

ринга, учета и администрирования в масштабах страны. В то же время механизм консолидации позволит крупным холдинговым компаниям (а их большинство среди крупнейших налогоплательщиков) свободно перераспределять высвобождаемые финансовые ресурсы, а действенный механизм контроля за ограниченным числом налогоплательщиков минимизирует риски, связанные с недобросовестностью налогоплательщиков.

В мировой практике возможность консолидации налоговой ответственности по НДС представлена компаниям в Испании, Австрии, Бельгии, Франции, США¹, Чехии и других странах. Ряд стран ввели возможность консолидации НДС недавно (Бельгия, Чехия), некоторые страны вводят данную возможность в ближайшей перспективе (Словакия — 2010 г.) Условия консолидации в разных странах различны, но существуют схожие подходы.

Целесообразно введение режима налоговой консолидации в части НДС для крупнейших налогоплательщиков при применении следующих условий консолидации НДС:

1) при создании консолидированной группы налогоплательщиков все предприятия группы должны быть российскими резидентами;

2) имущественные отношения между материнской и дочерними компаниями должны быть сформированы в соответствии с законом «Об акционерных обществах» на уровне свыше квалифицированного большинства голосов по акциям (доля в уставном капитале дочерних компаний должна превышать 75 %);

3) необходимо наличие экономических и финансовых связей между компаниями;

4) все компании группы консолидированного налогоплательщика несут субсидиарную ответственность по уплате налога;

5) материнская компания группы заключает отдельный договор с налоговым органом по уплате НДС;

6) консолидация по уплате НДС целесообразна в отношении крупнейших налогоплательщиков страны с общим оборотом свыше 1 млрд руб. в год.

4.2. Налоговое стимулирование разработки месторождений твердых полезных ископаемых.

С начала экономического кризиса государственная поддержка сырьевых отраслей возросла, однако приоритеты государственной политики смещены в сторону топливно-сырьевого комплекса. В то же время наиболее пострадавшими от экономического кризиса являются горнодобывающая и металлургическая отрасли. Учитывая кризисную ситуацию, металлургические компании стремятся максимально сократить расходы. Одним из основных направлений сокращения расходов является замораживание инвестиционных проектов в области добычи полезных ископаемых. Сокращение инвестиций в новые месторождения может привести к недостатку стратегических ресурсов в перспективе, после завершения кризисных явлений в экономике, что в свою очередь спровоцирует рост цен на продукцию горнодобывающей и металлургической промышленности.

Эффективным механизмом налогового стимулирования инвестиций в разработку новых месторождений рудных полезных ископаемых могло бы стать обнуление ставки НДС для новых месторождений. По аналогии с поправками в налоговое законодательство, предусматривающими льготы для компаний топливно-энергетического комплекса [Чернявский 2015], необходимо ввести следующие виды льгот при разработке новых месторождений для металлургических и горнодобывающих компаний:

1) предусмотреть льготы по налогу для руд цветных и черных металлов, комплексных руд, угля всех видов;

2) льготная ставка НДС (0 %) целесообразно применять при добыче вышеуказанных полезных ископаемых при разработке новых месторождений, расположенных в регионах нового освоения (Восточная Сибирь, Полярный Урал). Льготная ставка налога применяется при следующих условиях: достижение накопленной добычи руды в 10 млн тонн на срок не более 5 лет.

4.3. Налоговое стимулирование развития северных территорий Российской Федерации. Россия является самой «северной страной» в мире. Часть территории страны находится в зоне неблагоприятной для проживания. Экономический потенциал северных территорий очень высок. Экономика российского севера в основном представлена топливно-энергетическим комплексом, горнодобывающей промышленностью,

¹ В США нет НДС, а есть налог с продаж.

рыбопромышленным комплексом. Однако в экономическом развитии Арктической зоны существуют диспропорции и ограничения. Фактически предприятия, работающие в Арктической зоне, используют заделы советского периода, а количество новых проектов крайне невелико. В условиях экономического кризиса инвестиции в освоение северных богатств стремительно сокращаются. Компании с большой осторожностью вкладывают финансовые ресурсы в новые проекты, причем в условиях экономического кризиса риски многократно возрастают.

В то же время мировой опыт показывает возможность успешного развития промышленного потенциала северных территорий. Практически все страны с территориями Арктики (Канада, США, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия) имеют программы развития промышленности, осуществляют специфическое государственное регулирование арктических территорий, стимулирует, в том числе посредством налоговой системы, развитие бизнеса на севере.

4.4. Налоговое стимулирование повышения энергоэффективности. Анализ подходов и механизмов государственного регулирования энергосбережения показывает, что фактически действующим механизмом, стимулирующим вложения хозяйствующих субъектов в энергосберегающие технологии, является ежегодный рост энерготарифов [Ложникова 2016]. Однако отрицательной стороной данного механизма является ежегодный рост инфляции в стране.

Как показывает мировой опыт, действенным механизмом стимулирования инвестиций в энергосберегающие технологии является гибкая налоговая политика в отношении хозяйствующих субъектов и домохозяйств. В целях стимулирования программ энергосбережения целесообразно внесение следующих изменений в налоговую политику:

1) введение отсрочки по налоговым выплатам, в частности по налогу на прибыль, при приобретении энергосберегающих технологий, а также частичный возврат НДС при приобретении энергосберегающего оборудования или полный возврат НДС при приобретении энергосберегающего оборудования российского производства;

2) установление специальных налоговых льгот, распространяемых на долговые инструменты предприятий при целевом направлении

получаемых средств на модернизацию производства в части энергосберегающих технологий;

3) введение системы налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц при внедрении энергосберегающих технологий в домохозяйствах. Это позволит решить ряд задач. Во-первых, повысится спрос в сфере коммунальных услуг при ремонте и замене устаревших конструкций; во-вторых, повысится спрос на продукцию отечественных производителей, в-третьих, возникнет экономия энергетических ресурсов.

5. Предложения по разработке основных показателей интегрального индекса антикризисной эффективности

Разработка основных показателей интегрального индекса антикризисной эффективности призвана обеспечить оценку эффективности результативности антикризисных мер и должна осуществляться в соответствии со следующим алгоритмом:

Шаг 1. Опираясь на теорию государства как корпорации и с учетом его социально-экономической мощи и активной роли, как агента общества, которая во время кризисов только возрастает, за основу интегрального индекса может быть взят индекс Альтмана, разработанный для крупных компаний, котирующихся на мировых биржах. При его модификации для целей проекта по оценке антикризисных мер, будем рассматривать не всю совокупность национальных активов, а лишь государственную ее часть. В общем виде индекс финансовой устойчивости страны (Z) имеет следующий вид:

$$Z = 1,2 * X_1 + 1,4 * X_2 + 3,3 * X_3 + 0,6 * X_4 + 0,999 * X_5 \quad (1)$$

где:

X_1 — государственные финансовые активы / сумма государственных активов;

X_2 — чистый государственный резерв / сумма государственных активов;

X_3 — профицит (дефицит) бюджета;

X_4 — стоимость государственных активов ²/ заемные пассивы государства;

X_5 — государственный доход / сумма активов.

Интегральный индекс Z может принимать значения в пределах $[-14, +22]$, при этом страны, для которых Z больше 2.99, попадают в финансово устойчивые, страны, для которых Z меньше 1.81,

² Оценка для активов, котирующихся на биржах, например, акции госпредприятий, осуществляется по рыночной стоимости, для остальных — по балансовой стоимости.

являются, безусловно, в состоянии финансового кризиса, а интервал [1.81, 2.99] составляет зону неопределенности.

Шаг 2. Определение динамики индекса финансовой устойчивости страны при реализации антикризисных мер правительства:

$$\Delta Z = Z_k - (I_p * Z_k) - Z_n, (2)$$

где:

Z_k — индекс на начало кризиса;

Z_n — индекс на момент анализа;

I_p — коэффициент дефлятор.

Шаг 3. Определение средней межстрановой динамики индекса финансовой устойчивости в долларах США:

$$\Delta Z_c = (\Delta Z_1 + \Delta Z_2 + \Delta Z_3 + \Delta Z_4 + \dots + \Delta Z_n) / n (3)$$

где:

$\Delta Z_1 + \Delta Z_2 + \Delta Z_3 + \Delta Z_4 + \dots + \Delta Z_n$ — соответственно страна 1, 2, 3, 4 и т. д.;

n — общее количество анализируемых стран.

Шаг 4. Определение непосредственно интегрального индекса эффективности антикризисных мер правительства конкретной страны среди анализируемых и последующие ранжирование:

$$\Delta Z_{sn} = \Delta Z_n - \Delta Z_c, (4)$$

где ΔZ_{sn} — интегральный индекс эффективности антикризисных мер правительства соответственно n -ной страны.

При построении интегрального индекса антикризисной эффективности предлагается учитывать экономические и социальные показатели, отражающие соответствующие изменения в рассматриваемых странах.

Выводы

Реализация указанных мероприятий будет способствовать экономическому развитию России и повышению качества и уровня жизни граждан РФ.

Список источников

1. Кокоулина 2013 — Кокоулина Е. О задаче создания высокопроизводительных рабочих мест / Е. Кокоулина, А. Ложникова // Экономист. 2013;10:15–22. ISSN 0869-4672.
2. Ложникова 2016 — Ложникова А. В. Характеристики ресурсоемкости и ресурсоэффективности в сфере Российского ТЭК / А. В. Ложникова [и др.]. DOI 10.18522/2073-6606-2016-14-3-112-130 // Terra Economicus. 2016; 14(3):112–130.
3. Локосов 2019 — Локосов В. В. Кластеризация регионов России по показателям качества жизни и качества населения / В. В. Локосов, Е. В. Рюмина, В. В. Ульянов. DOI 10.24411/1561-7785-2019-00035 // Народонаселение = Population. 2019; 22(4): 4–17.
4. Тулупов 2019 — Тулупов А. С. Эколого-экономические аспекты обеспечения национальной безопасности // Устойчивое развитие и новые модели экономики : сборник тезисов конференции. Москва : МГУ, 2019. 420 с. С. 40–41. ISBN 978-5-906932-36-5.
5. Устюжанина 2012 — Устюжанина Е. В. Состояние и перспективы развития российского авиастроения / Е. В. Устюжанина, А. Г. Петров, М. В. Сизов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность = National Interests: Priorities and Security. 2012; 8(46):2–14. ISSN 2073-2872.
6. Чернявский 2019 — Чернявский В. С. Монополизация рынков как угроза развитию малого и среднего предпринимательства (на примере работы оптовых и розничных магазинов). DOI 10.25634/MIRBIS.2019.3.6 // Вестник МИРБИС. 2019; 3:53–59.
7. Чернявский 2015 — Чернявский С. В. Определение размеров природной ренты и совершенствование налога на добычу полезных ископаемых / С. В. Чернявский, Н. А. Золотарев // Вестник университета. 2015; 2:141–145. ISSN 1816-4277.

References

1. Kokoulina E. O zadache sozdaniya vysokoproizvoditel'nykh ra-bochikh mest [On the task of creating high-performance jobs]. By E. Kokoulina, A. Lozhnikova. *Economist*. 2013;10:15–22. ISSN 0869-4672 (in Russ.).
2. Lozhnikova A. V. Kharakteristiki resursoyemkosti i resursoeffektivnosti v sfere Rossiyskogo TEK [Characteristics of resource intensity and resource efficiency in the Russian fuel and energy complex]. By A. V. Lozhnikova [and others]. DOI 10.18522/2073-6606-2016-14-3-112-130. *Terra Economicus*. 2016; 14(3):112–130 (in Russ.).
3. Lokosov V. V. Klasterizatsiya regionov Rossii po pokazatelyam kachestva zhizni i kachestva naseleniya [Clusterization of Russian regions in terms of quality of life and population quality]. By V. V. Lokosov, Ye. V. Ryumina, V. V. Ul'yanov. DOI 10.24411/1561-7785-2019-00035. *Population*. 2019; 22(4): 4–17 (in Russ.).
4. Tulupov A.S. Ekologo-ekonomicheskiye aspekty obespecheniya natsional'noy bez-opasnosti [Ecological and economic aspects of ensuring national security]. *Ustoychivoye razvitiye i novyye modeli ekonomiki*

[Sustainable development and new economic models] : collection of abstracts of the conference. Moscow : Moscow State University Publ., 2019. 420 p. Pp. 40–41. ISBN 978-5-906932-36-5 (in Russ.).

5. Ustyuzhanina E. V. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya rossiyskogo aviastroyeniya [Status and development prospects of the Russian aircraft industry]. By E. V. Ustyuzhanina, A. G. Petrov, M. V. Sizov. *National Interests: Priorities and Security*. 2012; 8(46):2–14. ISSN 2073-2872 (in Russ.).
6. Chernyavsky V. S. Monopolizatsiya rynkov kak ugroza razvitiyu malogo i srednego predprinimatel'stva (na primere raboty optovykh i roznichnykh magazinov) [Monopolization of markets as a threat to the development of small and medium-sized businesses (on the example of wholesale and retail stores)]. DOI 10.25634/MIRBIS.2019.3.6. *Vestnik MIRBIS*. 2019; 3:53–59 (in Russ.).
7. Chernyavsky S. V. Opredeleniye razmerov prirodnoy renty i sovershenstvovaniye naloga na dobychu poleznykh iskopayemykh [Determining the size of natural rent and improving the tax on mining]. By S. V. Chernyavskiy, N. A. Zolotarev. *Vestnik universiteta*. 2015; 2:141-145. ISSN 1816-4277 (in Russ.).

Информация об авторах:

Чернявский Владимир Сергеевич — кандидат экономических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва 117418, Россия. РИНЦ AuthorID: 852279; **Шегуров Станислав Станиславович** — кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права, Уральский государственный экономический университет, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, Екатеринбург 620144, Россия. Author ID (РИНЦ): 1120094; **Соломошук Анна Николаевна** — управляющий партнёр, ООО «Солан», 17-й проезд Марьиной Рощи, 4, Москва 127521, Россия.

Information about the authors:

Chernyavsky Vladimir S. – candidate of economic sciences, Federal State Budgetary Institution of Science Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow 117418, Russia. RSCI AuthorID: 852279; **Shegurov Stanislav S.** — candidate of legal sciences, Associate Professor of the Department of Public Law, Ural State Economic University, 62/45 March 8/Narodnaya Volya st., Yekaterinburg 620144, Russia. Author ID (RSCI): 1120094; **Solomoshchuk Anna N.** — Managing Partner, Solan LLC, 4 17th proezd of Maryina Roshcha, Moscow 127521, Russia.

Статья поступила в редакцию 20.12.2021; одобрена после рецензирования 19.01.2022; принята к публикации 05.03.2022. The article was submitted 12/20/2021; approved after reviewing 01/19/2022; accepted for publication 03/05/2022

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29)'. С. 78–85.
Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29)': 78–85.

Научная статья
УДК 338.23:65.01
DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.9

Исследование теоретической основы разработки инновационных бизнес-моделей в ракетно-космической промышленности

Елена Васильевна Волкова^{1,2}, Юрий Дмитриевич Мякишев³, Полина Юрьевна Грошева^{1,4}

1 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

2 harlamova_ev@mail.ru

3 Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Муромский институт, Муром, Россия. econom_mened@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6030-9382>

4 p.grosheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7546-6903>

Аннотация. В статье освещается вопрос инновационного развития предприятий ракетно-космической отрасли Российской Федерации в контексте развития национальной системы дистанционного зондирования Земли. Озвучены ключевые вызовы общей проблемы и адекватный ответ в виде разработки инновационной бизнес-модели, способной решить несколько целевых задач и при этом соответствовать современным требованиям цифровой экономики. Предложено акцентировать внимание на развитии знаний и самом управлении бизнес-процессами и человеческими ресурсами в условиях рисков и неопределенности с необходимой адаптацией лучшего мирового опыта в условиях российских предприятий. Статья предназначена для органов государственного управления, научных сотрудников, студентов.

Ключевые слова: ракетно-космическая отрасль, инновационное развитие, бизнес-модель, цифровизация.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00788.

Для цитирования: Волкова Е. В. Исследование теоретической основы разработки инновационных бизнес-моделей в ракетно-космической промышленности / Е. В. Волкова, Ю. Д. Мякишев, П. Ю. Грошева. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.9 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 78–85. JEL: O32

Original article

Research of the theoretical basis for developing innovative business models in aerospace industry

Elena V. Volkova^{5,6}, Yuriy D. Myakishev⁷, Polina Yu. Grosheva^{5,8}

5 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

6 harlamova_ev@mail.ru

7 Vladimir State University (VISU), Murom Institute. Murom, Russia. econom_mened@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6030-9382>

8 p.grosheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7546-6903>

Abstract. The article highlights the issue of innovative development of aerospace enterprises in the Russian Federation in the context of developing the national system of remote sensing of the Earth. The key challenges of the general problem and an adequate response in forming an innovative business model capable of solving several target tasks and at the same time meeting the modern requirements of the digital economy. It is proposed to focus on the development of knowledge as well as business processes and human resources management in conditions of risks and uncertainty with the necessary adaptation of the best international experience for Russian enterprises.

Key words: aerospace industry, innovative development, business model, digitalization.

Acknowledgments. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-010-00788.

For citation: Volkova E. V. Research of the theoretical basis for developing innovative business models in aerospace industry. By E. V. Volkova, Yu. D. Myakishev, P. Yu. Grosheva. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.9. Vestnik MIRBIS. 2022; 1(29)': 78–85 (in Russ.). JEL: O32

Введение

Актуальная в настоящее время общая задача научно-технологического и инновационного развития предприятий ракетно-космической отрасли Российской Федерации затрагивает один из важных вопросов, относящийся к развитию национальной системы дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ). Решение данной задачи будет способствовать повышению научно-технологического уровня страны в целом, а также реализации ряда приоритетов Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, в частности приоритета «а) переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта» и приоритета «е) связанность территории Российской Федерации за счет создания интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем, а также занятия и удержания лидерских позиций в создании международных транспортно-логистических систем, освоении и использовании космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики»¹⁰. Технологии ДЗЗ оказывают прямое влияние на эффективность развития данных направлений научно-технологического развития страны. При этом следует отметить ряд существенных препятствий, сдерживающих стремительный инновационный рост в данном сегменте.

Постановка задачи

Текущая ситуация, связанная с эксплуатацией действующей российской орбитальной группировки, показала значительное несоответствие характеристик получаемых данных ДЗЗ не только ожиданиям различных потребителей, но требованиям мирового рынка.

Учитывая влияние внешней среды, которая вносит различные корректировки в процессы производства (санкции со стороны поставщиков материалов и комплектующих, условия всеобщей

цифровизации), а также условия работы и взаимодействия между структурными элементами производства, условиями предоставления технических решений потребителям (режим ограниченный из-за пандемии и т. д.), необходимо находить эффективный ответ на ключевые вызовы общей проблемы развития системы ДЗЗ.

Такой ответ может заключаться в разработке инновационной бизнес-модели предприятий ракетно-космической отрасли, работающих в сегменте ДЗЗ.

Известно, что ракетно-космическая отрасль, как наиболее сложная и наукоемкая сфера промышленности, находится под строгим контролем со стороны государства. Такая позиция начала формироваться с 20–30 гг. XX века, когда конструкторские разработки С. П. Королева стали закладывать основы для ее дальнейшего становления.

Послевоенный период отмечен активным темпом восстановления отраслей промышленности с развитием качественной научно-исследовательской базы. Это впоследствии послужило не только мощным заделом, но и, несмотря на «сырьевой» тип хозяйствования, позволило аккумулировать научный потенциал для поддержки отрасли и обеспечения ее положения среди мировых лидеров в период смены экономического уклада.

В настоящее время развитие предприятий отрасли, в том числе организация производственных процессов, связано с инновационной деятельностью в условиях цифровизации. При этом еще сохраняется определенная инерционность в процессах производства с четким регламентированием системой ГОСТ, а «режимность» обоснована своим стратегическим предназначением. Финансирование за счет государства определило философию существования предприятий, поэтому вопросы коммерциализации результатов их деятельности и ориентация на потребности остаются практически не актуальными. Само понятие эффективного бизнес-процесса сложно понимается по вполне объективным причинам. Сама «плановость» ресурсной экономики определила ориентацию на планы государства без учета спроса конкретных групп потребителей или других отраслей.

При этом в соответствии с последними программными документами отраслевого уровня, а

© Волкова Е. В., Мякишев Ю. Д., Грошева П. Ю., 2022

Вестник МИРБИС, 2022, № 1 (29), с. 78–85.

10 О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (В редакции Указа Президента РФ от 15.03.2021 № 143) : Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102416645> (дата обращения 17.09.2021). Доступ свободный.

именно со Стратегией развития космической деятельности до 2030 г., Федеральной космической программой на 2016–2025 гг.¹, Программой инновационного развития Государственной корпорации «Роскосмос» на период 2017–2025 гг., поставлены задачи по достижению стратегических целей развития в части завоевания лидирующего положения на рынках космической высокотехнологичной продукции². В данном случае речь идет о коммерциализации результатов космической деятельности.

Решение данных задач требует, с одной стороны, активизации инновационного развития отрасли с учетом современных тенденций цифровизации, а с другой, — решения накопившихся проблем в области управления предприятиями. В частности, если говорить о необходимости разработки инновационной бизнес-модели на фоне развития национальной системы ДЗЗ, то важно исследование общетеоретических основ, методических аспектов, а также основных принципов, которые должны быть учтены при построении инновационной бизнес-модели предприятий отрасли.

Теоретические и методические основы построения инновационной бизнес-модели

Вопросы управления инновационным развитием, в том числе и в отраслевом аспекте с учетом особенностей ракетно-космической отрасли достаточно широко освещены в работах отечественных и зарубежных ученых, основные положения трудов которых коротко представим ниже.

В частности, особый акцент делается на инновационный продукт. По своей сути это новое знание, которое сильно влияет на эволюцию отрасли. Еще в своей «Теории экономического развития» Й. Шумпетер утверждал, что норма для экономики — это динамическое неравновесие,

источником которого будут принципиально новые изделия. При этом внедрение нового метода производства является одним из случаев применения понятия «инновация» [Шумпетер 2008]. Интересно то, что он пишет о созидательном характере разрушений, вызванных нововведениями, и приводящих к смене экономических систем.

Представляет интерес подход Ф. Хайека с концепцией неявного знания, характерного для индивидов в условиях экономической свободы и неопределенности, и приводящего, таким образом, к реализации, в том числе инновационной деятельности. Мы предполагаем, что в данном подходе есть намек на создание некоторого актива именно в виде знания или идеи, которая при определенных условиях может быть воплощена в продукт или услугу [Hayek 1996].

Если говорить о различных концепциях в отношении вида продукта, то можно упомянуть концепции доминирующего дизайна и технического стандарта. Связь между ними выражается в том, что первый компонент может или не может включать второй. Это общая конфигурация продукта, системы и процесса [Грант 2018, 329]. Р. Грант в данном случае упоминает сетевой эффект, как существенное условие для этих концепций. Причем, больший акцент делается на полезности для потребителя по причине вовлечения в общую сеть.

В отечественной науке проблемы нововведений входят в общую концепцию научно-технического прогресса и соединение сфер научно-технического творчества с производством.

При всем многообразии положительных и отрицательных условий для появления инноваций, инвестиционный климат в России является не очень привлекательным, поэтому развитие научно-технического потенциала, главным образом, лежит на плечах государства [Власов 2017]. Авторами рассмотрены теоретические подходы к классификации направлений инновационной деятельности, а также роль инновационного механизма в экономическом развитии на современном этапе. Кроме того, уделено внимание проблемам обеспечения устойчивого развития ракетно-космической отрасли Российской Федерации.

По мнению Т. Р. Улицкой, структурная перестройка отрасли связана с сохранением производственных мощностей и необходимости в разработке научно-методологического аппарата. В

1 Основные положения Федеральной космической программы 2016–2025 : Федеральная космическая программа России на 2016–2025 годы, утверждена постановлением Правительства РФ от 23 марта 2016 г. № 230 // Роскосмос : [сайт]. URL: <https://www.roscosmos.ru/22347/> (дата обращения 17.09.2021).

2 Инновационное развитие Госкорпорации «Роскосмос» : Программа инновационного развития Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» на 2019–2025 годы, утверждена наблюдательным советом Госкорпорации «Роскосмос» 18 февраля 2021 г. (протокол № 45-НС). // Роскосмос : [сайт]. URL: <https://www.roscosmos.ru/innovatsionnoe-razvitiye/> (дата обращения 17.09.2021).

данном случае идет констатация общей задачи без предложения конкретных путей решения, например, в виде определенных бизнес-моделей. Здесь сложно судить о том, какой именно метод может быть применим, чтобы сохранение производственных мощностей было возможно [Улицкая 2011].

Следует отметить, что важным фактором, по мнению российских ученых, имеющим связь с инновационным развитием, является устойчивость. Так, например, В. И. Корниенко рассматривает ее как важное свойство системы сохранять свою целостность и при этом быть способной к последовательному росту и повышению качественного уровня развития с предотвращением негативных последствий. Можно сразу понять специфику осторожного подхода российских ученых, нацеленного на то, чтобы сохранить целостную структуру, в отличие от «западного» мнения об открытости к изменениям, даже если они несут некоторый разрушительный характер. Отмечена необходимость осторожной адаптации. Но все при этом сходятся к одному мнению о повышении эффективности, пока не предлагая для этого каких-либо конкретных шагов [Корниенко 2002].

В научных работах А. И. Каширина, А. А. Чурсина, А. Е. Тюлина рассматриваются подходы к управлению компетенциями, уникальными технологическими компетенциями в контексте управления инновационным развитием на предприятиях высокотехнологичных отраслей промышленности. А. И. Каширин делает акцент на разработке новых эффективных механизмов опережающего инновационного развития государственных корпораций, рассматривая вопрос формирования новых глобальных рынков проблем и задач и технологических компетенций для их решения, а также вопрос разработки теоретических и методологических положений управления уникальными технологическими компетенциями как новыми самостоятельными объектами управления в инновационной сфере [Каширин 2016]. Сложно поспорить с такими утверждениями, так как появление новых глобальных рынков является важным условием, при котором компетентные специалисты смогут построить эффективные бизнес-модели. Остается только один вопрос, как самым лучшим образом создать такие рынки.

А. А. Чурсин рассматривает концептуальную проблему управления конкурентоспособностью

на разных уровнях, в том числе при внедрении инновационных технологий в современных экономических условиях, закладывая современные теоретические основы указанной проблематики и задавая таким образом сложный и достаточно интересный ориентир для научного и бизнес-обществ. Автор утверждает, что такое явление, как способность к конкуренции, является объектом управления [Чурсин 2011]. Вполне логично утверждать, что можно принять данное утверждение за истину и найти параметры, которые позволят выстроить адекватную систему управления.

А. Е. Тюлин акцентирует внимание на компетентностном подходе по вопросу управления, формированию сети центров компетенций, как основы для повышения конкурентоспособности высокотехнологичной отрасли. В данном случае мы находим как раз один из важных моментов, который позволяет понять, каким образом можно выстроить систему управления конкурентоспособностью. Для начала нужно определить компетенции специалистов создать центры или внедрить в существующие условия предприятий, чтобы затем эффективно использовать для решения различных задач [Тюлин 2015]. Мнение автора, в данном ключе является конкретным и дает четкое представление о том, совокупностью каких методов можно достичь поставленных целей.

Важно отметить, что аспекты управления инновационным развитием рассматриваются в научных работах таких зарубежных ученых, как Дж. Гелбрейта, П. Друкера, Т. Куна, О. Тофлера, внесших вклад в изучение общих законов. В работах Ж. Ховелса, Д. Белла, Г. Чесбро, А. Кроутера, О. Гассмана, Э. В. Хиппеля, Дж. Уэста, С. Галлагера, В. Ванхавербеке сделаны акценты на различных аспектах организации и управления инновационными процессами.

Г. Чесбро, как основоположник понятия «открытые инновации», рассматривает вопрос управления НИОКР на основе взаимодействия независимых участников в условиях динамичной рыночной среды, закладывая основы новой концепции в результате анализа передового опыта управления крупными международными компаниями [Chesbrough 2003]. Совместно с А. Кроутером он выявляет факт вовлечения в открытый инновационный процесс компании низко технологичных отраслей [Chesbrough & Crowther 2006].

О. Гассман указывает на комплексный характер самого феномена открытых инноваций, акцентируя внимание на характерных для них тенденциях и соответствующих элементах: глобализация, интенсивность развития технологий, их слияние, новые бизнес модели, роль знаний [Gassmann 2006].

Что касается самого понятия бизнес-модели и связанного с ним научного направления, важно отметить период его формирования, приходящийся на 70-80 гг. XX века, а также его дальнейшее развитие в настоящее время, в работах многих исследователей [Безруких 2020; Неретина 2013; Чертина 2016; Шевцов 2020]. Авторы задают ориентиры для построения модели бизнеса, выражающиеся в конкретных вопросах:

- кто потребитель;
- какие товары и услуги предлагать;
- каким эффективным методом это можно сделать.

Логично, что для каждого вопроса предлагается широкий спектр методов оценки рынка, принципов организации работы компании, стратегиям и даже определенным вариантам самих моделей.

Обсуждения и предложения по разработке инновационных бизнес-моделей в ракетно-космической промышленности

Обзор указанных выше источников показывает, что управление инновационным развитием является многолетним объектом исследования в различных научных статьях и монографиях. Предлагаются различные варианты для построения бизнес-моделей, и многие авторы пытаются структурировать успешный опыт ряда компаний, чтобы вывести единый рецепт успешной бизнес-модели. И складывается определенное впечатление, что все исследователи близки к истине, но достичь ее не получается в полной мере. Об этом мы в полной мере можем судить, исходя из резких изменений внешней среды, которая меняет наши устоявшиеся понятия, принципы ведения бизнеса в нетипичных условиях, например, в режиме самоизоляции. Такие обстоятельства «загоняют» в начальную нулевую точку и заставляют задуматься о том, как все-таки выстроить бизнес-процессы эффективно даже в таких сложных условиях.

Вследствие вышеизложенного, подбор или разработка «с нуля» эффективной бизнес-модели, которая смогла бы решить, в частности, текущие

научно-технические проблемы развития системы ДЗЗ, является важной составляющей понимания сути формирования благ для общества ввиду необходимости решения поставленных в рамках Федеральной космической программы РФ задач.

При этом, на наш взгляд, успешная бизнес-модель должна соответствовать современным требованиям цифровой экономики. На основе предыдущих исследований макроэкономических условий и особенностей развития предприятий отрасли [Волкова 2020; Ожиганов 2020] можно определить ключевые проблемы в условиях цифровизации:

- низкая доля участия частного бизнеса;
- низкая конкурентоспособность продукции и услуг отрасли;
- низкий показатель эффективности отрасли;
- низкое позиционирование в контексте цифровой трансформации.
- Основные предложения, связанные с построением эффективной бизнес-модели, должны учитывать следующие основные обстоятельства:
- необходимость кратного увеличения орбитальной группировки космических аппаратов ДЗЗ;
- качественно новые принципы функционирования всей структуры, которая включает предприятия, подразделения, отделы, группы и т. д.;
- развертывание новейших систем спутниковой связи и интернета вещей;
- четкая ориентация на потребителей — смещение с привычной эксплуатации действующей группировки КА ДЗЗ на удовлетворение потребительского спроса за счет предоставления широкого спектра сервисов на основе данных ДЗЗ.

При этом важно учитывать, что разрабатываемая бизнес-модель должна решать несколько целевых задач, одна из которых относится к определению оптимальных направлений развития российской ОГ КА ДЗЗ.

Другая задача — это оптимизация вложений в ее развитие, исходя из необходимости эксплуатации в течение определенного периода и сменой/дополнением/усовершенствованием ее состава.

Третья задача — полный переход на новый технологический уровень, включающий сервис-

ную модель функционирования принципиально на всех уровнях структуры, начиная от ОГ КА ДЗЗ, внутри самой наземной инфраструктуры, а также данных, предоставляемых потребителям в виде сервисов.

Заключение

На основе теоретических изысканий можно заключить, что успешная инновационная бизнес-модель должна, в первую очередь, учитывать принципы работы предприятий ракетно-космической отрасли Российской Федерации, при этом с проведением адекватной оценки готовности

предприятий к построению таких моделей в условиях текущих темпов и проблем в области цифровизации. В частности, основой инновационной бизнес-модели должен стать сервисный принцип ее построения на всех уровнях цепочки создания ценности, в то время как ключевым продуктом, повышающим долю гражданской продукции в общей структуре производства ракетно-космической отрасли, должны стать инновации, основанные на разработке и внедрении информационных технологий.

Список источников

1. Безруких 2020 — *Безруких Ю. А.* Бизнес-модель: теоретические подходы / Ю. А. Безруких, И. В. Храмов, А. В. Рубинская // Финансовая экономика. 2020; 9: 12–16. ISSN: 2075-7786.
2. Власов 2017 — *Власов Ю. В.* Основы устойчивого инновационного развития наукоемкого сектора экономики / Ю. В. Власов, Д. В. Панов, А. А. Чурсин. Москва : Экономика, 2017. 351 с. ISBN: 978-5-282-03497-4.
3. Волкова 2020 — *Волкова Е. В.* Ракетно-космическая промышленность России: тенденции и проблемы инновационного развития в контексте цифровизации. Россия и Азия. 2020; 2: 34-42. ISSN 2712-7486.
4. Грант 2018 — *Грант Р.* Современный стратегический анализ. 9-е изд / Роберт Грант ; перевод с английского С. Дмитриева. Санкт-Петербург : Питер, 2018. 672 с. ISBN: 978-5-4461-0381-2.
5. Каширин 2016 — *Каширин А. И.* Повышение конкурентоспособности: развитие ключевых компетенций и корпоративный венчуринг / А. И. Каширин, В. В. Стреналюк, А. С. Семенов, А. А. Островская, Т. В. Кокуйцева // Управленческие науки. 2016; 6(4) : 53–61. ISSN 2304-022X.
6. Корниенко 2002 — *Корниенко В. И.* Основы менеджмента устойчивого развития. Москва : Ступени, 2002. 256 с. ISBN 5-94713-022-X.
7. Неретина 2013 — *Неретина Е. А.* Бизнес-модель компании, базирующаяся на потребительской ценности // Маркетинг в России и за рубежом = Journal of Marketing in Russia and Abroad. 2013; 2: 104–108. ISSN 1028-5849.
8. Ожиганов 2020 — *Ожиганов Э. Н.* Обеспечение экономического развития организации в условиях цифровой трансформации промышленности / Э. Н. Ожиганов, П. Ю. Грошева, П. Г. Филиппов. DOI 10.34925/EIP.2021.125.12.193 // Экономика и предпринимательство. 2020;12: 972–975.
9. Тюлин 2015 — *Тюлин А. Е.* Методический подход к оценке и ранжированию уникальных технологических компетенций / А. Е. Тюлин, А. В. Юдин // Экономика и предпринимательство. 2015; 12-2: 641–646. ISSN 1999-2300.
10. Улицкая 2011 — *Улицкая Т. Р.* Реструктуризация как основа инновационного развития ракетно-космической отрасли // Сибирский аэрокосмический журнал = Siberian Aerospace Journal. 2011; 1: 98–201. ISSN: 1816-9724.
11. Чертина 2016 — *Чертина Е. В.* Бизнес-модель как инструмент поддержки принятия решений при управлении ИТ-проектами / Е. В. Чертина, Т. В. Лунева, Н. В. Соловьева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016; 10: 8. eISSN 1999-4516.
12. Чурсин 2011 — *Чурсин А. А.* Инвестиции и инновации и их роль в повышении конкурентоспособности организации / А. А. Чурсин, Р. В. Шамин // Оборонный комплекс — научно-техническому прогрессу России = Defense Industry Achievements – Russian Scientific And Technical Progress. 2011; 2: 83–87. ISSN 1729-6552.
13. Шевцов 2020 — *Шевцов В. В.* Бизнес-модель — конструктивная часть бизнес-плана // Экономика и социум. 2020; 11: 1557–1560. eISSN: 2225-1545.
14. Шумпетер 2008 — *Шумпетер Й. А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер ; [предисловие В. С. Автономова ; перевод с немецкого В. С. Автономова и др. ; перевод с английского В. С. Автономова и др.]. Москва : Эксмо, 2008. 864 с. ISBN 978-5-699-19290-8.
15. Chesbrough 2003 — *Chesbrough H.* The Era of Open Innovation // MIT Sloan

Management Review. 2003; 44(3); 35–41. Available at: <https://sloanreview.mit.edu/article/the-era-of-open-innovation/>. Дата публикации 15.04.2003.

16. Chesbrough & Crowther 2006 — Chesbrough H., Crowther A. K. Beyond high tech: early adopters of open innovation in other industries. DOI:10.1111/j.1467-9310.2006.00428.x // R&D Management. 2006; 36(3): 229–236.
17. Gassmann 2006 — Gassmann O. Opening up the innovation process: towards and agenda. DOI:10.1111/j.1467-9310.2006.00437.x // R&D Management. 2006; 36 (3): 223–226.
18. Hayek 1996 — Hayek F. Individualism and Economic Order. University of Chicago Press; Reissue edition (June 1, 1996). 280 p. ISBN 978-0226320939.

References

1. Bezrukikh Yu. A. Biznes-model': teoreticheskiye podkhody [Business model: theoretical approaches]. By Yu. A. Bezrukikh, I. V. Khramov, A. V. Rubinskaya. *Finansovaya ekonomika* [Financial economy]. 2020; 9:12–16. ISSN: 2075-7786 (in Russ.).
2. Vlasov Yu. V. *Fundamentals of sustainable innovative development of the science-intensive sector of the economy*. By Yu. V. Vlasov, D. V. Panov, A. A. Chursin. Moscow: Ekonomika Publ., 2017. 351 p. ISBN: 978-5-282-03497-4.
3. Volkova E. V. Raketno-kosmicheskaya promyshlennost' Rossii: tendentsii i problemy innovatsionnogo razvitiya v kontekste tsifrovizatsii [Russian rocket and space industry: trends and problems of innovative development in the context of digitalization]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia]. 2020; 2:34-42. ISSN 2712-7486.
4. Grant R. *Modern strategic analysis*. 9th ed. By Robert Grant ; translation from English by S. Dmitriev. St. Petersburg : Piter Publ., 2018. 672 p. ISBN: 978-5-4461-0381-2.
5. Kashirin A. I. Povysheniye konkurentosposobnosti: razvitiye klyuchevykh kompetentsiy i korporativnyy venchuring [Improving competitiveness: development of key competencies and corporate ventures] By A. I. Kashirin, V. V. Strenalyuk, A. S. Semenov, A. A. Ostrovskaya, T. V. Kokuytseva. *Upravlencheskiye nauki* [Management Sciences]. 2016; 6(4): 53–61. ISSN 2304-022X.
6. Kornienko V. I. *Osnovy menedzhmenta ustoychivogo razvitiya* [Fundamentals of sustainable development management]. Moscow : Stupeni Publ., 2002. 256 p. ISBN 5-94713-022-X.
7. Neretina E. A. Biznes-model' kompanii, baziruyushchayasya na potrebitel'skoy tsennosti [Business model of the company based on consumer value]. *Journal of Marketing in Russia and Abroad*. 2013; 2:104–108. ISSN 1028-5849.
8. Ozhiganov E. N. Obespecheniye ekonomicheskogo razvitiya organizatsii v usloviyakh tsifrovoy transformatsii promyshlennosti [Ensuring the economic development of the organization in the conditions of digital transformation of the industry]. By E. N. Ozhiganov, P. YU. Grosheva, P. G. Filippov. DOI 10.34925/EIP.2021.125.12.193. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. 2020;12: 972–975.
9. Tyulin A. E. Metodicheskii podkhod k otsenke i ranzhirovaniyu unikal'nykh tekhnologicheskikh kompetentsiy [A methodological approach to assessing and ranking unique technological competencies]. By A. E. Tyulin, A. V. Yudin. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. 2015; 12-2:641–646. ISSN 1999-2300.
10. Ulitskaya T. R. Restrukturizatsiya kak osnova innovatsionnogo razvitiya raketno-kosmicheskoy otrasli [Restructuring as a basis for the innovative development of the rocket and space industry]. *Siberian Aerospace Journal*. 2011; 1: 198–201. ISSN: 1816-9724.
11. Chertina E. V. Biznes-model' kak instrument podderzhki prinyatiya resheniy pri upravlenii IT-proyektami [Business model as a decision support tool in IT project management]. By E. V. Chertina, T. V. Luneva, N. V. Solovieva. *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Management of economic systems: electronic scientific journal]. 2016; 10: 8. eISSN 1999-4516.
12. Chursin A. A. Investitsii i innovatsii i ikh rol' v povyshenii konkurentosposobnosti organizatsii [Investments and innovations and their role in improving the competitiveness of the organization]. By A. A. Chursin, R. V. Shamin. *Defense Industry Achievements – Russian Scientific And Technical Progress*. 2011; 2: 83–87. ISSN 1729-6552.
13. Shevtsov V. V. Biznes-model' — konstruktivnaya chast' biznes-plana – [Business model – a constructive part of the business plan]. *Ekonomika i sotsium*. 2020; 11:1557–1560. eISSN: 2225-1545.
14. Schumpeter J. A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya [Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy]. J. A. Schumpeter; [foreword by V. S. Avtonomov; translation from German by V. S. Avtonomov et al. ; translation from English by V. S. Avtonomov et al.]. Moscow : Eksmo Publ., 2008. 864 p. ISBN 978-5-699-19290-8.

15. Chesbrough H. The Era of Open Innovation. *MIT Sloan Management Review*. 2003; 44(3); 35–41. Available at: <https://sloanreview.mit.edu/article/the-era-of-open-innovation/>. Publication date 04/15/2003.
16. Chesbrough H., Crowther A. K. Beyond high tech: early adopters of open innovation in other industries. DOI:10.1111/j.1467-9310.2006.00428.x. *R&D Management*. 2006; 36(3): 229–236.
17. Gassmann O. Opening up the innovation process: towards and agenda. DOI:10.1111/j.1467-9310.2006.00437.x. *R&D Management*. 2006; 36 (3): 223–226.
18. Hayek F. *Individualism and Economic Order*. University of Chicago Press; Reissue edition (June 1, 1996). 280 p. ISBN 978-0226320939.

Информация об авторах:

Волкова Елена Васильевна — аспирант, кафедра прикладной экономики. Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия; **Мякишев Юрий Дмитриевич** — доцент, декан факультета экономики и менеджмента, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Муромский институт, ул. Орловская, 23, г. Муром 602264, Владимирская область, Россия. Author ID (РИНЦ): 626364; **Грошева Полина Юрьевна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики. Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия. РИНЦ AuthorID: 790449.

Information about the authors:

Volkova Elena V. – Postgraduate Student, Department of Applied Economics. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia; **Myakishev Yury D.** — Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Vladimir State University, Murom Institute, 23 Orlovskaya st., Murom 602264, Vladimir region, Russia. Author ID (RSCI): 626364; **Grosheva Polina Y.** — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Applied Economics. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia. RSCI AuthorID: 790449.

*Статья поступила в редакцию 22.12.2021; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 05.03.2022.
The article was submitted 12/22/2021; approved after reviewing 01/17/2022; accepted for publication 03/05/2022*

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 86–91.

Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 86–91.

Научная статья

УДК 332.05

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.10

Повышение инвестиционной и инновационной привлекательности регионального бизнеса России в условиях пандемии COVID-19

Максим Александрович Тимофеев^{1,2}, Александр Александрович Щербаков^{1,3}

1 Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт), Москва, Россия.

2 timax60@mail.ru

3 ss.millennium.ss@gmail.com

Аннотация. В реалиях современной Российской экономики, находящейся под воздействием последствий пандемии, вызванной распространившейся в мире инфекции COVID-19, считаем целесообразным обратить внимание на повышение инвестиционной привлекательности регионов, как одного из важнейших факторов, определяющего конкурентоспособность, состояние и привлекательность национальной экономики.

На сегодняшний день, вследствие пандемии, мер ее предотвращения и последовавшей после волны миграционного оттока, работоспособного населения из ряда Субъектов Российской Федерации, уровень инвестиционной привлекательности ряда регионов значительно упал, а вместе с ним и экономическая стабильность страны.

В ходе исследования на примере Карельской республики, была выявлена необходимость в проведение мер адаптации региональной экономики и повышения ее инвестиционной и инновационной привлекательности путем внедрения цифровых технологий, а так же создания региональных проектов, направленных на создание особых экономических зон (ОЭЗ) с пониженной ставкой налогообложения для иностранных граждан, прибывших работать на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: ОЭЗ, SWOT, кризис, анализ региона, Республика Карелия, инвестиционный, инновационный.

Для цитирования: Тимофеев М. А. Повышение инвестиционной и инновационной привлекательности регионального бизнеса России в условиях пандемии COVID-19 / М. А. Тимофеев, А. А. Щербаков. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.10 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 86–91.

JEL: O32

Original article

Increasing the investment and innovation attractiveness of Russian regional business in the context of the COVID-19 pandemic

Maxim A. Timofeev^{4,5}, Alexander A. Shcherbakov^{5,6}

4 Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), Moscow, Russia.

5 timax60@mail.ru

6 ss.millennium.ss@gmail.com

Abstract. In the realities of the modern Russian economy, which is under the influence of the consequences of the pandemic caused by the spread of COVID-19 infection in the world, we consider it appropriate to pay attention to increasing the investment attractiveness of regions as one of the most important factors determining the competitiveness, condition and attractiveness of the national economy.

To date, as a result of the pandemic, measures to prevent it and the subsequent wave of migration outflow of able-bodied population from a number of Subjects of the Russian Federation, the level of investment attractiveness of a number of regions has fallen significantly, and with it the economic stability of the country.

In the course of the study, using the example of the Karelian Republic, the need for measures to adapt the regional economy and increase its investment and innovation attractiveness through the introduction of digital technologies, as well as the creation of regional projects aimed at creating special economic zones (SEZ) with a reduced tax rate for foreign citizens who arrived to work in the territory of the Russian Federation was identified.

Key words: SEZ, SWOT, crisis, region analysis, Republic of Karelia, investment, innovation.

For citation: Timofeev M. A. Increasing the investment and innovation attractiveness of Russian regional business in the context of the COVID-19 pandemic. By M. A. Timofeev, A. A. Shcherbakov. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.10. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29)': 86–91 (in Russ.).

JEL: O32

Введение

В настоящее время, региональная экономика претерпевает сильный экономический спад. Вследствие этого рейтингового агентства Moody's Investors Service предполагает, что в ряде субъектов произойдет миграционный отток граждан [Старостина 2020]. В первую очередь это коснется регионов находящихся в непосредственной близости с Москвой, Московской Областью и Санкт-Петербургом, а так же регионов, где основной заработок населения относится к ресторанному, гостиничному, культурно развлекательному бизнесу, регионов с недостаточно проработанной инфраструктурой и регионов с недостаточно высокой заработной платой и низкой социальной поддержкой населения.

В свою очередь миграционный отток граждан, так же приведет к дефициту рабочей силы внутри регионов и профициту в крупных мегаполисах, что непосредственно скажется на экономической стабильности страны. По данным Федеральной налоговой службы, в период с января по июль 2021 года количество закрывшихся индивидуальных предпринимателей и юридических лиц достигло 724 тысяч [Тадтаев 2021]. В 2020 году прекратили свою деятельность около 533 тысяч организаций, по данным опубликованным ВШЭ [Эффекты пандемии... 2021]. Конечно же, отчасти спад экономической активности на территории Российской Федерации можно объяснить, как последствие пребывания в состоянии пандемии. Но нельзя не учесть, что линию тренда спада можно проследить, начиная с 2016 года. Данные окруженные до тысяч приведены ниже в Таблице 1.

Таблица 1. Спад экономической активности в России

Год	Количество организаций, прекративших деятельность (тыс.)	Количество созданных организаций (тыс.)	Разница (тыс.)
2015	296	468	172
2016	713	444	-269
2017	593	403	-190
2018	620	328	-292
2019	652	292	-360

Год	Количество организаций, прекративших деятельность (тыс.)	Количество созданных организаций (тыс.)	Разница (тыс.)
2020	533	225	-308

Источник: [Эффекты пандемии... 2021]

Исходя из полученных данных, можно утверждать, что ситуация происходящая в регионах ведет экономику страны к фазе потенциально возможного спада экономического цикла. Вторым не менее важным аргументом, подтверждающим данный прогноз, может послужить статистика безработицы.

Таблица 2. Регионы с уровнем безработицы выше 9 (%) [4]

Регион	янв. – март 2017	янв. – март 2018	янв. – март 2019	янв. – март 2020	янв. 2021
Республика Карелия	8,8	9,6	7,4	7,4	9,2
Республика Калмыкия	9,7	10,7	8,5	8,7	9,3
Северо-Кавказский федеральный округ	11,4	11,1	11,5	11,4	14,8
Республика Дагестан	12,5	12	14,2	13,9	15,6
Республика Ингушетия	26,7	26	26,3	26,6	31
Кабардино-Балкарская Республика	11,6	11,4	11,8	11,5	15,6
Карачаево-Черкесская Республика	15,8	12,4	14,3	13,1	14,7
Республика Северная Осетия — Алания	12,9	12,2	11,1	14,1	14,7
Чеченская Республика	14,3	14	13,6	13,3	22,3
Республика Алтай	15,4	11,6	10,6	11,9	16,3
Республика Тыва	19,8	12,2	12,9	11,9	19,9
Томская область	6,3	6,3	5,7	6	9,4
Республика Бурятия	10	9,3	9,7	9,9	10,6
Забайкальский край	10,7	10,5	9,6	9,3	10,3

Источник: Уровень безработицы в России // Visasam : [сайт].

URL: <https://visasam.ru/russia/robotavrf/bezroboticav-rossii.html> (дата обращения 04.11.20220)

Целью данного исследования является проблематика восстановления региональной экономики в условиях экономического спада, связан-

ного с пандемией COVID-19 и возникшего в ряде регионов демографического вызова. Для решения поставленной в ходе исследования проблемы будут использованы аналитические методы, методы построения экономических гипотез.

Исходя из полученных данных, в ходе проведения оценки уровня безработицы Карельской республики была установлена необходимость в создании ряда эффективных преференций, позволяющих восстановить, а также повысить уровень экономической стабильности в регионе. К ним относятся:

1. Поддержка занятости, как резидентов, так и нерезидентов Российской Федерации проживающих на территории проектной ОЭЗ республики Карелия.
2. Упрощенная программа получения статуса резидента для граждан других стран работающих на территории проектной ОЭЗ республики Карелия.
3. Получение льготного жилья (земли под застройку), для резидентов, так и нерезидентов Российской Федерации, работающих в отраслях, строительства, мелкого и среднего фермерства, рыбоводства, лесозаготовительной промышленности, железнодорожной промышленности находящейся на территории проектной ОЭЗ республики Карелия.
4. Послабление таможенных пошлин на ввоз оборудования необходимого для малого и среднего фермерского хозяйства, рыбоводства на территории проектной ОЭЗ республики Карелия.
5. Установка льготных условий кредитования для мелкого и среднего фермерства, рыбоводства, лесозаготовительной промышленности на территории проектной ОЭЗ республики Карелия.

Обсуждения

На примере субъекта Российской Федерации Республики Карелии рассмотрим, какие экономические льготы могут быть более эффективными для восстановления демографической и экономической базы данного региона, его инвестиционной привлекательности. В ходе исследования будут рассмотрены направления развития с учетом необходимости в создании новых рабочих мест, льготной системы налогообложения, недорогой и более доступной аренде жилья —

данные меры должны позволить равномерно распределить миграционные потоки города Санкт-Петербург и уменьшить уровень безработицы в регионе.

Считаем целесообразным оценить национальный проект ОЭЗ республики Карелия в виде SWOT анализа основных региональных данных.

Сильные стороны:

1. Лесные ресурсы

Примерно 49 % всей площади республики покрывают леса¹. К преобладающим породам относят ель и сосну. На сегодняшний день сосна из-за природных свойств является одним из основных и самых востребованных пиломатериалов. Что касается ели, то данная порода из-за своей текстуры чаще всего используется в качестве материала для обшивки стен². По состоянию на 2018–2019 год лесозаготовительная промышленность Карельской Республики набирала оборот, вместе с этим увеличилось производство смежных отраслей, а именно: производство бумаги, бумажных пакетов, целлюлозы.

По состоянию на 2018 год 20 % круглых лесоматериалов, 80 % изготавливаемой газетной бумаги и 90 % целлюлозы республики импортировалась в страны ряд европейских стран [Лесная промышленность Карелии... 2019].

2. Водные ресурсы

25 % от площади республики занимает водная поверхность. По состоянию на 2018 год республика производила более 4000 млн квт/час при помощи гидроэлектростанций. Помимо этого, обилие озер и рек с одной стороны являются хранилищем пресной воды, с другой открывают возможность для разведения рыбы³.

3. Полезные ископаемые

- Рудные полезные ископаемые.

На территории Карельской Республики три группы железных месторождений. К ним относят железистые кварциты, преобладающие

1 География и рельеф Республики Карелия // Справочник : [сайт]. URL: <https://spravochnick.ru/geografiya/prirodnye-osobnosti-i-resursy-rossii/prirodnye-osobnosti-i-resursy-respubliki-kareliya/> (дата обращения 26.10.2021).

2 Сосна, ель, — способы применения // ЛесАнгар : [сайт]. URL: <https://lesangar.ru/o-kompanii/statyi/sosna-el-sposoby-primeneniya/> (дата обращения 26.10.2021).

3 SWOT-анализ республики Карелия // Vuzlit : [сайт]. URL: <https://vuzlit.ru/1059864/svot-analiz-respubliki-kareliya> (дата обращения 26.10.2021).

в большом количестве, гематитовые руды (на сегодняшний день выявлено около 40 месторождений), а также озерные и болотные, насчитывающие в своих недра десятки тон железа.

- Нерудные ископаемые.

К ним относят пирит, каменно-строительные материалы, кварц, шунгит и слюды-мусковита.

На сегодняшний день горнодобывающий комплекс Карельской республики является одним из перспективных инновационных и инвестиционных направлений развития экономики. Камень, добываемый в карьерах один из самых востребованных и конкурентоспособных материалов [Михалкова 2017]. Помимо этого, на территории республики планируется начало добычи габбро-диабазы — минерала, использующегося для строительства зданий и отделочных работ.

4. Выгодное расположение

Географическое расположение Республики Карелия непосредственно играет важную роль в развитии экономического потенциала и инвестиционной привлекательности региона. В первую очередь это выражается в проходящих по ней

железнодорожных путях ведущих в Финляндию, позволяющих поддерживать экспорт и импорт товаров. С другой стороны, важным фактором для развития служит морское сообщение, и непосредственная близость с портовым городом — Санкт-Петербургом.

Слабые стороны

1. Преступность

Помимо того, что лесные ресурсы являются важной и доходной частью экономики региона, они так же порождают ряд преступных схем и махинаций. За последние два года в Карельской Республике увеличилось количество преступлений в лесном комплексе региона. Помимо этого, из-за граничащей ситуации с крупным портовым городом статистика показывает увеличение преступлений, относящихся к статье 228 УК РФ.

2. Демографическая ситуация в регионе

По данным опубликованным Daily News за 2019 год естественная убыль населения выросла более чем на одну тысячу по сравнению с другими периодами.

Для более полного анализа ситуации обратимся к графику.

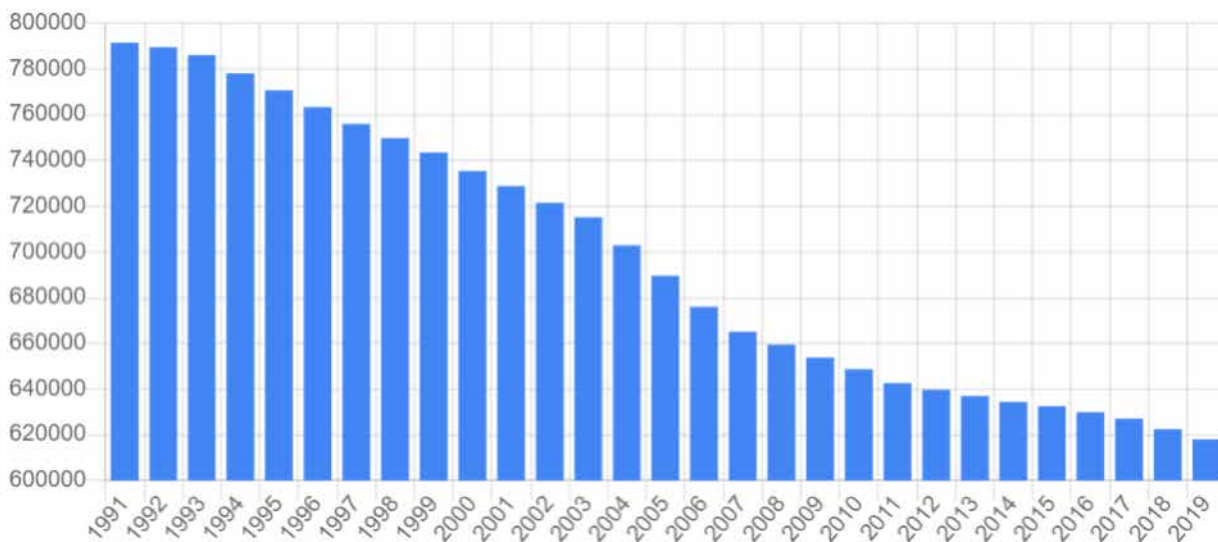

График. Демографическая ситуация в регионе

Источник: Общая численность населения Республики Карелии за 1991–2020 год // Численность населения РФ : [сайт]. URL: <https://численность-населения.рф/республика-карелия> (дата обращения 26.10.2021).

Исходя из данного графика, можно сделать вывод, что численность населения в регионе за последние 29 лет существенно уменьшалась, а вместе с ней и количество трудовых ресурсов, готовых участвовать в экономическом развитии страны.

По состоянию на 2020 год население проживающие на территории Карельской республики

можно было разделить на 3 группы: до 18 лет, от 18–64 и старше 64 лет. В рамках исследования нас интересует вторая группа, ее численность по данным за 2020 год составило около 339 тысяч человек⁴.

4 В Карелии растет смертность // Daily Карелия : [сайт]. URL: <https://gubdaily.ru/news/v-karelii-rastet-smertnost/>. Дата публикации 06.08.2021.

Возможности развития Республики Карелия

1. Обширная ресурсная база Республики Карелия позволяет создать множество векторов развития. В первую очередь следует обратить внимание на заброшенные месторождения, шахты и рудники.

2. Вторым не менее важным направлением может послужить восстановление фермерского хозяйства как отрасли малого и среднего бизнеса, так и при достаточной финансовой и рабочей базе можно рассмотреть вектор создания сельскохозяйственного объединения на основе базы существовавших в СССР колхозах.

3. Исходя из обилия водного ресурса, нельзя не учесть возможность создания хозяйств, направленных на разведения пресноводной рыбы. В данном случае стоит обратить внимание на семейство лососевых (в особенности на форель).

4. На территории Республики Карелия имеется обширная лесная база, позволяющая на ее основе создавать лесозаготовительное производство, а также лесоперерабатывающее производство и при должном финансировании можно рассматривать создание производства связанного с: производством медальной продукции, типографской продукции, целлюлозно-бумажным производством.

5. Одним из наиболее перспективных направлений развития может служить создания обширной туристической базы на основе уже существующих и закрывшихся во время распада СССР туристических и развлекательных центров. (Одним из примеров привлечения людей может служить ежегодно приводящиеся ралли).

Угрозы

1. В первую очередь, необходимо учитывать, что для развития вышеприведенных пунктов Республике Карелия требуется привлечение высококвалифицированного труда, разнорабочей силы, а так же специалистов разных профилей. Исходя из этого, можно выявить первостепенную угрозу, связанную с нехваткой трудовых ресурсов.

2. Исходя из первой угрозы, можно сразу же выявить вторую, получив достаточную рабочую силу для развития инвестиционной привлекательности региона, можно натолкнуться на не соответствующий уровень компетенции сотрудников.

3. Третьей не менее важной угрозой является не достаточная финансовая база, направ-

ленная на развитие региона. Нехватка средств финансирования может пагубно отразиться на проекте. Для решения данной угрозы, можно разбить проект увеличения инвестиционной привлекательности на ряд зон, каждая из которых вводится поочередно и в дальнейшем прибыль, получаемая с каждой зоны, является возможностью расширения последующей.

4. Также на ход деятельности проекта может повлиять изменения в уже существующем законодательстве. Отрицательно может сложиться увеличение налоговой базы, введения новых таможенных пошлин.

5. А также фактором угрозы может послужить закрытие границ. В первую очередь это не позволит привлечь к работе граждан Европейских стран, имеющих нужный для создания агропромышленного комплекса, опыт и багаж знаний. Так же это существенно скажется на возможности ввоза оборудования, создания логистических цепей, и создания экспортной и импортной политики региона в точках нового развития.

Заключение

В ходе проведенного исследования построения SWOT анализ Карельской республики, была выявлена необходимость в проведении новых мер адаптации региональной экономики, находящейся в затруднительном состоянии, так же в результате анализа были выявлены возможности в результате использования которых инвестиционная привлекательность региона возрастет, а вместе с ней улучшится демографическая ситуация рассматриваемого региона, увеличиться ее экономическая база, а так же улучшиться импортная и экспортная политика региона.

Но для этого, для начала требуется создание, приведенных выше мер. К ним относиться:

1. Поддержка занятости, как резидентов, так и нерезидентов Российской Федерации проживающих на территории проектной ОЭЗ республики Карелия.

2. Упрощенная программа получения статуса резидента для граждан других стран, работающих на территории проектной ОЭЗ республики Карелия.

3. Получение льготного жилья (земли под застройку), для резидентов, так и нерезидентов Российской Федерации, работающих в отраслях, строительства, мелкого и среднего фермерства, рыбоводства, лесозаготовительной промышлен-

ности, железорудной промышленности находящейся на территории проектной ОЭЗ республики Карелия.

4. Послабление таможенных пошлин на ввоз оборудования необходимого для малого и среднего фермерского хозяйства, рыбоводства на территории проектной ОЭЗ республики Карелия.

5. Установка льготных условий кредитова-

ния для мелкого и среднего фермерства, рыбоводства, лесозаготовительной промышленности на территории проектной ОЭЗ республики Карелия.

6. Снижение налоговой нагрузки для мигрантов трудящихся на территории ОЭЗ республики Карелия, а именно приравнять ставку НДС к 13 % как у граждан РФ.

Список источников

1. Лесная промышленность Карелии... 2019 — Лесная промышленность Карелии набирает обороты // PTZ-govorit : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://ptzgovorit.ru/news/lesnaya-promyshlennost-karelii-nabiraet-oboroty>. Дата публикации 10.09.2019.
2. Старостина 2020 — Старостина Ю. Эксперты Moody's предсказали рост миграции внутри России из-за пандемии // РБК : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/05/2020/5ebae4779a7947937ee59d01>. Дата публикации 20.05.2020.
3. Тадтаев 2021 — Тадтаев Г. Число закрывшихся с начала года компаний в России стало рекордным за 6 лет // РБК : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.rbc.ru/business/16/07/2021/60f13b759a7947f7f26d00ba>. Дата публикации 16.07.2021.
4. Эффекты пандемии... 2021 — Эффекты пандемии для отраслей и регионов // НИУ ВШЭ : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://issek.hse.ru/news/488641866.html>. Дата публикации 20.07.2021.

References

1. Lesnaya promyshlennost' Karelii nabirayet oboroty [The timber industry of Karelia is gaining momentum]. *PTZ-govorit* : [website]. Open access. Available at: <https://ptzgovorit.ru/news/lesnaya-promyshlennost-karelii-nabiraet-oboroty>. Publication date 09/10/2019.
2. Starostina Yu. Eksperty Moody's predskazali rost migratsii vnutri Rossii iz-za pandemii [Moody's experts predicted an increase in migration within Russia due to the pandemic]. *RBC* : [website]. Open access. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/20/05/2020/5ebae4779a7947937ee59d01>. Publication date 05/20/2020.
3. Tadtaev G. Chislo zakryvshikhnya s nachala goda kompaniy v Rossii stalo rekordnym za 6 let [The number of companies closed since the beginning of the year in Russia has become a record for 6 years] *RBC* : [website]. Open access. Available at: <https://www.rbc.ru/business/16/07/2021/60f13b759a7947f7f26d00ba>. Publication date 07/16/2021.
4. Effekty pandemii dlya otrasley i regionov [Pandemic effects for industries and regions]. *Higher School of Economics* : [website]. Open access. Available at: <https://issek.hse.ru/news/488641866.html>. Publication date 20.07.2021.

Информация об авторах:

Тимофеев Максим Александрович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента. SPIN-код (РИНЦ) 8302-8557; **Щербakov Александр Александрович** — магистрант.

Место работы авторов: Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт), ул. Марксистская 34/7, Москва 109147, Россия.

Information about the authors:

Timofeev Maksim A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management. SPIN code (RSCI) 8302-8557; **Shcherbakov Alexander Alexandrovich** – undergraduate.

Place of work of the authors: Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow 109147, Russia.

Статья поступила в редакцию 22.11.2021; одобрена после рецензирования 08.12.2021; принята к публикации 05.03.2022.

The article was submitted 11/22/2021; approved after reviewing 12/08/2021; accepted for publication 03/05/2022

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 92–99.
Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 92–99.

Научная статья

УДК 334.722

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.11

Проблемы стратегического управления развитием топливно-энергетического комплекса России

Алла Николаевна Столярова¹, Олег Леонтьевич Шутов², Динара Шамратовна Мустафинова³

1 Государственный социально-гуманитарный университет (ГОУ ВО МО «ГСГУ»), Коломна, Московская область, Россия. Stolyarova2011@mail.ru

2 Майкопский Государственный Технологический Университет, Майкоп, Россия. oshutov68@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1626-3708>

3 Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), Москва, Россия. must_dinara@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8073-9064>

Аннотация. Актуальность исследования: энергетический сектор, как подсистема энергообеспечения народного хозяйства, имеет огромное значение для его успешного функционирования и развития. В этих условиях особенно важными становятся функции стратегического управления отраслями ТЭК и др. Цель исследования заключается в определении основных функций стратегического управления отраслями ТЭК и закрепление их за соответствующими государственными, отраслевыми и региональными органами. Практическая значимость: определение основных функций стратегического управления отраслями ТЭК и закрепление их за соответствующими государственными, отраслевыми и региональными органами позволит обеспечить создание эффективной системы стратегического управления отраслями ТЭК на всех уровнях государственного, отраслевого и регионального управления. Разработанная на ее основе система налогообложения позволит стимулировать инновационное развитие российской экономики.

Ключевые слова: энергетический сектор, ТЭК, энергообеспечение, стратегия компании, принципы управления, энергоёмкость продукции.

Для цитирования: Столярова А. Н. Проблемы стратегического управления развитием топливно-энергетического комплекса России / А. Н. Столярова, О. Л. Шутов, Д. Ш. Мустафинова. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.11 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 92–99.

JEL: D42

Original article

Problems of strategic management of the development of the fuel and energy complex of Russia

Alla N. Stolyarova⁴, Oleg L. Shutov⁵, Dinara Sh. Mustafinova⁶

4 State Social and Humanitarian University, Moscow region, Kolomna, Russia. Stolyarova2011@mail.ru

5 Maykop State Technological University, Maykop, Russia. oshutov68@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1626-3708>

6 Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS). Moscow, Russia. must_dinara@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8073-9064>

Abstract. Relevance of the study: the energy sector, as the subsystem of energy supply of the national economy, is of great importance for its successful functioning and development. Under these conditions, the function of the strategic management of the TEK et al.

The purpose of the study is to determine the basic functions of the strategic management of the TECE sectors and consolidate them for the relevant state, industry and regional bodies.

Practical significance: The definition of the basic functions of the strategic management of the TECE sectors and consolidate them for the relevant state, industry and regional authorities will ensure the creation of an effective strategic management system of the TEK sectors at all levels of state, industry and regional administration.

The taxation system developed on its basis will allow to stimulate the innovative development of the Russian economy.

Key words: energy sector, fuel and energy complex, energy supply, company strategy, management principles, productivity of products.

For citation: Stolyarova A. N. Problems of strategic management of the development of the fuel and energy complex

of Russia. By A. N. Stolyarova, O. L. Shutov, D. Sh. Mustafinova. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.11. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29): 92–99 (in Russ.).

JEL: D42

Введение

В процессе определения целей, задач и стратегий развития энергетического сектора становится очевидным необходимость выделения и анализа важнейших функций сектора в системе национальной экономики. Тем самым микроэкономические интересы, в явной или скрытой форме, начинают превалировать над интересами хозяйствующих субъектов, которые реализуют собственные функции в рамках требований системы более высокого порядка.

Сущность данного подхода заключается в том, что источником формирования прибыли хозяйствующих субъектов отраслей ТЭК становится выполнение ими функциональных целей или задач. Качественный уровень управления отраслями ТЭК, при таком подходе, будет тем выше, чем выше надежность и экономичность энергообеспечения потребителей.

В свою очередь ТЭК как подсистема энергообеспечения связана с другими обеспечивающими подсистемами, такими как машиностроение, транспорт, связь, кадровое обеспечение, средства массовой информации, финансовое обеспечение. Выделение указанных подсистем в особый класс имеет как научное, так и практическое значение. Научное потому, что такой взгляд на проблему развития ТЭК, подчеркивая значение факторов, которые находятся вне комплекса, однако от которых непосредственно зависят решения проблем его развития [Чернявский 2010]. Практическое значение проблемы заключается в том, что, не определив важность этих факторов, трудно правильно ориентироваться в сложных условиях развития ТЭК, в которых органически переплетаются ее важнейшие внутренние и внешние факторы. Таким образом, за пределами системы управления ТЭК, как совокупности организационных форм и методов управления остаются множество проблем, которые требуют с ней взаимосвязи и согласованных взаимодействий.

На стыке разнородных отраслей образуется множество проблем, которые объективно не могут быть решены исходя из узковедомственных

интересов. Асимметричность информации вызывает необходимость участия в процессе управления отраслей ТЭК иерархического уровня, государственной системы управления, интересы которой идентифицируются с макроэкономическими интересами.

Таким образом, проблема реформирования отраслей ТЭК не должна замыкаться и осуществляться только в рамках этих отраслей. Необходимо расширить границы, внутри которых происходят изменения факторов, связанных с ТЭК, и в значительной мере влияющих на эти изменения.

Следует отметить, что такие принципы управления развитием энергетики активно применялись в процессе реализации плана ГОЭЛРО, которые удивили весь мир своей масштабностью и оперативностью решения управленческих проблем.

Анализ процесса формирования ТЭК бывшего СССР, показал, что в стране была создана уникальная система энергообеспечения, которой в мире не было аналогов по надежности и устойчивости.

Из определения основной цели ТЭК и стратегии его развития можно сделать вывод о том, что существует растущая потребность во всех видах энергии, которая требует своего организационного и технического обеспечения. Основное внимание, при этом, должно быть сосредоточено на потребности в энергетических ресурсах, причем развитие производства, его финансовое и материально-техническое обеспечение должно соотноситься с ожидаемыми результатами по всей иерархии управления.

Функции стратегического управления ТЭК

Во-первых, на уровне министерства, где сосредотачивается основная информация о потребностях в топливно-энергетических ресурсах;

Во-вторых, на уровне отраслей ТЭК, где потребности подвергаются спецификации по видам энергоносителей;

В-третьих, на уровне предприятий отдельных отраслей ТЭК, где предусматривается прирост мощностей для удовлетворения новых потребностей народного хозяйства;

В-четвертых, на уровне функциональных или вновь созданных предприятий, где будет потребляться конкретное количество энергии;

Таким образом, стратегическое планирование должно охватить все уровни иерархии управления ТЭК. Без подобных детальных расчетов, без конкретного обеспечения финансовыми, материально-техническими ресурсами не может быть обоснования, которые способны претендовать на роль основополагающего документа стратегии развития или другой отрасли [Гостищев 2018].

Формы и виды стратегического управления

Сегодня в экономической литературе получила распространение точка зрения, которая особо выделяет процесс разработки стратегии компании.

Разработка стратегической пирамиды является центральным звеном создания стратегии компании. В диверсификационной компании стратегия разрабатывается на четырех различных организационных уровнях.

1. Корпоративная стратегия (для диверсификационных сфер деятельности). На данном уровне разрабатываются общие, наиболее значительные мероприятия, которые укрепляют деловые позиции компании. Осуществляется политика синергизма среди родственных структурных подразделений, разрабатывается политика конкурентоспособности для всей компании. На этом же уровне разрабатываются инвестиционные приоритеты и направления корпоративных ресурсов в наиболее привлекательные сферы деятельности [Федосеев 2015]. Такая стратегия разрабатывается на уровне менеджеров высшего ранга, либо на уровне совета директоров. Сущность диверсификационной компании заключается в том, что она является совокупностью отдельных сфер деятельности, а корпоративная стратегия охватывает все направления деятельности, которыми компания занимается.

2. Деловая стратегия. На данном уровне определяются цели достижения высокой эффективности в одной конкретной сфере деятельности. Она ориентирована на объединение стратегических усилий в функциональных подразделениях «корпорациях».

3. Функциональная стратегия. Этот вид стратегии решает функциональные цели и задачи корпорации на уровне отдельных функциональных производств, обеспечивающих служб, таких как финансовые, кадровые и другие.

4. Операционная стратегия. Она относится к

конкретным мероприятиям, которые завершают стратегический план корпорации [Ансофф 2009; Томпсон 1998].

Разрабатывая энергетическую стратегию, необходимо четко представлять состав мероприятий, место их реализации, дата начала и окончания, а также субъекты реализации программы, источники финансирования всей намеченной деятельности. Но и этого недостаточно. Необходимо знать уровень потребительского эффекта, темпы его роста по годам. Всю эту огромную работу может осилить только крупная организационная форма управления с соответствующими полномочиями, ответственностью и финансовым обеспечением. Сегодня в области управления ТЭК таких организационных форм практически нет.

Отсутствие целостной системы управления отраслями ТЭК не позволяет определить те важнейшие направления, которые могли бы обеспечить энергетическую безопасность страны: снижение энергоемкости продукции, соблюдение оптимальных соотношений экспорта и импорта энергоносителей, проведение в отраслях ТЭК взаимоувязанной научно-технической политики, обеспечение в сфере потребления энергии единой политики энергосбережения и ценообразования.

Функции отраслей ТЭК

Сегодня, в системе управления народным хозяйством все сферы деятельности подвергаются значительному влиянию отраслей ТЭК. Оно охватывает все функциональные сферы деятельности: социальную, экономическую, научно-техническую, правовую, экологическую.

В укрупненном виде взаимосвязь и взаимодействие отраслей ТЭК, обеспечивающих подсистем народного хозяйства на его функционирование и развитие можно представить в виде основания четырехугольника, на котором воздвигается здание народного хозяйства. Его пронизывают ветви исходящих функций ТЭК по функционированию и развитию народного хозяйства:

- во-первых, социальная функция отраслей ТЭК;
- во-вторых, экономическая функция отраслей ТЭК;
- в-третьих, стратегическая функция отраслей ТЭК;
- в-четвертых, функция по обеспечению энергетической безопасности страны.

Если провести анализ указанных важнейших функций отраслей ТЭК, то нетрудно понять их интегрирующую роль в системе управления. Потребление продукции отраслей ТЭК происходит по всей структуре народного хозяйства от рабочего места до высшего уровня иерархии. Эти отрасли пронизывают федеральные округа, субъекты федерации, города и села России. Отрасли ТЭК повышают качество жизни населения, обеспечивают топливом транспортные средства. Помимо того, что транспортное сообщение играет огромную роль в работе промышленности, связывая ее разные отрасли по производственной линии, транспорт, как средство коммуникации объединяет всю страну и усиливает внутренние связи между гражданами страны.

Важность транспортных, телефонных и прочих связей необходимо подчеркнуть не только с точки зрения возможности общения людей. Следует помнить, что связанность, как системное свойство, является важнейшим условием усиления целостности страны. Целостная система легко разрушается, если внутренние взаимосвязи частей не преобладают над внешними воздействиями на нее.

Интенсивность взаимосвязей отраслей промышленности непосредственно влияют на эффективность производства, на темпы экономического роста страны. Вот почему крайне важно осторожно увеличивать экспорт энергоносителей за рубеж, при этом, не интенсифицируя производство внутри страны.

Повышение уровня качества жизни непосредственно связано с перспективой социально-экономического развития России. Однако нельзя не признать, что перспектива развития народного хозяйства страны непосредственно связана с состоянием отраслей ТЭК, и динамикой цен на энергоносители.

Экономическая модель развития ТЭК, должна основываться на следующих принципах:

- согласование экономических интересов государства и хозяйствующих субъектов;
- оптимизация производственной и отраслевой структуры ТЭК в соответствии с потребностями экономики страны и, в первую очередь, населения;
- обеспечение равновесия спроса и предложения энергоресурсов на внутреннем рынке;

- создание благоприятных условий для инвестирования в ТЭК;
- обновление производственной базы ТЭК на основе новейших достижений научно-технического прогресса, переход на инновационную модель развития;
- эффективное использование экспортного потенциала ТЭК, повышение конкурентоспособности продукции комплекса
- повышение эффективности использования энергии, энергосбережение и радикальное снижение энергоемкости ВВП¹.

В процессе определения основных функций отраслей ТЭК в системе управления народным хозяйством, особое внимание должно уделяться снижению энергоемкости экономики. При этом, энергоемкость продукции может снижаться в разных сочетаниях с другими факторами производства.

- во-первых, энергоемкость может снижаться при прежних же объемах ВВП;
- во-вторых, энергоемкость может снижаться со снижением ВВП;
- в-третьих, энергоемкость может снижаться со снижением удельного расхода топлива на единицу отраслевой продукции.

Могут быть и другие варианты динамики энергоемкости продукции:

- во-первых, удельный расход энергии на единицу отраслевой продукции не снижается, но увеличивается объем производимой продукции;
- во-вторых, энергоемкость отраслевой продукции не снижается, но снижаются другие элементы затрат;
- в-третьих, энергоемкость отраслевой продукции увеличивается, но вместе с тем, увеличиваются спрос на отраслевую продукцию и, соответственно, объем производимой отраслевой продукции.

Таким образом, на практике может получиться множество вариантов динамики эффективности производств, и необходимы правильные, взвешенные ориентиры для определения эффективности энергопользования [Ложникова 2016].

¹ Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2035 года : Распоряжение Правительства РФ № 1523-р от 09 июня 2020 года // Минэнерго : [сайт]. Доступ свободный. URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDT4IqsApssm6mZRb7wx.pdf> (дата обращения: 16.11.2021)

Соотношение темпов развития энергетики и промышленности

В настоящее время практически не обсуждается проблема соотношения темпов развития энергетики и промышленности. Это связано с тем, что в стране очень высокая энергоемкость и нецелесообразным является постановка вопроса о темпах и пропорциях развития народного хозяйства и энергетики. Во-первых, в условиях глубокого кризиса народного хозяйства такая проблема отпадает автоматически. Однако важна энергетическая политика, которую необходимо выдержать на перспективу. Позиция РФ по данной проблеме основана на опыте Западных стран (в первую очередь США), в которых в наибольшей мере проявилась необходимость опережающего развития электроэнергетики по сравнению с промышленным производством, и на опыте СССР, где опережающие темпы электроэнергетики были характерной чертой всего периода его существования.

Концепция о необходимости опережающих темпов развития электроэнергетики исходит из предположения, что мощности электростанций не должны лимитировать научно-техническое развитие производства за счет роста электровооруженности труда. От этого фактора в значительной мере зависят темпы роста производительности труда. Согласно данной концепции, развитие электроэнергетики такими же темпами, как и других отраслей народного хозяйства, не дает возможности технического совершенствования производства за счет роста электровооруженности труда. Прирост выработки электроэнергии, равный приросту продукции других отраслей, обеспечит только эффективное развитие производства и, в конечном итоге, приведет к техническому застою. В этом случае, рост производительности труда будет прямо пропорционален росту электропотребления. Такая предпосылка является необходимой, но недостаточной для оправдания политики опережающих темпов роста электроэнергетики по сравнению с промышленным производством.

Следует анализировать не только темпы роста производства, но и динамику таких показателей как фондоотдача, рентабельность, экономия себестоимости. При росте производительности труда может снижаться фондоотдача. Это происходит всегда, если при вводе новых мощностей технический уровень оборудова-

ния и машин остается низким. Доля повышения эффективности производства, рост производительности труда должен сопровождаться снижением себестоимости, и при этом норма прибыли должна оставаться на уровне конкурентоспособности.

Однако, только увеличение массы электроэнергии не может дать рост эффективности производства, его интенсификацию. Необходимо ориентироваться на системный характер эффекта от использования электроэнергии. Это означает, что под влиянием использования электроэнергии, при прочих равных условиях, должны снижаться затраты всех производственных ресурсов в сфере ее потребления, повышая эффективность использования этих ресурсов [Чернявский 2007].

Следует иметь в виду, что проблема опережающего развития электроэнергетики по сравнению с промышленным производством, с народным хозяйством в целом имеет методологическое значение. Соблюдение темпов и пропорций между отраслями ТЭК и отраслями народного хозяйства имеет смысл только в условиях стабильного развития экономики страны. Обсуждая эти проблемы, подчеркивается значение отраслей ТЭК для развития народного хозяйства, их стратегическое значение для социально-экономического развития страны.

Проблема структурной политики в ТЭК становится злободневной для экономики страны. Речь идет о необходимости решительной перестройки топливно-энергетического баланса страны [Ложникова 2016].

Дело в том, что удельный вес газа в российском топливно-энергетическом балансе слишком высок и не соответствует мировым тенденциям потребления топливных ресурсов. Низкая цена на газ стимулирует его потребление в энергоемких производствах, в первую очередь, на электростанциях. Газ используется без учета его потребительских свойств.

Дешевый газ является причиной технической отсталости у потребителей, увеличивает энергоемкость производимой промышленной продукции. Вот почему на Западе широко применяются энергосберегающие технологии. Очевидно, напрашивается вывод о том, что необходимо поднять цены на газ. Однако такой ход был бы неправильным. Во-первых, это вызовет скачкообразный рост на себестоимость продукции

отечественного производства, снижение ее конкурентоспособности. Во-вторых, население не готово для роста цен на газ, тепло и электроэнергию. Нужны серьезные системные решения, которые будут способствовать использованию положительный потенциал колоссальных запасов газа в стране.

Сокращение доли газа в структуре топливно-энергетического баланса возможно и необходимо. Необходимо потому, что это увеличит поступления в бюджет и создаст условия развития отрасли, которая находится в тяжелом финансовом состоянии. Возможно потому, что существуют значительные резервы роста эффективности управления отраслями ТЭК, за счет структурных изменений.

Проблемы структурной политики в топливных отраслях не могут быть решены на отраслевом уровне. Для того, чтобы решить проблемы, имеющие межотраслевое, народнохозяйственное значение, необходимо задействовать ресурсы организационного содержания, следствием которого должно быть повышение роли и значения государственного регулирования в отраслях ТЭК. В настоящее время ТЭК функционирует как механическая сумма отдельных отраслей, не имеющих общей организационной, экологической, финансовой, юридической, социальной платформы [Воробьева 2010].

Отрасли ТЭК функционируют параллельно, мало стыкуясь при решении важнейших общетраслевых проблем развития народного хозяйства. Такое положение нельзя считать нормальным, так как речь идет о комплексе, который является основой социально-экономической безопасности страны. Мнение о том, что в условиях рыночной экономики отрасли ТЭК должны функционировать автономно и каждая из них должна определять собственную «траекторию движения» без увязки, как с другими отраслями, так и с государственными органами, является не только ошибочным, но и вредным [Федосеев 2015].

Рыночная экономика по определению не может быть фактором разобщения отраслей ТЭК. Она должна связать эти отрасли, способствовать координации их деятельности с рыночными рычагами и направлять их динамику развития в рамках повышения темпов роста национальной экономики. Рыночная экономика должна стать носителем национальных интересов.

Выводы

Важнейшей проблемой управления ТЭК является методологическая неразработанность проблем институциональных преобразований, как в отдельных его отраслях, так и в комплексе в целом.

Если проанализировать проблемы, которые требуют безотлагательного решения на уровне комплекса в целом, то их можно разделить на две группы.

Первая группа проблем имеет макроэкономическую нагрузку и связана с недостаточной разработанностью проблем реализации эффективной государственной политики в отраслях ТЭК. При этом возникает вопрос: могут ли сегодняшние корпоративные формы управления предприятиями комплекса осуществить в полной мере эффективную государственную политику вне зависимости активного вмешательства государства?

Считаем, что действующая система управления предприятиями отраслей ТЭК гипертрофирована, ориентирована на микроэкономические интересы. Ожидать от них активную государственную позицию не приходится, т.к. она не заложена в природе системы управления предприятиями комплекса. Практика показывает, что предприятия отрасли нацелены на проблемы текущего характера, оставляя в стороне проблемы стратегического содержания.

Таким образом, эффективная государственная политика в системе управления ТЭК остается без функционального обеспечения, она не имеет субъекта управления. Сегодня в реальной практике отсутствуют законодательные акты, подзаконные материалы, которые отражают макроэкономическое содержание проводимых реформ. Однако из-за методологических недоработок они не отражают приоритеты государственных, национальных интересов, по сравнению с интересами микроэкономического содержания, и, кроме того, до сих пор не обозначились субъекты управления, которые призваны вести эффективную государственную политику в отраслях ТЭК. Отсутствие стратегического управления говорит о том, что текущее управление в отраслях ТЭК поставлено не на должном уровне.

Таким образом, указанную выше совокупность проблем можно отнести к двум следующим направлениям:

1. Проблемы, связанные с реализацией эффективной государственной политики в отраслях ТЭК:

1.1) отсутствие целенаправленной политики управления ТЭК с точки зрения макроэкономических интересов;

1.2) отсутствие эффективной стратегической научно-технической политики в отраслях ТЭК;

1.3) отсутствие научно-обоснованных перспектив развития отраслей ТЭК связанных с недропользованием, с выполнением геолого-разведочных работ;

1.4) отсутствие взаимосвязи и взаимодействия с отраслями машиностроения, обеспечивающих ТЭК оборудованием, машинами, средствами механизации и др.;

1.5) отсутствие эффективной политики энергосбережения в народном хозяйстве;

1.6) отсутствие научно-обоснованной маркетинговой политики в отраслях ТЭК;

1.7) недостаточная разработанность методологических проблем развития организационных форм управления.

2. Проблемы, связанные с формированием финансово-экономической политики в отраслях ТЭК

2.1) отсутствие методологии формирования механизма финансирования, ввода новых мощ-

ностей, технического перевооружения, проведение модернизации, реконструкции оборудования;

2.2) отсутствие научно-обоснованных принципов ценообразования на энергоносители;

2.3) отсутствие научно-обоснованной налоговой политики;

2.4) отсутствие эффективной финансово-кредитной политики.

Возникает вопрос: существует ли в настоящее время возможность задействовать интересы национальной экономики на отраслевом уровне? Такие возможности в настоящее время крайне ограничены.

Однако делегировать общие функции развития производственного аппарата, функций их координации, взаимосвязи и взаимодействия, функции обеспечения оборудованием, топливом (для электроэнергетики) на уровень министерства не только возможно, но и необходимо.

В настоящее время Минэнерго практически является «статистом» происходящих процессов в ТЭК. Очевидно, что необходимо сосредоточить на уровне министерства важнейшие функции стратегического управления отраслями ТЭК, что повысит роль и значение стратегического управления.

Список источников

1. Ансофф 2009 — *Ансофф И.* Стратегический менеджмент : [перевод с английского]. Санкт-Петербург : Питер, 2009. 342 с. ISBN: 978-5-388-00077-4.
2. Воробьева 2010 — *Воробьева Л. Е.* Сравнительный анализ либерализационных моделей европейского, американского и российского газовых рынков / Л. Е. Воробьева, О. В. Воробьева // Бизнес. Образование. Право = Business. Education. Right. 2010; 2: 81–88. ISSN: 1990-536X.
3. Гостищев 2018 — *Гостищев С. И.* Особенности стратегического планирования и управления в сфере малого предпринимательства // Современные научные исследования и разработки. 2018; 1(4): 167–172. eISSN: 2415-8402.
4. Ложникова 2016 — *Ложникова А. В.* Характеристики ресурсоемкости и ресурсоэффективности в сфере Российского ТЭК / Ложникова А. В. и др. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-3-112-130 // Terra Economicus. 2016; 14(3): 112–130.
5. Томпсон, Стрикленд 1998 — *Томпсон А. А., Стрикленд А. Д.* Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии : учебник для вузов / перевод с английского под редакцией Л. Г. Зайцева, М. И. Соколовой. Москва : Юнити, 1998. 576 с. ISBN 0-256-15023-3 (англ.); ISBN 5-85173-059-5 (русск.).
6. Федосеев 2015 — *Федосеев С. В.* Диверсификация деятельности предприятий арктического топливно-энергетического комплекса / С. В. Федосеев, А. А. Захарова // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2015; 18(3): 552–557. ISSN 1560-9278.
7. Чернявский 2015 — *Чернявский В. С.* Совершенствование методики расчета и механизма изъятия горной ренты (на примере нефтедобывающей отрасли России) : диссертация ... кандидата экономических наук : специальность 08.00.05. Москва : ГУУ, 2010. 145 с.
8. Чернявский 2007 — *Чернявский С. В.* Проблемы реформирования электроэнергетики как инфраструктурной отрасли в России / С. В. Чернявский, А. Л. Вершинин // Вестник университета. 2007; 2: 161–167. ISSN 1816-4277.

References

1. Ansoff I. *Strategicheskiy menedzhment* [Strategic management] : [translated from English]. St. Petersburg : Piter Publ., 2009. 342 p. ISBN: 978-5-388-00077-4 (in Russ).
2. Vorobieva L. E. *Sravnitel'nyy analiz liberalizatsionnykh modeley yevropeyskogo, amerikanskogo i rossiyskogo gazovykh rynkov* [Comparative analysis of liberalization models of the European, American and Russian gas markets]. By L. E. Vorobieva & O. V. Vorobieva. *Business. Education. Right*. 2010; 2:81–88. ISSN: 1990-536X (in Russ).
3. Gostishchev S. I. *Osobennosti strategicheskogo planirovaniya i upravleniya v sfere malogo predprinimatel'stva* [Features of strategic planning and management in the field of small business]. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i razrabotki* [Modern scientific research and development]. 2018; 1(4): 167–172. eISSN: 2415-8402 (in Russ).
4. Lozhnikova A. V. *Kharakteristiki resursoyemkosti i resursoeffektivnosti v sfere Rossiyskogo TEK* [Characteristics of resource intensity and resource efficiency in the Russian fuel and energy sector]. By Lozhnikova A. V. et al. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-3-112-130. *Terra Economicus*. 2016; 14(3): 112–130 (in Russ).
5. Thompson A. A. & Strickland A. D. *Strategicheskiy menedzhment. Iskusstvo razrabotki i realizatsii strategii* [Strategic management. The art of strategy development and implementation] : a textbook for universities. Translation from English, edited by L. G. Zaitsev, M. I. Sokolova. Moscow : Unity Publ., 1998. 576 p. ISBN 0-256-15023-3 (English); ISBN 5-85173-059-5 (Russian). In Russ.
6. Fedoseev S. V. *Diversifikatsiya deyatel'nosti predpriyatiy arkticheskogo toplivno-energeticheskogo kompleksa* [Diversification of activities of enterprises of the Arctic fuel and energy complex]. By S. V. Fedoseev, A. A. Zakharova. *Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of MSTU. Proceedings of the Murmansk State Technical University]. 2015; 18(3): 552–557. ISSN 1560-9278 (in Russ).
7. Chernyavsky V. S. *Sovershenstvovaniye metodiki rascheta i mekhanizma iz"yatiya gornoy renty (na primere neftedobyvayushchey otrasli Rossii)* [Improving the methodology for calculating and withdrawing mining rent (on the example of the oil industry in Russia)] : dissertation ... candidate of economic sciences : specialty 08.00.05. Moscow : GUU Publ., 2010. 145 p. (in Russ).
8. Chernyavsky S. V. *Problemy reformirovaniya elektroenergetiki kak infrastrukturoy otrasli v Rossii* [Problems of reforming the electric power industry as an infrastructure industry in Russia]. By S. V. Chernyavsky, A. L. Vershinin. *Vestnik universiteta*. 2007; 2:161–167. ISSN 1816-4277 (in Russ).

Информация об авторах:

Столярова Алла Николаевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики, Государственный социально-гуманитарный университет (ГОУ ВО МО «ГСГУ»), ул. Зеленая, 30, Московская область, г. Коломна 140411, Россия. Author ID (РИНЦ): 443668; **Шутов Олег Леонтьевич** — кандидат экономических наук, доцент, Майкопский Государственный Технологический Университет, ул. Первомайская, 191, Майкоп 385000, Республика Адыгея, Россия. Author ID (РИНЦ): 1113142; **Мустафинова Динара Шамратовна** — соискатель, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва 117418, Россия.

Information about the authors:

Stolyarova Alla N. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Economics, State Social and Humanitarian University, 30 Zelenaya st, Moscow region, Kolomna 140411, Russia. Author ID (RSCI): 443668; **Shutov Oleg L.** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Maykop State Technological University, 191 Pervomayskaya st., Maykop 385000, Republic of Adygea, Russia. Author ID (RSCI): 1113142; **Mustafinova Dinara Sh.** – degree applicant, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow 117418, Russia.

Статья поступила в редакцию 12.12.2021; одобрена после рецензирования 19.01.2022; принята к публикации 05.03.2022.

The article was submitted 12/12/2021; approved after reviewing 01/19/2022; accepted for publication 03/05/2022

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 100–109.

Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 100–109.

Научная статья

УДК 338.242.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.12

Предпосылки новых решений разделения видов деятельности в электроэнергетике

Валентин Яковлевич Афанасьев^{1,2}, Наталия Геннадьевна Любимова^{1,3}

1 Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия.

2 vy_afanasyev@guu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2151-898X>

3 ng_lyubimova@guu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4021-4487>

Аннотация. В статье рассмотрены назревшие предпосылки отказа от жесткого разделения видов деятельности в энергокомпаниях России и возможности их совмещения. Многолетний опыт совмещения сбытовой деятельности (гарантирующих поставщиков) и деятельности организаций распределительных сетей подтверждают это, как в электроснабжении, так и в системе теплоснабжения. Развитие и внедрение систем интеллектуального коммерческого учета изменяют и сокращают функции сбытовых и распределительных компаний. Отечественный и зарубежный опыт убедительно доказывает, что учет, расчеты и платежи за электроэнергию могут производиться без участия человека и не только сбытовыми компаниями. Правда, наличие в России существенных задолженностей, как между потребителями и сбытовыми организациями, так и между сбытовыми организациями и распределительными сетевыми компаниями, и «неотключаемых потребителей», количество которых постоянно сокращается, но все еще велико, существенно сдерживают реализацию наметившейся в мире тенденции. Распределенная генерация, в том числе возобновляемые источники энергии, становятся заметно доступнее и дешевле по всему миру, что дает основания организациям распределительных сетей их использовать как альтернативные источники надежного энергоснабжения удаленных потребителей по сравнению со строительством новых протяженных сетей. В мире не сформировалось одинакового для всех стран эффективного подхода к разделению и обособлению видов деятельности энергокомпаний. Статья предназначена для студентов, преподавателей и научных работников, а также руководителей и специалистов в области экономики и менеджмента в электроэнергетике.

Ключевые слова: электроэнергетика, цифровизация, электроснабжающая организация.

Для цитирования: Афанасьев В. Я. Предпосылки новых решений разделения видов деятельности в электроэнергетике / В. Я. Афанасьев, Н. Г. Любимова. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.12 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 100–109.

JEL: L22

Original article

Background of new solutions for separation of activities in the electric power industry

Valentin Ya. Afanasyev^{4,5}, Natalia G. Lyubimova^{4,6}

4 State University of Management, Moscow, Russia.

5 vy_afanasyev@guu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2151-898X>

6 ng_lyubimova@guu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4021-4487>

Abstract. The article examines the overdue preconditions for the rejection of a rigid division of types of activities in the energy companies of Russia and the possibility of their combination. Many years of experience in combining sales activities (guaranteed suppliers) and the activities of distribution network organizations confirm this, both in the power supply and in the heat supply system. The development and implementation of intelligent commercial metering systems change and reduce the functions of sales and distribution companies. Domestic and foreign experience convincingly proves that accounting, calculations and payments for electricity can be made without human intervention and not only by sales companies. True, the presence of significant debts in Russia, both between consumers and sales organizations, and between sales organizations and distribution grid companies, and “non-disconnected consumers”, the number of which is constantly decreasing, but still large, significantly restrains the emerging trend in the world. Distributed generation, including renewable energy

sources, are becoming noticeably more affordable and cheaper around the world, which gives reason to use them for distribution networks as alternative sources of reliable power supply to remote consumers in comparison with the construction of new long networks. An effective approach to the division of the types of activities of energy companies that is the same for all countries has not been formed in the world.

The article is intended for students, teachers and researchers, as well as managers and specialists in the field of economics and management in the electric power industry.

Key words: electric power industry, digitalization, power supply organization.

For citation: Afanasyev V. Ya. Background of new solutions for separation of activities in the electric power industry. By V. Ya. Afanasyev, N. G. Lyubimova. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.12. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29): 100–109 (in Russ.).

JEL: L22

Введение

В настоящее время в электроэнергетическом секторе многих странах продолжается реформирование. Существующий этап реформ предполагает проведение реорганизации различными методами, в том числе путем слияния и поглощения, изменения организационной структуры управления, границ сферы влияния, что заставляет компании менять свои цели и бизнес-процессы. Требуется технологические и организационные изменения на всех стадиях электроэнергетического производства, в том числе децентрализация и цифровизация, отвечающие современным потребностям развития электроэнергетики. Несмотря на то, что все эти изменения различаются по странам и глубине осуществления, в зависимости от вида деятельности энергокомпаний, инновации неизбежно ведут к преобразованию электроэнергетики [Корбина 2019].

В ходе реформирования электроэнергетики в 2004–2006 гг. конкурентная деятельность (генерация, сбыт) была отделена от естественно-монопольной (передача и оперативно-диспетчерское управление)⁸. Таким образом, для развития конкуренции в электроэнергетике России сформировалась нормативная база для отделения сбытовой деятельности от деятельности электросетевых организаций по передаче и распределению электроэнергии. Однако меняются условия функционирования отрасли: идет развитие цифровизации, производственные активы отрасли интенсивно стареют, что требует концентрации

финансовых средств, быстро дешевет и активно внедряются объекты возобновляемой энергетики. Все это не может не повлиять на выбор методов дальнейшей реструктуризации отрасли, тем более, что уже есть прецеденты такой реструктуризации:

во-первых, некоторым электросетевым компаниям в России, в случае банкротства гарантирующих поставщиков — сбытовых компаний на территории их обслуживания, разрешено выполнять функции сбытовых компаний и при этом они с ними довольно неплохо справляются уже многие годы;

во-вторых, в связи с принятием закона об интеллектуальной системе коммерческого учета, проведением экспериментов ПАО «Россети» по расщеплению платежей и введению систем расчетов за электроэнергию на базе блокчейн, изменяются условия работы сбытовых и электросетевых организаций, что может привести к значительным изменениям и даже ликвидации некоторых функций сбытового бизнеса⁹ [Королев 2019; Годовой отчет 2019];

в-третьих, за рубежом, ни в Европе, ни в США нет жесткого требования отделения деятельности по распределению электроэнергии от сбыта. В Европе из 2 400 существующих распределительных сетевых компаний не выполняют сбытовую деятельность только 189 самых крупных компаний, у которых количество клиентов превышает 100 тысяч [Зарубежный опыт реформирования... 2020];

в-четвертых, по российскому законодательству в теплоснабжении нет жесткого требования по юридическому обособлению деятельности по передаче от сбыта теплоэнергии;

в-пятых, развитие возобновляемых источни-

© Афанасьев В. Я., Любимова Н. Г., 2022

Вестник МИРБИС, 2022, № 1 (29), с. 100–109.

⁸ Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике»: Федеральный закон № 36 от 26.03.2003 // СПС КонсультантПлюс. Доступ по подписке (дата обращения 20.12.2021).

⁹ «Россети» запускают пилотный блокчейн-проект по биллингу на Урале // РБК: [сайт]. URL: <https://ekb.rbc.ru/ekb/freenews/5df772cc9a794781fbf5e65a>. Дата публикации 16.12.2019.

ков энергии, дешевых и быстро окупаемых, в некоторых случаях создает альтернативу строительству и эксплуатации протяженных и достаточно дорогих распределительных линий электропередач. Учитывая развитую строительную базу распределительных компаний, в Стратегии развития электросетевого комплекса, утвержденной распоряжением Правительства РФ в 2013 г., электросетевым компаниям рекомендовано рассматривать подобные возможности энергоснабжения удаленных и малонаселенных районов¹.

Все это доказывает возможность объединения различных видов деятельности даже в условиях развития конкуренции и необходимость выработки более мягких подходов к реструктуризации российской электроэнергетики.

Материалы и методы

В России для развития конкуренции в электроэнергетике предусматривается обособление конкурентных и естественно-монопольных видов деятельности². В этой связи, если электроснабжающая организация юридически не обособила естественно-монопольные виды деятельности (передачу и распределение электроэнергии), то по решению Федеральной антимонопольной службы, она может быть подвергнута принудительному разделению. Кроме того, эта организация не получит статус территориальной сетевой организации (ТСО) и, соответственно, органы государственной власти субъекта РФ ей не установят тарифы на услуги по передаче электроэнергии, в результате этот вид деятельности она должна будет финансировать из собственных источников. Однако есть исключения, по «Правилам функционирования розничного рынка электроэнергии и мощности», в случае банкротства гарантирующего поставщика, его функции по электроснабжению потребителей передаются самой крупной электросетевой компании в регионе, среднегодовая заявленная мощность потребителей кото-

рой должна составлять не менее четверти всей совокупной мощности потребителей на территории соответствующего субъекта Российской Федерации³. На 1 января 2022 г. таких организаций было 10, при этом все компании входили в группу компаний ПАО «Россети», некоторые из них имели статус гарантирующего поставщика уже не один год⁴.

Надо отметить, что в последний период банкротства гарантирующих поставщиков участились⁵. Виной тому — ухудшение положения с экономикой. В отличие от независимых сбытов, гарантирующие поставщики не имеют право отказать в заключение договора электроснабжения с любым обратившимся к нему потребителем на территории его обслуживания. При этом, к сожалению, не все потребители платят регулярно⁶ [Корбина 2019].

Какие преимущества получает сетевая компания, приобретая статус гарантирующего поставщика?

Очевидным плюсом является контроль финансовых средств и недопущение нецелевого их использования. Электросетевая компания, особенно содержащая «котел», будет уверена, что собранные от потребителя средства, в первую очередь, пойдут на оплату услуг сетевой организации, т. е. у сетей появляется более предсказуемый и контролируемый источник развития и

1 Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации : Распоряжение Правительства РФ № 511-р от 03.04.2013 (ред. от 29.11.2017) // СПС КонсультантПлюс. Доступ по подписке (дата обращения 20.12.2021).

2 Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» : Федеральный закон № 36 от 26.03.2003 // СПС КонсультантПлюс. Доступ по подписке (дата обращения 20.12.2021).

3 О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии») (с изм. и доп.) : Постановление Правительства РФ № 442 от 04.05.2012. // СПС КонсультантПлюс. Доступ по подписке (дата обращения 20.12.2021).

4 Реестр субъектов оптового рынка электрической энергии (мощности) на 01.02.2022 г. Раздел 2. Покупатели электрической энергии и мощности // Ассоциация НП Совет рынка : [сайт]. URL: <https://www.np-sr.ru/market/wholesale/registry/index.htm>. Дата обращения 07.02.2022;

5 Долги разрушают энергобизнес / Алла Глазкова // Коммерсантъ : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3644449>. Дата публикации 31.05.2018.

6 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов (последняя редакция) : Федеральный закон № 307 от 03.11.2015 // СПС КонсультантПлюс. Доступ по подписке (дата обращения 20.12.2021).

функционирования, что может отразиться на надежности и качестве электроснабжения.

Возникает вопрос: можно ли и другим сетевым компаниям, а их на начало 2022 г. было более 1 600, разрешать совмещение деятельности по распределению электроэнергии со сбытом или, это касается, только крупных сетевых компаний «котлодержателей» — гарантирующих поставщиков?

К сожалению, качество сбытовых услуг регулирующими органами никак не оценивается, поэтому определить, какой вариант гарантирующего поставщика (сбытовая организация либо сетевая) лучше — нельзя. Потребитель реагирует на снижение качества обслуживания выбором другой независимой сбытовой организации.

В отличие от сбытовых компаний, качество и надежность обслуживания всех ТСО оценивается регулирующими органами, поэтому, если на розничном рынке сохранится относительно большое количество независимых сбытовых компаний и будет возможность выбора энергоснабжающей компании, то, на наш взгляд, совмещение распределения и сбытовых функций возможно для сетевых организаций и не только при банкротстве гарантирующих поставщиков.

Не менее важной проблемой является объединение генерации, в том числе возобновляемой (ВИЭ), и распределения электроэнергии.

В соответствии со «Стратегией развития электросетевого комплекса Российской Федерации»⁷ предусматриваются следующие мероприятия для повышения общей загрузки системы:

- строительство источников генерации электроэнергии у потребителей (распределенной генерации), что может обеспечить соблюдение стандартов надежности для удаленного потребителя, а также оказаться более эффективным решением по сравнению со строительством протяженных линий электропередач;
- оказание помощи в развитии распределенной генерации в случаях ее экономической целесообразности и формирование нормативно-технической базы интеграции таких объектов с электросетевым комплек-

сом⁸ [Блокчейн — новые возможности... 2016].

Такая постановка вопроса становится все более актуальной, как в связи с реализацией ПАО «Газпром» программ газификации регионов, так и существенным снижением стоимости ВИЭ⁹ [Прогноз развития энергетики... 2019].

Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA) опубликовало доклад «Затраты на возобновляемую энергетику в 2018 году». Из доклада следует, что во многих регионах ВИЭ стали доступными источниками электроэнергии. Больше всего, почти на четверть, подешевела солнечная электроэнергетика, гидроэнергетика и энергия ветра на 12–13%. Во многих странах, например в Перу, Мексике, Саудовской Аравии и других, стоимость электроэнергии, вырабатываемой на фотоэлементах, достигает 3 центов за кВт*ч [Renewable Power Generation... 2019].

Однако события 2020 г. в США и далее в Европе, когда после морозов многие ветряные парки остановились на несколько месяцев, заставили экспертов задуматься о надежности и эффективности энергии ветра.

Теперь обратимся к Федеральному закону «О теплоснабжении» от 27 июля 2010 г., который предполагает реструктуризацию теплового рынка с определением статуса теплоснабжающих организаций¹⁰. В этом законе предполагается, что деятельность по продаже теплоэнергии (мощности) и (или) теплоносителя, может быть совмещена как с деятельностью по производству, так и с деятельностью по передаче теплоэнергии (теплоносителя), или и с тем, и с другим видом деятельности сразу. Такой подход дает широкий простор для формирования участников рынка тепла и учитывает преемственность

8 Совет директоров «Россетей» утвердил стратегию развития группы компаний до 2030 года // Россети : [сайт]. Доступ свободный. URL: https://www.rosseti.ru/press/news/index.php?ELEMENT_ID=36883. Дата публикации 31.05.2018.

9 Территории с низкой плотностью населения: поиск новых решений для развития инфраструктуры и качества жизни : Презентация / МРСК «Центр». URL: <https://enes-expo.ru/docs/Rybnikov-D.A.MRSK-Centra.-territoriia-s-nizkoi-plotnost-naseleniia,poisk-novykh-reshenii-dlia-razvitiia-infrastruktury-i-kachesva-zhizni.pdf> (дата обращения-10.01.2022).

10 О теплоснабжении : Федеральный закон РФ № 190 от 27 июля 2010 г. с изменениями на 31 декабря 2021 года // СПС КонсультантПлюс. Доступ по подписке (дата обращения 20.12.2021).

7 Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации : Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 N 511-р (ред. от 29.11.2017) // СПС КонсультантПлюс. Доступ по подписке (дата обращения 20.12.2021).

производственной структуры отрасли.

Результаты исследований

По данным годового отчета НП «Совета рынка» платежная дисциплина потребителей розничных рынков электроэнергии по итогам 2019 года (т. е. до пандемии Covid-19) улучшилась — уровень расчетов увеличился с 98,9 % до 99,1 %. Рост платежей обусловлен укреплением платежной дисциплины предприятий, подведомственных Минобороны России, непромышленных потребителей, организаций сельского хозяйства и населения (в том числе управляющие компании, товарищества собственников жилья и т. д.), уровень расчетов которых составил 115,7 % (+26,6 %), 99,9 % (+0,4 %), 99,7 % (+0,3%) и 98,3 % (+1,1 %), соответственно [5]. Однако надо отметить, что наибольший вклад в прирост задолженности по оплате энергоресурсов сформирован промышленными потребителями, уровень расчетов которых снизился на 0,5 % — до 99,1 %. Также снижение платежей наблюдалось в расчетах потребителей ЖКХ (на 0,04 % — 95,3 %) [Годовой отчет... 2019].

При существующих темпах роста конечных тарифов на электроэнергию в России с учетом правила «инфляция минус» и 3-х процентов инфляции за 2019 г., почти 1 % задолженности — достаточно большая величина. В этой ситуации у сбытовых компаний, в том числе гарантирующих поставщиков, не хватало средств для оплаты услуг по передаче электроэнергии (не выполнение своих обязательств по оплате за электроэнергию и мощность на оптовом рынке чревато, так как, в случае просрочки платежа более 2-х месячного расчетного периода, могут лишиться статуса субъекта оптового рынка).

Уровень оплаты за услуги по передаче электрической энергии в 2019 году составил 99,4 %, что выше аналогичных значений данного показателя предыдущего года на 0,1%. Задолженность при этом увеличилась на 6,9 млрд рублей — до 93,9 млрд рублей [там же]. Разногласия между гарантирующими поставщиками и ДЗО ПАО «Россети» в 2019 году в части определения задолженности за услуги по передаче электрической энергии почти не изменились (+0,1 млрд рублей), прирост задолженности гарантирующих поставщиков перед указанными сетевыми компаниями составил 5,4 млрд рублей. Около 50 % прироста задолженности за услуги по передаче электрической энергии перед ДЗО ПАО «Россети» приходилось

на гарантирующих поставщиков Нижегородской области [там же].

С другой стороны, уровень оплаты ТСО за приобретаемую электрическую энергию в целях компенсации потерь составил 96,9 %, что ниже, чем в 2018 году (99,7 %). При этом задолженность увеличилась на 6,1 млрд рублей — до 55,2 млрд рублей. Около половины от указанной задолженности приходилось на Республику Дагестан, где не решена проблема высоких коммерческих потерь электрической энергии [там же]. Таким образом, разрыв между задолженностью гарантирующих поставщиков электрическим сетям и организаций электрических сетей гарантирующим поставщикам составляет огромную сумму, в 2019 г. — около 39 млрд рублей, что является справедливым поводом для банкротства сбытовых организаций, передачи функций гарантирующих поставщиков сетевым организациям и, таким образом, объединения двух видов деятельности [там же]. Тем более, что сбытовой бизнес под воздействием цифровизации должен качественно измениться.

Исследование проведенное консультационной компанией J'son & Partners Consulting, подтверждает что развитие современных технологий учета энергоресурсов позволяет: качественно повысить уровень сбора и анализа данных об энергопотреблении; увеличить эффективность оперативного управления энергетическими активами; активнее вовлекать потребителей в процесс управления собственным энергопотреблением [Восканян 2019; Корниенкова 2020].

Рынок технологий интеллектуального учета в мире находится только на этапе становления.

Наиболее успешно программы и проекты в этом направлении реализуются в США, Канаде и странах Евросоюза, а также в Китае, Южной Корее и Японии. Приняты решения о реализации аналогичных программ и проектов в ряде других крупных государств (Индия, Бразилия, Мексика).

В частности, к 2020г. Китай предполагал достичь 90–95 %, а США — 50–60 % оснащенности современными системами учета энергоресурсов¹.

В период после 2020 года 100 %-е оснащение

1 Российский рынок интеллектуальных счетчиков в отраслях распределения ресурсов — электроэнергетики, тепла, воды и газа до 2020 года. Обновление // CRN : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=115018>. Дата публикации 03.11.2016.

смарт-счетчиками планируется в США, Китае, Бразилии, Японии, большинстве стран ЕС.

В 2018 г Федеральным законом № 522 от 27.12.2018 г. введен термин — «интеллектуальная система учета электрической энергии», которая «предполагает совокупность функционально объединенных компонентов и устройств, для удаленного сбора, обработки, передачи показаний приборов учета электрической энергии ... в соответствии с правилами предоставления доступа к минимальному набору функций интеллектуальных систем учета ...»².

Установка «умных счетчиков» в России началась уже с июля 2020 года³. С этой даты гарантирующие поставщики начали замену старых счетчиков на новые в многоквартирных и частных жилых домах, а сетевые организации — у «прочих» потребителей.

ПАО «Россети» инвестировали только в 2020 г. в «умные» электросчетчики 381 млрд рублей^{4,5}.

К осени 2020 года 15 % точек учета уже были оснащены «умными» счетчиками, что потребовало около 2,7 млн приборов коммерческого учета, к концу 2030 г. группа компаний «Россети» намерена установить еще около 18,1 млн «умных» электросчетчиков⁴.

По мнению ПАО «Россети», выгоду от внедрения интеллектуального учёта почувствуют, прежде всего, потребители, так как они смогут оперативно получать точную информацию о потреблении электроэнергии, самостоятельно управлять его объемами и стоимостью, кроме того повысится качество и надежности услуг электроснабже-

ния. Ожидается, что и сетевые компании получат существенный эффект от внедрения систем интеллектуального учета за счет сокращения потерь и операционных затрат, а также повышения платежной дисциплины⁶.

С 1 января 2022 года функционирование системы учёта должно осуществляться только на базе «умных» счетчиков².

Интеллектуальные системы учета создадут базу для внедрения технологий смарт-контрактов и блокчейн на рынках электроэнергии России [Блокчейн — новые возможности... 2016]. В этой ситуации функции «чисто» сбытовых компаний существенно сокращаются, и это подтверждает тезис о том, что сбытовая деятельность может выполняться без участия человека и не только сбытовыми компаниями.

С другой стороны, наряду с цифровизацией учета и расчетов: как быть с должниками по оплате энергоресурсов и перечнями «неотключаемых» потребителей?

С 2017 г. в «Правила полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии» были внесены изменения, предусматривающие порядок полного ограничения режима потребления и для «неотключаемых» потребителей². Таким образом, некоторые «неотключаемые» потребители становятся потребителями, отключить которых сложно, но можно.

До 2017 г. существовал порядок, по которому губернатор самостоятельно принимал решение о включении потребителя в перечень «неотключаемых». С 2017 г. потребители, которые относятся к данной категории, должны направить в адрес губернатора обращение, на основании которого принимается решение о включении их в этот перечень. Кроме того, вышеупомянутое обращение в отношении потребителя также имеет право направить сетевая организация или гарантирующий поставщик, обслуживающие потребителя. В обращении необходимо указать сведения об энергопринимающих устройствах потребителя или объектах электроэнергетики, а также подтвердить наличие или отсутствие актов согласования аварийной и технологической брони. Перечень «неотключаемых» потребителей утверждается ежегодно до 1 июля и в течение

2 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с развитием систем учета электрической энергии (мощности) в Российской Федерации : Федеральный закон РФ № 522 от 27 декабря 2018 года // СПС КонсультантПлюс. Доступ по подписке (дата обращения 20.12.2021),

3 Рынок счетчиков электроэнергии в России продолжает расти // Indexbox : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.indexbox.ru/news/rynok-schetchikov-ehlektroehnergii-prodolzhaet-rasti/>. Дата публикации 05.06.2018.

4 «Россети» переводят учет электроэнергии на блокчейн : Пресс-релиз // it Week : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.itweek.ru/blockchain/news-company/detail.php?ID=210690>. Дата публикации 12.12.2019.

5 Совет директоров «Россетей» утвердил стратегию развития группы компаний до 2030 года // Россети : [сайт]. Доступ свободный. URL: https://www.rosseti.ru/press/news/index.php?ELEMENT_ID=36883. Дата публикации 31.05.2018.

6 «Россети» запускают пилотный блокчейн-проект по биллингу на Урале // РБК : [сайт]. URL: <https://ekb.rbc.ru/ekb/freenews/5df72cc9a794781fbf5e65a>. Дата публикации 16.12.2019.

10 дней размещает на сайте губернатора в сети «интернет», а также публикуется в официальном печатном издании. В течение 30 дней с даты получения обращения от потребителя о включении в перечень, перечень должен актуализироваться¹.

Однако наряду с вышеуказанным, в новой редакции Правил остаются категории потребителей, которые сохраняют статус «неотключаемых» в прежнем значении этого слова.

Очевидно, что принятые исключения из общих правил по оплате за предоставленные энергоресурсы способствуют сдерживанию внедрения интеллектуальных технологий расчетов и платежей и создают почву для сохранения традиционных функций сбытовых компаний.

Обсуждения

В практике развития конкуренции в электроэнергетике существуют различные мнения по поводу разъединения и выделения видов деятельности.

Как считает К. Симонов (Фонда национальной энергетической безопасности), разделение сбыта и электросетей не имеет смысла. Вместо увеличения конкуренции и повышения притока инвестиций в отрасль, такая мера приводит к ухудшению управляемости и росту неплатежей [Новиков 2012].

Эксперты Великобритании, считают, что для развития конкуренции на оптовом рынке и предоставления потребителям права выбора поставщиков нужно обособить все виды деятельности [Зарубежный опыт реформирования... 2020].

Эксперты Испании и Германия, считают, что развитие конкуренции можно обеспечить и без выделения видов деятельности в независимые компании за счет применения специальных мер по обеспечению равноправного доступа к сетям и свободы выбора потребителей [там же].

Как правило, в странах Европы считают, что обособление сетей в независимые компании обеспечивает условия равноправной конкуренции только при высокой степени развития транспортной инфраструктуры, а выделение передачи и распределения в отдельный вид бизнеса и при этом государственно-регулируе-

мый — только сдерживает развитие сетей [Кузнецов 2012].

Согласно директиве ЕС, уровень дезинтеграции видов деятельности в электроэнергетике стран-членов ЕС может быть разным: от полного обособления юридического лица (Великобритания, Швеция) до введения в вертикально-интегрированной компании (ВИК) отдельного финансового учета видов деятельности (Австрия, Франция) [Зарубежный опыт реформирования... 2020]. В качестве промежуточного варианта предлагается обособление вида деятельности и создание дочерней или зависимой компании внутри ВИК (Греция, Германия).

Таким образом, создание независимой транспортно-компания не является обязательным требованием в странах ЕС (таблица).

Таблица. Организация передачи электроэнергии по странам

Отдельная компания по транспортировке	В составе ВИК
Англия, Испания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Австрия (Вост.), Дания (Зап.), Бельгия	Германия, Франция, Австрия (Зап.), Дания (Вост.), Ирландия

Источник [Зарубежный опыт реформирования... 2020]

Прилагая усилия для максимального развития конкуренции на рынке, каждое государство делает свой собственный выбор в пользу той или иной схемы организации отрасли в зависимости от внутренних условий ее функционирования, но стремясь соблюдать общие принципы директивы ЕС. При этом следует отметить, что различия существуют не только между отдельными странами, но и в рамках отдельных стран.

Представим ситуацию в различных странах, например:

Германия. Распределение электроэнергии осуществляется более 880 местными операторами сетей, которые совмещают свою деятельность с производством и сбытом энергии [Зарубежная электроэнергетика н.д./2021].

Индия. Распределение и сбыт электроэнергии осуществляются одними и теми же компаниями, поскольку лицензия выдается сразу на оба вида деятельности. Производство электроэнергии, за исключением производства на АЭС, может осуществляться любыми компаниями [там же].

Франция. Распределение электроэнергии осуществляется компанией «ENEDIS» (100 % дочерняя компания «EDF»), которая управляет 95 % распределительных сетей. «EDF» (Французская

¹ О внесении изменений в некоторые акты правительства российской федерации по вопросам введения полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии : Постановление Правительства РФ № 624 от 24.05.2017 // СПС КонсультантПлюс. Доступ по подписке (дата обращения 20.12.2021),

энергетическая компания) и 162 местных сбытовых компании имеют право поставки электроэнергии потребителям [там же].

Швеция. Распределение электроэнергии осуществляют региональные сетевые операторы, которые управляют локальными сетями напряжением 40–130 кВт 122 сбытовые компании имеют сети более низких уровней напряжения, они обслуживают около 5.3 млн потребителей, из которых 4.6 — бытовые потребители [Зарубежная электроэнергетика н.д./2021].

США. Еще в 1992 году в стране принят Федеральный закон «Об энергетической политике», который ввел разделение видов деятельности на естественно-монопольные и потенциально конкурентные и запретил дискриминационный доступ к услугам по передаче электроэнергии. Однако в каждом штате есть свое энергетическое законодательство и ситуация решается по-разному [там же].

Китай. Оперативно-диспетчерское управление, передача, распределение и сбыт электроэнергии осуществляется двумя сетевыми компаниями (State Grid Corporation of China и China Southern Power Grid) в шести региональных зонах. В пяти зонах обслуживание потребителей осуществляет компания «State Grid Corporation of China», в одной зоне на юге — «China Southern Power Grid». Рынки электроэнергии в Китае находятся в стадии становления. Действующая модель рынка представляет собой рынок с единым покупателем (сетевой компанией) [там же].

Заключение

Изучив существующие условия и опыт различных стран, можно сделать следующие выводы:

1. Использование технологий «умных сетей» и «умных счетчиков» способствует автоматическому выявлению отключений потребителей и случаев воровства электроэнергии, введению новых технологий расчетов за потребленную энергию, способствует предиктивному управлению энергосистемами и объектами распределенной генерации, что создает условия для развития различных подходов к разделению видов деятельности в электроэнергетике.
2. Практика других стран однозначно показывает, что снижение тарифов на электроэнергию для потребителей и повышении качества их обслуживания можно сочетать с основными целями, которые преследуют энергокомпании, а именно: увеличение прибыли, рост стоимости активов, снижение риска за счет диверсификации бизнеса и географически, и по видам услуг. Достижению этих целей энергокомпаний более способствует различные «мягкие» подходы к разделению видов деятельности.
3. В России уже есть прецеденты объединения видов деятельности в электроэнергетике, что указывает на созревшие условия для изменения жестких норм, регламентирующих разделение видов деятельности в электроэнергетики.

Список источников

1. Блокчейн — новые возможности... 2016 — Блокчейн — новые возможности для производителей и потребителей электроэнергии? / PwC, 2016. 48 с. Доступ свободный. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/blockchain/blockchain_opportunity-for-energy-producers%20and-consumers_RUS.pdf (дата обращения-27.12.2021).
2. Восканян 2019 — Восканян Е. На новых технологиях можно и нужно зарабатывать // Энергетика и промышленность России : [сайт газеты]. № 08 (364) апрель 2019 года. Доступ свободный. URL: <https://www.eprussia.ru/epr/364/5422520.htm> (дата обращения 27.10.2021).
3. Годовой отчет... 2019 — Годовой отчет о деятельности ассоциации «НП Совет рынка» за 2019 г. 159 с. Доступ свободный. URL: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/1_godovoy_otchet_0.pdf (дата обращения 20.11.2021).
4. Зарубежная электроэнергетика н.д./2021 — Зарубежная электроэнергетика // Ассоциация НП Совет рынка : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.np-sr.ru/ru/market/cominfo/foreign/index.htm> (дата обращения-27.10.2021).
5. Зарубежный опыт реформирования... 2020 — Зарубежный опыт реформирования электроэнергетики. Раздел 4. / Институт свободы. Московский либертариум // Libertarium : [сайт]. Доступ свободный. URL: http://www.libertarium.ru/l_energy_kr_04. Дата публикации 27.08.2020
6. Корбина 2019 — Корбина Л. Когда все доверяют всем. Блокчейн в электроэнергетике : [интервью с Дм. Вялковым]. Эксперт Урал №1–3 (816). Доступ свободный. URL: <https://>

- expert.ru/ural/2020/03/kogda-vse-doverayut-vsem. Дата публикации 23.12.2019.
7. Корниенкова 2020 — Корниенкова Е. И. Анализ рынка счетчиков электроэнергии в России // Актуальные проблемы и достижения региональных экономических систем : сборник трудов конференции. Часть 1. Ставрополь : Секвойя, 2020. 250 с. С. 103–107. ISBN: 978-5-907110-52-6.
  8. Королев 2019 — Королев И. Власти строят в России «умную энергетику» с расчетами на блокчейне // CNews : [сайт]. Доступ свободный. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2019-03-20_vlasti_stroyat_v_rossiyu_umnyuyu_energetiku_s_raschetami. Дата публикации 20.03.2019
  9. Кузнецов 2012 — Кузнецов Ю. Запрет вертикальной интеграции увеличивает риски инвестиций в электроэнергетику / Институт свободы. Московский либертариум // Libertarium : [сайт]. Доступ свободный. URL: <http://www.libertarium.ru/riskivertinterg>. Дата публикации 23.05.2012.
  10. Новиков 2012 — Новиков О. Эксперт: Разделение сбыта и электросетей приводит к росту неплатежей // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/12/2012/570401829a7947fcbd44400c>. Дата публикации 25.12.2012.
  11. Прогноз развития энергетики 2019 — Прогноз развития энергетики мира и России 2019 / под редакцией А. А. Макарова, Т. А. Митровой, В. А. Кулагина ; ИНЭИ РАН–Московская школа управления СКОЛКОВО. Москва, 2019. 210 с. ISBN 978-5-91438-028-8.
  12. Renewable Power Generation... 2019 — Renewable Power Generation Costs in 2018 / International Renewable Energy Agency. Abu Dhabi : IRENA, 2019. 88 p. ISBN 978-92-9260-126-3.

References

1. *Blokcheyn – novyye vozmozhnosti dlya proizvoditeley i potrebiteley elektroenergii?* [Blockchain – new opportunities for producers and consumers of electricity?]. PwC, 2016. 48 p. Open access. Available at: https://www.pwc.ru/ru/publications/blockchain/blockchain_opportunity-for-energy-producers%20and-consumers_RUS.pdf (accessed 12/27/2021). In Russ.
2. Voskanyan E. Na novykh tekhnologiyakh mozhno i nuzhno zarabatyvat' [It is possible and necessary to earn money on new technologies]. *Energetika i promyshlennost' Rossii* : [newspaper website]. No. 08 (364) April 2019. Open access. Available at: <https://www.eprussia.ru/epr/364/5422520.htm> (accessed 10/27/2021). In Russ.
3. *Godovoy otchet o deyatel'nosti assotsiatsii "NP Sovet rynka" za 2019 g.* [Annual report on the activities of the association "NP Sovet rynka" for 2019]. 159 p. Available at: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/1_godovoy_otchet_0.pdf (accessed 11/20/2021). In Russ.
4. *Zarubezhnaya elektroenergetika* [Foreign electric power industry]. NP Sovet rynka, 2019. Open access. <https://www.np-sr.ru/ru/market/cominfo/foreign/index.htm> (accessed 10/27/2021). In Russ.
5. *Zarubezhnyy opyt reformirovaniya elektroenergetiki. Razdel 4* [Foreign experience of reforming the electric power industry. Section 4]. Freedom Institute. Moscow Libertarium. *Libertarium* : [website]. Open access. Available at: http://www.libertarium.ru/l_energy_kr_04. Publication date 08/27/2020 (in Russ.).
6. Corbina L. *Kogda vse doveryayut vsem. Blokcheyn v elektroenergetike* [When everyone trusts everyone. Blockchain in the electric power industry]. *Expert Ural* No. 1–3 (816). Open access. Available at: <https://expert.ru/ural/2020/03/kogda-vse-doverayut-vsem>. Publication date 12/23/2019 (in Russ.).
7. Kornienkova E. I. *Analiz rynka schetchikov elektroenergii v Rossii* [Analysis of the market for electricity meters in Russia]. *Aktual'nyye problemy i dostizheniya regional'nykh ekonomicheskikh sistem* [Actual problems and achievements of regional economic systems] : a collection of proceedings of the conference. Part 1. Stavropol : Sequoia Publ., 2020. 250 p. Pp. 103–107. ISBN: 978-5-907110-52-6 (in Russ.).
8. Korolev I. *Vlasti stroyat v Rossii "umnyuyu energetiku" s raschetami na blokcheyne* [Authorities are building “smart energy” in Russia with calculations on the blockchain]. *CNews* : [website]. Open access. Available at: https://www.cnews.ru/news/top/2019-03-20_vlasti_stroyat_v_rossiyu_umnyuyu_energetiku_s_raschetami. Publication date 03/20/2019 (in Russ.).
9. Kuznetsov Yu. *Zapret vertikal'noy integratsii uvelichivayet riski investitsiy v elektroenergetiku* [The prohibition of vertical integration increases the risks of investments in the electric power industry]. Freedom Institute. Moscow Libertarium. *Libertarium* : [website]. Open access. Available at: <http://www.libertarium.ru/riskivertinterg>. Publication date 05/23/2012 (in Russ.).
10. Novikov O. *Ekspert: Razdeleniye sbyta i elektrosetey privodit k rostu neplatezhey* [Expert: Separation of sales and power networks leads to an increase in non-payments]. *RBC* : [website]. Open access. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/25/12/2012/570401829a7947fcbd44400c>. Publication date 12/25/2012 (in Russ.).
11. *Prognoz razvitiya energetiki mira i Rossii 2019* [Forecast of the development of energy in the world

and Russia 2019]. Edited by A. A. Makarov, T. A. Mitrova, V. A. Kulagin ; ERI RAS–Moscow School of Management SKOLKOVO. Moscow, 2019. 210 p. ISBN 978-5-91438-028-8 (in Russ.).

12. *Renewable Power Generation Costs in 2018* / International Renewable Energy Agency. Abu Dhabi : IRENA, 2019. 88 p. ISBN 978-92-9260-126-3.

Информация об авторах:

Афанасьев Валентин Яковлевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе. Author ID (РИНЦ): 264190; **Любимова Наталия Геннадьевна** — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе. Author ID (РИНЦ): 372327.

Место работы авторов: Государственный университет управления (ГУУ), Рязанский проспект, 99, Москва 109542, Россия.

Information about the authors:

Afanasiev Valentin Ya. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in the Fuel and Energy Complex. Author ID (RSCI): 264190; **Lyubimova Natalia G.** — Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management in the Fuel and Energy Complex. Author ID (RSCI): 372327.

Place of work of the authors: State University of Management (GUU), 99 Ryazansky Prospekt, Moscow 109542, Russia..

Статья поступила в редакцию 07.02.2022; одобрена после рецензирования 22.02.2022; принята к публикации 05.03.2022.

The article was submitted 02/07/2022; approved after reviewing 02/22/2022; accepted for publication 03/05/2022

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29)'. С. 110–120.

Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29)': 110–120.

Научная статья

УДК 69.003.12 : 338.5

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.13

Оценка достоверности сметной стоимости работ в дорожной отрасли

Алексей Павлович Корчагин^{1,2}, Вячеслав Владимирович Соловьев^{1,3}, Виктор Германович Миллер⁴

1 Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), Москва, Россия.

2 korchaginap@mgsu.ru

3 solovevvv@mgsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6563-7630>

4 ФКУ «Центрдорразвития», Москва, Россия. elirex95@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются практические аспекты изменений, связанные с введением в действие новой федеральной сметно-нормативной базы 2020 года в части нормативов для дорожного строительства. Отражены достоинства и недостатки использования новой базы применительно к расчетам по определению стоимости работ в дорожном строительстве. Предложены мероприятия, направленные на дальнейшее совершенствование методики определения сметной стоимости выполненных строительно-монтажных работ в дорожном строительстве. Проанализированы вопросы, связанные с осуществлением ведомственной экспертизы проектной документации по объектам капитального ремонта автомобильных дорог. На основе отечественного и зарубежного опыта ценообразования в строительстве обозначены перспективные проблемы и пути их решения в сфере формирования сметной стоимости на различных этапах инвестиционного проекта. Сделаны выводы о незавершенности формирования новой сметно-нормативной базы и необходимости ее дальнейшей адаптации к реалиям дорожного строительства.

Ключевые слова: смета, норматив, цена, методология, затраты, экспертиза, автомобильная дорога.

Для цитирования: Корчагин А. П. Оценка достоверности сметной стоимости работ в дорожной отрасли / А. П. Корчагин, В. В. Соловьев, В. Г. Миллер. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.13 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 110–120.

JEL: E30

Original article

Assessment of the reliability of the estimated cost of work in the road industry

Alexey P. Korchagin^{5,6}, Vyacheslav V. Solovyov^{5,7}, Viktor G. Miller^{5,8}

5 Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), Moscow, Russia..

6 korchaginap@mgsu.ru

7 solovevvv@mgsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6563-7630>

8 ФКУ "Тсентрдорразвитија", Moscow, Russia. elirex95@mail.ru

Abstract. The practical aspects of changes related to the introduction of the new federal budget and regulatory framework for 2020 in terms of standards for road construction are considered. The advantages and disadvantages of using the new base in relation to calculations for determining the cost of work in road construction are reflected. The measures aimed at further improvement of the methodology for determining the estimated cost of construction and installation works performed in road construction are proposed. The issues related to the implementation of departmental expertise of project documentation for the objects of major repairs of highways are analyzed.

Based on the domestic and foreign experience of pricing in construction, promising problems and ways to solve them in the field of formation of the estimated cost at various stages of the investment project are identified. Conclusions are drawn about the incompleteness of the formation of a new budget and regulatory framework and the need for its further adaptation to the realities of road construction.

Key words: estimate, standard, price, methodology, costs, expertise, road.

For citation: Korchagin A. P. Assessment of the reliability of the estimated cost of work in the road industry. By A. P. Korchagin, V. V. Soloviev, V. G. Miller. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.13. Vestnik MIRBIS. 2022; 1(29)': 110–120 (in Russ.).

JEL: E30

Введение

Массовая реализация проектов строительства и реконструкции на сети автомобильных дорог федерального значения диктует условия рационального использования бюджетных средств. Основным инструментом регулирования соотношения между объемами вводимых мощностей и инвестиционными затратами является ценообразование проектно-сметным методом в условиях государственного регулирования. В марте 2020 года была введена в действие федеральная сметно-нормативная база ФСНБ-2020, включающая сборники ГЭСН, ФЕР, ФЭСМ и ФССЦ. Внесенные изменения, затронули как ресурсные части, так и составы работ в расценках, при этом теоретическое обоснование имеющихся рисков описывалось в [Ардзинов 2018].

После анонсирования выпуска ФСНБ-2020 специалисты ожидали получить от неё принципиальные изменения в части формирования нового подхода к методике расчёта сметной стоимости строительно-монтажных работ и учёта цен на материалы в текущем уровне цен, возможности использования инновационных предложений в проектной документации, исключения дублирования и неоправданной вариативности норм, исключения лоббирования отдельных расценок и их составляющих, когда продукция и оборудование под торговой маркой конкретного производителя становились общепринятыми ресурсами, утвержденными Федеральными органами исполнительной власти. В общеэкономическом плане изменения ожидалось как в сфере качества проектирования [Соловьев 2014], так и в экономических процессах на уровне региональных экономик [Актуальные проблемы... 2016]. Однако данные ожидания в полной мере не оправдались, одновременно с положительными изменениями наблюдаются негативные тенденции, оказывающие значительное влияние на возможность достоверного определения сметной стоимости строительной продукции.

Поднятая ранее проблема определения затрат на эксплуатацию строительных машин [Соловьев 2019] нашла свое решение в одном из наиболее заметных изменений — в части снижения стоимостных показателей оплаты труда рабочих и эксплуатации машин и механизмов по сравне-

нию с базой 2017 года. В некоторых элементных нормах за счет замены устаревших машин и механизмов более новыми и производительными сократилось время на проведение технологических операций, что в свою очередь отразилось на показателях необходимого количества человеко- и машино-часов. Но в большей степени данное сокращение стало результатом выбора минимального из представленных показателей при сопоставлении и гармонизации сметных норм различных баз. Вопросы гармонизации также неоднократно поднимались рядом исследователей на примере железнодорожного строительства [Кузнецова 2016; Соловьев 2016]. Затраты труда рабочих во многих нормах были установлены по территориальным сметным нормативам г. Москвы, аналогично подходу, описанному ранее [Ваганова 2019]. Однако произошло это не во всех позициях, а только в тех, где трудозатраты в территориальных нормах были меньше, чем в федеральных. Данная особенность гармонизации не гарантирует достижения цели повышения достоверности, а лишь снижает величину сметной стоимости по тем позициям смет, где наблюдалось такое различие [Полтава 2019; Мищенко 2019]. При этом гармонизацией не учитывались изменения к требованиям, связанным с повышением необходимого уровня квалификации машинистов при эксплуатации модернизированных машин и механизмов. Базовая квалификация и почасовая норма оплаты остались на том же уровне, что привело к снижению в целом затрат на оплату труда машинистов. В комплексе все это привело к общему снижению натуральных показателей сметных норм в среднем на 12–14 %, что, в свою очередь, отразилось на значительном снижении показателей стоимости в единичных расценках в базисном уровне цен.

Здесь уместно будет упомянуть об объективном методе оценки достоверности сметной стоимости по факту ее многократного определения на достаточно широкой выборке однотипных объектов — стоимостном контроллинге, представленном в ряде актуальных исследований [Бовсуновская 2020; Analysis of the Influence... 2020]. Регулярное сопоставление фактических и расчетных стоимостных параметров объектов строительства является значимым аргументом при оценке уровня достоверности сметной стоимости и способом повышения качества и эффек-

тивности взаимоотношений участников инвестиционно-строительной деятельности [Силка 2018; Mathar 2020].

Материалы и методы

Не стремясь охватить все имеющиеся подходы к оценке изменений в сметных нормативах, авторы предлагают проанализировать изменения, которые уже произошли в ФСНБ-2020 и подробнее рассмотреть изменения в федеральных единичных расценках на примере сборников ФЕР «Земляные работы» и ФЕР «Автомобильные дороги», как основных при формировании сметной стоимости объектов дорожного строительства. Такой поэлементный пошаговый анализ является, по сути, частным случаем независимой экспертизы, которая должна проводиться в первую очередь. В последующем выявленные частные особенности должны формировать систему оценок и качественно описываться методами анализа изменений, как это выполняется. К примеру, в зарубежной практике [Towards better road... 2020].

Снижение стоимостных показателей расценок в целом по сборникам по затратам на оплату труда рабочих и эксплуатацию машин и механизмов составляет 3–5 %. Сравнительный анализ изменений стоимостных показателей расценок, включенных в сборники «Земляные работы» и «Автомобильные дороги» баз 2017 и 2020 годов, выявил, что снижение стоимостных показателей в базе 2020 года относительно аналогичных 2017 года составило: по оплате труда рабочих в среднем 16 %, по затратам на эксплуатацию машин и механизмов, используемых в дорожном строительстве 20 %. При рассмотрении отдельных расценок данных сборников выявлены более существенные изменения. Так, в расценке ФЕР 27-08-001-11 «Укрепление обочин щебнем толщиной 10 см» оплата труда рабочих относительно базы 2017 года снизилась на 34 %, в расценке ФЕР 27-06-013 «Устройство покрытий средствами малой механизации» оплата труда рабочих снизилась на 14 %, а в расценке ФЕР 27-04-005 «Устройство основания толщиной 15 см из щебня» затраты на оплату труда рабочих снизились на 12 %, но при этом одновременно увеличились затраты на эксплуатацию машин и механизмов относительно базы 2017 года на 68 %, что обусловлено учетом в расценке нового типа дорожных катков.

Заявленное разработчиками базы 2020 года снижение стоимостных показателей на 3–5 % по

сборникам, связано лишь с единичными значительными изменениями в небольшом количестве расценок.

Анализ результатов сравнения расценок сборника № 27 по базам 2017 и 2020 годов на такие виды работ, как устройство подстилающих и выравнивающих слоёв оснований, устройство оснований из щебня, укладку геотекстиля, устройство покрытия из горячих асфальтобетонных смесей показывает наличие корректировок в сторону увеличения стоимости в первую очередь за счёт увеличения стоимости эксплуатации машин и механизмов. В то же время из сборника исключена группа расценок на устройство покрытия отечественной техникой. В соответствии с данными подрядных организаций, исключение таких расценок наиболее полно отражает реальную картину в отрасли, поскольку на сегодняшний день применяются в основном импортные асфальтоукладчики. При этом часть расценок сборников «Земляные работы», «Мосты и трубы» остались без изменений, то есть снижение стоимости, заявленное Минстроем России при введении ФСНБ-2020, на сегодняшний день является реальностью системы ценообразования, ставящей под вопрос рентабельность проектов и повышающей риски их реализации. Кроме того, начальная цена контракта, определенная проектно-сметным методом, определяет интерес к подрядным торгам [Тихонова 2019], и ее занижение снижает деловую активность субъектов в сегменте дорожного строительства.

Благодаря усилиям Федерального дорожного агентства и членов профессионального дорожного сообщества, обративших внимание на эти разночтения, а также своевременную оценку сложившейся ситуации, Минстрой России внес дополнительные изменения в ФСНБ-2020, вследствие чего стоимостные показатели отдельных расценок на эксплуатацию машин и механизмов увеличились от ранее сниженных в сборниках «Земляные работы» и «Автомобильные дороги» соответственно на 9,5 % и 34,5 %. Стоимостные же показатели оплаты труда рабочих остались без изменений. Таким образом, изменения в показателях стоимости расценок в базе 2020 года с учетом корректировок относительно базы 2017 года составили:

- по сборнику «Земляные работы» оплата труда рабочих снизилась в среднем на

6,5 %, затраты на эксплуатацию машин и механизмов в среднем на 10 %;

- по сборнику «Автомобильные дороги» оплата труда рабочих снизилась в среднем на 2,2 %, затраты на эксплуатацию машин и механизмов увеличились в среднем на 12 %.

Однако в ходе детального рассмотрения было определено, что увеличение изначально сниженных показателей связано лишь с повышениями отдельных расценок, а не с повсеместной корректировкой значений.

Для детального рассмотрения изменений была проведена работа по определению и выбору наиболее часто применяемых ценообразующих расценок в количестве 26 позиций, которые определяют более 50 процентов затрат на строительно-монтажные работы в составе сметной стоимости объектов капитального ремонта на автомобильных дорогах. Выборка производилась на основе анализа сметной документации 35 проектов объектов капитального ремонта на федеральных автомобильных дорогах. По результатам сопоставительного анализа ценообразующих расценок в части показателей оплаты труда рабочих и стоимости эксплуатации машин и механизмов при аналогичных составах рабочих операций, ресурсов и применяемых машин определено, что в 11 ценообразующих расценках показатели в среднем снижены на 10 %, в 2 ценообразующих расценках показатели эксплуатации машин и механизмов увеличены на 52,2 и 8,6 процента, а в 13 ценообразующих расценках отсутствуют какие-либо изменения в показателях. Результаты проведенного анализа подтвердили наличие снижения текущих значений ценообразующих расценок в базе 2020 года к базе 2017 года даже с учетом внесённых изменений.

В настоящее время проводится сравнительный анализ соответствующих ценообразующих расценок для объектов капитального строительства и реконструкции автомобильных дорог, а также искусственных сооружений.

Также следует обратить внимание еще на одно существенное изменение в расценке ФЕР 30-07-011 «Укладка водопропускных труб из гофрированного металла» из сборника № 30 «Мосты и трубы». Здесь наблюдается значительное снижение затрат на оплату труда рабочих от 10 до 40 %, связанное со снижением необходимого количе-

ства рабочего времени на технологический процесс при аналогичном составе и объеме работ в базах 2020 и 2017 годов. При этом сборка элементов гофрированных труб по технологии осуществляется в основном вручную. Разъяснения ФАУ «Главгосэкспертиза России» в открытом доступе о причинах внесения столь существенных изменений не представлены.

При всем этом, есть и положительные изменения, связанные с вводом ФСНБ-2020, например:

- проведена работа по исключению фирменных названий, указания конкретных торговых марок, марок машин и механизмов определенного производителя в наименованиях строительных ресурсов, что позволяет применять альтернативные ресурсы с подходящими характеристиками;
- активно ведется работа по формированию и наполнению Классификатора строительных ресурсов в целях дальнейшего мониторинга актуальной стоимости строительных ресурсов, ее изменения в текущих ценах, а так же формированию перечня надежных поставщиков строительной отрасли;
- Минстрой России при взаимодействии с дорожным сообществом меняет подход к исчислению объемов ресурсов.

В качестве примера можно привести ситуацию с учетом расхода асфальтобетонной смеси в расценках. Так, по результатам актуализации и подготовки ГЭСН-2020, были исключены ранее повторяющиеся нормы по укладке асфальтобетона, а расход основного ресурса принят по проекту для учета фактически предусмотренного проектом веса асфальтобетона.

В ряде единичных расценок появилась возможность выбора строительного ресурса из перечня классификатора строительных ресурсов, то есть отсутствует привязка к определенному строительному ресурсу, как это было в базе 2017 года. Часть единичных расценок стали открытыми, для принятого проектного решения появилась возможность подобрать необходимый материал. Ранее сметная документация не отражала полностью применённые решения, предусмотренные проектной документацией. Также добавлены новые нормы и единичные расценки, внесены значительное изменение в существующие, были актуализированы машины и механизмы, учитываемые в расценках.

Помимо внесения необходимых изменений в ФСНБ-2020 одним из основных путей решения проблемы достоверного определения стоимости строительной продукции является повышение качества подготовки проектной документации.

Для этого видится целесообразным на этапе подготовки проектной документации к передаче на государственную экспертизу уполномоченным экспертным органам Федерального дорожного агентства продолжать осуществлять процедуру ведомственной экспертизы проектной документации по объектам дорожной отрасли, включая этапы технико-технологической экспертизы и предварительной оценки соответствия стоимости строительства планируемыми показателям инвестиционной программы.

В настоящее время такая процедура осуществляется только в отношении объектов капитального ремонта автомобильных дорог, в планах — осуществление ведомственной экспертизы по объектам строительства и реконструкции автомобильных дорог и искусственных сооружений на них.

Проведение ведомственной экспертизы проектной документации необходимо проводить до ее передачи на государственную экспертизу в связи с необходимостью решения следующих задач:

- оценить проектную документацию на соответствие требованиям, указанным в Техническом задании на выполнение проектных и изыскательских работ, а также специальным дополнительным требованиям заказчика;
- оценить соответствие проектной документации требованиям отраслевых и ведомственных строительно-технических норм, правил, регламентов, указаний, методик и других нормативных документов, в том числе санитарным, экологическим требованиям, требованиям пожарной, промышленной, и иной безопасности;
- оценить оптимальность примененных в проектах технологических процессов;
- проконтролировать наличие регламентных согласований проектной документации с балансодержателем, эксплуатирующим подразделением и другими структурными подразделениями и филиалами;
- проверить достоверность определения

сметной стоимости строительства в базисном и текущем уровне цен действующим сметным нормативам в области сметного нормирования и ценообразования, а также правильность расчета прогнозной цены инвестора;

- оценить оптимальность технико-экономических показателей проекта в увязке со стратегической программой развития дорожной отрасли;
- оценить техническую целесообразность и экономическую эффективность принятых проектных решений¹.

Проведение ведомственной экспертизы позволяет уменьшить вероятность возврата проектной документации из органов государственной экспертизы по причинам ее несоответствия установленным требованиям и наличию возможных ошибок, что автоматически приводит к увеличению сроков получения положительного заключения из-за необходимости представления материалов на повторную проверку.

В качестве примера можно отметить, что с октября 2019 года по настоящее время уполномоченными экспертными органами Федерального дорожного агентства по его поручениям осуществляется проверка проектной документации объектов капитального ремонта автомобильных дорог федерального значения, по которым стоимость работ превышает норматив финансовых затрат, установленный Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 мая 2017 года № 658 «О нормативах финансовых затрат и правилах расчета размера бюджетных ассигнований федерального бюджета на капитальный ремонт, ремонт и содержание автомобильных дорог федерального значения».

С момента начала проверки эксперты рассмотрели проектную документацию более чем по 130 объектам капитального ремонта автомобильных дорог, расположенных в различных ре-

¹ Об утверждении Положения о порядке организации и проведения экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий для строительства и реконструкции объектов, финансируемых за счет средств инвестиционного бюджета ОАО «РЖД»: Распоряжение ОАО «РЖД» от 22.09.2014 N 2218р : Утратило силу на основании распоряжения ОАО «РЖД» от 4 декабря 2020 года N 2674/р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420376979?marker=7D20K3> (дата обращения 15.09.2021)

гионах Российской Федерации, полученную от 26 Федеральных казенных учреждений, подведомственных Федеральному дорожному агентству. Замечания и предложения, направленные заказчиком и впоследствии принятые проектными организациями, позволили сэкономить на данный момент времени более 10 млрд рублей бюджетных средств.

В ходе проверки были выявлены следующие основные причины превышения стоимости объектов по отношению к нормативу финансовых затрат, установленному Постановлением № 658:

- учитываются затраты на транспортировку и захоронение пригодных строительных материалов на полигоны ТБО;
- наличествуют арифметические ошибки, порой увеличивающие затраты по отдельной позиции локального сметного расчета в 1000 раз (например замена м3 на тыс. м3, руб. на тыс. руб.);
- учитываются дополнительные затраты на промежуточное складирование строительных материалов при дальности возки с карьера, расположенного на расстоянии до 30 км;
- учитываются необоснованные затраты на зимнее удорожание при проведении работ по капитальному ремонту автомобильных дорог в летний период времени, установленный нормами ГСН 81-05-02-2007 (с 2021 года «Методикой определения дополнительных затрат при производстве работ в зимнее время», утвержденной приказом Минстроя России от 25 мая 2021 № 325/пр);
- учитывается стоимость материалов по прайс-листам при наличии указанной стоимости на данные виды материалов в ФССЦ;
- учитываются затраты на временное электроснабжение строительной площадки от передвижных электростанций при наличии существующих постоянных источников электроснабжения;
- учет затрат на автомобильную перевозку инертных строительных материалов при наличии возможности использования более дешевого железнодорожного транспорта, а также необоснованное увеличение расстояний перевозки при наличии иных поставщиков вблизи места производства работ;
- используются расценки, которые не соответствуют проектным решениям, предусмотренным ПОС;
- проектной документацией предусматриваются виды работ, которые отсутствуют в перечне работ по капитальному ремонту согласно Приказу Министерства транспорта Российской Федерации от 16.11.2012 № 402 "Об утверждении Классификации работ по капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог», например: устройство слоев износа, замена существующих окон в жилых домах, расположенных вдоль участка автомобильной дороги, устройство новых подпорных стенок;
- имеются случаи, когда затраты на доставку воды на расстоянии свыше 40–50 км при наличии в районе работ существующих источников водоснабжения;
- учитываются необоснованные затраты на полив водой уплотняемого грунта;
- существуют вопросы к устройству временных объездных дорог: имеются случаи, когда материал от разборки временных дорог перевозится или в карьер, или на полигон ТБО; проектными организациями предусматривается одновременное устройство нескольких объездных дорог и не учитывается возможность их поэтапного строительства с целью повторного применения материалов от одной дороги на другой;
- в сметной документации имеет место двойной учет материалов (например: учитывается стоимость материала отдельной позицией, в то время как затраты на него предусмотрены в составе сметной расценки);
- имеет место учет повышающего коэффициента $K=1,2$ (производство работ на одной полосе проезжей части при систематическом движении транспорта на другой) при работе асфальтосмесительной установки, расположенной вне зоны производства работ;
- имеют место разночтения по расстояниям перевозки, отраженным в транспортной схеме доставки строительных материалов, и расстояниям перевозки, предусмотренным в локальных сметных расчетах;
- в рекомендуемой к утверждению решени-

ем протокола технического совета Заказчика проектной документации зачастую отсутствуют технико-экономические расчеты по основным конструктивным элементам автомобильной дороги (конструкция дорожной одежды, водопропускных труб и т. д.), обоснование использования поправочных коэффициентов, необходимых для определения объема используемых в расценках строительных ресурсов, сводные ведомости объемов работ, прайс-листы, учтенные в сметной документации, транспортные схемы доставки материалов, паспорта и сертификаты на используемые материалы.

- имеются случаи, когда материалы, принятые в расчетах конструкции дорожной одежды, не соответствуют материалам в сметной документации;
- проектная документация разрабатывается с завышенными объемами и дорогостоящими материалами;
- учитывается покупка строительного материала для земляного полотна при наличии излишков пригодных грунтов выемки.

Также, анализ смежных участков капитального ремонта, запроектированных разными проектными организациями в одно и то же время, в отдельных случаях показывает различные конструкции дорожных одежд и различные схемы доставки строительных материалов.

Результаты

На основании проведенного анализа проектной документации и банка данных замечаний ФАУ «Главгосэкспертиза России» по объектам капитального ремонта, сформирован перечень предложений по устранению причин превышения стоимости объектов над нормативом финансовых затрат, установленных Постановлением № 658:

1. Необходимо повысить качество приемки проектной документации Заказчиками и повысить их ответственность за согласование экономически необоснованных проектных решений.

2. Разработать и включить в сборник ФССЦ расценки на все виды асфальтобетонных смесей, фактически используемых при капитальном ремонте автомобильных дорог.

3. Создать отраслевую базу поставщиков инертных материалов в каждом субъекте Российской Федерации с указанием перечня отгружае-

мой продукции и потенциального объема поставок. Данная база должна обновляться ежегодно.

4. Разработать и включить в сметно-нормативную базу расценки на перевозку материалов автомобилями грузоподъемностью 20 и более тонн.

5. Капиталоемкие виды работ, не учтенные в перечне работ по капитальному ремонту согласно Приказу № 402, финансировать за счет отдельной статьи расходов, без их включения в проектную документацию по капитальному ремонту (как в случае с мостами и путепроводами).

Кроме того, объективно существует необходимость повышения качества разработки проектной документации в части выполнения раздела «Применение инноваций», который должен содержать расчеты рекомендованных ОДМ 218.11.006-2021 «Методические рекомендации по оценке эффективности использования в дорожном хозяйстве инноваций и достижений научно-технического прогресса» показателей, обосновывающих экономическую эффективность внедрения инноваций.

Согласно «Методическим рекомендациям по организации освоения инноваций при проектировании, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте, ремонте и содержании автомобильных дорог и искусственных сооружений на них в системе Росавтодора», а также согласно поручению Министерства транспорта Российской Федерации от 19.01.2010 № ОБ-7-пр, органы управления дорожным хозяйством в задания на разработку проектной документации должны включать раздел, определяющий эффективность использования тех или иных инновационных решений. В свою очередь, проектная организация обязана представлять в своей документации обоснованные решения по применению инновации. Однако анализ проектной документации на капитальный ремонт автомобильных дорог федерального значения показал, что вследствие подмены понятия «инновация» наполнение данного раздела носит формальный характер. Раздел не содержит данных об эффективности инновационных решений, рекомендованных проектной организацией к применению. Нередко предлагаемые решения не являются инновациями, поскольку относятся к повсеместно используемым в отрасли технологиям повторного применения. В конечном итоге корректно заполненный раздел по применению

инноваций имеется не во всех комплексах проектной документации по объектам капитально-ремонтных работ автомобильных дорог.

Проведенные исследования дают основание считать, что реализация указанных предложений позволит повысить качество разработки проектной документации и достоверность определения сметной стоимости выполненных работ.

Выводы

Возможно сделать вывод о том, что ФСНБ-2020 вступила в действие в «незаконченном» виде, ее доработка еще ведётся, и в будущем нас ожидают новые изменения как в сборниках ФЕР, так и в сборниках ФЭСМ, ГЭСН. Стоит отметить, что планируемый переход к методике расчета сметной стоимости ресурсным методом остался в планах по причине незавершенности процессов мониторинга текущих цен ресурсов. Расчет сметной стоимости в ФСНБ-2020 по-прежнему осуществляется пересчетом базовой стоимости в текущую

с применением индексов пересчета. Развитие современной системы ценообразования должно расширить «привычные» границы сметного ценообразования, распространяя свое действие не только на разработку сметы на этапе проектирования, но и на определение стоимости строительной продукции на других этапах инвестиционно-строительного процесса.

Дальнейшее совершенствование механизма определения стоимости строительной продукции и расширение перечня объектов дорожной отрасли, по которым будет осуществляться дополнительная внутриведомственная экспертиза проектной документации перед ее направлением на государственную экспертизу, окажет положительное влияние на изменение финансовых показателей, характеризующих общий уровень экономической эффективности деятельности отраслевых предприятий и организаций.

Список источников

1. Актуальные проблемы... 2016 — Актуальные проблемы и перспективы развития современной региональной экономики / А. Н. Ларионов [и др.] ; под ред. А. Н. Ларионова. Москва : МАКС Пресс, 2016. 200 с.
2. Ардзинов 2018 — *Ардзинов В. Д.* Проблемы и риски реформирования ценообразования и сметного нормирования в строительстве. DOI 10.18720/SPBPU/2/id19-52 // Управление рисками в экономике: проблемы и решения : сборник трудов конференции. Под редакцией С. Г. Опарина. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. 395 с. 353–363. ISBN: 978-5-7422-6420-0.
3. Бовсуновская 2020 — *Бовсуновская М. П.* Стоимостной контроллинг как инструмент снижения рисков инвестиционно-строительного проекта / М. П. Бовсуновская, Д. Д. Сайдакова. DOI 10.17513/vaael.1443 // Вестник алтайской академии экономики и права. 2020; 11-3: 420–424.
4. Ваганова 2019 — *Ваганова М. Д.* Процесс перехода на новую сметно-нормативную базу в строительстве / М. Д. Ваганова, Н. А. Щербакова // Молодые ученые — развитию Национальной технологической инициативы (Поиск). 2019; 1-2: 158–161.
5. Корчагин 2020 — *Корчагин А. П.* Актуальные вопросы применения сметно-нормативной базы 2020 года в транспортном строительстве / А. П. Корчагин, В. В. Соловьев. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.3.17 // Вестник МИРБИС. 2020; 3 (23): 151–164.
6. Кузнецова 2016 — *Кузнецова А. Э.* Моделирование стоимостных нормативов для объектов железнодорожного строительства / А. Э. Кузнецова, В. В. Соловьев // Экономика железных дорог. 2016; 12: 44–51. ISSN 1727-6500.
7. Мищенко 2019 — *Мищенко А. С.* Проблемы сметно-нормативной базы и ценообразования в строительстве // В мире научных открытий : сборник трудов конференции. Т. 4. Ч. 2. Ульяновск : Ульяновский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, 2019. 288 с. С. 87–89.
8. Полтава 2019 — *Полтава А. В.* Проблемы определения достоверной стоимости строительства в рамках управления проектами / А. В. Полтава, А. П. Корчагин // Развитие методологии современной экономической науки, менеджмента и образования в условиях информационно-цифровых трендов : сборник трудов конференции. Севастополь : Севастопольский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. 301 с. С. 208–213. ISBN: 978-1-64570-125-5.
9. Силка 2018 — *Силка Д. Н.* Способы повышения качества и эффективности взаимоотношений участников инвестиционно-строительной деятельности / Д. Н. Силка, М. С. Бабаева // Экономика и предпринимательство. 2018; 1: 682–685. ISSN 1999-2300.

10. Соловьев 2014 — Соловьев В. В. Пути повышения качества предпроектной документации в ОАО «РЖД» / В. В. Соловьев, А. П. Корчагин // Экономика железных дорог. 2014; 3: 21–26. ISSN 1727-6500.
11. Соловьев 2019 — Соловьев В. В. Экономические показатели использования машин в строительстве. DOI 10.25634/MIRBIS.2019.1.22 // Вестник МИРБИС. 2019; 1 (17): 184–194.
12. Соловьев 2016 — Соловьев В. В. Отраслевые особенности определения укрупнённых показателей стоимости строительства // Экономика железных дорог. 2016; 6: 46–55. ISSN 1727-6500.
13. Соловьев 2018 — Соловьев В. В. Направления актуализации сметных норм в транспортном строительстве / В. В. Соловьев, А. П. Корчагин, С. Б. Абу-Хайдар // Мир транспорта = World of Transport and Transportation, 2018; 16(2): 116–127. ISSN: 1992-3252.
14. Соловьев 2020 — Соловьев В. В. Актуальные вопросы совершенствования системы ценообразования в строительстве в переходном периоде / В. В. Соловьев, А. П. Корчагин. DOI 10.22227/1997-0935.2020.4.605-616 // Вестник МГСУ. 2020; 15(4): 605–616.
15. Тихонова 2019 — Тихонова Е. А. Организация подрядных торгов (конкурсов) на объекты и услуги в строительстве // Молодой ученый. 2019; 4: 261–264. ISSN 2072-0297. eISSN 2077-8295.
16. Analysis of the Influence... 2020 — Analysis of the Influence of Multiple Linear Regression on Construction Price. DOI 10.12677/SA.2020.91003 // Statistics and Application. 2020; 09(01): 56–60.
17. Mathar 2020 — Mathar H. Critical success factors for large building construction projects: Perception of consultants and contractors / Hasan Mathar, Sadi Assaf, Mohammad Hassanain, Abdullatif Abdallah, Ahmed M. Z. Sayed. DOI 10.1108/BEPAM-07-2019-0057 // Built Environment Project and Asset Management. 2020; 10(3): 349–367.
18. Towards better road... 2020 — Towards better road contractor performance / Ir. Shamsuddin Sabri, Ir. Mohd Erie Husairrie Ismail, Mohd Nazri Ali, Rohayu Abd Aziz // Public Works Department (PWD). Malaysia. Preprint No. 2394 2020. 14 p.

References

1. Aktual'nyye problemy i perspektivy razvitiya sovremennoy regional'noy ekonomiki [Actual problems and prospects for the development of the modern regional economy]. By A. N. Larionov [et al.]; ed. A. N. Larionov. Moscow: MAKS Press Publ., 2016. 200 p. (in Russ.).
2. Ardzinov V. D. Problemy i risky reformirovaniya tsenoobrazovaniya i estnogo racionirovaniya v stroitel'stve [Problems and risks of reforming pricing and estimate regulation in construction]. DOI 10.18720/SPBPU/2/id19-52. *Upravleniye riskami v ekonomike: problemy i resheniya* [Risk Management in Economics: Problems and Solutions : Proceedings of the Conference. Edited by S. G. Oparin. St. Petersburg : Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Publ., 2018. 395 p. 353–363. ISBN: 978-5-7422-6420-0 (in Russ.).
3. Bovsunovskaya M. P. Stoimostnoy kontrolling kak instrument snizheniya riskov investitsionno-stroitel'nogo proyekta [Cost controlling as a tool to reduce the risks of an investment and construction project]. By M. P. Bovsunovskaya, D. D. Saidakova. DOI 10.17513/vael.1443. *Vestnik altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. 2020; 11-3:420–424 (in Russ.).
4. Vaganova M. D. Protsess perekhoda na novuyu smetno-normativnuyu bazu v stroitel'stve [The process of transition to a new estimate and regulatory framework in construction]. By M. D. Vaganova, N. A. Shcherbakova. *Molodyye uchenyye — razvitiyu Natsional'noy tekhnologicheskoy initsiativy (Poisk)* [Young scientists for the development of the National Technology Initiative (Search)]. 2019; 1-2: 158–161 (in Russ.).
5. Korchagin A. P. Aktual'nyye voprosy primeneniya smetno-normativnoy bazy 2020 goda v transportnom stroitel'stve [Topical issues of application of the 2020 budget and regulatory framework in transport construction]. By A. P. Korchagin, V. V. Soloviev. DOI 10.25634/MIRBIS.2020.3.17. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3 (23): 151–164 (in Russ.).
6. Kuznetsova A. E. Modelirovaniye stoimostnykh normativov dlya ob"yektov zheleznodorozhnogo stroitel'stva [Modeling of cost standards for railway construction objects]. By A. E. Kuznetsova, V. V. Soloviev. *Ekonomika zheleznykh dorog* [Economics of Railways]. 2016; 12:44–51. ISSN 1727-6500.
7. Mishchenko A. S. Problemy smetno-normativnoy bazy i tsenoobrazovaniya v stroitel'stve [Problems of the estimated and regulatory framework and pricing in construction]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries] : Proceedings of the Conference. V. 4. Part 2. Ulyanovsk : Ulyanovsk State Agrarian University Publ., 2019. 288 p. Pp. 87–89 (in Russ.).

8. Poltava A. V. Problemy opredeleniya dostovernoy stoimosti stroitel'stva v ramkakh upravleniya proyektami [Problems of determining the reliable cost of construction in the framework of project management]. By A. V. Poltava, A. P. Korchagin. *Razvitiye metodologii sovremennoy ekonomicheskoy nauki, menedzhmenta i obrazovaniya v usloviyakh informatsionno-tsifrovyykh trendov* [Development of the methodology of modern economic science, management and education in the context of information and digital trends] : Proceedings of the Conference. Sevastopol: Sevastopol branch of the Plekhanov Russian University of Economics Publ., 2019. 301 p. Pp. 208–213. ISBN: 978-1-64570-125-5 (in Russ.).
9. Silka D. N. Sposoby povysheniya kachestva i effektivnosti vzaimootnosheniy uchastnikov investitsionno-stroitel'noy deyatel'nosti [Ways to improve the quality and efficiency of the relationship between participants in investment and construction activities]. By D. N. Silka, M. S. Babaeva. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. 2018; 1:682–685. ISSN 1999-2300 (in Russ.).
10. Solovyov V. V. Puti povysheniya kachestva predproyektnoy dokumentatsii v OAO "RZhD" [Ways to improve the quality of pre-project documentation in Russian Railways]. By V. V. Soloviev, A. P. Korchagin. *Ekonomika zheleznnykh dorog* [Economics of Railways]. 2014; 3:21–26. ISSN 1727-6500 (in Russ.).
11. Solovyov V. V. Ekonomicheskiye pokazateli ispol'zovaniya mashin v stroitel'stve [Economic indicators of the use of machines in construction]. DOI 10.25634/MIRBIS.2019.1.22. *Vestnik MIRBIS*. 2019; 1(17): 184–194 (in Russ.).
12. Solovyov V. V. Otrasleyvye osobennosti opredeleniya ukрупnonnykh pokazateley stoimosti stroitel'stva [Branch features of determining the aggregated indicators of the cost of construction]. *Ekonomika zheleznnykh dorog* [Economics of Railways]. 2016; 6:46–55. ISSN 1727-6500 (in Russ.).
13. Solovyov V. V. Napravleniya aktualizatsii smetnykh norm v transportnom stroitel'stve [Directions for updating estimated standards in transport construction]. By V. V. Solovyov, A. P. Korchagin, S. B. Abu-Khaidar. *World of Transport and Transportation*. 2018; 16(2): 116–127. ISSN: 1992-3252 (in Russ.).
14. Solovyov V. V. Aktual'nyye voprosy sovershenstvovaniya sistemy tsenoobrazovaniya v stroitel'stve v perekhodnom periode [Topical issues of improving the pricing system in construction in the transitional period]. By V. V. Solovyov, A. P. Korchagin. DOI 10.22227/1997-0935.2020.4.605-616. *Vestnik MGSU*. 2020; 15(4): 605–616 (in Russ.).
15. Tikhonova E. A. Organizatsiya podryadnykh togov (konkursov) na ob"yekty i uslugi v stroitel'stve [Organization of contract tenders (competitions) for objects and services in construction]. *Molodoy uchenyy*. 2019; 4:261–264. ISSN 2072-0297. eISSN 2077-8295 (in Russ.).
16. Analysis of the Influence of Multiple Linear Regression on Construction Price. DOI 10.12677/SA.2020.91003. *Statistics and Application*. 2020; 09(01): 56–60.
17. Mathar H. Critical success factors for large building construction projects: Perception of consultants and contractors. By Hasan Mathar, Sadi Assaf, Mohammad Hassanain, Abdullatif Abdallah, Ahmed M. Z. Sayed. DOI 10.1108/BEPAM-07-2019-0057. *Built Environment Project and Asset Management*. 2020; 10(3): 349–367.
18. *Towards better road contractor performance*. By Ir. Shamsuddin Sabri, Ir. Mohd Erie Husairrie Ismail, Mohd Nazri Ali, Rohayu Abd Aziz. Public Works Department (PWD). Malaysia. Preprint No. 2394 2020. 14 p.

Информация об авторах:

Корчагин Алексей Павлович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в строительстве», Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), Ярославское шоссе, 26, Москва 129337, Российская Федерация. Author ID (РИНЦ): 352474, SPIN-код: 5966-5640; **Соловьев Вячеслав Владимирович** — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в строительстве», Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ). Author ID (РИНЦ): 440293; **Миллер Виктор Германович** — исполняющий обязанности начальника отдела развития инноваций Федерального казенного учреждения «Центр аналитики и методологии развития дорожного хозяйства Федерального дорожного агентства» (ФКУ «Центрдорразвития»), ул. Павла Корчагина, 2, Москва 129626, Российская Федерация. Author ID (РИНЦ): 1106585, SPIN-код: 6405-4685.

Information about the authors:

Korchagin Aleksey P. – Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor – Associate Professor of the Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU), 26 Yaroslavl'skoe shosse, Moscow 129337, Russian Federation. Author ID (RSCI): 352474, SPIN code: 5966-5640; **Soloviev Vyacheslav V.** – Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Construction, Moscow

State University of Civil Engineering (NRU MGSU). Author ID (RSCI): 440293; **Miller Viktor G.** – Acting Head of the Innovation Development Department of the Federal State Institution "Center for Analytics and Methodology for the Development of Road Facilities of the Federal Road Agency" (FKU "Tsentrдоразвити́я"), 2 Pavel Korchagin st., Moscow 129626, Russian Federation. Author ID (RSCI): 1106585, SPIN code: 6405-4685.

Статья поступила в редакцию 26.10.2021; одобрена после рецензирования 09.11.2021; принята к публикации 05.03.2022.

The article was submitted 10/26/2021; approved after reviewing 11/09/2021; accepted for publication 03/05/2022

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE · МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Vestnik MIRBIS. 2022; 1(29): 121–125.

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29). С. 121–125.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.14

Disruptive Business Models: Strategic Storytelling in the Experience Economy

Brenda Nkirote Gitonga¹, Svetlana Yu. Murtuzalieva²

1 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. nkiroteg@gmail.com

2 Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia. murtuzalieva_syu@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3099-120X>

Abstract. The experience economy is not just about meeting a need for the consumers, it delivers what the customer really wants in terms of value and doing so requires the ability to assess the level of interaction with these customers at any particular time, it is ideally selling of experiences rather than products. Attaining this level of customer experience is linked proportionately to the ability to make technology feel a bit more human starting by empowering employees to deliver authentic, contextual, real, and personal experiences. Business storytelling helps improve engagement and credibility through a well-developed message that reaches and moves people. On this foundation, this article deals with the use of storytelling as a strategy that would be crucial for entrepreneurs to implement for their innovative business models.

Keywords: behavioral economics, innovation, neuroeconomics, decision-making, disruptive entrepreneurship

For citation: Gitonga B. N. Disruptive Business Models: Strategic Storytelling in the Experience Economy.

By B. N. Gitonga, S. Yu. Murtuzalieva. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.14. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1: 121–125.

JEL: M11, M15

Научная статья

УДК 659.443/446

Подрывные бизнес-модели: стратегическое повествование в экономике впечатлений

Бренда Нкироте Гитонга³, Светлана Юрьевна Муртузалиева⁴

3 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия. nkiroteg@gmail.com

4 Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия. murtuzalieva_syu@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3099-120X>

Аннотация. Особенность экономики впечатлений заключается не только в направленности на удовлетворение потребностей потребителей, но она и обеспечивает клиентов тем, что они действительно хотят получить с точки зрения ценности. Для этого требуется взаимодействие с клиентами в любой конкретный момент времени. Экономика впечатлений — это больше торговля впечатлениями, чем товарами. Достижение такого уровня качества обслуживания клиентов прямо пропорционально способности сделать управление персоналом в компании более «человечным», обеспечивая возможность самореализации сотрудников. сторителлинг в бизнесе помогает повысить вовлеченность и доверие персонала. Исходя из этого, в этой статье рассматривается использование сторителлинга в качестве стратегии, которая будет иметь решающее значение для реализации предпринимателями своих инновационных бизнес-моделей.

Ключевые слова: поведенческая экономика, инновации, нейроэкономика, принятие решений, подрывное предпринимательство.

Для цитирования: Gitonga B. N. Disruptive Business Models: Strategic Storytelling in the Experience Economy /

B. N. Gitonga, S. Yu. Murtuzalieva. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.14 // *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1: 121–125.

JEL: M11, M15

Introduction

Borrowing from the timeless quote: 'time is money', time is the currency of experiences. In the

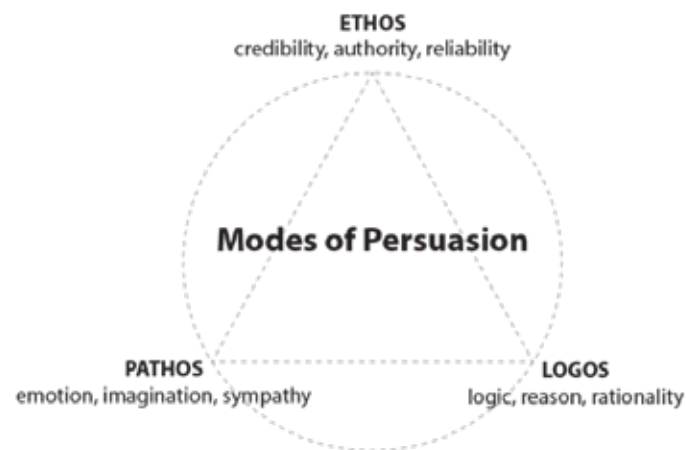
current time, we as consumer value to forms of this currency: our time well spent and our time well saved.

Like all theories, the experience economy has been evolving over the several revolutions, but one

item remains constant and has persisted: businesses consistently try to shift from just producing and purchasing goods and services and are more concerned with consuming as well as creating experiential value.

Initially the concept was rooted on the idea that for companies to woo customers and keep them they had 'wow' them with service or goods that go above and beyond. As a result, a lot of innovative activity was built around the creativity to 'delight'. The current environment requires engagement with consumers to deliver authentic moments that build lasting and real relationships and are simultaneously effortless.

Technology has democratized the power to share stories making it an important issue for consideration in collaborative commerce. The attention is now making storytelling a business competency that creates emotional engagement that contributes to enhanced business performance. People are storytellers and relate to anecdotes. Actually, storytelling is a natural and important part of daily life which this dates 2000 years back to Aristotles three modes of persuasion.

Figure 1. Aristotle's modes of persuasion. *Source: [Porter 2014]*

In the "The Art of Rhetoric", he proposed three modes of persuasion:

Ethos-the credibility of a storyteller is dependent on his good will, moral character and sense

Pathos – the emotion used to create a bond with the audience through values, identity or call to action by stirring emotions

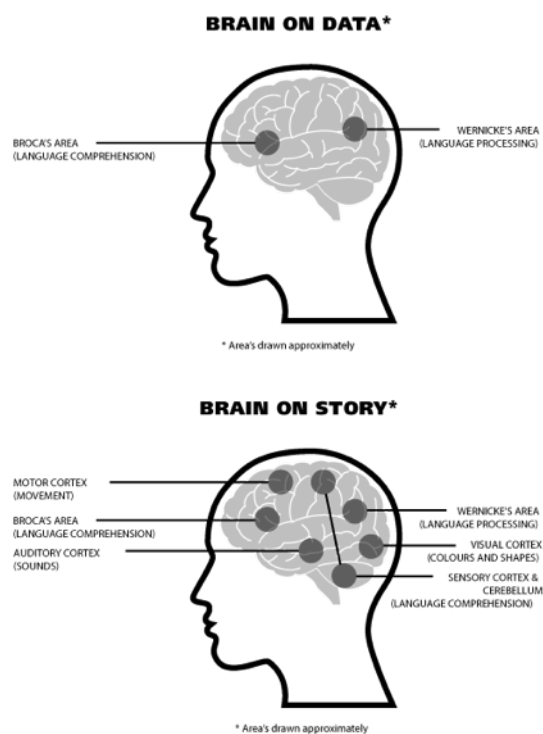
Logos – the logic based on deductive and inductive reasoning to demonstrate evidence with support of facts or testimony to support the conclusion.

Neuroeconomics research supports that storytelling that is character-driven with emotional content are more persuasive and memorable. This is because it evokes strong neurological responses:

Cortisol, a stress hormone produced at tense moments helps the audience to maintain focus.

Oxytocin, a feel-good chemical happens in trust and kindness inspiring cooperation with others.

Dopamine released gives the feeling of hope and optimism when triggered by a happy story end. (the "feel-good" chemical) is produced

Figure 2. Stimulation points of the human brain. *Source: [Zak 2014]*

Analysis of 1400 marketing campaigns on the foundation of profit gains analyzed by the Institute of Practitioners in Advertising (IPA), concludes that, when based on logic are 16% effective compared to 31% when based on emotion only and 26% when logic and emotion are combined.

Generation Y and Generation Z base their relationships with companies and brands on emotional attachments. Individuals are more focused on understanding what they do. Business storytellers can engage their customers with the right balance of emotion and logic or fact.

In addition to external gains, storytelling can be used internally by the company leadership to pass on knowledge, shape identity, vision, and organizational culture. A clear corporate narrative helps employees

understand the vision and empowers them to use their creativity to achieve that, thus creating the framework for getting everyone on the same page.

Storytelling Methods and Strategies

“People will forget what you said and did but will remember how you made them feel” – Maya Angelou

In telling the story, business owners and companies must prepare and align certain things to ensure it works for them. These being:

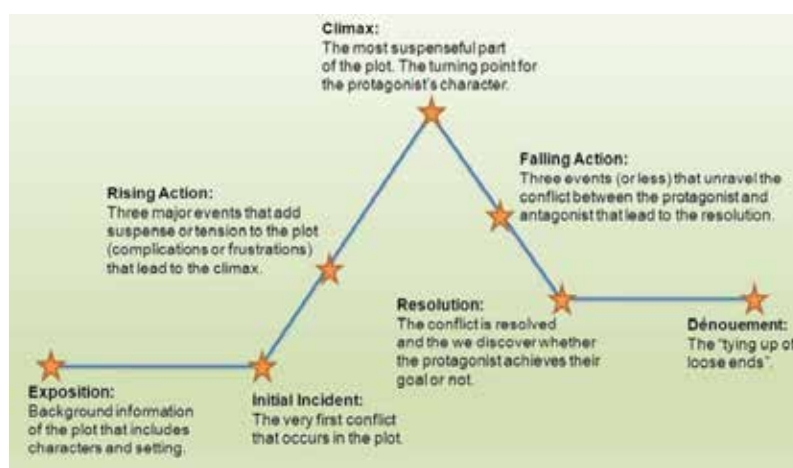
1. Know the audience. Stories are crafted to represent the audience way of thinking so that the story can be adapted accordingly.
2. Define the right message. What the company is trying to communicate should be the guideline to the story and in a way that will evoke emotion and empathy [Denning 2004].

Telling the right story for the company is just as important as choosing the product or service because it evokes a sense of purpose to be relatable by your audience making it easy for them to be empathetic and the company difficult to forget. The narrative archetypes as told by C. Booker that a business can choose or combine to build a story and evoke desired responses depend on the objectives as:

1. Voyage and Return, as Sharing Knowledge: Outline mistakes made and how they were rectified. Explain the reasons why that solution worked and solicit possible solutions.
2. Overcoming the Monster as, inspire action:

Describe directly how a change was implemented successfully in a way that your audience can visualize it may also work for them. Avoid detail that draws audience from its own challenge.

3. Tragedy, as Spread values: Create a situation that prompts a discussion about issues related to the value being promoted. A story that feels familiar but believable using characters to eventually trigger an exchange.
4. Rags to Riches, as Defining character: Talk about who you are by revealing strength and/or vulnerability from the past. What you have done, think based on a life event with meaningful details.
5. The Quest, as Inspiring collaboration: Tell a story that is a shared or common experience to invite others to share their own stories. This requires an action plan to tap the energy released.
6. Comedy, as Communicate the brand; This story needs to address a rumor that is unlikely in a gently humorous way while focusing on the company product and services and the promise as it is delivered and perceived
7. Rebirth, as Leading to the future: The story should describe the future intended by the company or brand without excessive detail [Booker 2006].

Figure 3. Freytag's Pyramid. *Source: [Freytag 2008]*

3. Be authentic Authenticity is key to gaining audience trust and creates an emotional connection, without fear, to show your own challenges and failures
4. Keep it simple and visual Most of the successful and memorable stories are relatively

- simple, straightforward and can be enhanced by a limited number of well-chosen visuals
5. Involve the audience Stories must be built and delivered so that the audience can feel involved as being a character of the story [Simmons 2006].

Freytag's pyramid is a 5 part system that guides a story plot. The climax represents the highest point as the apex rising and falling actions. Structuring stories by using Freytag's Pyramid will help to raise attention and create an emotional connection that is likely to change opinion and behavior.

Discussion & Results

The Tinkoff Bank Case: The story of the founder Oleg Tinkov and how it came to be is one that inspired action. The story is a 'what if' kind of story that allows the consumer to imagine what they could do. The experience that Tinkoff provides as an internet bank is valuable.

As part of their innovative growth, they recently launched a free service 'Tinkoff stories' that gives themes collections and tips for any situation. That as well as the invite a friend feature to earn bonuses have been a great tool to expand their customer base and inspire loyalty.

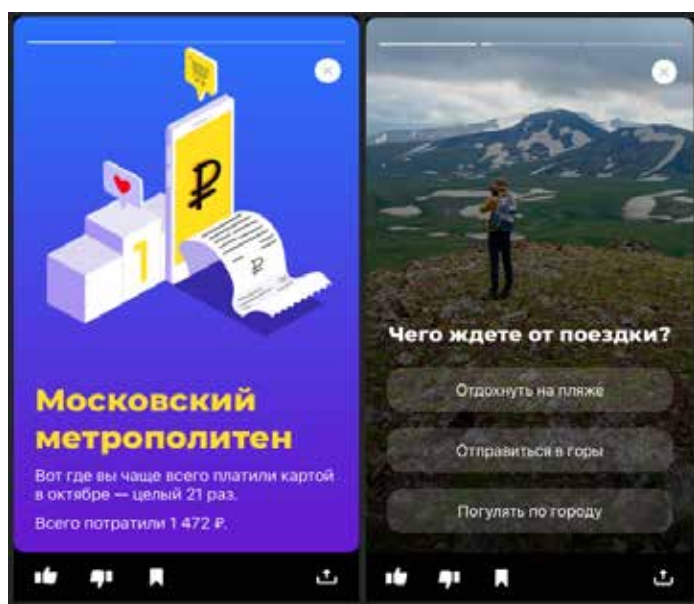

Figure 4. Tinkoff Stories platform. Source: [Pine and Gilmore 2019]

Tinkoff stories not only creates relatable platform to give awareness on new products, but it also teaches on some functionality of the app and other users sharing how they are using the app in their businesses and everyday life finance tracking [Pine and Gilmore 2019].

The Airbnb Case: Airbnb has built its brand through storytelling, by focusing on people, who tell the stories of people who are Airbnb hosts from around the globe. They show how brands can make it possible for people to connect with each other and how specifically Airbnb does it. This as a very human approach makes a clear statement about the importance of stories to the Airbnb brand.

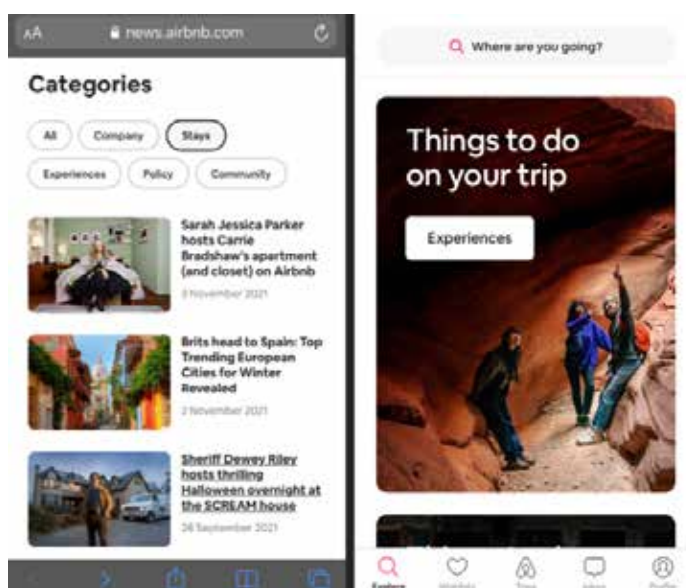

Figure 5. Airbnb Interface. Source: [McDonald 2016]

Besides several forums, the company has a page dedicated to biographies and videos of hosts. This aligns with Airbnb approach which focuses on stories and people, which is the language by which humans communicate and have really transformed this space and definitely attracted more customers and users.

Conclusion

When it comes to building businesses and entrepreneurship, there is a great focus on the need to be innovative in order to be disruptive. Even though the term has been around for decades now, there is still bias to interpret this as technological progression. Technology is great because it is an enabler, a useful tool, however, disruptive innovations are human-centered.

Storytelling is instrumental to business because they help connect with their audience and build a long-lasting relationship of loyalty with their customers. Beyond that, they work to increase employee motivation internally.

As an emotional tool, it creates purpose and drives action. Using imagination, stories help customers visualize the context of a company, awareness to challenges and comprehend its strategy [Monarth 2014].

The strategy of the story is important depending on the objective, The craft should endure impact by first analyzing the audience to understand perceptions, concerns, and priorities. When companies can share great stories, they can leverage the full potential of the brand and set themselves apart from competition.

References

1. Booker 2006 — Booker C. *The Seven Basic Plots*. 1st edition. Continuum, 2006. 736 p. ISBN 978-0826480378.
2. Denning 2004 — Denning S. Telling tales. DOI:10.1300/J085v11n01_05. *Harvard Business Review*. 2004; 82(5):122–9, 152.
3. Freytag 2008 — Freytag G. *Freytag's Technique of the Drama, An Exposition of Dramatic Composition and Art*. By Gustav Freytag, Translated by Elias J. MacEwan. BiblioBazaar, 2008. 408 p. ISBN 978-0554432137.
4. McDonald 2016 — McDonald J. How Airbnb & Apple build their brands with storytelling marketing. *Lucidpress* : [website]. Open access. Available at: <https://www.lucidpress.com/blog/how-airbnb-and-apple-use-storytelling-marketing-to-build-their-brands>. Publication date 02/17/2016.
5. Monarth 2014 — Monarth H. The irresistible power of storytelling as a strategic business tool. *Harvard Business Review* : [website]. Open access. Available at: <https://hbr.org/2014/03/the-irresistible-power-of-storytelling-as-a-strategic-business-tool>. Publication date 03/11/2014.
6. Pine & Gilmore 2019 — Pine II B. & Gilmore J. *The Experience Economy: Competing for Customer, Time, Attention and Money*. Harvard Business Review Press, 2019. ISBN: 978-1-63369-797-3.
7. Porter 2014 — Porter J. Know the three modes of persuasion. *Jeremy Porter Communication* : [website]. Open access. Available at: www.jrmyprtr.com/modes-of-persuasion/. Publication date 02/14/2014.
8. Simmons 2006 — Simmons A. *The Story Factor: Inspiration, Influence, and Persuasion Through the Art of Storytelling*. 2nd edition. Basic Books, 2006. 320 p. ISBN 978-0465078073.
9. Zak 2014 — Zak Paul J. (2014) Why your brain loves good storytelling. *Harvard Business Review* : [website]. Open access. Available at: <https://hbr.org/2014/10/why-your-brain-loves-good-storytelling>. Publication date 10/28/2014.

Information about the authors:

Gitonga B. Nkirote – postgraduate student, Faculty of Industrial Policy and Entrepreneurship. RUDN

University, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow 117198, Russia; **Murtuzaliev Svetlana Yu.** – Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanniy lane, Moscow 117997, Russia. RSCI AuthorID=390020.

Информация об авторах:

Гитонга Б. Нкироте — аспирант, Факультет промышленной политики и предпринимательства; **Муртузалиева**

Светлана Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент РЭУ им. Г. В. Плеханова, Стремянный пер. 36, г. Москва 117997, Россия. РИНЦ AuthorID=390020.

The article was submitted 12/27/2021; approved after reviewing 01/19/2022; accepted for publication 03/05/2022

Статья поступила в редакцию 27.12.2021; одобрена после рецензирования 19.01.2022; принята к публикации 05.03.2022.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 126–133.

Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 126–133.

Научная статья

УДК 339.138

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.15

Обратная связь как способ улучшения лояльности клиентов страховых компаний

Наталья Сергеевна Щербакова^{1,2}, Василиса Дмитриевна Иванкив^{1,3}, Юлия Андреевна Михалева^{1,4}

1 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

2 Shcherbakova-ns@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5463-4346>

3 vasilisaivankiv@mail.ru

4 mikhalevayulia@mail.ru

Аннотация. Работа с клиентом — это важный момент эффективного функционирования современной компании, который в значительной мере влияет на формирование спроса, привлечение новой клиентской базы и удержание старой. С развитием Интернет-пространства проблематика данной работы увеличивается, поскольку необходимо всё время «держать руку на пульсе» и модернизировать имеющиеся каналы связи. Поэтому главным вопросом исследования является выявление недостатков в системе обратной связи компаний и, на основе анализа рынка, нахождение лучших практик взаимодействия с клиентами, которые позволяют увеличить лояльность клиентов с минимальными для компании издержками. Авторами был проведен анализ современных каналов коммуникации разных компаний, что позволило выявить важные элементы для обеспечения лояльности клиентов.

Ключевые слова: обратная связь, лояльность, каналы коммуникации, клиентская база, клиент.

Для цитирования: Щербакова Н. С. Обратная связь как способ улучшения лояльности клиентов страховых компаний / Н. С. Щербакова, В. Д. Иванкив, Ю. А. Михалева.

DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.15 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 126–133.

JEL: G17, G22

Original article

Feedback as a way to improve customer loyalty of insurance companies

Natalia S. Shcherbakova^{5,6}, Vasilisa D. Ivankiv^{5,7}, Yulia A. Mikhaleva^{5,8}

5 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

6 Shcherbakova-ns@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5463-4346>

7 vasilisaivankiv@mail.ru

8 mikhalevayulia@mail.ru

Abstract. The relevance of the work lies in the fact that working with a client is an important aspect of the company's work, which significantly affects the formation of demand, attracting a new client base and retaining the old one. Moreover, with the development of the Internet space, the problematic of this work is increasing, since it is necessary to "keep an eye on the pulse" all the time and to modernize the existing communication channels. Therefore, the main research issue in this work is to find shortcomings in the feedback system of companies and, based on market analysis, find the best practices of interaction with customers that can increase customer loyalty with minimal costs for the company. The authors analyzed modern communication channels of different companies, which made it possible to identify important elements for ensuring customer loyalty.

Key words: feedback, loyalty, communication channels, customer base, client.

For citation: Shcherbakova N. S. Feedback as a way to improve customer loyalty of insurance companies. By N. S. Shcherbakova, V. D. Ivankiv, Yu. A. Mikhaleva. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.15. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29): 126–133 (in Russ.).

JEL: G17, G22

Введение

На сегодняшний день понятие обратной связи или фидбэк очень обширно и его используют в различных сферах деятельности. В общем можно сказать, что обратная связь — это ответная реакция кого-либо или чего-либо на какое-то событие, действие или процесс.

В компаниях используют обратную связь в двух разных направлениях:

1. Обратная связь между сотрудниками компании. Это нужно для эффективного функционирования и развития как компании в целом, так и ее сотрудников.
2. Обратная связь между компанией и клиентом. Данное направление очень важно для улучшения товара или услуги компании, для увеличения лояльности клиентов и конкурентоспособности компании.

Большой интерес для всех компаний, в том числе и страховых компаний, представляет именно второе направление.

Фидбэк от клиентов — это положительная или отрицательная информация, переданная компании посредством различных каналов коммуникации, которая позволяет организации улучшить продукт или товар, увеличить производительность и т. д.¹⁰

Под каналами обратной связи понимаются пути коммуникации между компанией и клиентами или потребителями. Каналы коммуникации позволяют не только взаимодействовать с клиентами, но также помогают выстроить вектор развития компании. Ведь любая обратная связь от клиента, негативная или позитивная, дает информацию страховщику о недостатках и преимуществах разных услуг, о качестве обслуживания, о желаниях клиента и т. п., что способствует росту и развитию компании, если эту информацию учитывать при составлении планов и стратегий развития.

В теории каналы обратной связи есть двух типов: однонаправленные и двунаправленные.

Первые получили такое название из-за одностороннего взаимодействия клиента с организацией или, наоборот, организации с клиентом. К

однонаправленному каналу связи относят обычную почту и рекламу. Если мы говорим про рекламу, то она необходима для увеличения объема клиентской базы. Касаясь почты, можно сказать, что это уже устаревший и неэффективный способ обратной связи, поскольку он лишает возможности вести диалог с потребителем.

Вторые, в свою очередь, являются двусторонним каналом обратной связи, что в современном мире очень актуально. Данный тип включает в себя:

- традиционные способы коммуникации потребителя с организацией: звонок по телефону или встреча «один на один»;
- цифровые способы: текстовые сообщения, взаимодействие через приложение, электронную почту, сайт компании, сайты отзывов и социальные сети.

Кроме того, каналы обратной связи можно разделить на офлайн- и онлайн-каналы связи. Эта классификация схожа с предыдущей, но отличается набором элементов, который представлен на рисунке 1.

Для страховых компаний каналы обратной связи — это необходимый элемент, и затраты на их обслуживание составляют колоссальный объем средств. Поэтому страховщики стараются уйти от офлайн-каналов связи к онлайн-каналам. Разберемся почему так происходит.

Говоря об офлайн-каналах связи, call-центр и письменные обращения — это уже избитые средства коммуникации, которые используются повсеместно и требуют большого объема ресурсов от компании.

Письменные обращения достаточно неудобны: во-первых, они требуют времени на их обработку и внесение информации в базу данных; во-вторых, не дают возможности вести диалог с клиентом, что важно для прояснения всех неточностей и для увеличения эффективности данного обращения. Именно поэтому данный канал связи неудобен, и все организации стараются от него уйти.

Call-центр — это также уже устоявшийся канал связи, который позволяет взаимодействовать с клиентом. Однако, данный канал требует также затрат как временных, так и трудовых. До развития Интернет-пространства это был удобный ресурс, однако, ежедневно совершался большой объем звонков и для их обработки нужны были специалисты, которые будут полностью знать все

© Щербакова Н. С., Иванкив В. Д., Михалева Ю. А., 2022

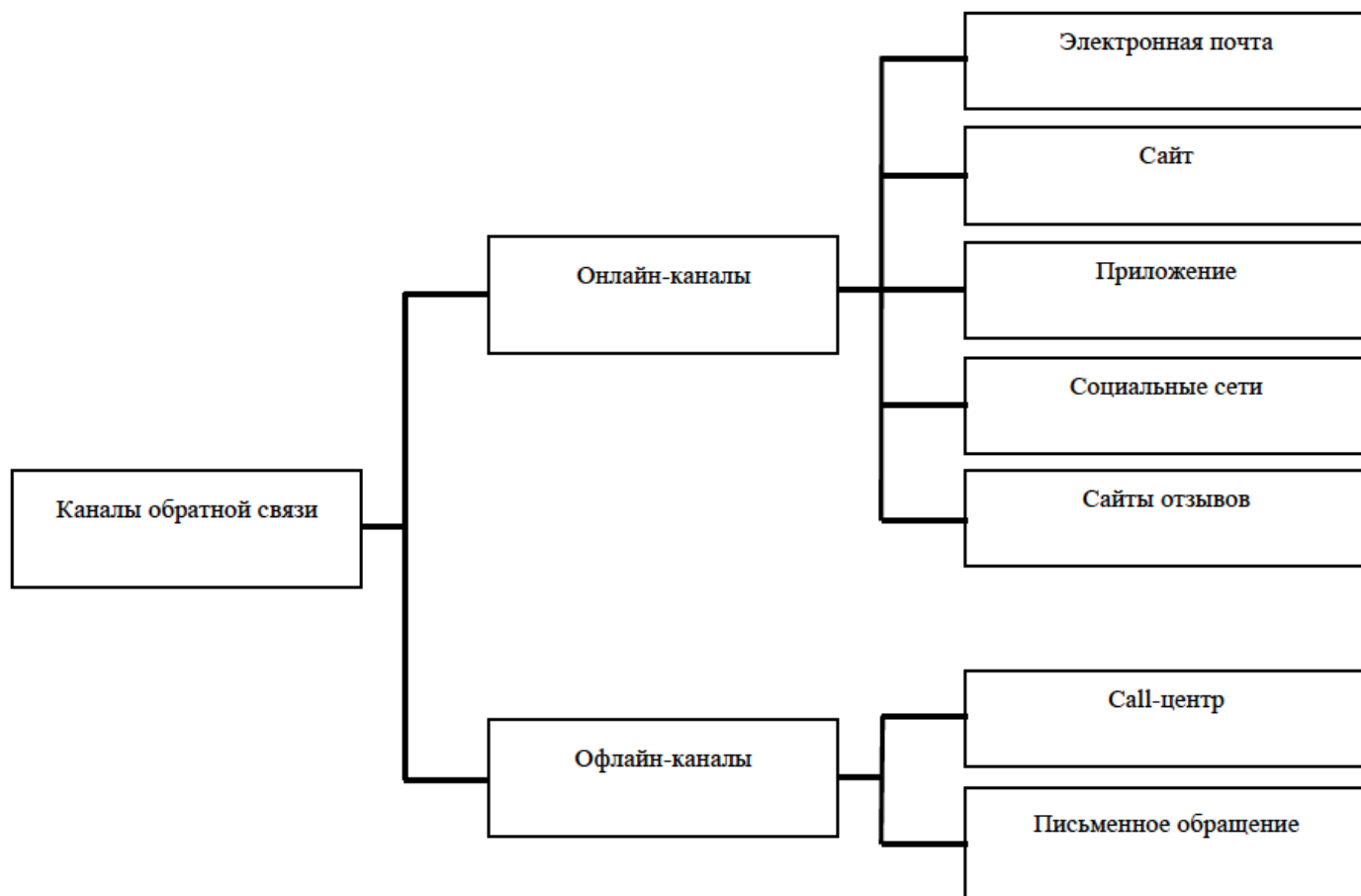
Вестник МИРБИС, 2022, № 1 (29), с. 126–133.

10 Definition of feedback. Merriam-Webster: [website].

Open access. Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/feedback> (accessed 10/12/2021).

моменты компании, чтобы быстро и качественно обслужить клиента. Как только технологии цифровизации начали входить на рынок, система звонков упростилась. Многие компании стали использовать автоматического помощника,

которых мог сократить время на обслуживание. Несмотря на это, данная технология не смогла сильно избавить организации от больших затрат на обработку обращений.

Рис. 1. Элементы онлайн- и офлайн-каналов обратной связи

Источник: составлено авторами по данным настоящего исследования

Что касается онлайн-каналов связи, первый Интернет-ресурс, который используют почти все компании — электронная почта, которая позволила заменить письменные обращения на электронные, что сократило время на их получение и обработку. И на сегодняшний день почту также модернизировали и ввели в нее систему автоматических ответов, например, письмо-приветствие, что снижает психологическую нагрузку на клиентов. Под психологической нагрузкой в данном случае понимается ожидание ответа клиентом, то есть до введения системы клиенту приходилось ждать ответа, которой мог прийти не сразу, а через неизвестный промежуток времени, или вообще не прийти.

Если электронную почту сравнивать с другими онлайн-каналами, то она сильно уступает возможностям сайта и приложения, поскольку последние на сегодняшний день имеют очень удобную функ-

цию чат-бота, что позволяет снизить издержки на сотрудников, быстро отвечать на обращения и решать более 25 % вопросов и проблем клиентов. Но, к сожалению, не все компании внедряют бота, что сильно сказывается на качестве обратной связи, поскольку на обращения в таком случае отвечают специалисты контакт-центра, что также требует трудовых и временных затрат. Более того, не все компании имеют чат на сайте или в приложении, что также не дает страховщикам идти в ногу со временем и привлечь больше клиентов.

Социальные сети и мессенджеры также являются важным каналом связи, поскольку почти каждый человек в них зарегистрирован, что позволяет страховой компании рассказывать и рекламировать себя без особых затрат. Данные ресурсы обычно используют для односторонней коммуникации страховщика с клиентом. Однако, некоторые компании дают возможность консуль-

тироваться через социальные сети или мессенджеры. Здесь похожий механизм, как и с чатом в приложении и на сайте. И на сегодняшний день, уже также можно автоматизировать процесс общения с клиентом посредством чат-бота, но не во всех социальных сетях и мессенджерах, а только в популярных таких, как Вконтакте, Telegram, Facebook, WhatsApp, Viber, а также Одноклассники. Но только половина страховых компаний России имеет страничку в популярных социаль-

ных сетях, и только четверть страховщиков используют их и мессенджеры для двусторонней коммуникации с клиентами. Так, на рисунке 2 можно увидеть популярность разных социальных сетей и мессенджеров среди страховщиков. Как можно заметить, Вконтакте и Facebook используются гораздо чаще. Это связано с тем, что данные каналы связи имеют большое количество активных пользователей, что позволяет компании охватить большую целевую аудиторию.

Рис. 2. Цифровые каналы обслуживания клиентов российских страховых компаний, 2019

Источник: составлено авторами по данным исследования NAUMEN [Российские страховые компании... 2019]

Еще один не менее ценный для страховых компаний ресурс — это сайты отзывов. Самым популярным среди них для страховщиков является сайт «Banki.ru», на котором клиенты оставляют свои обращения, но, к сожалению, данный сайт нельзя автоматизировать, что вызывает дополнительные затраты на мониторинг и обработку обращений. Из плюсов данных сайтов — они позволяют за счет положительных отзывов, оценок, быстрых ответов на обращения повысить лояльность клиентов и привлечь новых.

На сегодняшний день онлайн-каналы обратной связи представляют особый интерес для любой организации, так как они содействуют снижению временных и финансовых затрат. Однако, стоит отметить, что просто наличие у компании сайта, почты и приложения не даёт ей конкурентного преимущества, поскольку в век цифровиза-

ции для привлечения клиентов и завоевания их лояльности нужно предоставить удобные для них каналы обратной связи и обеспечить омниканальность. Под омниканальностью понимается объединение всех потоков информации по клиенту с разных каналов коммуникаций в единую базу, что позволяет быстрее идентифицировать клиента и его проблему, а также снизить трудовые затраты. Также автоматизированные процессы работы каналов взаимодействия, к которым относится работа чат-ботов и другие автоматизированные системы, обеспечивают лидерские позиции на рынке. Кроме того, многие компании начали полный переход в Интернет-пространство, что позволяет им выйти на новый уровень цифровизации и конкуренции.

Для выявления лучшего опыта работы разных каналов обратной связи, авторами для исследо-

вания были выбраны несколько известных российских и иностранных компаний:

1. Страховые компании: «Согаз», «Гелиос», «Ренессанс Страхование», «Zetta», «Lemonade», «РЕСО-Гарантия», «Allianz», «Капитал Life», «Абсолют», «Росгосстрах», «Согласие», «ВСК», «АльфаСтрахование», «ВТБ Страхование».
2. Банки: «Альфабанк», «Сбер», «Тинькофф», «Открытие», «Точка», «Авангард», «Газпромбанк», «ВТБ».
3. Другие компании: «ЯндексДрайв», «Делимобиль», «Wildberries», «TNT», «Мегафон», «Аэрофлот», «Avito», «Tele2», «Перекрёсток», «Еаптека», «ЯндексGO», «Instagram», «Ozon», «Delivery Club», отель «Rixos» и др.

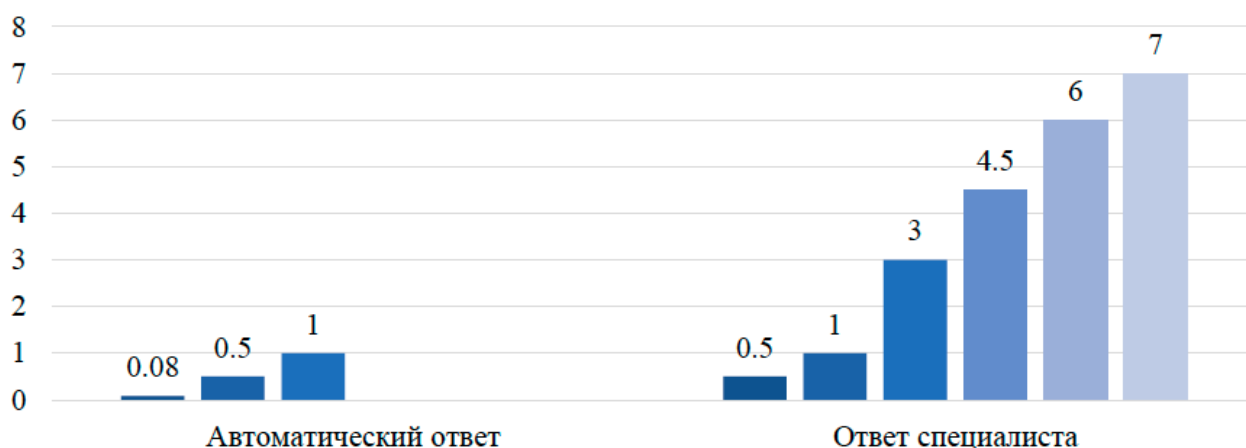
Для достоверности исследования были проведены анализ разных способов связи с компаниями

посредством личного обращения авторов в данные каналы.

Проанализируем по отдельности каждый Интернет-канал обратной связи всех компаний.

Начнем с электронной почты. Анализ данного канала показал, что:

- 89 % компаний отвечают на обращение;
- 33 % компаний высылают автоматическое приветственное письмо на обращение;
- 70 % компаний решают проблему клиента;
- маленький процент компаний вызывают обратную связь для оценки качества работы над обращением;
- есть компании, которые быстро реагируют на обращения, что представлено на рисунке 3.

Рис. 3. Скорость ответа на электронное письмо, часов

Источник: составлено авторами по данным настоящего исследования

Таким образом, из графика видно, что скорость ответа на обращения низкая, что сказывается и на лояльности клиента, поскольку по многим проведенным исследованиям видно, что клиенты хотят решать свои проблемы в реальном времени, а не ждать ответа специалиста [Рагимова 2014].

Именно поэтому, компаниям необходимо автоматизировать данный канал для его более эффективной работы.

Исследование выбранных компаний продемонстрировало, что лучшие показатели в рамках работы канала электронной почты были у компании «OZON». Она быстро отвечает на обращения, в течении 10 минут, использует индивидуальный подход к каждой проблеме/вопросу, а также разработала систему бонусов и компенсаций в случае, если проблему решить не удалось.

Что касается приложений и сайта, как спосо-

бов коммуникации, к сожалению, не все компании их развивают и используют. Хотя те организации, которые используют сайт и приложения не только для рекламы и продажи своей продукции, а также для обеспечения обратной связи с клиентом, имеют более высокий рейтинг доверия¹.

Итак, анализ приложений и сайтов российских и иностранных компаний демонстрирует, что:

- 8 % компаний не имеют чат в приложении и 67% — на сайте;
- 23 % компаний имеют технические проблемы с чатом;
- 54 % фирм внедрили чат-бота для решения всех проблем пользователей;
- только в 37 % компаний смогли решить

¹ Каналы связи с клиентом: тренды 2020 // Smarter :

[]. URL: <https://smarter.ru/blog/kanal-y-svyazi-s-klentom-trendy-2020/> (дата обращения 12.10.2021).

проблему через сайт/приложение.

Лучшим способом использовать данные каналы коммуникации является внедрение чат-бота — программы, которая способна имитировать общение с пользователем. К преимуществам ботов для бизнеса можно отнести:

1. Снижение временных, трудовых и финансовых затрат. Во-первых, бот работает непрерывно и ему не нужно за это платить. Во-вторых, внедрение бота позволяет сократить затраты на сотрудников более, чем

на 25 % [Пономарев 2017].

2. Многие пользователи не любят живое общение и пытаются его избегать, поэтому бот — это удачный способ решения проблемы для них. 56 % клиентов предпочитают общение через чат.
3. Открываемость писем в чат-ботах достигает 90 %.

В таблице 1 представлена сравнительная характеристика чат-ботов с другими каналами коммуникации.

Таблица 1. Сравнительная характеристика чат-ботов и других средств коммуникации

Показатели	Чат-бот	Социальные сети	Электронная почта	Телефонные звонки
Стоимость обслуживания	Низкая	Средняя	Низкая	Низкая
Доступ к персональной информации пользователя	Высокий	Потенциально высокий	Ограниченный	Минимальный
Охватность/кликабельность	До 90 %/До 30 %	5–15 % от числа подписчиков	До 15 %/До 5 %	–
Преимущества для пользователя	Моментальная реакция	Живая коммуникация	Экспертный ответ при обращении с проблемой или жалобой	Личное общение
Автоматизация рутинных действий без участия человека	+	–	+	–
Общение с несколькими пользователями одновременно	+	–	+	–
Функция самообучения	+	–	–	–
Возрастная группа	18–35 лет	18–35 лет	36–55 лет	55+

Источник: составлено авторами на основе [Устименко 2019]

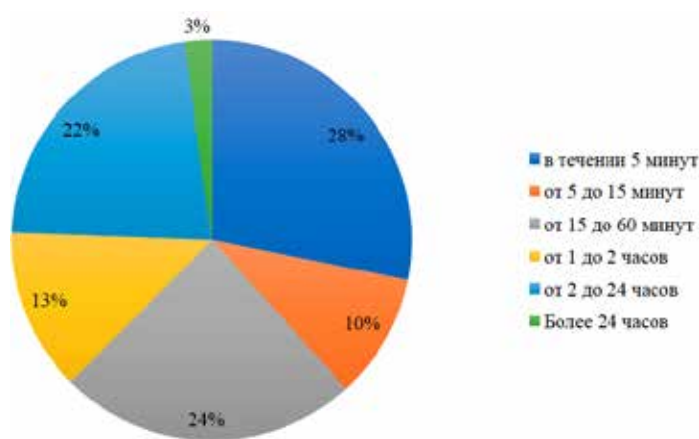

Рис. 4. Время обработки обращений в социальных сетях страховыми компаниями России

Источник: составлено авторами по данным настоящего исследования

Кроме того, Tele2 проанализировала работу цифровых каналов дистанционного обслуживания. За первые пять месяцев 2020 года онлайн-площадки значительно опережали голо-

совые каналы по динамике числа обращений — прирост на 200 % против 3 % в колл-центре. Все большей популярностью среди клиентов пользуется чат-бот, который ежедневно обрабатывает 15 000 запросов на базе технологий искусственного интеллекта. Именно, поэтому больший интерес направлен на развитие онлайн-каналов обратной связи [Балочкина 2020].

Социальные сети также стали популярными для общения с клиентами. Многие компании имеют странички в разных социальных сетях. Однако, это увеличивает нагрузку на специалистов и поэтому ответа приходится ждать долго. На рисунке 4 представлено время обработки обращения в социальных сетях.

Для быстрой реакции на обращение компании нужно больше специалистов. Также сократить количество обращений можно за счёт создания раздела «Часто задаваемые вопросы». Также можно автоматизировать систему с помощью чат-бота.

Многие социальные сети такие как «ВКонтакте», «Телеграмм» и другие имеют возможность использовать ботов, что может упростить работу с ними [Сергеева 2021].

Перейдём к сайтам отзывов. Для исследования этого канала коммуникации были проанализированы несколько страховых компаний и банков на сайте отзывов <https://www.banki.ru/>.

В таблице 2 представлены отличительные черты работы над обращениями разных компаний в данном канале связи.

Таблица 2. **Отличительные черты работы разных компаний на сайтах отзывов**

Компания	Срок ответа		Отличительные характеристики
	min	max	
Ингосстрах	3 дн.	16 дн.	– нет персональной подписи специалиста – нет бонусной системы – большой срок ответа
Сбербанк	4 ч	7 дн.	+ подпись специалиста
Банк Открытие	1 д.	3 дн.	+ бонусы
Ренессанс Жизнь	15 мин	3 дн.	+ скорость ответа
Точка Банк	1ч	7 дн.	+ ответы банка без шаблонной формы
СОГАЗ/РЕСО	компания не отвечает на обращения, но специалисты связываются с клиентами после публикации обращения на этом сайте и решают проблему		
Зетта Страхование	1 д.	3 дн.	+ отвечают на все обращения

Источник: составлено авторами

Сайты отзывов — это единственное средство коммуникации, которое сложнее контролировать, потому что оно является сторонним для компаний. Поэтому мониторинг обращений на

данном канале связи необходим на постоянной основе.

В ходе проведенного анализа было обнаружено несколько важных моментов:

1. Многие клиенты любят решать проблему живую, поэтому для компании важно сохранять элементы живого общения. Таким образом, полный переход взаимодействия с клиентами в Интернет-пространство ошибочен.
2. Так как многие компании заинтересованы в увеличении лояльности клиентов, они открывают как можно больше каналов коммуникации. Это позволяет клиентам выбрать более удобный для них канал связи, и у них создается впечатление, что компания заботится о клиентах. Кроме того, клиенту должно быть легко находить эти каналы и переключаться между ними.
3. Многие пользователи предпочитают традиционные способы коммуникации, поскольку боятся, что персональные данные будут украдены. 85 % пользователей считают, что компания обязана обеспечить защиту их данных.
4. Негативный опыт пользователей сильно сказывается на их лояльности. 79 % клиентов, испытавших негативный опыт, начинают искать альтернативные компании. При этом около 50 % пользователей перестают пользоваться услугами компании¹.

Таким образом, анализ работы каналов коммуникации разных каналов показал необходимость развития онлайн-каналов связи.

¹ По данным исследований компании Accenture, <https://www.accenture.com/ru-ru>

Список источников

1. Балочкина 2020 — Балочкина Я. Цифровизация сервиса: онлайн-обращения клиентов Tele2 выросли втрое // Хибины : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.hibiny.com/news/archive/216503/>. Дата публикации 10.06.2020.
2. Пономарев 2017 — Пономарев А. Как улучшить общение с клиентом с помощью чат-ботов // Ведомости : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2017/08/02/727624-obschenie-chat-botov>. Дата публикации 02.08.2017.
3. Рагимова 2014 — Рагимова С. Customer Experience (CX) — клиентский опыт // Коммерсантъ : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2604351>. Дата публикации 06.11.2014.
4. Российские страховые компании... 2019 — Российские страховые компании пока не готовы к общению с клиентами в цифровых каналах // Research&Trends : [сайт]. Доступ свободный. URL: https://www.r-trends.ru/investigations/investigations_1260.html. Дата публикации 21.11.2019.
5. Сергеева 2021 — Сергеева Ю. Интернет и соцсети в России в 2021 году — вся

статистика // Web Canape : [сайт]. Доступ свободный. URL: https://livedune.ru/blog/statistika_socsetej_v_rossii. Дата публикации 12.02.2021.

6. Устименко 2019 — Устименко Н. Чат-боты и автоворонки продаж через мессенджеры // Hashtap : [сайт]. Доступ свободный. URL: https://www.hashtap.com/@nicky/чат-боты-и-автоворонки-продаж-через-мессенджеры-r_ng_7V9gP26. Дата публикации 13.03.2019.

References

1. Balochkina Y. Tsifrovizatsiya servisa: onlayn-obrashcheniya kliyentov Tele2 vyrosli vtroye [Digitalization of the service: online appeals of Tele2 customers have tripled]. *Khibiny* : [website]. Open access. Available at: <https://www.hibiny.com/news/archive/216503/>. Publication date 06/10/2020.
2. Ponomarev A. Kak uluchshit' obshcheniye s kliyentom s pomoshch'yu chat-botov [How to improve communication with a client using chat bots]. *Vedomosti* : [website]. Open access. Available at: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2017/08/02/727624-obschenie-chat-botov>. Publication date 02.08.2017.
3. Ragimova S. Customer Experience (CX) – kliyentskiy opyt [Customer Experience (CX) – customer experience]. *Kommersant* : [website]. Open access. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2604351>. Publication date 06.11.2014.
4. Rossiyskiye strakhovyye kompanii poka ne gotovy k obshcheniyu s kliyentami v tsifrovyykh kanalakh [Russian insurance companies are not yet ready to communicate with customers in digital channels]. *Research&Trends* : [website]. Open access. Available at: https://www.r-trends.ru/investigations/investigations_1260.html. Publication date 11/21/2019.
5. Sergeeva Yu. Internet i sotsseti v Rossii v 2021 godu – vsya statistika [Internet and social networks in Russia in 2021 – all statistics]. *Web Canape* : [website]. Open access. Available at: https://livedune.ru/blog/statistika_socsetej_v_rossii. Publication date 02/12/2021.
6. Ustimenko N. Chat-boty i avtovoronki prodazh cherez messendzhery [Chatbots and sales funnels via messengers]. *Hashtap* : [website]. Open access. Available at: https://www.hashtap.com/@nicky/chat-bots-and-sales-funnel-through-messengers-r_ng_7V9gP26. Publication date 03/13/2019.

Информация об авторах:

Щербакoвa Наталья Сергеевна — доцент. ID автора (РИНЦ): 851040; **Иванкив Василиса Дмитриевна** — студент; **Михалева Юлия Андреевна** — студент.

Место работы авторов: Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия.

Information about the authors:

Shcherbakova Natalya S. – associate professor. Author ID (RSCI): 851040; **Ivankiv Vasilisa D.** – student; **Mikhaleva Yulia A.** – student.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 19.11.2021; одобрена после рецензирования 08.12.2021; принята к публикации 05.03.2022.
The article was submitted 11/19/2021; approved after reviewing 12/08/2021; accepted for publication 03/05/2022

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 134–141.

Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 134–141.

Научная статья

УДК 338.314

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.16

Оценка стоимости капиталоемкой продукции — сравнительный анализ метода годовых приведенных затрат и метода доходности инвестированного капитала

Катрина Бениковна Доброва — Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) — МАИ, Москва, Россия. kdobrova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7249-0924>

Аннотация. Одно из важнейших направлений промышленной политики — создание условий для поддержания, стимулирования, и развития инновационной и инвестиционной деятельности. Реализация этого направления невозможна без решения задачи адекватной оценки инвестиционной составляющей стоимости продукции, связанной с переносом капитальных затрат на стоимость производимой продукции. Среди методов, претендующих на решение этой задачи можно выделить активно внедряемый во всем мире в сфере естественных монополий метод RAB, метод годовых приведенных (ГПЗ), разработанный в свое время в СССР, и, как современное развитие метода ГПЗ — методы инвестиционной оценки стоимости продукции. Настоящая статья посвящена вопросам оценки сравнительных возможностей этих методов, их преимуществ и недостатков.

Ключевые слова: промышленная политика, стоимость продукции, прибыль, инвестиционный анализ, доходность, тариф, методы оценки, капитальные затраты.

Для цитирования: Доброва К. Б. Оценка стоимости капиталоемкой продукции — сравнительный анализ метода годовых приведенных затрат и метода доходности инвестированного капитала. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.16 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 134–141.

JEL: M21

Original article

Estimating the cost of capital-intensive products – a comparative analysis of the method of annual present costs and the method of return on invested capital

Katrina B. Dobrova – Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia. kdobrova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7249-0924>

Abstract. One of the most important areas of industrial policy is the creation of conditions for maintaining, stimulating, and developing innovation and investment activities. The implementation of this direction is impossible without solving the problem of an adequate assessment of the investment component of the cost of products associated with the transfer of capital costs to the cost of products. Among the methods that claim to solve this problem, one can single out the RAB method, which is being actively implemented throughout the world in the field of natural monopolies, the annual reduced method (ARM), developed at one time in the USSR, and, as a modern development of the ALP method, methods of investment appraisal of the cost of production. This article is devoted to the assessment of the comparative possibilities of these methods, their advantages and disadvantages.

Key words: industrial policy, production cost, profit, investment analysis, profitability, tariff, valuation methods, capital costs.

For citation: Dobrova K. B. Estimating the cost of capital-intensive products – a comparative analysis of the method of annual present costs and the method of return on invested capital. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.16. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29): 134–141 (in Russ.).

JEL: M21

1. Введение

Одной из острых проблем оценки реальной

стоимости капиталоемкой продукции является оценка стоимости использования капитальных ресурсов (КР) в составе цены продукции. Характерная беда бухгалтерских методов при оцен-

ке стоимости продукции — учет и начисление прибыли на капитальные затраты происходит не в целом на стоимость используемых при производстве продукции КР, а на бухгалтерскую оценку их амортизации. Фактически, это метод учета и начисления прибыли на стоимость используемых КР способом простых, но не сложных процентов. Недооценка реальной стоимости использования КР может быть в разы.

Формула рентабельности инвестированного капитала (ROIC) является одним из наиболее продвинутых коэффициентов рентабельности, используемых в финансовом анализе бизнеса. Это также один из наиболее часто игнорируемых, но полезных финансовых коэффициентов как для бизнеса, так и для инвесторов. Помимо использования ROIC для финансового анализа бизнеса, потенциальные инвесторы могут использовать его для целей оценки. ROIC позволяет вам принимать лучшие решения о коммерческой фирме, поскольку он использует более конкретную информацию, чем коэффициент рентабельности собственного капитала.

RAB (Regulatory Asset Base) соответствует блочному подходу. Концепция RAB появилась в Великобритании, чтобы предоставить инвесторам гарантии в отношении приватизированных сетевых коммунальных услуг. RAB были разработаны в 1990-х годах экономическими регуляторами с целью установления предельных цен. Понятие относится к активам, используемым при выполнении регулируемой функции. На практике это бухгалтерская цифра — она отражает стоимость прошлых инвестиций в инфраструктуру. Этот инновационный метод получил широкое распространение с начала 1990 года на предприятиях и организациях Великобритании и использовалось менеджментом для повышения качества расчетов базовых тарифов для произведенного капиталоемкого продукта в отраслях связи, водоснабжения, электрических и газовых сетей. В России данный метод получил распространение примерно с 2009 годов [Трачук 2009; Оклей 2010] и др².

2 См. Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике : Постановлением Правительства РФ N 1178 (2011) от 29 декабря 2011 г. // СПС КосультантПлюс. Доступ по подписке; О ценообразовании в сфере теплоснабжения : Постановление Правительства РФ от 22.10.2012 N 1075 (ред. от 05.09.2019, с изм. от 30.04.2020) // СПС КосультантПлюс. Доступ по

Такой подход (RAB) можно назвать своего рода гарантией, страхованием возможных инвестиций. Приведенный выше метод используется как набор процедур, согласно которым потенциальные инвесторы получают гарантированное право на получение фиксированной прибыли от вложенного капитала, соответствующей принятым текущим рыночным нормам, и на получение прибыли от всего вложенного капитала в конце инвестиционного периода.

Важнейшей особенностью метода RAB — учет и начисление прибыли осуществляется не на ежегодную амортизацию КР, а на всю стоимость КР. Но метод RAB — отнюдь не единственный из известных из практики методов оценки стоимости КР в составе цены продукции начислением прибыли на всю стоимость КР.

Очевидный аналог метода RAB — разработанный еще в 1940 г. в СССР метод годовых приведенных затрат (ГПЗ) [Лурье 1941; Лурье 1948]. Позднее, с 1965 г. по 1992 г. этот метод применялся в СССР как основа системы оценки эффективности капиталовложений и ценообразования в стране [Лурье, 1973; Новожилов 1976; Федоренко 1990].

Единственное сразу заметное отличие этих методов — формирование оценок стоимости (тарифов) в методе RAB по принципу переменного убывающего аннуитета, а в методе ГПЗ — по принципу постоянного аннуитета.

При рассмотрении указанных подходов необходимо провести анализ двух аспектов:

- как соотносятся между собой методы RAB и ГПЗ;
- как можно трактовать эти методы с позиции современной теории инвестиционного анализа.

2. Материалы и методы

При анализе метода RAB за базу принимаются описания этого метода, зафиксированные в действующих в РФ нормативных положениях по его

подписке; Методические указания по регулированию тарифов с применением метода доходности инвестированного капитала : Приказ Федеральной службы по тарифам от 26 июня 2008 года № 231-э // СПС КосультантПлюс. Доступ по подписке; Об электроэнергетике : Федеральный закон «е» № 35-ФЗ от 26 марта 2003 г. (ред. от 06.12.2011 г.) (2011) // СПС КосультантПлюс. Доступ по подписке; О теплоснабжении : Федеральный закон №272 от 27 июля 2010 г. (с изменениями на 8 декабря 2020 года) // СПС КосультантПлюс. Доступ по подписке).

применению¹. При анализе метода ГПЗ принимаются его положения, изложенные в работах [Лурье, 1973; Новожилов 1976; Федоренко 1990].

При проведении оценки и сопоставления методов RAB и ГПЗ с позиции теории инвестиционного анализа применяются модели cash flow с применением критерия внутренней нормы доходности — IRR, такой подход допустим, поскольку в обоих рассматриваемых методах доходы идут после расходов. Поэтому рисков неоднозначности показателя IRR нет.

При анализе не рассматривается ситуация с использованием кредита для финансирования инвестиций.

3. Результаты

3.1. Исходные модели

Метод RAB. В указанном методе основывается на формировании количественных показателей годовых тарифов на продолжительном временном континууме по нижеприведенной формуле (1) [3]:

$$T_t = C_t = HBB_t = St + BK + DKt, \quad (1)$$

где: $T_t = C_t$ — фиксированный тариф i -го года, определенный в текущих ценах, трактуемый как необходимая валовая выручка (HBB_t), которая должна определяться при формировании долгосрочных тарифов на год t ;

St — расходы операционного характера, которые связаны с процессом производства и реализацией услуг, рассчитываемыми за год t ;

BK — показатель ежегодного возврата на инвестированный капитал;

DKt — показатель дохода на инвестированный капитал, рассчитанный на год i [Чеботарев 2019].

Начисление прибыли при этом происходит на весь капитал, недоамортизированный к данному году, а не на его ежегодно амортизируемую часть, как в бухгалтерских методах. На операционные затраты прибыль не начисляется. Особенность метода — тариф получается переменный, убывающий по мере амортизации инвестируемого в производство капитала. Еще одна особенность метода — при оценке операционных затрат S_i учитывается инфляция и оценки этих затрат выражаются в масштабе цен именно данного года. Для капитальных затрат такой процедуры не предусмотрено. Поэтому стоимость инвестируемого капитала фактически выражается в постоянных ценах момента вложения инвестиций.

В целом величину функции годовых тарифов по методу RAB можно выразить следующей зависимостью (без учета фактора инфляции):

$$T_t = C_t = K/T + St + K^* \tau^*(T - t + 1)/T, \quad (2)$$

где: K — инвестированный капитал;

T — срок реализации инвестиций;

St — текущие операционные затраты t -го года;

τ — норматив доходности инвестированного капитала.

Метод ГПЗ. Формирование годовых оценок стоимости продукции, тарифов по этому методу происходит по формуле:

$$T_t = C_t = St + K/T + E_n^* K, \quad (3)$$

где: E_n — нормативный коэффициент эффективности капиталовложений.

Величина текущих затрат St чаще всего принимается одинаковой по годам производства продукции.

3.2. Непосредственное сравнение методов

Сразу бросается в глаза полная схожесть методов. Норматив доходности инвестированного капитала τ — полный аналог по своему функционалу показателю E_n — нормативному коэффициенту эффективности капиталовложений. Единственное отличие — убывающая функция оценки годовой стоимости в методе RAB и постоянное значение этой стоимости в методе ГПЗ.

То, что авторы метода RAB не упоминают о методе ГПЗ, легко объяснить слабым знанием на Западе работ СССР. Но то, что при обсуждении проблем и задач внедрения в России метода RAB не анализировался и даже не упоминался богатый опыт применения метода ГПЗ в отечественной практике — очень показательный факт, свидетельствующий о многом.

3.3. Оценка метода RAB с позиции моделей инвестиционного анализа

С точки зрения теории инвестиционного анализа метод RAB решает одну из основных задач этого анализа — обеспечения реальной доходности инвестиций. Но в нем нет традиционных для этого анализа моделей cash flow, критериев IRR и NPV. Оправдано ли это?

Чтобы ответить на этот вопрос проверим работу модели метода RAB на основе использования критерия внутренней нормы доходности — ВНД (IRR). Модель оценки метода RAB по критерию IRR может быть представлена применительно к условиям РФ в данном виде (4):

¹ Там же.

$$R_d = K * (1 + k_n) * [(1 + E) * J]^{T_B} + \sum_{t=1}^T \left[\frac{S}{(1+E)^{t-1}} + \frac{S * k_n}{(1+E)^t} + \frac{K * \tau * (T-t+1) * (k_{np} + k_n)}{T * [(1+E) * J]^t} \right],$$

$$D_d = \sum_{t=1}^T \left[\frac{K}{T * [(1+E) * J]^t} + \frac{S}{(1+E)^t} + \frac{K * \tau * (T-t+1)}{T * [(1+E) * J]^t} \right] * (1 + k_n). \quad (4)$$

Здесь R_d и D_d — дисконтированные потоки расходов и доходов;

τ — задаваемый норматив доходности инвестированного капитала;

E — величина реального уровня IRR при заданном значении τ ;

J — среднегодовой расчетный индекс инфляции;

k_{np} и k_n — ставки налога на прибыль и НДС;

T_B — средний лаг ввода мощностей в производство (средний срок начала освоения инвестиций).

Оценка реальной доходности инвестиций здесь должна проводиться нахождением параметра E при условии $R_d = D_d$.

Важно отметить, что при оценке этой моделью реальной доходности тарифа параметр « τ » уже перестает выступать измерителем доходности. Роль такого измерителя переходит к параметру E , отражающему, с инвестиционной точки зрения, реальную доходность тарифа.

Покажем работу данной модели на конкретном примере.

Примем следующие условия: $K = 1000$; $T = 40$; $k_{np} = 0,20$; $k_n = 0,20$; $J = 1,04$; $S = 50$; $T_B = 0,5$ года. $\tau = 12\%$.

В номинале ожидается, что величина $\tau = 0,12$ должна строго соответствовать нормативу E , $E = \tau * (1 - k_{np}) = 0,096$.

Произведенные расчеты на основе ранее приведенной модели (4) доказывают о несоответствии прогнозными результата.

Остановимся подробнее на исходных полученных показателях:

1) В случае исчисления расчетного уровня $VND = E = 0,096\%$ начисленная ставка процентного дохода на капитал « τ » должна быть зафиксирована на уровне $\tau = 23,6\%$;

2) Если же будет установлен уровень ставки дохода на капитал « τ » в размере $\tau = 12\%$, то фактический полученный уровень будет — $VND = E = 3,9\%$.

На основе проведения анализа можно утверждать, что использования показателя уровня величины ставки « τ » затрудняет получать достоверную картины показателей реальной доходности финансовых вложений. При условии увеличения использования вышеприведенных факторов роста величина разницы между индексами « E » и « τ » будет наблюдаться тренд возрастания. Необходимо отметить, что менеджмент в качестве центров принятия решений могут негативно относиться к имеющейся ставке уровня доходности на капитал « τ » выше уровня 25% . Данный факт можно интерпретировать, что вычисленный фактический уровень доходности финансовых инвестиций при минимальном нормативе в 12% не будет превышать $2-4\%$. Между тем полученные результаты не могут влиять на активность участия в инвестиционных проектах.

Применительно к использованию метода RAB тождественна с вышеприведенными условиями и фиксирует уровень низкой ставки кредита в размере 12% при наличии высоких комиссионных и при особых условиях расчетов и выплат, устанавливающие фактически для инвесторов нормы ставки кредита за 30 и 40% .

Отметим причины расхождения оценок номинальной и реальной доходности инвестиций:

- прибыль начисляется только на капитал, но не на расходы S ;
- не учитывается влияние инфляции не обесценивание стоимости инвестиций;
- не учитывается влияние движение НДС (оборудование, материалы покупаются с НДС, который возвращается через значительное время);
- не учитывается лаг ввода мощностей в производство.

Если учесть все эти факторы, расхождение между показателями τ и E исчезает, но модели заметно усложняются.

3.4. Оценка метода ГПЗ с позиции моделей инвестиционного анализа

При анализе метода ГПЗ следует учитывать, что он создавался в весьма специфических условиях номинального отсутствия инфляции, отсутствия налогов и т. д. Если же учесть все эти факторы, метод ГПЗ превращается в вариант инвестиционного метода оценки стоимости через модели дис-

континированных денежных потоков при производстве продукции, с использованием критерия внутренней нормы доходности — $IRR = E$

Сначала формируется модель оценки дисконтинированных потоков расходов R_d и доходов D_d по проекту, вида:

$$R_d = \frac{K \cdot (1 + k_{\Pi})}{[(1 + E) \cdot J]^{-T_B}} \cdot \frac{(1 + E)^{T-1} \cdot E}{(1 + E)^T - 1} + S \cdot \left[1 + \frac{k_{\Pi}}{(1 + E) \cdot J} \right] + \left(Tr - \frac{S}{J} - \frac{K}{J \cdot T} \right) \cdot \frac{k_{\Pi} + k_{\Pi}}{(1 + E) \cdot J},$$

$$D_d = \frac{Tr}{(1 + E) \cdot J}. \quad (5)$$

Здесь T_g — оценка годовой стоимости, годового тарифа, годовой размер необходимой валовой выручки, определенная в постоянных (дефлированных) ценах момента начала использования капитала K [Чеботарев 2019].

В уравнении ДДП расходов первая составляющая — это полные затраты капитала, вторая — текущие расходы, третья — налог на прибыль, четвертая — НДС по текущим затратам [там же]. В составе затрат, учитываемых при расчете налога на прибыль, деление текущих затрат S , индексированных, аналогично методу RAB, по инфляции, на индекс инфляции J связан с тем, что величина S реализуется, по принятым условиям, в начале

года, а учитывается в налоге на прибыль — в конце года. Величина ежегодных амортизационных отчислений (K/T) здесь предполагается неиндексируемой (то есть убывающей в постоянных ценах в условиях инфляции).

Необходимо заметить, что в противовес методу RAB, способ мониторинга показателя ценового тарифа включается не только в систему имеющихся доходов, но и в систему учета расходов (при процедурах расчета показателя прибыли). В связи с этим, представляется необходимым вычисление нижеприведенного уравнений ДДП применительно к параметру T_g при условии $R_d = D_d$.

$$Tr = \frac{\frac{K \cdot (1 + k_{\Pi})}{[(1 + E) \cdot J]^{-T_B}} \cdot \frac{(1 + E)^{T-1} \cdot E}{(1 + E)^T - 1} + S \cdot \left[1 + \frac{k_{\Pi}}{(1 + E) \cdot J} \right] - \left(\frac{S}{J} + \frac{K}{J \cdot T} \right) \cdot \frac{k_{\Pi} + k_{\Pi}}{(1 + E) \cdot J}}{1 - k_{\Pi}}. \quad (6)$$

В данном случае никаких расхождений между номинальной и реальной оценкой доходности инвестиций нет и быть не может.

4. Обсуждения

Логика создания методов RAB и ГПЗ, исходные причины их разработки в целом одни и те же.

Для экономики Советского союза было характерно игнорирование принципов ценообразования капиталоемкой продукции в зависимости от уровня себестоимости реальной стоимости фактического использования капитальных ресурсов и прогнозов возможных последствий для экономики развития народного хозяйства государства. В ряде капиталистических стран объективно учитывают вероятную неизбежность финансовых убытков инвесторов частичного восстановления первоначальной стоимости вложенного капитала, который был инвестирован в определенную сферу промышленности при учете процессов ценообразования на произведенные товары и

услуги от уровня операционных затрат. Также необходимо учитывать комплексные финансовые убытки в данной отрасли по причине значительного износа производственных мощностей предприятий.

Необходимо отметить, что распространение известного метода ГПЗ началось гораздо ранее, чем рассматриваемого здесь метода RAB. Объяснением данного факта может быть то, что в плановой экономике Советского союза главным критерием эффективности управленческих экономических решений являлись базовые народнохозяйственные показатели. В связи с этим, результаты неполного восстановления стоимости капиталовложений постоянно фиксировались в экономической статистике.

В практике западных стран способы формирования тарифов в естественно-монопольных отраслях достаточно продолжительное время основывались на принципах саморегулирования

экономических механизмов рыночной экономики. В Великобритании в начале 1980 годов экономика столкнулась с стремительным ростом тарифов естественно-монопольных отраслях в 1980 годах. Это послужило причиной разработкой новых подходов к обеспечению инвестиций. Проведенный анализ позволил выявить истинную ситуацию в формировании монопольных цен и негативного уровня технического состояния имеющейся инфраструктуры, характерной для большинства естественно-монопольных отраслей и объяснением причиной отсутствия должного финансирования и организации инвестиций. Этим можно объяснить причину появления и внедрения метода RAB.

Оба указанных метода (RAB, ГПЗ) предназначались изменение способов формирования ценовой и тарифной политики для производителя, которые могли бы компенсировать полный возврат начальной стоимости капитальных ресурсов, которые инвестировались и вкладывались в развитие реального производства при условии их дальнейшей возвратности. Можно выделить различие в применении этих методов. Условием применения указанного метода RAB состоит в приоритетном возмещении затрат капитала частных инвесторов. Применение метода ГПЗ заключается в приоритете финансовых интересов государства. Однако, в реальной действительности применение таких методов не носит принципиального характера.

Если говорить о действительном отличии современного метода RAB от метода ГПЗ с точки зрения финансового менеджмента это различие заключается в характере трансформации выделенной стоимости капитала и уровня рассчитанного на него дохода на стоимость продукта. Применение метода ГПЗ основывается, что вышеуказанные издержки формируются по принципу равномерного аннуитета. Под равномерным аннуитетом принято понимать аннуитет, состоящий из серии периодических равновеликих платежей. Или иными словами — равные годовые выплаты, которые должны включать и процедуры возмещения и возврата капитальных и финансовых ресурсов в соответствии с нормой дисконта в размере уровня эффективности капитала. Методом RAB пользуются, когда есть необходимость равномерного восполнения стоимости капитала в случае непрерывного снижения по временным

периодам уровня дохода на вложенный капитал, который должен соответствовать минимизации остаточной стоимости.

О варианте метода RAB, принятого в России для естественных монополий.

1. Непонятно, для чего выбрана именно модель метода RAB с убывающим тарифом. Такие тарифы требуют достаточно сложных ежегодных перерасчетов. К тому же необходимо учитывать регулярные дополнительные инвестиции. Модели с постоянными тарифами на базе метода ГПЗ и методов ДДП с использованием критерия IRR значительно удобнее.

2. Отмеченные недостатки принятого варианта метода RAB (прибыль только на стоимость КР, игнорирование инфляции, НДС, лагов ввода мощностей) означают риски большого несоответствия планируемой и реальной доходности инвестиций. Устранения их возможно, но с существенным усложнением моделей оценки тарифов. Модели обоснования тарифов инвестиционными методами ДДП опять же здесь сильно выигрывают.

Подводя итог проведенного анализа позволяет утверждать, что переход от бухгалтерских к инвестиционным моделям оценки стоимости капиталоемкой продукции — одно из необходимых условий эффективной промышленной политики. Но сам по себе выбор моделей инвестиционных оценок стоимости тоже требует серьезного анализа.

5. Выводы

1. Одна из актуальных задач современной промышленной политики — переход от методов бухгалтерской оценки стоимости капиталоемкой продукции, неадекватно оценивающих стоимость использования капитальных ресурсов, к методам, учитывающим реальную стоимость инвестиционной составляющей затрат.

2. Среди методов, претендующих на решение задачи адекватной оценки стоимости капиталоемкой продукции с учетом инвестиционной составляющей этой стоимости, можно выделить активно внедряемый во всем мире в сфере естественных монополий метод RAB, метод годовых приведенных затрат, разработанный в свое время в СССР, и, как современное развитие метода ГПЗ — методы инвестиционной оценки стоимости продукции.

3. Общая черта всех этих методов — учет и на-

числение прибыли на всю стоимость КР, а не только на амортизационные отчисления по КР (как в бухгалтерских методах). Различия этих методов связаны с разными модельными условиями учета и начисления прибыли, с отличиями в моделях учета влияния налогов, инфляции, лагов ввода мощностей, с применяемыми критериями оценки доходности продукции, с разным режимом переноса стоимости КР на стоимость производимой продукции.

4. Для различных задач управления стоимо-

стью, ценами, тарифами необходимо выбирать наиболее удобные и рациональные методы оценки стоимости, обоснования цен и тарифов. Желательно строить модели, оценивающие уровень вероятности возможных ошибок оценок стоимости при применении тех или иных методов.

5. Так, анализ показывает, что при обосновании долгосрочных тарифов методом RAB вследствие игнорирования некоторых факторов возможна кратная ошибка при оценке ожидаемой доходности инвестиций.

Список источников

1. Лурье 1941 — Лурье А. Л. Методы сопоставления эксплуатационных расходов и капиталовложений при оценке технических вариантов развития транспорта. Москва : 1941.
2. Лурье 1948 — Лурье А. Л. Методы сопоставления эксплуатационных расходов и капиталовложений при оценке технических мероприятий // Вопросы экономики железнодорожного транспорта. Москва : Трансжелдориздат, 1948. С. 5–70.
3. Лурье 1973 — Лурье А. Л. Экономический анализ моделей планирования социалистического хозяйства. Москва : Наука, 1973. 435 с.
4. Новожилов 1967 — Новожилов В. В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. Москва : Экономика, 1967, 375 с.
5. Оклей 2010 — Оклей П. И. Внедрение метода RAB: проблемы и стратегии // Менеджмент в России и за рубежом. 2010; 1:(53–60). ISSN: 1028-5857.
6. Трачук 2009 — Трачук А. В. Методы стимулирования инвестиций в инфраструктурные проекты (на примере электроэнергетики) // Проблемы современной экономики. 2009; 4:350–353. ISSN 1818-3395.
7. Федоренко 1990 — Федоренко Н. П. Вопросы оптимального функционирования экономики. 2-е изд. перераб. и доп. Москва : Наука, 1990. 304 с. ISBN 5-02-011972-2.
8. Чеботарев 2019 — Чеботарев В. С. Инвестиционный подход в тарифообразовании на капиталоемкую продукцию естественных монополий / В. С. Чеботарев [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2019; 3: 962–965. ISSN: 1999-2300.

References

1. Lur'e A. L. *Metody sopostavleniya ekspluatatsionnykh raskhodov i kapitalovlozheniy pri otsenke tekhnicheskikh variantov razvitiya transporta* [Methods for comparing operating costs and capital investments in assessing technical options for the development of transport]. Moscow : 1941 (in Russ.).
2. Lur'e A. L. *Metody sopostavleniya ekspluatatsionnykh raskhodov i kapitalovlozheniy pri otsenke tekhnicheskikh meropriyatii* [Methods of comparison of operating costs and capital investments in assessing technical measures]. *Voprosy ekonomiki zheleznodorozhnogo transporta* [Questions of the economy of railway transport]. Moscow : Transzheldorizdat Publ., 1948. Pp. 5–70 (in Russ.).
3. Lur'e A. L. *Economic analysis of socialist economy planning models*. Moscow : Nauka Publ., 1973. 435 p.
4. Novozhilov V. V. *Problemy izmereniya zatrat i rezul'tatov pri optimal'nom planirovanii* [Problems of measuring costs and results in optimal planning]. Moscow : Ekonomika Publ., 1967. 375 p. (in Russ.).
5. Okley P. I. *Vnedreniye metoda RAB: problemy i strategii* [Implementation of the RAB Method: Problems and Strategies]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad]. 2010; 1:(53–60). ISSN 1028-5857 (in Russ.).
6. Trachuk A. V. *Metody stimulirovaniya investitsiy v infrastruktturnyye proyekty (na primere elektroenergetiki)* [Methods for stimulating investments in infrastructure projects (on the example of the electric power industry)]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of the modern economy]. 2009; 4:350–353. ISSN 1818-3395 (in Russ.).
7. Fedorenko N. P. *Voprosy optimal'nogo funktsionirovaniya ekonomiki* [Questions of the optimal functioning of the economy]. 2nd ed. revised and additional. Moscow : Nauka Publ., 1990. 304 p. ISBN 5-02-011972-2 (in Russ.).
8. Chebotarev V. S. *Investitsionnyy podkhod v tarifoobrazovanii na kapitaloyemkuyu produktsiyu yestestvennykh monopolii* [Investment approach in setting tariffs for capital-intensive

products of natural monopolies]. By V. S. Chebotarev [et al.]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. 2019; 3:962–965. ISSN: 1999-2300 (in Russ.).

Информация об авторе:

Доброва Катрина Бениковна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Волоколамское шоссе, 4, Москва 125310, Россия. Autor ID (РИНЦ): 855985.

Information about the author:

Dobrova Katrina B. – Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), 4 Volokolamskoe shosse, Moscow 125310, Russia. Author ID (RSCI): 855985.

Статья поступила в редакцию 04.12.2021; одобрена после рецензирования 17.12.2021; принята к публикации 05.03.2022.

The article was submitted 12/04/2021; approved after reviewing 12/17/2021; accepted for publication 03/05/2022

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE · МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Vestnik MIRBIS. 2022; 1(29): 142–146.

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29). С. 142–146.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.17

Improving economic tools for creating competitive advantages of science-intensive products and their promotion to world markets

Angel Francisco Martinez Terano— Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.
Angelfrancisko669@gmail.com

Abstract. This article aims to show the transcendence of innovation in a world that is evolving within the framework of constant changes as a product of the era of globalization, the era of knowledge and the era of technology. Innovation is so essential if we are to continue to operate in an environment where companies and even individuals need to innovate regularly in order to work together with these changes and offer societies new options or ways that will allow them to function normally in their normal activities. Thus, innovation requires thinking about finding alternatives that would satisfy societies and that societies receive these transformations appropriately, without causing resistance, but rather being accepted in the best possible way for what they actually represent. This work consists of three parts. The first part deals in general with the concepts of competitiveness and innovation. The second one presents innovations as a tool for achieving competitive advantages. In the third part, the issue of innovation management is considered as the main key to ensuring that innovation processes bring greater added value and, in turn, competitiveness. Finally, the general conclusion of the paper is presented.

Key words: competitiveness, competition, market, economy.

For citation: Martinez Terano A. F. Improving economic tools for creating competitive advantages of science-intensive products and their promotion to world markets.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.17. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1: 142–146.

JEL: O32

Научная статья
УДК 330.341.13

Совершенствование экономического инструментария создания конкурентных преимуществ наукоемкой продукции и ее продвижение на мировые рынки

Анхель Франциско Мартинес Терано— Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.
Angelfrancisko669@gmail.com

Аннотация. Эта статья направлена на то, чтобы показать трансцендентность инноваций в мире, который развивается в рамках постоянных изменений как продукт эпохи глобализации, эпохи знаний и эпохи технологий. Инновации столь необходимы для того, чтобы продолжать действовать в условиях, когда компании и даже люди должны регулярно вводить новшества, чтобы действовать совместно с этими изменениями и предлагать обществам новые варианты или пути, которые позволят им нормально функционировать в своей обычной деятельности. Таким образом, инновации требуют подумать о поиске альтернатив, которые удовлетворяли бы общества и чтобы общества получали эти преобразования надлежащим образом, не вызывая сопротивления, а скорее принимались наилучшим образом за то, что они на самом деле представляют. Эта работа состоит из трех частей. В первой части в целом рассматриваются концепции конкурентоспособности и инноваций. Во втором из них представлены инновации как инструмент достижения конкурентных преимуществ. В третьей части рассматривается вопрос об управлении инновациями в качестве основного ключа к тому, чтобы инновационные процессы приносили большую добавленную стоимость и, в свою очередь, конкурентоспособность. Наконец, представлен общий вывод работы.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкуренция, рынок, экономика.

Для цитирования: Martinez Terano A. F. Improving economic tools for creating competitive advantages of science-intensive products and their promotion to world markets. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.17. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1: 142–146.

JEL: O32

Introduction

Economists have always been concerned with finding explanations for why some countries are poor and others are rich; poverty, wealth, and growth of countries have been the focus of most economic research, and this raises the question: what does it take for a country to achieve prosperity? Various theories have been developed around this topic, at least since Adam Smith published his masterpiece of research into the nature and causes of the wealth of nations.

Since the publication of Smith's work, there has been a strong focus on the causes of national prosperity, and so there is a long history of theories explaining why some countries are more successful internationally than others. Today, the competitiveness discourse has been adopted worldwide because economic openness has meant new opportunities for growth, as well as increased competition. In order to be a successful country in global trade, it is necessary that its companies achieve competitive advantages, that is, gain a share in both the domestic and international market in terms of price and quality, and, consequently, that the economy achieves sustainable economic growth in the long term.

In order to achieve competitive advantages, businesses need, *inter alia*, to create an enabling environment, whether it is the human resources needed to meet specific needs, a good economic infrastructure, legislation that encourages competition, incentives for international trade, or specialized research centers that work together with the private sector [Rice 2013].

At present, innovation is the cornerstone through which companies gain competitive advantages. In this context, the aim of this paper is to explore the importance of innovation as a competitive advantage tool for achieving prosperity for high-tech enterprises.

The concept of competitiveness and innovation as a theoretical basis

The word competitiveness can be defined in different ways, depending on the context in which it is mentioned, for example, Ivantsevich et al. (1997, p. 4). defines it as:

"The extent to which a nation, in a free and loyal market, is able to produce goods and services that

can successfully withstand the test of international markets, while maintaining and increasing the real income of its citizens."

But Ivantsevich et al. himself mentions that in this definition, you can simply change the word nation to an organization, and citizens to owners.

In an individual context, we can say that the goal of competitiveness is to make a person a better entrepreneur, because it is useless to produce goods and services if they are not designed to be successfully integrated into the market.

Competitiveness is a task that is set to achieve both personal, group, organizational, and national goals. Currently, it is necessary to use all the weapons needed to fight on the battlefield, where the trenches consist of goods and services similar to or equal to those offered by our companies.

There are tools available to help improve or reinvent these trenches. One such tool is Innovation Management, which includes a series of steps and tools, such as creativity, to develop new and successful ideas that provide the push needed to strengthen these trenches, even to win a battle.

Innovation management is primarily focused on setting new boundaries, securing new markets, and creating new trenches to fight a tough market war.

According to Castells (1997), innovation is "the process in which a useful product, technique, or service is developed based on an idea, invention, or recognition of a need until it is commercially accepted" [Castells 2003]. According to this concept, innovation is nothing more than the process of developing something new or unknown from the methodical study of a need, whether personal, group or organizational, to achieve an economic goal. This means that innovation generates ideas that can be sold in a particular market.

Innovation requires extensive knowledge of the need, not all innovative ideas are successful, so you need to play with all the necessary tools so that innovation not only surprises, but also works. [Manzano Polío n.d/2021]

Innovation as a tool for improving competitiveness

Innovation is part of the success of modern companies. Market trends and consumer needs are those that define the goals that must be set in order for innovation to lead to economic benefits.

When a company decides to innovate, it decides to become more competitive as it sells an idea that

can set it apart from other companies in the market. The introduction of a new successful product or service creates a better image, increases sales, and provides greater profits for your customers.

In order for innovation to become a competitive tool in a company, it must, first, adapt easily to changes in processes or products that the market requires for broader customer satisfaction, and, second, the company must know the environment and its customers in order to anticipate their preferences. The characteristics of adaptability to changes and forecasting market needs will help ensure that the company is at the forefront and can combine its technical, commercial, financial and administrative capabilities to implement a new product or process that sets it apart from the rest. [González 2013].

"Innovation is a key element that explains competitiveness" [Castells 2003, 19]. Innovation and competitiveness go hand in hand, but not necessarily one exists without the other. In addition, innovations are associated with all levels of competitiveness of the pyramid and can be applied at any of them. At the same time, it is possible to be competitive without being innovative, simply by maintaining systems of continuous improvement, but improvement processes may not be sufficient when the market is saturated, when demand is high, and when there are needs that existing products or services cannot meet. At this stage, innovation becomes a fundamental process for achieving competitiveness, as efforts to improve have reached their limit and are no longer sufficient to move forward.

But we must understand that innovation alone does not necessarily guarantee competitiveness. Specific methodologies and strategies need to be developed to implement innovations. Cold research of the factors involved in the innovation process and the opportunities that exist in different scenarios will always be elementary tools.

Innovation is like a lamp, so we can't get into a deep dark cave unless we know if our lamp will be powerful enough to illuminate the entire panorama. If innovation is not properly planned, it can lead to failure, so it is necessary to assess the risk associated with innovation [González 2013].

According to innovation experts, there are several aspects or criteria that need to be considered at the present time when you want to launch an innovative project, because the success of this project depends

on them. These aspects or criteria include: (i) strategic measurement; (ii) identifying ideas for development; (iii) project development; (iv) protecting results; (v) financing innovation; (vi) harnessing innovation; and (vii) accumulating, preserving, and managing knowledge in the enterprise.

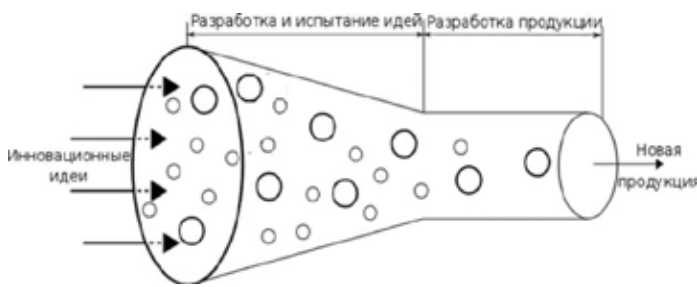
We can't lose sight of the talk about the innovations that are most common in our time. These are certainly technological innovations that have revolutionized activities in all areas in the modern world, forcing us to change the way we live and lead to radical and rapid transformations. Technology has invaded the world and made business more dynamic in the field of business. Technology, in turn, changed the style or lifestyle of the people, because we don't otstavel from the latest advances in this field, which is the result of globalization, which for many, this is considered a positive event; but for others it is a cause for concern, as those who think in the past, I believe that the more technology advances, the new problems may have more severe consequences for the person.

Managing innovation as the key to being more competitive

Increasingly rapid rates of change, increasingly short-lived competitive advantages, increasingly accessible technologies, or increasingly easily replicated or imitated products are some of the characteristics that define the economic environment that companies face today. It is this context that has led to questions such as the existence of long-term sustainable competitive advantages as one of the key factors that guarantee the survival of the company, since the high rate of change makes the competitive advantage of the present rarely the competitive advantage of tomorrow. However, there is always a sustainable competitive advantage: manage innovation better than competition, thereby creating a process that provides the company with a source of competitive advantage today as well as tomorrow. However, innovation in terms of costs is becoming increasingly complex, so companies that want guarantees for an increasingly uncertain future must realize that the ability to innovate is an increasingly valuable company resource and, like their financial, commercial and production capabilities, must be managed strictly and efficiently [Hidalgo 2002], because only in innovation and its proper management will they find the key not only to growth, but also to However, despite the fact

that most companies know they need to innovate, and think that increasing their innovation skills is the most important lever to increase profitability and stimulate growth (innovations are often one of the strategic priorities of the company), they often neglect the innovation management and related processes, and doing them improperly and thus causing dissatisfaction with the results of innovative activities.

Fig. 1. Funnel Innovation Process model

Source: Istoriya nauchnykh issledovaniy innovatsionnogo protsessa [History of scientific research of the innovation process], p. 8.

RefManagement : [website]. Open access. Available at: <http://www.refmanagement.ru/ritem-1938-8.html> (accessed 11/05/2021). In Russ.

That is why this study attempts to describe the cycle of processes that ensure innovation activity, which allows the company to move towards a sustainable competitive advantage by improving the management of such processes, since not innovation is greater, but innovation is better than competition, which is the key to profitable and sustainable growth of the company. Thus, companies that focus on better innovation management and understand that innovation is not just about new products and services, they improve their competitive position in the market by using technology, improving business processes, or improving management processes [Berrocal & Segura 2008].

As a model of innovation management model is proposed, the proposed [ibid], which developed a model of management of innovative technological products/services that allows you to improve the traditional model of the funnel and avoid many of the restrictions, and they showed the effectiveness of the traditional model of the technological innovation process, although other models can better describe the typology of innovation. In particular, the developed model of technological innovation of a product/service improves the traditional funnel model:

- Modeling the value of R&D and enabling

integrated idea management, which allows the customer to be considered throughout the entire innovation process, increases the value creation of non-business ideas, encourages and encourages creativity, etc.

- Including tools for generating ideas and tools for prioritizing and selecting ideas (and therefore prioritizing and selecting projects).

Taking into account the support processes (such as management of technology; management of resources and competencies; knowledge management and intellectual property), process control projects, learning processes (how the environment and the innovation process) that allow you to continuously improve and innovate and projects on the market, and in the operations of the M & A.

- Emphasizing the importance of creating innovation networks that will increase innovation activity while sharing the risks of innovative projects.

Finally, the management innovation process involves developing a methodological framework that allows for the improvement of the company's innovation processes, enabling the company to move towards a sustainable competitive advantage by improving the management of its innovation processes.

Conclusions

Currently, capital and competitiveness are the main problems faced by many sectors of society. In this context, the point is that only through innovation and the irrigation of creative ideas and reengineering models based on strategic deployment planning and coordinated development can they advance the bulk of organizations that have become easy prey for capitalism. Right now, when companies are really at this Peak and critical stage, they depend on innovative talent, which can only be provided by human capital. Therefore, it is necessary to continue to strengthen the entrepreneurial culture based on creating small businesses that can become large competitive organizations in global markets, if the human capital they have is able to create new scenarios in which, from the moment of the company's creation, the Company will not compete, but will be created with sufficient talent, creativity, perseverance and the ability to offer new products and services based on an innovative philosophy, creating fertile lands where competitiveness does

not exist, and they can bear fruit and grow during management strategy aimed at managing the immediate period of life, before, of course, knowledge and human talent in enterprises, along emulating capitalists who are incompetent in with elements of the open innovation concept creating these new scenarios, but who they can that allow managing external flows of knowledge emulate these successful businesses with their and new ideas, as well as an innovative program money, as long as they don't resort to technological for creating increasingly competitive high-tech expertise and human resources. From what we can products and services that bring greater added conclude, innovation is a key factor in combating value to enterprises, can be key keys to positioning competitiveness in the growth and development of themselves in the market in the face of competition. organizations [Arroyo 2015]. And this is not only in front of the domestic market,

On the other hand, an optimal innovation but also on the world market.

References

1. Arroyo 2015 – Arroyo F. E. La innovación como una herramienta competitiva para el crecimiento y desarrollo de las organizaciones. Francisco Espinosa Arroyo, María Georgina Arroyo Grant, Francisco Espinosa Mejía. *Ciencia Administrativa*, 2015-1. Open access. Available at: <https://www.uv.mx/iiesca/files/2012/10/02CA201501.pdf>.
2. Berrocal & Segura 2008 – Berrocal V. B & Segura J. B. La gestión de la innovación como ventaja competitiva sostenible. Víctor Blanco Berrocal, Javier Tafur Segura. *II International Conference on Industrial Engineering and Industrial Management XII Congreso de Ingeniería de Organización September 3-5, 2008, Burgos, Spain*. Open access. Available at: http://adingor.es/congresos/web/uploads/cio/cio2008/TECHNOLOGICAL_AND_ORGANIZATIONAL_INNOVATION/1849-1858.pdf.
3. Castells 2003 – Castells P. E. *Tecnología e innovación en la empresa*. Pere Escorsa Castells, Jaume Valls Pasola. España : Editorial UPC, 2003. ISBN: 84-8301-706-7.
4. González 2013 – González Karina Zárate. *La innovación tecnológica como herramienta competitiva*. Open access. Available at: <https://www.eoi.es/blogs/mtelcon/2013/02/06/la-innovacion-tecnologica-como-herramienta-competitiva/>. Publication date 02.06.2013.
5. Hidalgo 2002 – Hidalgo A. *La Gestión de la Innovación y la Tecnología en las Organizaciones*. Hidalgo, Antonio & León, Gonzalo & Pavón, Julián. Ed. Pirámide, 2002. ISBN: 84-368-1702-8.
6. Manzano Polío n.d./2021 – Manzano Polío, Wendy Aymeth. La gestión de la innovación como herramienta para la competitividad. Open access. Available at: <https://www.monografias.com/trabajos34/innovacion-y-competitividad/innovacion-y-competitividad.shtml> (accessed: 13.12.2021).
7. Rice 2013 – Rice E. A. B. El papel de la Ventaja Competitiva en el desarrollo económico de los países. Edgar Alejandro Buendía Rice. *Análisis Económico*. 2013; XXVIII(69): 55–78. ISSN: 0185-3937. ISSN: 0185-3937.

Information about the author:

Martínez Terano, Angel Francisco – graduate student, Higher School of Industrial Policy and Entrepreneurship, Department of Applied Economics. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow 117198, Russia.

Информация об авторе:

Мартинес Терано, Анхель Франциско — магистрант, Высшая школа промышленной политики и предпринимательства, кафедры прикладной экономики. Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия.

The article was submitted 11/25/2021; approved after reviewing 12/16/2021; accepted for publication 03/05/2022

Статья поступила в редакцию 25.11.2021; одобрена после рецензирования 16.12.2021; принята к публикации 05.03.2022

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE · МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Vestnik MIRBIS. 2022; 1(29): 147–152.

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29). С. 147–152.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.18

[Analysis of the processes of attracting and adapting personnel to work in cross-cultural groups of organizations](#)

Sol Alejandra Rodriguez Romero – Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.
solrodriguez30@yandex.ru

Abstract. Corporate multiculturalism is a practice that many companies are currently adopting. This article is devoted to the processes of adaptation of personnel from different regions of the world to the same corporate work environment. The creation of these teams contributes to the growth of the company, among other things, because of the wide range that it occupies, and that it brings great benefits to the company's expansion in various markets around the world. Theoretical aspects, as well as advantages, disadvantages and problems are described in this article. The aim of this study is to increase the corporate culture among managers and employees in order to achieve a greater future vision of people-to-people relationships in the corporate environment.

Key words: multiculturalism, business administration, human capital, business management, economics.

For citation: Rodriguez Romero S. A. Analysis of the processes of attracting and adapting personnel to work in cross-cultural groups of organizations. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.18. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1: 147–152.

JEL: J50

Научная статья
УДК 331.1

[Анализ процессов привлечения и адаптации персонала к работе в кросскультурных группах организаций](#)

Соль Александра Родригес Ромеро — Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.
solrodriguez30@yandex.ru

Аннотация. Корпоративная мультикультурность — это практика, которую в настоящее время принимают многие компании. Эта статья посвящена процессам адаптации персонала из разных регионов планеты к одной и той же корпоративной рабочей среде. Создание этих команд способствует росту компании, среди прочего, из-за широкого спектра, который она занимает, и что это приносит большие выгоды для расширения компании на различных рынках по всему миру. Аспекты теоретического характера, а также преимущества, недостатки и проблемы изложены в этой статье. Целью этого исследования является повышение корпоративной культуры среди менеджеров и работников для достижения большего будущего видения отношений между людьми в корпоративной среде.

Ключевые слова: мультикультурализм, деловое администрирование, человеческий капитал, управление бизнесом, экономика.

Для цитирования: Rodriguez Romero S. A. Analysis of the processes of attracting and adapting personnel to work in cross-cultural groups of organizations. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.18. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1: 147–152.

JEL: J50

Introduction

A multicultural company is a targeted team that employs people from different ethnic groups, beliefs, values, and opinions. This creates a synergy that can achieve great results, since the voice of colleagues from a similar culture can be expert, but there is nothing better than having a completely opposite approach and point of view [De la empresa multicultural... 2020].

The main factors contributing to multiculturalism

in companies are migration flows through the Internet, which allow a person to work from any country in another company located in another place, or the internationalization of companies that set up branches on other continents or are looking for partners to enter the local market in other countries².

More and more companies are integrating foreign

² Multiculturalidad en las empresas: ¿Cómo transformarla en ventaja competitiva. *Thinkuplks*: [website]. Available at: <http://www.thinkuplks.com/multiculturalidad-en-las-empresas-como-transformarla-en-ventaja-competitiva/> (accessed 11/12/2021)..

profiles and creating teams made up of people from different cultures. According to a study by The Boston Consulting Group (The Mix That Matters: Innovation Through Diversity), multicultural companies earn 19% more revenue than others. It can be very positive for businesses to have Multicultural teams¹.

Working with culturally or ethnically diverse employees adds another layer to the already complex task of managing people. The assumptions you usually make when dealing with people from your own culture may require further explanation when dealing with people from a different environment.

Some keys to working with multicultural teams [6 claves para crear... 2018].

For Jeremy Comfort and Peter Franklin (2014), how to work effectively with different cultures, cultural diversity adds complexity to managing a company, because cultures are like icebergs, because you need to get under the surface to learn their truths.

The authors specify that it is important to understand that cultural differences are the basis for successful collaboration, so they should be understood in detail in order to use them for the benefit of the work and thus get favorable results.

The author of Cultural Intelligence, Christopher Early, defined cultural intelligence as "the ability of companies to have a variety of cultures in their organizational structure, while being able to observe, recognize, adapt, and act accordingly." This is a positive change that means greater access to resources, knowledge and talent, offering a dynamic approach to work that is not confined to a single geographical location. This means that companies will no longer have to manage the presence of foreigners in their offices, but also have access to employees from different disciplines working from different parts of the world².

As for cross-cultural communication, the authors [Comfort & Franklin 2014] emphasize that working with colleagues whose native languages are different creates its own challenges. When you collaborate in a common language, such as English, speak slowly, repeat, and test your comprehension frequently.

1 Empresas multiculturales: ventajas y retos. *Ytalentfy*: [website]. Available at: <https://blog.ytalentfy.com/empresas-multiculturales-ventajas-y-retos/> (accessed 11/122021).

2 Multiculturalidad en las organizaciones: ¿Cómo transformarla en ventaja competitiva?. Available at: <https://www.ufro.cl/images/documentos-banners/2017/agosto/excelencia-sin-fronteras-03-septiembre.pdf> (accessed 11/122021).

Focus also on body language " " eye contact, physical distance between people, facial expressions and greeting rituals". Not everyone expresses emotions with facial gestures, and greeting with a hand or a kiss on the cheek also varies from culture to culture [ibid].

To manage multicultural teams from a distance, keep in mind the 4 P's [Comfort & Franklin 2014] that state the following:

- "Prepare" – Prepare for your first meeting and clearly communicate instructions, missions, and results. Use your email address to call your first virtual tip.
- "Goal" – directly tell us why the company has formed such a team. Go beyond what you would normally explain to a group of your conjunctures and provide details not only of the current situation, but also of the background"
- "Process" – be clear about the team's results, dates, and procedures. Don't assume that everyone shares your priorities.
- "People" – remember that someone may have problems that go beyond the mission of the team. Pay attention to the mood and opinions.

Understanding the cultural differences between the people you work with is not enough; you should also use these differences to achieve your business goals. The ability to move from knowledge to execution requires an "awareness" that comes from Buddhist teachings and allows one to intentionally recognize and use the " knowledge, skills, and attitudes " that a person brings to a cross-cultural situation. This self-awareness makes you understand how others behave and communicate [6 claves para crear... 2018].

Your country of origin is not the only factor that determines your culture [Comfort & Franklin 2014]; the profession you occupy, the family you come from, and the company you work for are all cultures that you belong to. Each of them means a "group behavior orientation system" Managers should take into account the customs and customs of the following cultures when evaluating themselves and their colleagues:

"Religious" – practitioners can observe food rules or holidays.

"Socio-economic age, income, and social class all influence shared beliefs.

"Sectoral" – employees in certain industries may

use common terminology or dress patterns.

"Functional" – educational and professional groups have similarities.

"National vs. ethnic" – language, region, and clan could further distinguish national cultures.

"Organizational" – the differences between companies are in their business practices and rules [6 claves para crear... 2018].

Following all these guidelines will create greater team cohesion and understanding, leading to collaboration and development.

On the other hand, people tend to group citizens of different nationalities or cultures based on stereotypes. These shortcuts can help managers deal with uncertain and complex situations where there are Multicultural teams, because stereotypes are like shorthand code for quick assessment [ibid].

While all employees, regardless of their place of origin, culture, or religion, should have an understanding of the company's goals, vision, and mission, different cultures apply their own filters to understand and respond to corporate goals.

In order to turn multiculturalism into a competitive advantage, the main prerequisite for it to be an advantage is to promote an integration enterprise. If in the process of internationalization, we have previously conducted a thorough analysis of the market, resources and developed a plan; in the case of multiculturalism, it is also necessary to develop a set of guidelines for multicultural and sustainable management of people in our company. This way, all the people who are part of it will accept the goals, values, and vision of it as their own. Many companies have introduced gamification to manage multiculturalism. Trivial with questions from employees' countries of origin, days when the food is themed. A fun way to get to know the culture of others and share your leisure time, which will later help you establish good working relationships³.

Advantages of multiculturalism in the company

It offers the company a different perspective: whether it has Multicultural teams or employees in other countries, the wide range of cultures in the company helps to address the company's problems or needs from a wide variety of perspectives. People

3 Multiculturalidad en las organizaciones: ¿Cómo transformarla en ventaja competitiva?. Available at: <https://www.ufro.cl/images/documentos-banners/2017/agosto/excelencia-sin-fronteras-03-septiembre.pdf> (accessed 11/122021).

from the same culture usually think the same way, so a person from another country can give us a vision that we don't have.

This helps to reach a larger market: today, the market is global, with people who have different cultures and needs. In fact, when you approach a market in another country, it's important to know your culture, your language, and who is better than someone from that country. This will help us develop global business strategies.

This contributes to global business leadership: cultural intelligence is an increasingly valuable managerial competence in senior management. Managers with multicultural backgrounds are in high demand to hold global leadership positions in companies⁴.

Improve creativity: The diversity of viewpoints and ideas is often associated with the travel and training of different employees (depending on the culture, the experience can be very different). Having a multicultural team will bring you a rich and diverse brainstorming experience and many perspectives to solve problems that will undoubtedly be very useful to you.

Increase Productivity: A diverse mindset will create innovative and disruptive ideas that will give your business a boost by improving its results. It's always better to have employees who question your decisions and contribute, rather than employees who just do their job mechanically and nod at everything you say. A variety of opinions and thoughts will help you look at things from different perspectives, and your employees will be more motivated to step in and make improvements, and therefore be more productive.

Improve your reputation: If your results improve, improve your company's reputation; but don't just think at the level of achieving your goals. The results in the Example are also important, having a policy against discrimination and racism and admission plans will give your company a plus over your competitors. In addition, you will improve the integration of new employees and create a good working and communication climate in the team.

Reduce conflict: Inclusivity programs will promote a work climate of communication, improve empathy, and make employees feel satisfied. If we add to this the creation of a good internal communication plan, you have the perfect recipe for reducing conflicts

4 Ibid.

in your team. Learn about the importance of good internal communication by reading our article on the importance of good internal communication in startups¹.

In a globalized economic environment like today, the growth and even survival of many companies depends heavily on internationalization.

But addressing the process of international expansion requires the development of a "multicultural and sustainable people management plan", which should be included in the company's global strategic plan.

Internationalization of companies involves the inclusion of multicultural and interdisciplinary teams in their templates, consisting of various and complementary professional profiles. Everything to develop global or, in many cases, "local" business strategies.

Thus, effective management of multiculturalism has become one of the keys to success in the processes of internationalization of companies.

But multiculturalism is not only an important business management tool for multinational corporations, but also for exporting SMEs or those flexible and poorly structured companies that operate over the Internet to sell their products in several countries [Muñoz 2016].

Challenges associated with managing cultural diversity specialists

While there are countless advantages to having a multicultural workforce, managing professionals is also a challenge for companies that are sometimes ethnocentric. Among the goals that need to be completed are the following:

Managing cultural differences

The first of the problems. In addition to providing guidance and motivation to professionals from different cultures, it is necessary to manage cultural differences on an equal basis in order to minimize conflicts or, if any, minimize their impact.

Enjoy and expand the variety

In addition, curricula should be adapted to a multicultural reality and serve each of the needs of components of different groups, which should not coincide with each other. In general, an inclusive policy tends to reduce potential conflicts, improving the company's results. In addition, a multicultural

climate promotes leadership, although different visions and approaches should be aimed at achieving common goals.

Monitoring discrimination

Managing multicultural patterns requires careful consideration of current legislation prohibiting any discrimination based on race, religion, or belief. Professionals should make it clear that no discriminatory policies or attitudes should be condoned. And if any incident occurs, it will be necessary to take action as soon as possible.

Proper selection processes

It is necessary not to raise the issue of creating a multicultural staff, but to hire specialists based on their professional abilities, avoiding, if necessary, the homogenization of staff based on national or racial identity. A good way to achieve this is to ask candidates not to include their photo or nationality on their resume, and not to ask about their background in the interview.

Flexibility and adaptability

Finally, if multicultural patterns are created, it will be necessary to soften vacation periods to meet the needs of employees and provide places for their various characteristics, such as religious practices. You will also need to present various suggestions in the company's dining room, adapted to the different cultures present in the company.

Today, there are often multicultural patterns, the benefits of which for the organization are more than obvious. With proper management of professional teams, there is a much better chance of success [Ventajas 2020].

Conclusions

It is now becoming increasingly important for companies to add diversity and multiculturalism to their agenda. The trend, in terms of the recruitment and selection of mutated organizations in which methods were used, in the direction of where the company was filled with employees of the same companies, for example, models in which strategically attract the talents of the various groups (examples are LGBT minorities, the elderly, people on disability, different races, etc.), with the aim of formation of various cultural groups that increase flexibility, partnership and empathy to the organization and decision-making. Thus, the requirements ranged from more rigorous and projective assessments to behavioral and technical interviews with a greater focus and focus on diversity. Multiculturalism

¹ Empresas multiculturales: ventajas y retos. *Ytalentfy*: [website]. Available at: <https://blog.ytalentfy.com/empresas-multiculturales-ventajas-y-retos/> (accessed 11/122021).

is certainly a way for organizations to become increasingly efficient and competitive, positively influencing decision-making as it multiplies views on the same event.

The inclusion of profiles from different cultures brings richness to the organization. By doing this, we will have more possible development paths, while giving different examples of leadership.

From companies, this diversity can also be a great contribution. The formation of multicultural teams creates this space for companies to exchange experience, and also allows them to jointly search for new ways to solve problems [Betancourt 2012].

Diverse spaces give us the opportunity to learn from others and know their ways of understanding life.

Having a shared vision and mission will bring together employees, regardless of their background, and this is the key to building a team that builds and contributes from their experience to make an organization stand out in a highly competitive environment.

Directing these diverse teams will then be the key to business success. So the trend is to have managers who understand the contribution and opportunities created by multiculturalism, and therefore know

how to manage it to achieve the company's goals.

Essential tools in this process will be listening skills, creating collaborative design spaces, and even more so teamwork. Along with this need for multicultural leadership, working groups need to get used to ideas of diversity and creating spaces for sharing, work towards non-discrimination, and promote respect and recognition for each other so that they know how to contribute to our workspaces. [García-Morato 2012].

The call, then, is to build societies that feed on the diversity and expertise that workers, students, and all people in general carry. Difference should be perceived as a value that leads to changes in the workspaces, social relationships, and productivity of companies. Nevertheless, this difference must be integrated into an atmosphere of respect and recognition, in a symmetrical relationship of knowledge and life experience, in order to give it a different affective meaning and thereby strive for a genuine intercultural society².

2 Multiculturalidad en las organizaciones: ¿Cómo transformarla en ventaja competitiva?. Available at: <https://www.ufro.cl/images/documentos-banners/2017/agosto/excelencia-sin-fronteras-03-septiembre.pdf> (accessed 11/12/2021).

References

1. 6 claves para crear... 2018 – 6 claves para crear un ambiente multicultural en tu empresa. Por ElEmpresario. mx. *Americaeconomia* : [website]. Open access. Available at: <https://mba.americaeconomia.com/articulos/reportajes/6-claves-para-crear-un-ambiente-multicultural-en-tu-empresa>. Publication date 07/12/2018.
2. Betancourt 2019 – Betancourt Alexandra. La Multiculturalidad y la Nueva Forma de Hacer Negocios. *Bhybrid* : [website]. Open access. Available at: <https://blog.bhybrid.com/es/la-multiculturalidad-y-la-nueva-forma-de-hacer-negocios/>. Publication date 02/12/2019.
3. Comfort & Franklin 2014 – Comfort J. & Franklin P. *The mindful international manager: How to work effectively across cultures*. Kogan Page Publishers, 2014. 248 p. ISBN 978-0749469825.
4. De la empresa multicultural... 2020 – De la empresa multicultural a la empresa transcultural. Fuentes: El Economista; Cinco Días; EADA y Randstad. *People Acciona* : [website]. Open access. Available at: <https://people.acciona.com/es/inclusion-y-diversidad/multiculturalidad-actualidad-empresas/>. Publication date 02/02/2020.
5. García-Morato 2012 – García-Morato M. V. Gestión de la Diversidad Cultural en las empresas. Club de Excelencia en Sostenibilidad, 2012. 193 p. Open access. Available at: <https://www.compromisorse.com/upload/estudios/000/223/diversidad%20cultural.pdf> (accessed 11/12/2021).
6. Muñoz 2016 – Muñoz Lucio A. Por qué el multiculturalismo triunfa en las empresas pero fracasa en la sociedad. *El Economista* : [website]. Open access. Available at: <https://www.economista.es/firmas/noticias/7304324/01/16/Por-que-el-multiculturalismo-triunfa-en-las-empresas-pero-fracasa-en-la-sociedad.html>. Publication date 01/28/2016.
7. Ventajas 2020 – Ventajas Adriana M. De contratar plantillas multiculturales y retos a la hora de gestionarlas. *Empresas* : [website]. Open access. Available at: <https://empresas.infoempleo.com/hrtrends/ventajas-de-contratar-plantillas-multiculturales-y-como-gestionarlas>. Publication date 07/15/2020

Information about the author:

Rodríguez Romero, Sol Alejandra – graduate student at the Higher School of Industrial Policy and Entrepreneurship, Department of Applied Economics. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow 117198, Russia.

Информация об авторе:

Родригес Ромеро, Соль Александра — магистрант, Высшая школа промышленной политики и предпринимательства, кафедра прикладной экономики. Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия.

The article was submitted 12/03/2021; approved after reviewing 12/16/2021; accepted for publication 03/05/2022

Статья поступила в редакцию 03.12.2021; одобрена после рецензирования 16.12.2021; принята к публикации 05.03.2022

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 153–157.
Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 153–157.

Дискуссионная статья
УДК 338.24:658.7.011.1
DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.19

Обзор стратегий управления поставщиками в контексте SRM

Алексей Александрович Кудрявцев^{1,2}, Игорь Павлович Корнеев^{1,3}

1 Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт), Москва, Россия.

2 aleks.kudryavtsev@gmail.com

3 leader_sales@mail.ru

Аннотация. В статье описан процесс эволюции функции корпоративных закупок и стратегии управления поставщиками в контексте SRM.

Ключевые слова: взаимоотношения с поставщиками, SRM, стратегия взаимодействия, закупки.

Для цитирования: Кудрявцев А. А. Обзор стратегий управления поставщиками в контексте SRM / А. А. Кудрявцев, И. П. Корнеев. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.19 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 153–157.

JEL: M21

Discussion article

Overview of supplier management strategies in the context of SRM

Alexey A. Kudryavtsev^{4,5}, Igor P. Korneev^{5,6}

4 Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), Moscow, Russia.

5 aleks.kudryavtsev@gmail.com

6 leader_sales@mail.ru

Abstract. The article describes an evolution of the corporate procurement function and supplier management strategies in the context of SRM.

Key words: supplier relations, SRM, interaction strategy, procurement.

For citation: Kudryavtsev A. A. Overview of supplier management strategies in the context of SRM. By A. A. Kudryavtsev, I. P. Korneev. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.19. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29): 153–157. (In Russ.).

JEL: M21

Введение

Пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения оказывают существенное влияние на производителей. При этом, одни видят в текущем кризисе возможность пересмотреть и повысить эффективность управления рисками, в то время как другие придерживаются мнения, что повторения кризисных событий в обозримом будущем не произойдет.

Однако, усиливающееся изменение климата, растущая геополитическая напряженность и торговые ограничения представляют серьезный риск для всех участников цепочки поставок. В таких условиях компаниям важно пересматривать

стратегии выбора поставщиков в том числе и для повышения прозрачности, разделения рисков и обеспечения устойчивого роста. Для понимания ценности отношений и затрачиваемого на выстраивание отношений времени важна и сегментация поставщиков. Именно поэтому многие успешные компании уделяют особое внимание системе управления взаимоотношениями с поставщиками (SRM), ведь последние стали неотъемлемой частью практически любого бизнеса [Ali 2021].

Результаты

В своем развитии концепция управления взаимоотношениями поставщиками прошла несколько этапов. Еще в 1980-х и 1990-х годах в результате экономических изменений компании начали осознавать потенциальный вклад функции за-

купок в достижение целей по снижению затрат [Категорийный менеджмент 2019] и реализацию стратегических инициатив по поиску поставщиков, закупщики могли рационализировать базу поставок и консолидировать объемы, что привело к снижению цен. Глобальная логистическая стратегия и аутсорсинг поддерживающих процессов также стали популярными [Черников 2019]

Однако функция закупок была по-прежнему организована функционально: закупщики мало взаимодействовали с другими подразделениями, поэтому основным критерием при выборе товаров и услуг оставалась цена [Supplier Relationship Management 2013].

С появлением концепции совокупной стоимости владения (TCO) организации начали осознавать необходимость в переходе от функциональной ориентации на оптимизацию процессов с акцентом на межфункциональное сотрудничество [Черников 2014]. Функция закупок не только способствовала снижению цен, но и сыграла решающую роль в оптимизации общей стоимости жизненного цикла.

Следующим шагом в развитии функции закупок стала ориентация на сотрудничество с поставщиками — теперь лучшая цена престала быть основным критерием, что дало начало развитию концепции SRM (Supplier Relations Management) в снабжении. Также сыграли роль и ряд факторов:

1. Невозможность эффективно управлять закупками во всей цепи поставок существующими методами и инструментами.
2. Трудности нахождения нужных товаров и поставщиков с желаемыми характеристиками.
3. Неэффективность ручных процедур в закупках.
4. Получение поставщиками зачастую противоречивой информации от различных бизнес-единиц в рамках одной компании [Кирпичникова 2007].

В современном понимании управление взаимоотношениями с поставщиками (SRM) — это систематический подход к оценке поставщиков товаров, услуг и материалов, предполагающий определение вклада каждого поставщика в успех бизнеса и разработку стратегий управления эффективностью поставщиков [SRM 2021]

Однако, зачастую под SRM в компаниях пони-

маются отдельные элементы стратегии управления поставщиками, в т. ч. их сегментация на стратегических, ключевых и тактических, организация партнерства или сотрудничества с отдельными поставщиками (обычно, со стратегическими или ключевыми), оценка работы поставщиков (в т. ч. ведение карточек эффективности). При этом, для достижения реальной эффективности необходимо менять поведение как заказчика, так и поставщика [Дегтерева 2016].

Фактически, система SRM должна охватывать следующие аспекты:

- управление поведением поставщиков;
- управление взаимоотношениями с поставщиками;
- координация работы между подразделениями.

Другими словами, SRM должна мотивировать поставщиков удовлетворять потребности компании — заказчика.

Таблица 1. 9 ключевых стратегий управления поставщиками

Высокая	«Сбор урожая» Максимизация создаваемой поставщиком ценности	«Влияние» Совместная разработка продуктов и услуг	«Интегрирование» Многоуровневые эксклюзивные взаимоотношения с поставщиком с целью захвата доли рынка
Эффективность	«Улучшение» Помощь поставщику в устранении недоработок, если есть потенциал	«Поддержка» Контроль эффективности работы поставщика и оптимизация создаваемой им ценности через согласование актуальной повестки и планов.	«Инвестирование» Определение совместной цели по развитию компетенций, а также совместное выделение ресурсов.
Низкая	«Разрыв отношений» Разрыв отношений при отсутствии положительной динамики	«Развитие» Выделение ограниченных ресурсов для подготовки поставщика к полноценной работе	«Развитие» Выделение ограниченных ресурсов для подготовки поставщика к полноценной работе
	Низкий	Стратегический потенциал	Высокий

Источник [Schuh 2014]

В этом контексте существует 9 ключевых стратегий управления поставщиками, которые условно можно изобразить следующим образом [Schuh 2014], которые представлены в Таблице 1.

Данная схема требует дальнейших пояснений. Наиболее важный кластер представлен секторами «Интегрирование», «Влияние» и «Инвестирование», из них наиболее важным является «Интегрирование». Именно в эту группу входят поставщики, с которыми устанавливаются партнерские отношения, характеризующиеся дифференциацией, многоуровневостью и комплексностью, и направленные на захват доли рынка. Далее следует сектор «Влияние». Сюда чаще всего относят поставщиков, которые с готовностью участвуют в совместной разработке продуктов и услуг, обладают инновационным потенциалом. Однако, при помощи данных поставщиков почти невозможно победить в конкурентной борьбе. Последняя группа включает поставщиков, «Инвестирование», включает в себя компании, которые, например, предлагают хорошие и инновационные идеи, но в конечном итоге допускают базовые ошибки, в связи с чем от заказчика требуется инвестирование времени, средств и ресурсов для дальнейшего развития таких поставщиков их перехода в сектор «Интегрирование».

Второй по важности кластер поставщиков представлен секторами «Сбор урожая», «Поддержка» и «Улучшение». В группу «Сбор урожая» входят поставщики, взаимодействие с которыми, как правило, весьма хорошо налажено. Их эффективность высокая, однако стратегический потенциал низкий, поэтому важно «продолжать сбор урожая» без кардинальных изменений во взаимоотношениях. Поставщики, которые относятся к группе «Поддержка», поставляют продукты и услуги, являющиеся важными для поддержания позиции компании на рынке, что ставит их выше остальных поставщиков. При этом, их эффективность и стратегический потенциал находятся на среднем уровне, поэтому важно обеспечить баланс между инвестициями и результатом. Название группы «Улучшение» говорит само за себя — поставщики в данном сегменте периодически подводят, в связи с чем взаимоотношения с ними кажутся нестабильными, однако и здесь можно найти возможности для развития – важно помочь поставщику повысить свою эффективность и перейти в категорию «Сбор урожая».

Последний, третий, кластер представлен наиболее проблемными поставщиками. В него входят группы «Разрыв отношений», «Развитие» и «Помощь». Группа «Разрыв отношений» представлена поставщиками, взаимоотношения с которыми не строятся по тем или иным причинам, которые могут включать в себя систематические проблемы с качеством, сроками, высокую стоимость продуктов и услуг. В группу «Развитие», как правило, входят поставщики, эффективность которых низкая и требует доработки. При этом, относящийся к данной группе поставщик должен иметь потенциал развития с прицелом на переход в другую группу. Группа «Помощь» включает в себя поставщиков, которые обладают высоким стратегическим потенциалом, но не могут обеспечить высокую эффективность. Данные поставщики предлагают инновационные продукты и услуги, которые могут дифференцировать позицию компании-заказчика на рынке. [Chernikov 2016] Тем не менее, при работе с данной группой поставщиков представляется целесообразным обратить внимание на их стабильную эффективность.

Заключение

Успех любой компании зависит в том числе и от эффективности управления поставщиками. Среди преимуществ реализации SRM можно выделить следующие:

1. Улучшение контроля для обеспечения закупок и распределение рисков.
2. Удобство форматов обмена данными, касающимися всех аспектов снабжения.
3. Приоритетность и классификация поставщиков на основе факторов, наиболее важных для конкретного бизнеса.
4. Прозрачность управления расходами: если в процесс вовлечены не все, это означает нехватку данных и, следовательно, недостаточную видимость расходов.
5. Снижение затрат благодаря долгосрочным взаимоотношениям — компании вместе решают возникающие трудности и учатся друг у друга. Активное взаимодействие и коммуникация прямо влияют на рост продаж, а также на планирование спроса.

Подход SRM важен и для подготовки сотрудников — он позволяет разобраться в потребительских требованиях и найти возможности для экономии затрат как у заказчика, так и у поставщика, а также повысить удовлетворенность потребителей.

Список источников

1. Дегтерева 2016 — Дегтерева Е. А. Потенциал промышленной кооперации России и Вьетнама / Е. А. Дегтерева, С. Ю. Черников // Экономика и предпринимательство. 2016; 12-2:33–36. ISSN: 1999-2300.
2. Категорийный менеджмент 2019 — Категорийный менеджмент : Учебное пособие / К. М. Киселев, М. А. Николаева. Москва : Норма, 2019. 208 с. ISBN 978-5-91768-424-6.
3. Кирпичникова 2007 — Кирпичникова О. В. Управление взаимоотношениями с поставщиками (SRM) как макро-процесс в цепи поставок / О. В. Кирпичникова, В. И. Сергеев // Логистика и управление цепями поставок. 2007; 1. ISSN: 2587-6775. URL: <http://lscm.ru/index.php/ru/po-godam/item/915> (дата обращения 20.10.2021).
4. Черников 2019 — Черников С. Ю. Производственная кооперация как способ расширения продаж продукции группы ГАЗ на рынке Египта / С. Ю. Черников, Е. А. Федоренко. DOI 10.25634/MIRBIS.2019.1.8 // Вестник МИРБИС. 2019; 1:72–78.
5. Черников 2014 — Черников С. Ю. Тенденции развития логистической инфраструктуры России // Финансовая экономика. 2014; 2:92–97. ISSN: 2075-7786.
6. Ali 2021 — Ali F. How to Build a Transparent Relationship with Your Supplier. In Harvard Business Review. Open access. Available at: <https://hbr.org/2021/09/how-to-build-a-transparent-relationship-with-your-suppliers>. Published 09/24/2021.
7. Chernikov 2016 — Chernikov S. U. Global retail networks : Study Manual. Moscow : Pero Publ., 2016. 114 p. ISBN 978-5-906851-41-3.
8. Schuh 2014 — Schuh C. et al. Supplier Relationship Management : How to Maximize Vendor Value and Opportunity. Apress, 2014. ISBN 9781430262596.
9. SRM 2020 — Supplier Relationship Management (SRM). By Diann Daniel & Mary K. Pratt. In Guide to supply chain management. By David Essex, Editor at Large. Open access. Available at: <https://searcherp.techtarget.com/definition/supplier-relationship-management-SRM>. Published 11/08/2021.
10. Supplier Relationship Management 2013 — Supplier Relationship Management : How key suppliers drive your company's competitive advantage. By Hubert Verweij & Linda Peek. Pricewaterhouse Coopers, 2013. 44 p. Open access. Available at: <https://www.pwc.nl/nl/assets/documents/pwc-supplier-relationship-management.pdf> (accessed 10/20/2021).

References

1. Degtereva E. A. Potentsial promyshlennoy kooperatsii Rossii i V'yetnama [The potential of industrial cooperation between Russia and Vietnam]. By E. A. Degtereva, S. Yu. Chernikov. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. 2016; 12-2:33-36. ISSN: 1999-2300 (in Russ).
2. *Kategoriyunnyy menedzhment* [Category management] : Textbook. By K. M. Kiselev, & M. A. Nikolaeva. Moscow : Norma Publ., 2019. 208 p. ISBN 978-5-91768-424-6 (in Russ).
3. Kirpichnikova O. V. Upravleniye vzaimootnosheniyami s postavshchikami (SRM) kak makro-protsess v tsepi postavok [Supplier Relationship Management (SRM) as a macro-process in the supply chain]. By O. V. Kirpichnikova & V. I. Sergeev. *Logistika i upravleniye tselyami postavok* [Logistics and supply chain management]. 2007; 1. ISSN: 2587-6775. URL: <http://lscm.ru/index.php/ru/po-godam/item/915> (accessed 10/20/2021). In Russ.
4. Chernikov S. Yu. Proizvodstvennaya kooperatsiya kak sposob rasshireniya prodazh produktzii gruppy GAZ na rynke Yegipta [Production cooperation as a way to expand sales of GAZ Group products in the Egyptian market]. By S. Yu. Chernikov & E. A. Fedorenko. DOI 10.25634/MIRBIS.2019.1.8. *Vestnik MIRBIS*. 2019; 1:72–78 (in Russ).
5. Chernikov S. Yu. Tendentsii razvitiya logisticheskoy infrastruktury Rossii [Trends in the development of Russia's logistics infrastructure]. *Finansovaya ekonomika*. 2014; 2:92–97. ISSN: 2075-7786 (in Russ).
6. Ali F. How to Build a Transparent Relationship with Your Supplier. In *Harvard Business Review*. Open access. Available at: <https://hbr.org/2021/09/how-to-build-a-transparent-relationship-with-your-suppliers>. Published 09/24/2021.
7. Chernikov S. U. *Global retail networks : Study Manual*. Moscow : Pero Publ., 2016. 114 p. ISBN 978-5-906851-41-3.
8. Schuh C. et al. *Supplier Relationship Management : How to Maximize Vendor Value and Opportunity*. Apress, 2014. ISBN 9781430262596.
9. Supplier Relationship Management (SRM). By Diann Daniel & Mary K. Pratt. In *Guide to supply chain management*. By David Essex, Editor at Large. Open access. Available at: <https://searcherp.techtarget.com/definition/supplier-relationship-management-SRM>. Published 11/08/2021.

10. *Supplier Relationship Management : How key suppliers drive your company's competitive advantage*. By Hubert Verweij & Linda Peek. Pricewaterhouse Coopers, 2013. 44 p. Open access. Available at: <https://www.pwc.nl/nl/assets/documents/pwc-supplier-relationship-management.pdf> (accessed 10/20/2021).

Информация об авторах:

Кудрявцев Алексей Александрович — магистрант; **Корнеев Игорь Павлович** — кандидат военных наук, доцент, преподаватель.

Место работы авторов: Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт) (Институт МИРБИС), ул. Марксистская, 34/7, Москва 109147, Россия.

Information about the authors:

Kudryavtsev Aleksey A. – undergraduate; **Korneev Igor P.** – Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Lecturer.

Place of work of the authors: Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow 109147, Russia.

Статья поступила в редакцию 05.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 05.03.2022.

The article was submitted 11/05/2021; approved after reviewing 11/30/2021; accepted for publication 03/05/2022

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 158–162.

Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 158–162.

Дискуссионная статья

УДК 339.137.22:338.012

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.20

Состояние рынка фармацевтического бизнеса в Москве в период пандемии

Дмитрий Александрович Мальцев — Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт). Москва, Россия. dmitrij.malcev@gmail.com

Аннотация. 2020 год был годом, полным вызовов для фармацевтической отрасли. Пандемия COVID-19 затронула работу всех участников фармацевтической отрасли России. Пандемия совпала с введением маркировки лекарств, что смело можно назвать самым важным событием года для фармацевтической отрасли. Цель исследования состоит в том, чтобы исследовать состояние рынка фармацевтического бизнеса в Москве в период пандемии. Данное исследование рассчитано на привлечение внимания бизнесменов в сфере фармацевтического рынка, так как данное исследование обосновывает современные процессы, которые происходят в сфере фармацевтического бизнеса в Москве.

Ключевые слова: фармацевтический бизнес, эпидемия COVID-19, лекарственный дефицит, фармацевтические заводы.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя — кандидата экономических наук Сергея Николаевича Суетина за консультационную поддержку при написании статьи.

Для цитирования: Мальцев Д. А. Состояние рынка фармацевтического бизнеса в Москве в период пандемии. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.20 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 158–162.

JEL: L15

Discussion article

The state of the pharmaceutical business market in Moscow during the pandemic

Dmitry A. Maltsev – Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), Moscow, Russia. dmitrij.malcev@gmail.com

Abstract. 2020 has been a year full of challenges for the pharmaceutical industry. The COVID-19 pandemic has affected the work of all participants in the pharmaceutical industry in Russia. The pandemic coincided with the introduction of drug labeling, which can easily be called the most important event of the year for the pharmaceutical industry. The purpose of the study is to investigate the state of the pharmaceutical business market in Moscow during the pandemic. This study is designed to attract the attention of businessmen in the pharmaceutical market, as this study substantiates the current processes that are taking place in the pharmaceutical business in Moscow.

Acknowledgments. The author would like to thank his supervisor, Candidate of Economic Sciences Sergey N. Suetin, for consulting support while writing the article.

Key words: pharmaceutical business, COVID-19 epidemic, drug shortage, pharmaceutical factories.

For citation: Maltsev D. A. The state of the pharmaceutical business market in Moscow during the pandemic. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.20. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29): 158–162 (In Russ.).

JEL: L15

Введение

Глобальные изменения в мире их масштаб и последствия мало кто мог предвидеть после объявления о пандемии в начале 2020 года. Жесткий карантин, который был введен во многих странах оказался губителен для целых отраслей экономи-

ки. В борьбе с эпидемией COVID-19 фармацевтическая отрасль стала ключевой индустрией. Но и она переживает изменения. В связи с перебоями в поставках сырья и комплектующих Фармацевтические компании быстро должны были отреагировать на вынужденные изменения. Лекарственный ассортимент существенно изменился. Потребность в противовоспалительных и противовирусных препаратах, антикоагулянтах, анти-

биотиках, иммунодепрессантах резко возросла. Данное положение вещей явило собой лекарственный дефицит.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, абстрагирование, системно-структурный подход, восхождение от абстрактного к конкретному, а также специальные методы научного познания: сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, статистический, моделирование. Материалами исследования выступили работы научно-практических конференций зарубежных и отечественных авторов по теме исследования.

Основная часть. После введения ограничений в карантин для многих фармацевтических компаний основной сложностью стало преобразование работы в связи с новыми реалиями. Фармацевтические заводы, находящиеся в Москве, продолжают выпуск лекарственных препаратов в тех же объемах.

В штатном режиме продолжают работать 15 производителей находящихся в московской области. Всего в фармацевтической промышленности Москвы трудится почти 11 тыс. человек [Алеканов 2020]. В нашей стране уже сейчас Москва стала центром фармацевтической промышленности. Около четверти общего объема продукции отгруженного фармпредприятиями России приходится на Москву.

На протяжении многих лет различные фармацевтические компании работают в Москве [Schnitzer 1995]. Не смотря на сложившуюся ситуацию в мире, многие компании смогли выстоять. Прибыль фармацевтических компаний Москвы и Московской области за 2020 год увеличилась почти в 2 раза. Данный рост произошел благодаря трендам, которые были в 2019 году. Это произошло из за повышения цен на лекарственные препараты, замещение дешевых лекарств на более дорогие [Алеканов 2020]. Одним из фактов повышения прибыли стал факт того что население запасалось медикаментами.

Государство также проинвестировало производство лекарств и медицинской продукции [Seth 1990].

Так же была активизирована стратегия развития медицинской промышленности «Фарма 2030». Главными задачами этой стратегии являются [Алеканов 2020]:

- повышение уровня экспорта отечественных препаратов и импортозамещения,
- обеспечение передового уровня научно-технических разработок,
- снабжение населения жизненно необходимыми и важнейшими лекарственными препаратами для повышения продолжительности жизни населения.

Благодаря участию многих Московских компаний в госзакупках, а именно эти компании обеспечивают потребность Москвы и Московской области необходимыми лекарственными препаратами, финансовые показатели компаний значительно увеличились.

Не смотря на рост производства противовирусных препаратов, в рамках Федерального проекта «Борьба с онкологическими заболеваниями» и «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» в 2020 года объем выпуска противоопухолевых препаратов и иммуномодуляторов увеличивается на 20 % [там же].

Говоря языком цифр фармацевтический рынок Москвы вырос на 23 % в денежном выражении. Расходы москвичей за время пандемии увеличились до 2500 тысяч [Nallareddy 2020]. В первом квартале 2020 года мир был в хаосе, и тем самым принес с собой много проблем. Это нехватка средств индивидуальной защиты (СИЗ) и дезинфицирующих средств, тест-систем для определения COVID-19, необходимость разработки и скорейшего запуска массового производства вакцин, а также препаратов, которые можно использовать при лечении коронавируса.

Для решения вышеуказанных и многих других проблем государство приняло незамедлительные меры. В компании «Биотэк» отмечают, что в ответ на пандемию государственные органы и участники фармацевтического рынка объединили свои усилия: «Государство и компании пришли к взаимопониманию и поняли, работали в тесном сотрудничестве» [Алеканов 2020].

Минздрав и Правительство РФ оперативно приняли постановление, позволяющее участникам рынка регистрировать препараты и вакцины против COVID-19 в упрощенной и быстрой форме. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации предоставило производителям доступ к льготному финансированию для создания запасов лекарств для лечения COVID-19. ФАС России незамедлительно приняла

меры по гибкому регулированию цен на лекарства [Nallareddy 2020].

Эти и другие действия государственных органов, направленные на обслуживание фармацевтического бизнеса, позволили в кратчайшие сроки создать и запустить массовое производство вакцин — ряда новых лекарств, которые можно использовать для лечения коронавирусной инфекции.

Примером того, как продукт быстро выходит на рынок, является международное название фавипиравир. Он включен в седьмую версию Временного руководства по лечению COVID-19 Минздрава РФ «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» от 06.03.2020 г. один из ключевых инструментов, который будет использоваться в схемах лечения заболеваний средней и тяжелой степени тяжести.

С июня 2020 года его начали производить три российские компании. Цены с учетом стоимости изначально были установлены достаточно высокими — до 18 000 рублей за упаковку. После внесения в список ЖНВЛП цены упали более чем вдвое [ibid].

По состоянию на начало июня 2021 года пять лекарств с активным ингредиентом фавипиравир уже получили постоянное одобрение в России. Другие лекарственные формы этого МНН находятся в стадии разработки. Летом 2020 года компания Биотех наладила поставки препаратов с МНН фавипиравир в регионы России [ibid]. При этом компания как дистрибьютор не несет ответственности за эффективность препарата и его оценку и не участвует в спорах и спекуляциях на эти темы.

Условия, в которых участники рынка некротических веществ, в том числе дистрибьюторское звено, должны были действовать с началом пандемии, были похожи на борьбу. В марте-апреле 2020 года границы были закрыты, а также были перебои в производстве и доставке готовых лекарств в страны, из которых в больших количествах поступают субстанции для изготовления лекарств, напоминает Biotech [Baillieu 2021].

Из-за местных ограничений было затруднено и транспортное сообщение между регионами внутри страны. Фармацевтическая промышленность создала запасы произведенных лекарств, которые нельзя было экспортировать. А спрос в госсекторе рос за счет резкого увеличения потреб-

ности медицинских учреждений в лекарствах.

«Нами было принято решение перейти на круглосуточный режим работы, — рассказал «Российской газете» президент компании «Биотэк» Александр Крикун. — Поскольку были сложности с транспортировкой, компания за свой счет использовала авиаперевозки. Они обходятся значительно дороже, чем автотранспорт, которым обычно доставляют фармпродукцию. Принимая во внимание то обстоятельство, что некоторые препараты (например, вакцины) должны храниться при очень низких температурах, а обеспечить такие специальные условия может не каждое лечебно-профилактическое учреждение, хранение и развоз по поликлиникам и больницам осуществляли те же дистрибьюторы» [Алеканов 2020].

«Группа компаний «Биотек» одной из первых оперативно организовала поставку средств индивидуальной защиты и медикаментов, в которых в то время срочно нуждались московские больницы, что помогло спасти большое количество жизней». — прокомментировал «Российской газете» сопредседатель Всероссийского союза пациентов, руководитель комиссии по здравоохранению Общественного совета госкорпорации «Росатом», д. м. н. Ян Власов [там же].

Эксперт также напомнил, что из-за закрытия границ и ограничений на передвижение между регионами пациенты с сахарным диабетом, рассеянным склерозом, ревматоидным артритом, раком и другими серьезными заболеваниями рискуют остаться без основных лекарств. Крупные российские фармацевтические дистрибьюторы, в том числе «Биотек», столкнулись с проблемой обеспечения медицинских учреждений препаратами из списка ЖНВЛД.

Из рейтингов основных аналитических компаний, подводящих итоги работы фармацевтических дистрибьюторов за 2020 год, видно, что в целом дистрибьюторы сохранили свою стабильность и стабильность рынка в сложных условиях пандемии. Пул ведущих дистрибьюторов, хорошо известных рынку, не изменился.

По данным аналитической компании Headway, которая ежегодно формирует рейтинги в сегменте госзакупок, в пятерке лидеров — 2020 по сравнению с 2019 годом изменения минимальны. В 2019 году входили: «Фармстандарт», «Р-фарм», «Фармимэкс», «Биотэк» и «Нацимбио». В 2020 году лидеры рейтинга те же, что и в 2019: ПАО «Фарм-

стандарт» (75,4 млрд руб. по итогам 2020 года и доля рынка 10,6%), АО «Р-Фарм» (58,5 млрд руб., 8,2 %) и «Фармимэкс» (26,4 млрд руб., 3,7 %). Компании «Биотэк» и «Нацимбио» за год чуть опустились в рейтинге. «Биотэк» (19 млрд руб., 2,7 %) переместился с 4-го места на 5-е а «Нацимбио» (18,8 млрд руб., 2,6 %) покинула пятерку лидеров, заняв 6-е место. Четвертое место в рейтинге российских дистрибьюторов заняла группа компаний «Ирвин» (21,1 млрд руб., 3 %), годом ранее не входившая в топ-5 [Nallareddy 2020].

Рост объемов финансирования лекарственного обеспечения из государственного бюджета, наблюдающийся в последние пару лет, заметно повлиял на расстановку в рейтинге фармацевтических дистрибьюторов. Компании, «заточенные» на работу с государственным сегментом, показали в 2020 году более высокую динамику по сравнению с компаниями, которые в большей мере сосредоточены на коммерческом сегменте.

Пандемия показала, что пул российских дистрибьюторов — лидеров может сохранять стабильность рынка лекарств в экстремально сложных условиях закрытия границ, трудностей межрегионального сообщения и угрозы масштабного кризиса. Лидеры демонстрируют устойчивость выстроенной логистики и возможность масштабирования процессов в ответ на потребности рынка.

Работе персонала аптечных организаций уде-

лялось особое внимание. Организация бесперебойной работы аптек в новой реальности было основной задачей. Огромное внимание было уделено охране здоровья сотрудников аптек. Для фармспециалистов было введено сокращение рабочего дня.

В апреле 2020 года вышел закон разрешающий дистанционную продажу медикаментов. Так же на еженедельной основе проводилось тестирование провизоров и фармацевтов на COVID-19.

Заключение

Пандемия изменила фармацевтический мир и уже никогда не будет прежним. Она определила сильные и слабые стороны отрасли. В новых условиях части фармацевтической отрасли довольно быстро научились работать вместе. Например, власти разрешили быструю регистрацию, производители быстро доминировали в производстве, и те же противовирусные препараты быстро вышли на рынок и появились в больницах и аптеках. Некоторые временные нововведения, к которым нас подтолкнула ситуация с коронавирусом, могут остаться с нами, некоторые нуждаются в доработке, некоторые исчезнут. Теперь основная задача — проанализировать, чему нас научил опыт работы в таких экстремальных условиях, и использовать это в будущем для повышения эффективности всей системы лекарственного обеспечения в России.

Список источников

1. Алканов 2020 — Алканов А. С. Фактор зависимости инновационности фармацевтических компаний от сделок по слиянию и поглощению / А. С. Алканов, И. П. Хоминич // Страховое дело. 2020; 3:43–56. ISSN: 0869-7574.
2. Baillieu 2021 — Baillieu J. Boom times for pharma M&A // European Pharmaceutical Review. 2021; 26(1):42–45. ISSN 1360-8606.
3. Schnitzer 1995 — Schnitzer M. Breach of Trust in Takeovers and the Optimal Corporate Charter. DOI 10.2307/2950578 // The Journal of Industrial Economics. 1995; XLIII(3): 229–259.
4. Seth 1990 — Seth A. Sources of value creation in acquisitions: an empirical investigation. DOI 10.1002/smj.4250110603 // Strategic Management Journal. 1990; 11(6):431–446.
5. Nallareddy 2020 — Nallareddy S. Changes in accrual properties and operating environment: Implications for cash flow predictability. By S. Nallareddy, M. Sethuraman, M. Venkatachalam. DOI 10.1016/j.jaccoco.2020.101313 // Journal of Accounting and Economics. 2020; 69(2–3):1–23.

References

1. Alekanov A. S., Khominich I. P. Faktor zavisimosti innovatsionnosti farmatsevticheskikh kompaniy ot sdelok po sliyaniyu i pogloshcheniyu [The factor of dependence of the innovativeness of pharmaceutical companies on mergers and acquisitions]. *Strakhovoye delo* [Insurance business]. 2020; 3:43–56. ISSN: 0869-7574 (in Russ.).
2. Baillieu J. Boom times for pharma M&A. *European Pharmaceutical Review*. 2021; 26(1):42–45. ISSN 1360-8606.
3. Schnitzer M. Breach of Trust in Takeovers and the Optimal Corporate Charter. DOI 10.2307/2950578. *The Journal of Industrial Economics*. 1995; XLIII(3): 229–259.
4. Seth A. Sources of value creation in acquisitions: an empirical investigation. DOI 10.1002/

smj.4250110603. *Strategic Management Journal*. 1990; 11(6): 431–446.

5. Nallareddy S. Changes in accrual properties and operating environment: Implications for cash flow predictability. By S. Nallareddy, M. Sethuraman, M. Venkatachalam. DOI 10.1016/j.jacceso.2020.101313. *Journal of Accounting and Economics*. 2020; 69(2–3):1–23.

Информация об авторе:

Мальцев Дмитрий Александрович — магистрант. Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт) (Институт МИРБИС), ул. Марксистская, 34/7, Москва 109147, Россия.

Information about the author:

Maltsev Dmitry A. – undergraduate. Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow 109147, Russia.

Статья поступила в редакцию 16.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 05.03.2022.

The article was submitted 11/16/2021; approved after reviewing 11/30/2021; accepted for publication 03/05/2022

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 163–168.
Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 163–168.

Дискуссионная статья
УДК 331.101.36
DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.21

Влияние мотивации на качество работы персонала

Мария Олеговна Прокошина — Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт).
Москва, Россия. prokoshi95@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования заключается в увеличении качества работы сотрудников благодаря использованию организационной культуры предприятия через применения системы мотивации. Данная статья направлена на выявление зависимости применения системы мотивации и качества работы сотрудников компании. В статье рассмотрены определения организационной культуры, мотивации, цели мотивации, принципы мотивации. Рассмотрено понятие стимул, виды стимулирования, виды теорий мотивации, процессуальная теория мотивации Берреса Фредерика Скиннера. Проведено исследование влияние мотивации на качество работы сотрудников. Исследование заключалось в следующем, набиралась группа сотрудников из десяти человек из разных отделов компании, с разным уровнем образования, специализацией образования, стажем работы, возрастом, липом личности, сравнивалось качество работы сотрудников до применения системы мотивации и после применения системы мотивации.

Ключевые слова: организационная культура, качество работы сотрудников, система мотивации, теория мотивации.

Для цитирования: Прокошина М. О. Влияние мотивации на качество работы персонала.
DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.21 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 163–168.

JEL: J01

Discussion article

Impact of motivation on the quality of staff work

Maria O. Prokoshina – Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), Moscow, Russia.
prokoshi95@mail.ru

Abstract. The relevance of the study lies in increasing the quality of employees' work through the use of the organizational culture of the enterprise through the use of a motivation system. This article is aimed at identifying the dependence of the application of the motivation system and the quality of work of the company's employees. The article discusses the definitions of organizational culture, motivation, motivation goals, principles of motivation. The concept of incentive, types of incentives, types of theories of motivation, the procedural theory of motivation by Berres Frederick Skinner are considered. The study of the influence of motivation on the quality of employees' work was carried out. The study consisted in the following, a group of employees of ten people from different departments of the company was recruited, with different levels of education, specialization of education, work experience, age, personality fake, the quality of work of employees was compared before the application of the motivation system and after the application of the motivation system.

Key words: organizational culture, quality of work of employees, motivation system, theory of motivation.

For citation: Prokoshina M. O. Impact of motivation on the quality of staff work. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.21.
Vestnik MIRBIS. 2022; 1(29): 163–168 (in Russ.).

JEL: J01

Введение

Любая компания стремится к тому, что бы ее персонал качественно работал. Так как от качества работы персонала зависит количество клиентов. А от количества клиентов зависит прибыль компа-

нии. Клиентов можно привлекать мощной рекламой. А можно увеличивать число клиентов за счет качественной работы персонала. Что персонал качественно работал можно использовать развивать организационную культуру предприятия.

Организационная культура — это совокупность ценностей и норм, присущих данной компании или фирме, отражающих ее индивиду-

альность. Организационная культура состоит из таких компонентов: история развития организации и особенности ее деятельности, позиция и политика руководства и владельцев, служб HR, внутренний PR, регламенты, внутренние положения, инструкции, личные особенности сотрудников компании, персонал, сложившиеся ценности, нормы, стереотипы поведения и традиции, понимание целей, система ценностей, система отношений, механизмы взаимодействия [Прокошина 2021]. Одним из составляющих организационной культуры является система мотивация. Мотивация представляет собой сложный процесс побуждения человека к определенному поведению и деятельности под воздействием внутриличностных факторов [Стояновская 2014, 12].

Мотивация — результат многоступенчатого взаимодействия внутреннего мира человека — прежде всего его потребностей и стимулов, способных удовлетворить эти потребности, а также ситуации, в которой осуществляется восприятие стимула и появляется активность, направленная на его получение [Пугачев 2008, 12].

Потребности тогда становятся внутренним побудителем того или иного типа трудового поведения, когда они осознаются работниками в качестве интереса, т.е. отражают потребность как стремление удовлетворить ее посредством участия в трудовом процессе [Адамчук 1999, 19-20].

Мотивация — это органическая часть процесса управления, посредством которого человеческая энергия преобразуется в определенное поведение, ожидаемым результатом которого являются эффективные совместные действия, реализующие планы организации [Управление организацией 2005, 117].

Цели мотивации:

1. Побудить сотрудников работать на хороший результат
2. Реализовать стратегию компании
3. Повысить эффективность компании за счет эффективности работы сотрудников

При разработке системы мотивации важно учитывать следующее принципы:

- объективность — результат должен соответствовать вознаграждению [Мотивация персонала... 2021];
- предсказуемость и управляемость — работник должен знать и понимать какое вознаграждение ждет его в конце;
- своевременность — полученный во время

по достижению поставленной цели;

- значимость — при построении системы мотивации надо учитывать психологические аспекты, что человеку важно и то ради чего готов работать;
- справедливость и понятность — для каждого сотрудника должна быть понятна и справедлива;
- адекватность — вознаграждение должно соответствовать проделанной работе, трудовому вкладу.

Существует множество теорий мотивации. Есть содержательные и процессуальные. Содержательные — анализируют факторы, оказывающие влияния на мотивацию. Они объясняют зависимость поведения потребностей¹. Рассматриваются благо, ценности то за что готов бороться человек. Работать трудиться, осуществлять какие-то действия. Процессуальные — анализируют построения самого процесса мотивации. Они объясняют зависимость поведения человека от его осознанного или неосознанного выбора, сознательно, как этот процесс выглядит.

Одна из процессуальных теорий мотивации это теория Берреса Фредерика Скиннера. Заключается она в следующем:

1. Человек произвел определенные действия они вызвали определенные последствия. Если вы хотите что бы человек повторял это вновь и вновь вы должны дать ему позитивные подкрепления, что вызовет у человека усилия. При многократном использовании это поведение усилится².
2. Если у человека есть какое то негативное поведение либо противоречит корпоративной этике. Вам надо делать негативные подкрепления (система штрафов, выговор) будет вызывать ослабления данного поведения. При определенном повторении приведет ослабление³.

Схема теории мотивации Берреса Фредерика Скиннера приведена на рисунке 1.

1 Теория и практика мотивации персонала // СёрчИнформ КИБ : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://searchinform.ru/kontrol-sotrudnikov/motivatsiya-personala/teoriya-i-praktika-motivatsii-personala/> (дата обращения 23.09.2021).

2 Теория усиления мотивации Б. Скиннера // Infomanagement : [сайт]. Доступ свободный. URL: http://infomanagement.ru/lekciya/Teoriya_Skinera (дата обращения 23.09.2021).

3 Там же.

Рис. 1. Схема Берреса Фредерика Скиннера

Источник: рисунок автора по данным: Теория усиления мотивации Б. Скиннера // Infomanagement : [сайт]. Доступ свободный. URL: http://infomanagement.ru/lekciya/Teoriya_Skinera (дата обращения 23.09.2021).

Вывод можно сделать следующий из этой теории, что если сотрудник хорошо выполнил работу, то обязательно следует человеку дать позитивное подкрепление в виде материальных и моральных благ. Если этого не сделать, то у сотрудника пропадет желание хорошо и качественно работать. Если сотрудник плохо выполнил работу, то следует сделать негативное подкрепление в виде юридического наказания (выговор, предупреждение в личное дело). Таким образом можно регулировать качество работы персонала.

Выделяют различные формы стимулирования, классифицируя их в две большие группы:

1. Материальное стимулирование: материально-денежное (заработная плата, премия), материально-неденежное (предоставление дополнительных социальных льгот) [Стояновская 2014, 12]
2. Моральное стимулирование: морально-материальное (стимулирование свободным временем, продвижение по службе, творческий рост в профессии и т. п.), морально-психологическое (публичное признание, знаки отличия, формирование благоприятного климата на работе и т. п.) [там же]

Таблица 2. Характеристика сотрудников

	Возрастная категория	Общий трудовой стаж	Уровень образования	Специализация	Тип личности
Сотрудник №1	60	39	Доктор наук	Медицина	Экстраверт
Сотрудник №2	56		Высшее образование	Юриспруденция	Интроверт
Сотрудник №3	45	26	Среднее профессиональное	Экономика	Интроверт
Сотрудник №4	43	21	Кандидат наук	Техническое (IT)	Экстраверт
Сотрудник №5	42	17	Высшее образование (3 вуза)	1. Инженер	

Стимул это:

- то, что побуждает человека к действиям, к достижению цели;
- это та ценность, которая интересна человеку;
- это то, чем можно заинтересовать человека;
- психологический инструмент управления человеком.

В качестве мотивации буду рассматривать стимулы приведенные в таблице 1.

Таблица 1. Стимулы

Стимул	Описание
Материальные	денежные вознаграждения. Получают если работу, которую они выполнили — достигла выше 95 % качества.
Моральные	повышение в должности. Получают если работу, которую они выполнили — достигла выше 95 % качества.
Юридические	выговоры, предупреждения, увольнение. Этот стимул для людей на которых не действуют материальные и моральные стимулы. Юридический стимул для людей, у которых девиз «моя трудовая лежит на работе, стаж идет, зарплату какую-то получаю, работаю по минимуму и бонусы мне не нужны в виде материальных или моральных благ». Чтобы таких людей побудить к качественной работе нужны юридические стимулы. Получают если работу, которую они выполнили — достигла ниже 79 % качества.

Источник: рисунок автора по данным [Стояновская 2014, 12]

Результаты исследования

Для исследования влияния мотивации на качество сотрудников я набираю группу сотрудников из 10 человек из разных отделов компании. Сотрудники участвующие в исследовании с разной возрастной категорией, общим трудовым стажем, уровнем образования, специализацией и направлением подготовки, тип личности. Характеристика сотрудников участвующих в эксперименте приведена в таблице 2.

	Возрастная категория	Общий трудовой стаж	Уровень образования	Специализация	Тип личности
2. Юриспруденция					
3. Педагогика	Экстраверт				
Сотрудник №6	35	12	Высшее образование (2 вуза)	1. Химия	
2. Педагогика	Интроверт				
Сотрудник №7	30	5	Среднее профессиональное	Филология	Интроверт
Сотрудник №8	26	3	Высшее образование	Психология	Интроверт
Сотрудник №9	23	2	Среднее профессиональное	Дизайн	Экстраверт
Сотрудник №10	20	2	Среднее общее (школа)	-	Экстраверт

Источник: таблица составлена автором по данным настоящего исследования

Методом опроса проведем исследование мотивации сотрудников. Для того чтобы выявить для какого сотрудника важен какой стимул — предлагаем исследовать мотивацию у сотрудников в виде прохождения опроса, который будет состоять из двух вопросов. Первый вопрос закрытого типа. Второй вопрос открытого типа. После опроса письменного пройти интервью (для того чтобы более детально обговорить суммы вознаграждения и т. п.).

Анкета № 1:

1. Какое вы хотите получить вознаграждение?

А. Финансовое (деньги)

Б. Моральное (повышение в должности)

В. Никакое (я не собираюсь достигать стратегических целей компании)

2. Опишите какую сумму денег или должность вы хотите получить за достигнутые цели и показатели.

Ход исследования:

1. Набираем группу сотрудников из 10 человек. Описания набранных сотрудников представлены в таблице № 2.

2. Месяц сотрудники работают без применения мотивации и измеряют среднее значение качества работы каждого сотрудника.

3. Сотрудникам дают заполнить анкету № 1. Для того чтобы выяснить что сотруднику важно и дорого, ради чего он готов качественно работать.

4. Следующий месяц сотрудники работают с применением мотивации в виде стимулов приведенных в таблице 1 (материальные, моральные и юридические). Измеряется

среднее значение качества работы за месяц каждого сотрудника.

Среднее значение за месяц измеряется по формуле (1).

$$P = (K_1 + K_2 + K_n) / m \quad (1),$$

где P — это среднее значение качества работы сотрудников;

K₁, K₂, K_n, — качество работы сотрудников каждый рабочий день;

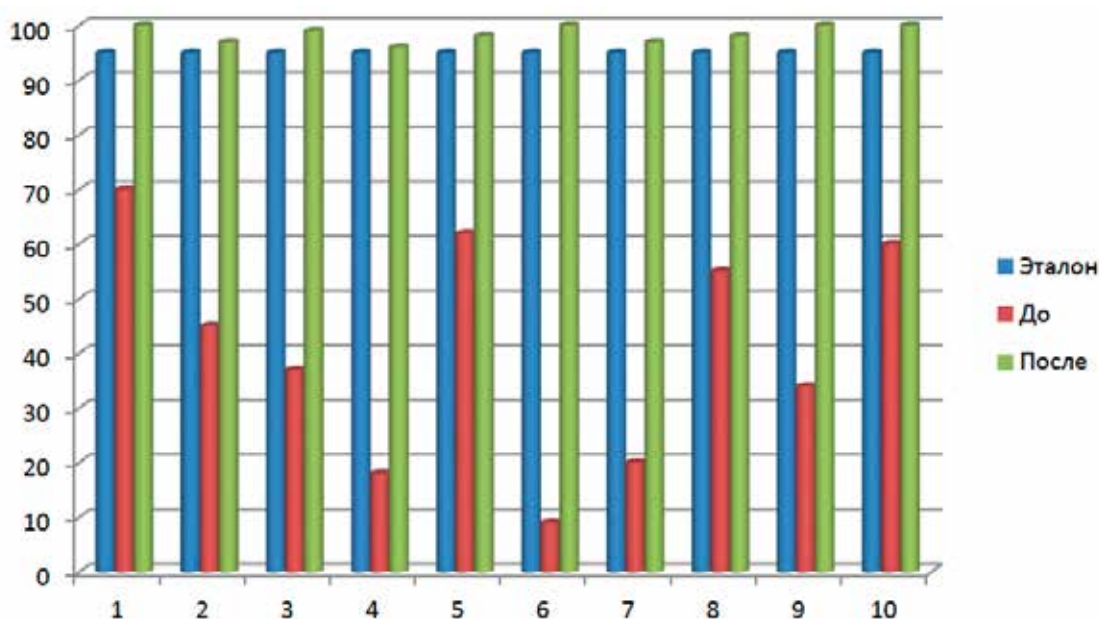
m — количество рабочих дней в месяце.

Результаты качества работы до применения системы мотивации и после применения мотивации приведены в таблице 3 и на рисунке 2

Таблица 3. Результаты сотрудников

Сотрудники	Эталон за который получают моральные и материальные бонусы (%)	Качество работы до применения системы мотивации (%)	Качество работы после применения системы мотивации (%)
Сотрудник № 1	Выше 95	70	100
Сотрудник № 2	Выше 95	45	97
Сотрудник № 3	Выше 95	37	99
Сотрудник № 4	Выше 95	18	96
Сотрудник № 5	Выше 95	62	98
Сотрудник № 6	Выше 95	9	100
Сотрудник № 7	Выше 95	20	97
Сотрудник № 8	Выше 95	55	98%
Сотрудник № 9	Выше 95	34	100
Сотрудник № 10	Выше 95	60	100

Источник: таблица составлена автором по данным настоящего исследования

Рис. 2. Результаты исследования

Источник: график построен автором по данным настоящего исследования

Примечания к рисунку 2

- По вертикали: числа 10, 20, 30 ... — процент выполнения работы.
- По горизонтали: числа 1, 2, 3 ... — номера сотрудников участвующих в исследовании.
- Эталон (синий столбец) — достигая этот показатель сотрудник получает бонус.
- До (красный столбец) — результаты сотрудников до применения системы мотивации.
- После (зеленый столбец) — результаты сотрудников после применения системы мотивации.

Заключение

Подводя итог моего исследования вывод можно сделать следующий, результаты, приведенные в таблице 3 и на рисунке 2 после применения мотивации гораздо лучше результатов полученные до применения мотивации. Если сравнивать результаты после применения мотивации с эталоном, то все десять сотрудников, участвующие в эксперименте должны получить бонусы виде материальных и моральных благ. Если сравнивать результаты полученные до применения мотивации с эталоном, то материальные и моральные блага никто из участвующих сотрудников не по-

лучает, а получают только юридическое наказание (выговор, предупреждение). Следовательно, на качество работы персонала можно влиять через организационную культуру, используя систему мотивации. Хорошо разработанная система мотивации позволит предприятию улучшить качество работы персонала, следовательно увеличить число клиентов, а значит и прибыль компании. Главное разрабатывать систему мотивации актуальную для каждого сотрудника и перед началом работы следует обсудить с сотрудниками, что они хотят получить за хорошо выполненную работу.

Список источников

1. Адамчук В. В. Экономика труда / В. В. Адамчук, Ю. П. Кокин, Р. А. Яковлев. Москва : Финстатинформ, 1999. 431 с.
2. Мотивация персонала: основные виды и методы // Генеральный директор : [сайт журнала]. Доступ по подписке. URL: <https://www.gd.ru/articles/11754-motivatsiya-personala>. Дата публикации 03.11.2021.
3. Прокошина М. О. Влияние обучения на прибыль компании. DOI 10.25634/MIRBIS.2021.1.13 // Вестник МИРБИС. 2021; 1: 121–125.
4. Пугачев В. П. Мотивация трудовой деятельности : учебное пособие / В. П. Пугачев [и др.]. Москва : Гардарики, 2008. 413 с. ISBN 978-5-8297-0352-3.
5. Стояновская И. Б. Управление мотивацией персонала на различных этапах развития организации : Диссертация ... кандидата наук : специальность 08.00.05. Москва, 2014. 163 с.
6. Управление организацией : Учебник. 2-е изд. / Под редакцией А. Г. Поршнева, З. П. Румянцевой, Н. А. Соломатиной. Москва : ИНФРА-М, 2005. 669 с.

References

1. Adamchuk V. V. *Ekonomika truda* [Labor Economics]. V. V. Adamchuk, Yu. P. Kokin, R. A. Yakovlev. Moscow : Finstatinform Publ., 1999. 431 p. (in Russ.).
2. Motivatsiya personala: osnovnyye vidy i metody [Personnel motivation: main types and methods]. *General'nyy direktor* [General Director] : [magazine website]. Subscription access. URL: <https://www.gd.ru/articles/11754-motivatsiya-personala>. Publication date 03.11.2021 (in Russ.).
3. Prokoshina M. O. Vliyaniye obucheniya na pribyl' kompanii [The impact of training on company profits]. DOI 10.25634/MIRBIS.2021.1.13. *Vestnik MIRBIS*. 2021; 1:121–125 (in Russ.).
4. Pugachev V. P. *Motivatsiya trudovoy deyatelnosti* [Motivation of labor activity] : study guide. By V. P. Pugachev [et al.]. Moscow : Gardariki Publ., 2008. 413 p. ISBN 978-5-8297-0352-3 (in Russ.).
5. Stoyanovskaya I. B. *Upravleniye motivatsiyey personala na razlichnykh etapakh razvitiya organizatsii* [Personnel motivation management at various stages of organization development] : Dissertation ... candidate of economic sciences : specialty 08.00.05. Moscow, 2014. 163 p. (in Russ.).
6. *Upravleniye organizatsiyey* [Organization Management] : Textbook. 2nd ed. Edited by A. G. Porshnev, Z. P. Romyantseva, N. A. Solomatin. Moscow : INFRA-M Publ., 2005. 669 p. (in Russ.).

Информация об авторе:

Прокошина Мария Олеговна — магистрант. Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт) (Институт МИРБИС), ул. Марксистская, 34/7, Москва 109147, Россия. .

Information about the author:

Prokoshina Maria O. – undergraduate. Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow 109147, Russia.

Статья поступила в редакцию 16.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 05.03.2022.

The article was submitted 11/16/2021; approved after reviewing 11/30/2021; accepted for publication 03/05/2022

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 169–178.

Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 169–178.

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.22

Динамика ценностных ориентаций современной студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций

Дарья Вячеславовна Иванова¹, Петр Юрьевич Тазов²

1 Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия. dv.ivanova@mpgu.su

2 Государственный университет управления, Москва, Россия. islake@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1852-5708>

Аннотация. В статье анализируются результаты социологических исследований ценностных ориентаций современной студенческой молодежи. Рассматриваются направленности изменения ценностной структуры молодых людей. Отмечается, что выделение векторов динамики ценностных ориентаций российского студенчества связано с необходимостью прогнозирования социального поведения будущих выпускников, анализа векторов динамики ценностных ориентаций, а также для понимания процессов социальной адаптации молодежи к социальным изменениям на современном этапе развития российского общества. Изменения в ценностном сознании рассматриваются в контексте влияния институциональной среды на адаптационные стратегии (накопление «человеческого капитала», «образовательная миграция», прагматизм, рационализм как направленность ценностного сознания) студенческой молодежи выражаются в целенаправленной регуляции и саморегуляции жизнедеятельности студенческой молодежи через формирование ценностно-нормативных структур, которые воспроизводятся в социальных структурах и социальных отношениях. В статье предложена модель трансформации ценностных ориентаций студенческой молодежи. В рамках данной модели изменения ценностных ориентаций можно описать в контексте следующих элементов: адаптационные стратегии, жизненная стратегия саморазвития, влияние «общества потребления», влияние социальных рисков и трансформаций и др. Один из значимых векторов в динамике ценностных ориентаций студенческой молодежи за годы реформ — за исследуемый период социально-экономических преобразований прослеживается изменение в ценностной структуре студенческой молодежи к «постматериальным» ценностям.

Ключевые слова: ценности, ценности студентов, динамика ценностей.

Для цитирования: Иванова Д. В. Обзор стратегий управления поставщиками в контексте SRM / Д. В. Иванова, П. Ю. Тазов. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.22 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 169–178.

Original article

Dynamics of value orientations of modern student youth in the context of social transformations

Daria V. Ivanova³, Petr Yu. Tazov⁴

3 Moscow Pedagogical State University (MPGU), Moscow, Russia. dv.ivanova@mpgu.su

4 State University of Management, Moscow, Russia. islake@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1852-5708>

Abstract. The article analyzes the results of sociological research on the value orientations of modern student youth. The directions of changes in the value structure of young people are considered. It is noted that the identification of the vectors of the dynamics of value orientations of Russian students is associated with the need to predict the social behavior of future graduates, analyze the vectors of the dynamics of value orientations, as well as to understand the processes of social adaptation of young people to social changes at the present stage of development of Russian society.

Changes in value consciousness are considered in the context of the influence of the institutional environment on adaptation strategies (accumulation of "human capital", "educational migration", pragmatism, rationalism as a direction of value consciousness) of student youth are expressed in purposeful regulation and self-regulation of the life activity of student youth through the formation of value-normative structures that are reproduced in social structures and social relationships.

The article proposes a model for the transformation of value orientations of student youth. Within the framework

of this model, changes in value orientations can be described in the context of the following elements: adaptation strategies, life strategy of self-development, the influence of the "consumer society", the influence of social risks and transformations, etc.

One of the most significant vectors in the dynamics of the value orientations of student youth over the years of reforms – during the studied period of socio-economic transformations, there is a change in the value structure of student youth towards "post-material" values.

Key words: values, student values, value dynamics.

For citation: Ivanova D. V. Dynamics of value orientations of modern student youth in the context of social transformations. By D. V. Ivanova, P. Yu. Tazov. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.22. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29)': 169–178 (in Russ.).

Введение

Рассмотрение процесса динамики ценностных ориентаций современной студенческой молодежи является важной задачей для оценки социальных процессов, протекающих в обществе. В этом смысле данный феномен является индикатором направленности происходящих в обществе социально-экономических преобразований. При этом важно рассматривать изменения ценностных ориентаций студенческой молодежи, которые формируются в определенных социальных условиях, в рамках социальных трансформаций, выступающих условиями их формирования. Направленность ценностного сознания студенческой молодежи зависит от эмоциональной установки относительно своего будущего, которое формируется на основе анализа молодыми людьми социально-экономических процессов, социальных рисков, а также осознания молодыми людьми своего адаптационного потенциала. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров утверждают, что позитивный образ будущего является важным социокультурным фактором, обеспечивающим мотивацию инновационной активности молодёжи [Саморегуляция жизнедеятельности молодежи... 2021]. При этом негативная ориентация на перспективу, вызванная дисбалансом между желаемым и вероятным будущим, способствует формированию стратегии экономического выживания.

Выявленные в работе векторы динамики ценностных ориентаций современного поколения молодежи вносят вклад не только в развитие социологии молодёжи, но и расширяют понимание в части жизнедеятельности студенческой молодежи, ее самоопределения и социализации в условиях социальных трансформаций.

Методологической основой исследования являются социокультурный, системный подходы,

общенаучные методы анализа, труды в области изучения ценностных ориентаций студентов Ю. Р. Вишневого, В. Г. Немировского, С. Ю. Иванова, А. А. Овсянникова, В. А. Ядова, и др.

Результаты исследования

Эмпирическая база:

1. Межрегиональный опрос «Ценностные ориентации современной студенческой молодежи», проведенный Центром социологических исследований ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» под руководством С. Ю. Иванова. Дата проведения: 2017 г. Объем многоступенчатой квотной случайной выборки: 3 048 респондентов. База исследования: студенты различных курсов и форм подготовки, обучающихся в российских вузах. В исследовании были представлены 23 вуза из 4 регионов РФ (г. Москва, г. Петрозаводск, г. Ставрополь, г. Тольятти).
2. Исследование, проведенное под руководством Ю. Р. Вишневого (объем выборки: 2 000 студентов третьего курса г. Екатеринбург, дата проведения: 2020 г.) [Вишневский 2021].
3. Опроса «Смысложизненные ориентации студенческой молодёжи». Дата исследования: 2004 г. База исследования: студенты вузов г. Красноярск. Объем гнездовой пропорциональной выборки 700 студентов [Структура и динамика... 2004].
4. Исследование Научно-учебной лаборатории политических исследований ГУ ВШЭ «Ценностные ориентации российского студенчества», проведенного в период 19.02.2017–27.03.2017 (n = 6055 респондентов из 109 российских вузов).
5. Исследования, проведенных под руководством А. А. Овсянникова. Первое исследование «Новое поколение: надежды, цели и идеалы» было проведено в рамках про-

граммы «Общественное мнение» Государственного комитета СССР по народному образованию. База исследования: 1438 студентов Армении, Белоруссии, России и на Украине. Дата исследования: 1991 г. Второе исследование прошло в 2013 г. Объем выборки: 7287 студента вузов. Из результатов исследования 2013 г. автором были выделены данные, которые относятся к респондентам из России [Овсянников 2015].

6. Опрос в форме анкетирования «Ценностные ориентации и установки студентов». База исследования: ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (ГУУ). Дата проведения: 2002, 2007, 2018 гг. Целью исследований было изучение социальных установок и ценностных ориентаций студентов. В опросах участвовали студенты 1–5 курсов. Объем квотной выборки со случайным отбором по заданным критериям 750 респондентов [Тазов 2019].

В последние годы исследованием динамики ценностных ориентаций молодежи и студенчества занимались В. И. Добрынина, Н. А. Журавлева, Ю. А. Зубок, Д. Л. Константиновский, Т. Н. Кухтевич, В. Т. Лисовский, В. Г. Немировский, А. А. Овсянников, В. И. Чупров, В. Н. Шубкин и др.

Исследованию социокультурного облика уральских студентов и динамике их ценностных ориентаций посвящены исследования, проводимые под руководством Ю. Р. Вишневого. Коллектив авторов на протяжении 1995–2016 гг. изучал ценностные ориентации студентов, а также другие социокультурные характеристики и черты, что позволило проследить трансформацию социокультурного облика студентов Урала [Студент... 2017]. Однако, недостаточно изученным на наш взгляд является феномен динамики ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций, которые выступают условиями изменений в структуре ценностных ориентаций студенческой молодежи.

Феномен трансформации рассматривается в работах В. А. Ядова (посткоммунистические трансформации) [Ядов 2004], Т. И. Заславской (теория социальной трансформации) [Заславская 2002], Д. Белла (постиндустриальное общество) [Белл 2004], З. Бжезинского (технотронное общество) [Brzezinski 1982], Э. Гидденса (поздняя современность) [Giddens 1990], П. Штомпки (теория

культурной травмы) [Штомпка 2001], У. Бека (общество риска) и др.

Термин «социальная трансформация» активно входит в научный оборот в социологии в начале 80-х гг. XX века для описания процесса изменений, происходящих в обществе. Системного подхода в определении трансформации придерживается В. В. Локосов и определяет ее как «процесс существенного изменения социальной системы, который характеризуется качественными изменениями системообразующих элементов, многовекторностью и относительно высоким темпом их реализации, а также повышенным влиянием субъективных факторов» [Локосов 2002, 19].

Социальные трансформации можно описать как массовые процессы в обществе, влекущие за собой изменения в ценностях, нормах, социальных установках, поведенческой активности личности и социальных групп. К социальным трансформациям современного российского общества можно отнести: рост экономических, политических, социальных рисков, рост социального неравенства, рост индивидуализма и социальной атомизации; высокую динамику социальных изменений; рост потребления и др. Именно социальные трансформации, по нашему мнению, являются условиями динамики ценностных ориентаций студентов, которые в силу своего социально-психологического состояния активно адаптируются во внешней среде, трансформируя свои ценностные ориентации.

Характеризуя изменения в ценностных ориентациях студенческой молодежи, учитывая набор факторов и условий, влияющих на рассматриваемую динамику, уместным будет предложить модель трансформации ценностных ориентаций студенческой молодежи (см. рисунок1).

В рамках данной модели изменения ценностных ориентаций можно описать в контексте следующих элементов: адаптационные стратегии, жизненная стратегия саморазвития, влияние «общества потребления», влияние социальных рисков и трансформаций и др. Наблюдаемые процессы социальных трансформаций создали условия для изменения ценностных ориентаций российской студенческой молодежи.

Рис. 1. Модель трансформации ценностных ориентаций студенческой молодежи
 Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Трансформацию жизненных стратегий студенческой молодежи логично описать используя такой термин как вектор. Вектор динамики ценностных ориентаций можно определить как сложившуюся тенденцию, определенную направленность изменений ценностных ориентаций за определенный промежуток времени.

Следует выделить ориентацию в векторах, среди которых:

- материальность (примат ценностной ориентации Материальные блага) — постматериальность (Самореализация, Развитие, Здоровье);
- идеализм — прагматизм, рационализм.
- интеграция (важность социальных оценок) — адаптация;
- коллективизм — индивидуализм;
- патернализм — адаптация, опора на свои силы (Самостоятельность; Уверенность в своих силах; Умение рисковать, смелость; Материальная независимость).

В рамках институциональной структуры общества векторы динамики ценностных ориентаций отражают процесс социальной стабилизации через воспроизводство социальных структур и отношений, выражающихся в процессе саморегуляции молодежью своей жизнедеятельности [Саморегуляция жизнедеятельности молодежи ...2021]. Иными словами, динамику ценностных ориентаций представителей студенческой молодежи можно рассматривать как процесс трансформации их жизненных стратегий, связанной процессом социализации, когда формируется мировоззрение личности и обозначаются пред-

ставления о смысле жизни.

Среди значимых векторов в динамике ценностных ориентаций студенческой молодежи – вектор на адаптацию и вектор на саморазвитие (в основе лежат ценностные ориентации Самореализация, Свобода, Независимость). В рамках адаптационной направленности ценностных ориентаций студентов лежит желание быть успешным, эффективным, материально независимым, конкурентным на рынке труда. Реализация данной стратегии достигается среди прочего накоплением «человеческого капитала» и образовательной миграцией. Важное значение приобретает наличие реального опыта и компетенций, требуемых работодателями. Отсюда, по мнению А. В. Коршунова, важное значение имеют «адаптационные ресурсы» и человеческий капитал в концепции Т. Шульца и Г. Беккера [Коршунов 2011].

Обобщая подходы к понятию «человеческий капитал», Г. А. Чередниченко рассматривает его как «совокупность воплощенных в человеке экономически ценных ресурсов — знаний, навыков, мотиваций, способностей к восприятию и продуцированию новой информации, полученных им в процессе образования и практической деятельности» [Чередниченко 2014, 45].

Таким образом, непрерывное образование вместе с гибким графиком занятости становятся частью стратегии накопления «человеческого капитала», выступая адаптивной стратегией студенческой молодежи в условиях институциональных изменений в системе высшего образования и рынка труда.

Адаптационные стратегии тесно связаны с

горизонтом планирования — чем он ниже, тем выше установка на адаптацию к новым изменениям в условиях ожидаемых рисков.

Для того, чтобы быть эффективным и достигать поставленных результатов в условиях социальной нестабильности, нужны качества деловой и личностной эффективности. Поэтому, оценивая качества, к которым стремятся студенты стоит отметить, что самостоятельность, уверенность в своих силах отражают вектор на адаптивность студентов к современным социальным условиям: «Самостоятельность, уверенность в своих силах» (первое место по популярности) а также «Умение рисковать, смелость» (второе место по популярности среди качеств и принципов, к которым стремятся студенты) согласно данным исследования МПГУ. Это отражает попытки студентов быть независимым от родителей, а также желание ставить и достигать поставленные цели, быть эффективным в социальном взаимодействии.

Необходимость быть эффективным и успешно адаптироваться в обществе влияет на то, что для почти половины опрошенной студенческой молодежи очень важны «нужные связи и знакомства». Это показатель того, что в сознании современных студентов нужные связи и знакомства выступают одним из главных факторов достижения успеха. Согласно исследованию «Ценностные ориентации российского студенчества», проведенного Научно-учебной лабораторией политических исследований ГУ ВШЭ в период 19.02.2017–27.03.2017 важным для успеха 41 % опрошенных отметили связи, знакомства, при этом 55 % опрошенных отметили сильную волю, целеустремленность, 47 % — ум, талант, способности, 44 % — упорную работу¹.

Ум, способности, целеустремленность, связи и знакомства являются элементами «человеческого капитала», чем он больше, тем выше адаптивность субъекта на рынке труда. В рамках приведенной нами ранее «Модели адаптационных стратегий студенческой молодежи» формирование ценностных ориентаций в условиях социальных трансформаций отражает направленность структуры ценностных ориентаций

студенческой молодежи. Именно поэтому образ, к которому стремятся студенты, это уверенный в себе человек, материально независимый, готовый к риску. Так, среди жизненных принципов, которыми руководствуются студенты, наибольшую поддержку получили: самостоятельность, уверенность в своих силах (16 %); умение рисковать, смелость (15 %); материальная независимость (13 %) (таблица 1).

Таблица 1. Качества и принципы, к которым стремятся студенты, %

№ п/п	Оценочные позиции	Всего
1.	Самостоятельность, уверенность в своих силах	16
2.	Умение рисковать, смелость	14
3.	Материальная независимость	13
4.	Стремление к стабильности	9
5.	Дисциплинированность и порядок	8
6.	Совесть, моральные поступки	8
7.	Честь и достоинство	8
8.	Свобода передвижения	6
9.	Долг и ответственность	5
10.	Общественная полезность и бескорыстие	4
11.	Толерантность	3
12.	Вера в Бога, богоугодные дела	2
13.	Любовь к родине (патриотизм)	2
14.	Гражданская позиция	1
15.	Затрудняюсь ответить	1

Источник: Межрегиональное исследование в форме анкетирования «Ценностные ориентации современной студенческой молодежи». Дата проведения: 2017 г. Организатор исследования: Центр социологических исследований Института социально-гуманитарного образования МПГУ.

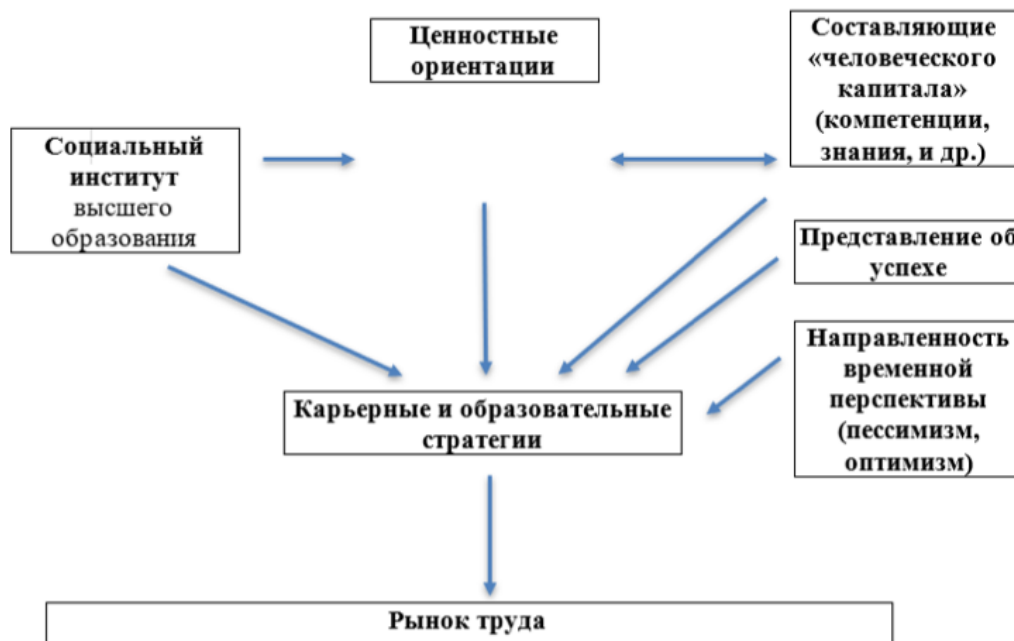
Рассмотрение результатов исследований студентов позволило сформулировать ряд трендов в динамике ценностных ориентаций студенческой молодежи. К ним можно отнести рост значимости прагматизма, важности личных качеств, связанных с успешностью и эффективностью, что характеризует успешную стратегию адаптации к современным социальным условиям.

На наш взгляд, модель адаптационных стратегий студенческой молодежи должна включать как институциональные условия, так и ценностные ориентации студенческой молодежи, представления об успехе студентов, направленность временной перспективы (см. рисунок 2).

В то же время, выход их кризисных состояний

¹ Ценностные ориентации российского студенчества: Научно-учебная лаборатория политических исследований / Высшая школа экономики. Москва, 2017. 30 с. URL: <https://politinst.hse.ru/data/2020/08/27/1578489417/Ценностные%20ориентации.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).

1990-х гг. повлиял на то, что работа воспринимается не только как возможность зарабатывания денег, но и главным образом как возможность самореализации.

Рис. 2. Модель адапционных стратегий студенческой молодежи
 Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Таким образом, очень популярной становится жизненная стратегия саморазвития. Один из значимых факторов в нашей модели изменения ценностных ориентаций студентов — социально-экономические риски. Они влияют и на планирование будущего и на формирование моделей адаптации студенческой молодежи. Поэтому, стремление к стабильности является очень значимым для студентов. Так, согласно данным исследования среди студентов ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет» (n=97, 2020 г.), каждый пятый опрошенный, отвечая на представления об успехе указал «стабильное положение, уверенность в завтрашнем дне». Часто студенты, отвечая на вопрос о своей мечте указывали «стабильность», «мир во всем мире», «чтобы не было войны», «жить как в советском союзе» и пр. Нестабильность современного общества, кризисные состояния в экономике, пандемии – все это приводит к формированию у студентов сильного запроса на уверенность в завтрашнем дне и снижает горизонт планирования собственной жизни.

Обратимся к результатам исследования «Студент — 2020», проведенного под руководством Ю. Р. Вишневого. Согласно данным исследования, 66 % опрошенных в ближайшие три года вероятным считают рост цен, инфляцию, сни-

жение жизненного уровня, а 57 % — экологических аварий, ухудшения состояния окружающей среды [Дидковская 2021, 142–145]. Поэтому, большинство представителей студенческой молодежи в условиях разного рода рисков вынуждены планировать свою жизнь в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Так, согласно вышеприведенному исследованию, только 10 % представителей студенческой молодежи строят планы на отдаленное будущее (до 10 лет), 24 % — на ближайшие 5 лет, 29 % — на ближайший год, а 15 % опрошенных вообще не строят планы живя одним днем [Дидковская 2021]. В нашей модели темпоральные характеристики влияют на формирование жизненных стратегий студенчества.

Сохранение значимости традиционных ценностных ориентаций и повышение популярности эмпатии возможно рассматривать как запрос на усиление и сохранение собственной индивидуальности в условиях рыночного общества, разрушения социальных связей, индивидуализма, социальной нестабильности. Значимость ценностной ориентации «Семья» возрастает для представителей современной студенческой молодежи. С утверждением «Семья — источник самых светлых и высоких чувств» согласны 60 % в 1991 г. и 80 % в 2013 г. согласно данным исследований, проведенных под руководством А. А. Овсянни-

кова [Овсянников 2015]. Заметим, что в иерархии она находится на первой или второй позициях для 60% респондентов согласно данным исследования среди студентов ГУУ в 2018 г. [Тазов 2018]. Во многом, это обусловлено нарастанием рисков, невозможностью прогнозировать собственную жизнь на долгосрочную перспективу. И в связи с этим, необходимостью укрепления собственной социальной идентичности, сохранением культурных, социальных элементов личности. Однако, большое количество разводов может говорить о том, что отсутствие ответственности и готовности жертвовать своей свободой может являться причиной разводов. Действительно, личная независимость была и остается очень значимой ценностной ориентацией для студентов (в 2002 г. она была главной для 76,7 % студентов, в 2018 г. — для 82,9 %). Согласно вышеприведённому исследованию «Молодёжь в постсоветском пространстве: картины мира, ценностные установки, стратегии самореализации» на первом месте по популярности в сознании студенческой молодежи также находится ценностная ориентация «Семья» (73,7 %). Это значит, что в условиях индивидуализма, роста социальных дистанций семья может быть источником укрепления социальной идентичности, сохранения традиционных ценностей. «Семья» находится и в иерархии на первой или второй позициях для большинства респондентов (60 %) (авторское исследование, 2018 гг.).

В условиях нарастания социально-экономических рисков, социальной разобщенности и роста индивидуализма с одной стороны ослабевают социальные связи (только для каждого десятого опрошенного в 2018 г. важно мнение окружающих, в то время как в 2002 г. — это было главным для каждого четвертого опрошенного) и снижается значимость ценностной ориентации «Друзья», с другой — растет значимость эмпатии, понимания другими людьми мыслей и чувств субъектов. Так, если для в 2002 г. это было главным для 56 % опрошенных студентов ГУУ, то в 2018 г. это очень важно для 76% опрошенных.

Наряду с другими факторами, отсутствие долгосрочного планирования в условиях «общества потребления» оказывает влияние на ценностные ориентации, связанные с гедонизмом. Так, согласно данным авторского исследования (2018 г.) 56 % опрошенных частично или полностью согласны с утверждением «Смысл жизни в том,

чтобы прожить как можно полнее сегодняшний день и не думать о том, что будет завтра». Также, в условиях мегаполиса, коим является Москва, репродуктивные установки исторически менее значимы, чем в регионах. Почти в два раза выросли значимости ценностных ориентаций «Приятное времяпрепровождение» (если в 2002 г. она была главным для 39 % опрошенных, то в 2018 г. уже для 77 %, что предсказуемо в обществе потребления) «Развлечения» (она было главным для 28 % молодых людей в 2002 г. и уже 66 % в 2018 г.).

Современные возможности для проведения досуга шагнули вперед: появилось еще большее количество мобильных приложений и игр. Поэтому, сторонников ценностной ориентации «Приятное времяпровождение» — тех, кто поставил эту ценностную ориентацию на 1–3 места стало в два раза больше в 2018 г., нежели в 2002 г.

На основе анализа результатов исследований можно констатировать рост популярности ценностной ориентации «Здоровье» (первое место в иерархии согласно исследованию МПГУ, 2017). Усиление значимости этой ценностной ориентации также связано со многими рисками в экологической сфере. Напомним, согласно данным В. Г. Немировского, ценность «Здоровье» была на 5-ом месте (32 %) для сибирских студентов в 2004 г. [Структура и динамика... 2006] Ухудшение экологической обстановки, стресс, как повседневное состояние приводят к тому, что студенты так высоко оценили значимость этой ценностной ориентации. Действительно, проблемы со здоровьем ставят под угрозу реализацию всех остальных ценностных ориентаций. Мода на спортивный образ жизни, «медицинализация» жизни среди молодых людей согласуются с высокой позицией этой ценностной ориентации в иерархии ценностей.

Таким образом, изменения в ценностной структуре молодых людей касается увеличения значимости ценностных ориентаций, связанных с сохранением своего физического здоровья, а также себя как личности (ценностная ориентация «Самореализация» — жизненная стратегия «развитие»). Эти процессы обусловлены как внешними процессами (нарастания рисков, ухудшение экологии, высокую конкуренцию на рынке труда), так и внутренними (высокий уровень стресса, стремление к максимизации дохода, трудоголизм и пр.)

Заключение

Динамика ценностных ориентаций отражает усиление жизненной стратегии развития; гедонистической установки, адаптационной стратегии (качества, необходимые для того, чтобы быть успешным, а также получение диплома о высшем образовании и формирование профессиональных компетенций в рамках накопления «человеческого капитала») при этом значимость традиционных ценностных ориентаций, связанных с семьей сохраняются. Стабилизация социально-экономиче-

ских процессов формирует условия для перехода к «постматериальным» ценностным ориентациям. При этом очевидно, что рассматриваемая динамика ценностей студентов отражает как процесс социальных трансформаций, так и реакцию молодых людей на социальные изменения.

Выделенные векторы динамики ценностных ориентаций студенческой молодежи позволяют сформулировать меры для полноценной социализации студентов с позиции приоритетов социального развития.

Список источников

1. Белл 2004 — *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования / Даниел Белл ; перевод с английского под редакцией В. Л. Иноземцева. Москва : Academia, 2004. 790 с. ISSN 5-87444-203-0.
2. Вишневский 2021 — *Вишневский Ю. Р.* Образ будущего глазами уральских студентов / Ю. Р. Вишневский, А. Н. Тарасова, Д. Ф. Телепаева. DOI 10.21684/2587-8484-2021-5-3-84-98 // *Siberian Socium*. 2021; 5(3):84–98.
3. Дидковская 2021 — *Дидковская Я. В.* Будущее для молодежи и молодежь о будущем: опыт социологического исследования студентов Екатеринбурга / Я. В. Дидковская, Ю. Р. Вишневский, Е. С. Попов. DOI 10.15826/koinon.2021.02.2.019 // *Koinon*. 2021; 2(2):142–155. URL: <http://hdl.handle.net/10995/104865> (дата обращения 16.09.2021). ISSN: 2310-757X.
4. Заславская 2002 — *Заславская Т. И.* Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция. Москва : Дело, 2002. 566 с. ISSN 5-7749-0277-3.
5. Коршунов 2011 — *Коршунов А. В.* Адаптационные стратегии российской молодежи на рынке труда // *Теория и практика общественного развития = Theory and practice of social development*. 2011; 7:86–89. ISSN 1815-4964.
6. Локосов 2002 — *Локосов В. В.* Трансформация социетальных систем (опыт реформ в современной России) : Автореферат диссертации ... доктора социологических наук : 22.00.04 / ИСПИ ФНИСЦ РАН. Москва, 2002.
7. Овсянников 2015 — *Овсянников А. А.* Новое поколение: долгая дорога в поисках новых идеалов и смыслов жизни / А. А. Овсянников // *Социологическая наука и социальная практика*. 2015; (1):78–97. ISSN 2308-6416.
8. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи... 2021 — *Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики: монография / Ю. А. Зубок, О. Н. Безрукова, Ю. Р. Вишневский и др.; научный редактор Ю. А. Зубок.* Белгород : Эпицентр, 2021. 500 с. ISBN 978-5-6045221-7-2.
9. Структура и динамика... 2004 — *Структура и динамика смысложизненных ориентаций студенческой молодежи: 1988—2004 гг. Постнеклассический подход / В. Г. Немировский, Е. В. Соколова.* Красноярск : РИО КрасГУ, 2006. 161 с. ISBN 5-7638-0694-8.
10. Студент 2017 — *Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала : монография / Л. Н. Банникова [и др.]; под общей редакцией Ю. Р. Вишневского.* Екатеринбург : УрФУ, 2017. 904 с. ISBN 978-5-321-02540-6.
11. Тазов 2019 — *Тазов П. Ю.* Динамика ценностных ориентаций студентов ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» в 2001–2018 гг. DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-178-186 // *Вестник университета*. 2019; 1:178–186.
12. Чередниченко 2014 — *Чередниченко Г. А.* Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). Москва : ЦСП и М, 2014. 560 с. ISBN 978-5-906001-29-0.
13. Штомпка 2001 — *Штомпка П.* Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) // *Социологические исследования*. 2001; 2:3–12. ISSN 0132-1625.
14. Ядов 2004 — *Ядов В. А.* «Посткоммунистические» трансформации с позиций современных теорий // *Россия реформирующаяся: Ежегодник — 2004 / Ответственный редактор Л. М. Дробизица.* Москва : Институт социологии РАН, 2004. 408 с. С. 346–355. ISSN 2618-7523; ISBN 5-89697-098-6.

15. Brzezinski 1982 — *Brzezinski Zbigniew*. Between two ages: America's role in the technetronic era. Praeger, 1982; Revised ed. edition. 334 p. ISBN 978-0313234989.
16. Giddens 1990 — *Giddens A*. The Consequences of Modernity. Standford, CA : Stanford University Press, 1990. 188 p. ISBN 978-0804718912.

References

1. Bell D. *Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo : opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The Coming Post-Industrial Society: An Experience of Social Forecasting]. Daniel Bell ; translation from English, edited by V. L. Inozemtsev. Moscow : Academia Publ., 2004. 790 p. ISSN 5-87444-203-0 (in Russ.).
2. Vishnevsky Yu. R. *Obraz budushchego glazami ural'skikh studentov* [The image of the future through the eyes of the Ural students]. By Yu. R. Vishnevsky, A. N. Tarasova, D. F. Telepaeva. DOI 10.21684/2587-8484-2021-5-3-84-98. *Siberian Socium*. 2021; 5(3):84–98 (in Russ.).
3. Didkovskaya Ya. V. *Budushcheye dlya molodezhi i molodezh' o budushchem: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya studentov Yekaterinburga* [The future for youth and youth about the future: the experience of a sociological study of students in Yekaterinburg]. By Ya. V. Didkovskaya, Yu. R. Vishnevsky, E. S. Popov. DOI 10.15826/koinon.2021.02.2.019. *Koinon*. 2021; 2(2):142–155. URL: <http://hdl.handle.net/10995/104865> (accessed 09/16/2021). ISSN: 2310-757X (in Russ.).
4. Zaslavskaya T. I. *Sotsiyetal'naya transformatsiya rossiyskogo obshchestva: deyatelnostno-strukturnaya kontseptsiya* [Societal transformation of Russian society: an activity-structural concept]. Moscow : Delo Publ., 2002. 566 p. ISSN 5-7749-0277-3 (in Russ.).
5. Korshunov A. V. *Adaptatsionnyye strategii rossiyskoy molodezhi na rynke truda* [Adaptation strategies of Russian youth in the labor market]. *Theory and practice of social development*. 2011; 7:86-89. ISSN 1815-4964 (in Russ.).
6. Lokosov V. V. *Transformatsiya sotsiyetal'nykh sistem (opyt reform v sovremennoy Rossii)* [Transformation of societal systems (experience of reforms in modern Russia)] : Dissertation abstract ... Doctors of Sociological Sciences : 22.00.04. ISPI FNISTs RAS. Moscow, 2002 (in Russ.).
7. Ovsyannikov A. A. *Novoye pokoleniye: dolgaya doroga v poiskakh novykh idealov i smyslov zhizni* [New generation: a long road in search of new ideals and meanings of life]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 015; (1):78–97. ISSN 2308-6416 (in Russ.).
8. *Samoregulyatsiya zhiznedeyatel'nosti molodezhi: metodologiya i sotsial'nyye praktiki* [Self-regulation of youth life: methodology and social practices]. By Yu. A. Zubok, O. N. Bezrukova, Yu. R. Vishnevsky et al. ; scientific editor Yu. A. Zubok. Belgorod: Epicenter Publ., 2021. 500 p. ISBN 978-5-6045221-7-2 (in Russ.).
9. *Struktura i dinamika smyslozhiznennykh oriyentatsiy studencheskoy molodozhi: 1988—2004 gg. Postneklassicheskiy podkhod* [Structure and dynamics of meaningful life orientations of student youth: 1988-2004. Post-nonclassical approach]. By V. G. Nemirovsky, E. V. Sokolova. Krasnoyarsk : RIO KrasSU Publ., 2006. 161 p. ISBN 5-7638-0694-8 (in Russ.).
10. *Student 1995–2016 gg.: dinamika sotsiokul'turnogo razvitiya studenchestva Srednego Urala* [Student 1995–2016: dynamics of sociocultural development of students in the Middle Urals]. By L. N. Bannikova [and others]; under the general editorship of Yu. R. Vishnevsky. Yekaterinburg : UrFU Publ., 2017. 904 p. ISBN 978-5-321-02540-6 (in Russ.).
11. Tazov P. Yu. *Dinamika tsennostnykh oriyentatsiy studentov FGBOU VO "Gosudarstvennyy universitet upravleniya" v 2001–2018 gg.* [Dynamics of value orientations of students of FSBEI HE "State University of Management" In 2001–2018]. DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-178-186. *Vestnik universiteta*. 2019; 1:178-186 (in Russ.).
12. Cherednichenko G. A. *Obrazovatel'nyye i professional'nyye trayektorii rossiyskoy molodezhi (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy)* [Educational and professional trajectories of Russian youth (on the materials of sociological research)]. Moscow : TsSP i M Publ., 2014. 560 p. ISBN 978-5-906001-29-0 (in Russ.).
13. Sztompka P. *Kul'turnaya travma v postkommunisticheskom obshchestve (stat'ya vtoraya)* [Cultural trauma in post-communist society (second article)]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2001; 2:3-12. ISSN 0132-1625 (in Russ.).
14. Yadov V. A. "Postkommunisticheskiye" transformatsii s pozitsiy sovremennykh teoriy [“Post-communist”

transformations from the standpoint of modern theories]. *Rossiya reformiruyushchayasya : Yezhegodnik – 2004* [Russia in reform : Yearbook – 2004]. Editor-in-chief L. M. Drobizheva. Moscow : Institute of Sociology RAS Publ., 2004. 408 p. pp. 346-355. ISSN 2618-7523; ISBN 5-89697-098-6 (in Russ.).

15. Brzezinski Zbigniew. *Between two ages: America's role in the technetronic era*. Praeger, 1982; Revised ed. edition. 334 p. ISBN 978-0313234989.
16. Giddens, A. *The Consequences of Modernity*. Stanford, CA : Stanford University Press, 1990. 188 p. ISBN 978-0804718912.

Информация об авторах:

Иванова Дарья Вячеславовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры теоретической и специальной социологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва 119991, Россия. Autor ID (РИНЦ): 329628; **Тазов Петр Юрьевич** — старший преподаватель кафедры маркетинга, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Рязанский проспект, 99, Москва 109542, Россия. Author ID (РИНЦ): 372327.

Information about the authors:

Ivanova Daria V. – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor of the Department of Theoretical and Special Sociology, Moscow State Pedagogical University, 1/1 Malaya Pirogovskaya st., Moscow 119991, Russia. Author ID (RSCI): 329628; **Tazov Petr Y** – Senior Lecturer, Department of Marketing, State University of Management, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow 109542, Russia. Author ID (RSCI): 372327.

*Статья поступила в редакцию 14.12.2021; одобрена после рецензирования 27.12.2021; принята к публикации 05.03.2022.
The article was submitted 12/14/2021; approved after reviewing 12/27/2021; accepted for publication 03/05/2022*

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 179–186.

Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 179–186.

Дискуссионная статья

УДК 316.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.23

Половое воспитание школьников в контексте опыта здоровьесбережения

Юлия Олеговна Жулина^{1,2}, Эльвира Михайловна Кажан^{1,3}

1 Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), Санкт-Петербург, Россия.

2 zhulinajulia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3287-5990>

3 elyakazhan435@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3914-2199>

Аннотация. Актуальность темы полового воспитания можно подтвердить множеством исследовательских работ, в которых указывается на то, что отсутствие знаний полового воспитания влияет не только на физическое здоровье подростков, но и приводит к преступлениям сексуального характера. Цель исследования: выяснить необходимость введения уроков полового воспитания в школах Российской Федерации. Методы исследования: в качестве основного метода исследования выступает онлайн-опрос. Практическая значимость: авторы в своем исследовании приходят к выводу, что введение уроков полового воспитания является актуальной и, что самое главное, необходимой мерой в наше время.

Ключевые слова: половое воспитание, социологическое исследование, опрос, здоровьесбережения, молодежь.

Благодарности. Авторы выражают благодарность А. С. Гонашвили, преподавателю кафедры социологии СПбГТИ(ТУ) за помощь в научной консультации и написании статьи.

Для цитирования: Жулина Ю. О. Половое воспитание школьников в контексте опыта здоровьесбережения / Ю. О. Жулина, Э. М. Кажан. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.23 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 179–186.

Discussion article

Sexual education of schoolchildren in the context of health-saving experience

Yulia O. Zhulina^{4,5}, Elvira M. Kazhan^{4,6}

4 St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg, Russia.

5 zhulinajulia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3287-5990>

6 elyakazhan435@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3914-2199>

Abstract. The relevance of the topic of sex education can be confirmed by many research papers, which indicate that the lack of knowledge of sex education affects not only the physical health of adolescents, but also leads to sexual crimes. The purpose of the study: To find out the need to introduce sex education lessons in schools of the Russian Federation. Research methods: the main research method is an online survey. Practical significance: the authors in their study come to the conclusion that the introduction of sex education lessons is an urgent and, most importantly, a necessary measure in our time.

Key words: sex education, sociological research, survey, health saving, youth.

Acknowledgments. The authors are grateful to A. S. Gonashvili, lecturer at the Department of Sociology, St. Petersburg State Technical University (TU), for his help in scientific consultation and writing the article.

For citation: Zhulina Yu. O. Sexual education of schoolchildren in the context of health-saving experience. By Yu. O. Zhulina, E. M. Kazhan. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.23. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29): 179–186 (in Russ.).

1. Введение

Актуальность темы полового воспитания можно подтвердить множеством исследовательских работ. Например, результаты исследования Кол-

маковой Т. С. и Григорян Н. А. в научной статье под названием «Половое воспитание подростков, проблемы ранней беременности и инфекций, передаваемых половым путем» [Колмакова 2019] показывает низкий уровень информированности школьников о путях и способах пере-

дачи заболевания, передающиеся половым путем, негативных последствиях болезней и ранней беременности. Стоит отметить, что отсутствие знаний полового воспитания влияет не только на физическое здоровье подростков, но и приводит к преступлениям сексуального характера. Эту тему раскрывает Смирнов А. М. в своем труде «Криминологические проблемы отсутствия полового образования и воспитания в российских школах» [Смирнов 2018]. Также в работе Власовой Е. А. «Основы полового воспитания подростков как элемента охраны их здоровья» говорится о необходимости полового просвещения дома и в учебных заведениях [Власова 2018]. Отмечены приоритеты современных подростков актуальность данной темы для их родителей.

2. Материалы и методы

2.1. Методология исследования

Исходя из выше сказанного, авторами исследования была поставлена цель: выяснить необходимость введения уроков полового воспитания в школах Российской Федерации.

На основании поставленной цели исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Повышение уровня осведомленности об основах полового воспитания среди школьников приведёт к совершенствованию здоровьесбережения.
2. Опрошенные информаторы считают важным и нужным ввести урок полового воспитания в школах.
3. Большая часть опрошенных студентов отмечает нехватку уроков по половому воспитанию в школах.

Объект исследования: здоровьесбережение школьников.

Предмет исследования: повышение здоровьесбережения среди школьников.

За научную основу исследования нами были взяты работы: Половое воспитание подростков, проблемы ранней беременности и инфекций, передаваемых половым путем [Колмакова 2019]. К вопросу о половом воспитании в современном мире. Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего [Карпова 2021], Теоретические аспекты организации полового воспитания подростков [Ашимханова 2019], Проблема полового воспитания в системе школьного образования России [Абрамова 2020], Половое воспитание старших

школьников в рамках современного образования [Федорова 2018], Основы полового воспитания подростков как элемента охраны их здоровья [Власова 2018], Технологии управления общественным мнением [Технологии управления... 2021] и другие.

2.2. Этапы и методы исследования

В исследовании использовался количественный метод, так как это способ получения статистической информации вместе с реакцией респондентов на исследуемое явление. В нем необходимы: 1) четкость в соблюдении правил, алгоритмов; 2) использование расчетов, опирающихся на математические формулы и зависимости; 3) обработка данных и фиксация результатов. В рамках исследования в период с 18 мая по 25 июня 2021 года было эмпирическое социологическое исследование (онлайн-порос). Выборочная совокупность для опроса составила 100 респондентов из числа молодежи возрасти от 17 до 25 лет, которые являются студентами различных университетов Санкт-Петербурга. Исследование не претендует на репрезентативность и является первым этапом более глобального исследования по заявленной тематике. Социологическое исследование подразумевало под собой три основных этапа:

- 1) систематизация информации по исследуемой теме, определение целей, программы, плана, сроков проведения и способов обработки информации;
- 2) составление анкеты, проведение опроса, двух экспертных и глубинного интервью;
- 3) обработка и анализ полученных данных, подтверждение и/или опровержение выдвинутых гипотез, формулирование выводов и рекомендаций.

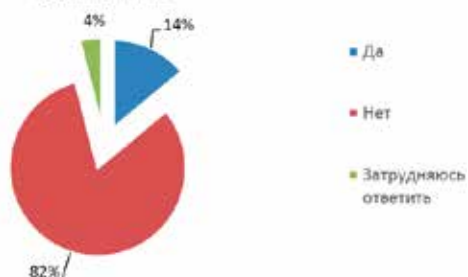
3. Результаты исследования

У большинства выпускников российских школ не проводились уроки полового воспитания. У 82% не было уроков (классных часов) полового воспитания. У 14 % опрошиваемых уроки полового воспитания проводились и 4 % затрудняются ответить. Из данной таблицы мы видим, что большинство российских школ не говорят на тему полового воспитания и не проводят классные часы, посвященные данному вопросу (см. рисунок 1).

На вопрос о том, была ли полезна полученная информация на уроках полового воспитания 7 % опрошиваемых ответили «Нет, не была», а 1 % выбрали вариант «Скорее не была».

Были ли у Вас в школе уроки (классные часы) полового воспитания?

Рис. 1. Наличие уроков полового воспитания в школе

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

3 % респондентов ответили, что информация была полезна («Да, была»), а 5 % выбрали вариант «Скорее была». Так, из 16 % респондентов, у которых проводились данные уроки, выпускники российских школ в равной степени нашли информацию полезной (8 %) и не полезной (8 %). Вариант «Затрудняюсь ответить» выбрали 6 % опрошиваемых. У 78 % респондентов уроков на тему полового воспитания не было. Из данной диаграммы становится понятно, что в настоящее время уроки полового воспитания не находят эффективными половина выпускников российских школ (см. рисунок 2).

Если да, то была ли Вам полезна полученная информация?

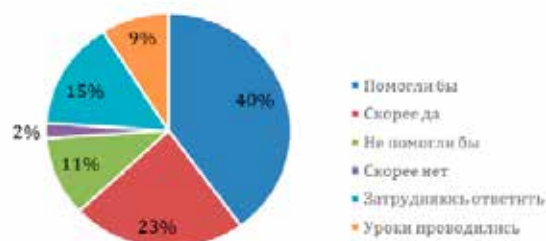
Рис. 2. Польза полученной информации на уроках полового воспитания

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Большинство из тех опрошиваемых, у которых уроков полового воспитания не было, ответили, что данная дисциплина помогла бы им избежать ненужных ошибок: 40 % — «Помогли бы» и 23 % — «Скорее да». 11% считают, что даже если бы уроки у них проводились, то они не помогли бы и 2 % выбрали вариант «Скорее нет». 9 % отметили, что уроки проводились, а 15 % опрошиваемых затрудняются ответить. Из данной диаграммы становится понятно, что в настоящее время большинство — 63 % респондентов — считают, что уроки полового воспитания помогли бы им

избежать ошибок и находят данные уроки эффективными (см. рисунок 3).

Если нет, то, как считаете, помогли бы Вам данные уроки избежать ненужных ошибок?

Рис. 3. Помощь уроков полового воспитания во избежание ошибок

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

У большинства опрошиваемых разговоры на тему полового воспитания чувство неловкости не вызывает. 49 % целевой аудитории утверждает, что разговоры о половом воспитании их не смущают. Равное количество, по 20 %, опрошиваемых ответили «Скорее да» и «Скорее нет». 8 % респондентов трудно свободно общаться на исследуемую тему. 3 % не смогли определить свое отношение к данному вопросу (см. рисунок 4).

Вызывают ли у Вас разговоры о половом воспитании чувство неловкости?

Рис. 4. Чувство неловкости при разговоре о половом воспитании

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

По результатам представленной диаграммы можно сделать вывод, что большинство людей открыто для диалога на исследуемую тему, однако, несмотря на это, процент опрошиваемых, которые ответили, что их смущают подобные разговоры должен становиться меньше, так как половое воспитание — неотъемлемая и важная часть жизни. Грамотное распоряжение знаниями на данную тему поможет сохранить здоровье и уберечь себя от нежелательных последствий.

В данном графике рассматривается первоисточники респондентов в теме полового воспитания. Большинство респондентов (86 %), ис-

пользуя технологии нашего времени, черпают информацию из интернета. Далее 53 % опрошиваемых общаются на данную тему между собой, тем самым получая определенные новые знания. 51 % изучает специализированную литературу и фильмы. 36 % говорят о том, что получили сведения от своего партнера. 25 % респондентов о половом воспитании рассказывали в семье родители. Только 9 % получили какие-либо знания в исследуемой теме от мед. специалистов и учителей в школе. 2 % рассчитывают на свои силы и изучают данную тему самостоятельно. Можно заметить, что у небольшого процента опрошиваемых проходили специальные беседы по теме полового воспитания в семье и школах. В большинстве целевая аудитория изучает данный вопрос самостоятельно с помощью глобальной сети (см. рисунок 5).

Откуда Вы получили (получаете) знания на тему полового воспитания? (Выберите один или несколько из представленных вариантов либо добавьте свой вариант)

Рис. 5. Первоисточники знаний на тему полового воспитания

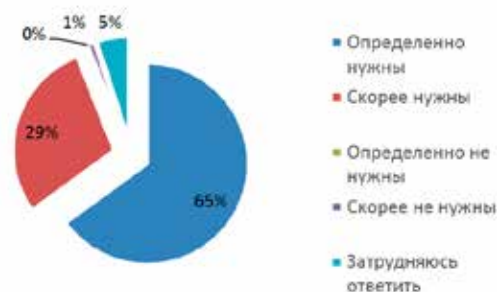
Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Из данных представленного ниже графика можно убедиться, что большинство респондентов поддерживают идею введения уроков полового воспитания в школах. 65 % опрошиваемых ответили утвердительно; они бы хотели, чтобы в школах проводили специализированные уроки на исследуемую тему. 29 % также высказалось «за» введение подобных бесед для школьников. Только 1 % считает, что уроки полового воспитания «Скорее не нужны». 5 % затруднились дать ответ на вопрос (см. рисунок 6).

Стоит отметить, что никто из респондентов не отметил вариант «определенно не нужны». Из этого можно сделать вывод, что исследуемая тема актуальна. Многие согласны с тем, что разговаривать со школьниками на тему по-

лового воспитания нужно, а осуществить это можно через введение уроков на данную тему в школах.

Как Вы думаете, нужны ли уроки полового воспитания в школе?

Рис. 6. Необходимость уроков полового воспитания в школах

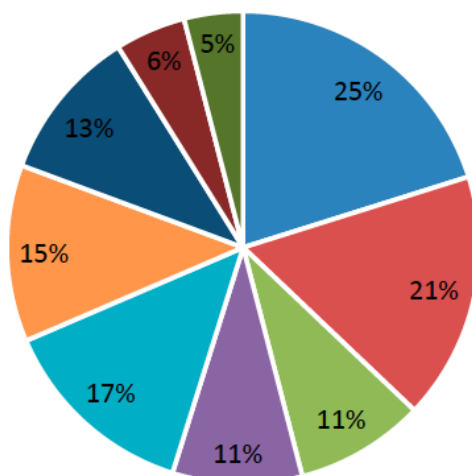
Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

В данном графике рассматриваются причины, по которым респонденты считают необходимым введение уроков полового воспитания школьников. Большинство опрошенных, а именно 25 % считают, что введение подобных уроков предотвратит распространение ЗППП. 21 % респондентов уверены, что данные уроки помогут избежать незапланированных беременностей и как следствие — абортов. 11 % считают, что введение уроков поможет бороться с «табу» на темы интимной сферы и сократить число школьников, которые ищут информацию в непроверенных источниках. 17 % респондентов отмечают, что половое воспитание подрастающего поколения повысит осознанность населения в сексуальном плане. 15 % опрошенных уверены, что данный предмет поспособствует правильному взаимодействию с партнером и поможет избежать психологических травм (см. рисунок 7).

В данном графике представлено мнение респондентов по поводу того, почему данные уроки не являются необходимостью. 6 человек считают, что уроки полового воспитания в школах очень нужны. 2 человека уверены, что молодое поколение должно научиться на своих ошибках и повысить осведомленность в данной сфере самостоятельно. 1 человек отмечают, что уроки полового воспитания не нужны по причине того, что в школе могут давать устарелую и недостоверную информацию (см. рисунок 8).

Наиболее подходящим возрастом для обсуждения с детьми темы секса и вопросов, касающихся интимной сферы, 60 % респондентов считают 11–15 лет (со средней школы).

Если нужны уроки полового воспитания, то почему?

- Уменьшить распространение ЗППП (знание о контрацепции)
- Чтобы избежать незапланированной беременности / абортов
- Борьба с «табу» на данную тему
- Получение информации из проверенных источников
- Повышение осознанности населения в сексуальном плане (ответственность, избегание ошибок)
- Взаимодействие между партнерами (психологические травмы)
- Подростки не знают особенностей своего организма и норм полового поведения
- страх/боязнь половой жизни
- Знание об интимной гигиене

Рис. 7. Причины необходимости уроков полового воспитания в школах
Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Если не нужны уроки полового воспитания, то почему?

Рис. 7. Причины необходимости уроков полового воспитания в школах
Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Меньше всего опрошенных, а именно 11 % считают наиболее подходящим возрастом 7–10 лет (с начальной школы). 21 % уверены, что начинать говорить на подобные темы следует с 16–18 лет (с детского сада). 26 % респондентов считают наиболее подходящим возрастом 11–15 лет (с подростковой школы).

лет (со старшей школы). Всего 3 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос (см. таблицу 1).

Таблица 1. **Возраст, с которого следует начинать отвечать на вопросы, касающиеся полового воспитания**

С какого возраста следует начинать говорить с детьми о сексе и других вопросах интимной сферы?	
Вариант ответа	%
с детского сада	11
с начальной школы	26
со средней школы	60
со старшей школы	21
не нужно говорить	0
затрудняюсь ответить	3
другое	4

Источник: таблица составлена авторами по данным настоящего исследования

Стоит отметить, что никто из респондентов не отметил вариант «об этом не нужно говорить». Из этого можно сделать вывод, что исследуемая тема актуальна. Большинство согласны с тем, что разговаривать со школьниками на данные темы нужно с начала пубертатного периода в возрасте 11–15 лет, а осуществить это можно через введение уроков полового воспитания в школах.

4. Заключение

Исходя из результатов проведенного опроса, можно видеть, что у большинства респондентов (82 %) уроки полового воспитания в школе не проводились. Тем не менее, в настоящее время большинство — 63 % респондентов — считают, что наличие уроков полового воспитания помогло бы им избежать ошибок и находят данные уроки эффективными. Кроме того, опрошенные открыты для диалога на данную тему. По результатам опроса также можно убедиться, что большинство респондентов поддерживают идею введения уроков полового воспитания в школах. 65% опрошиваемых ответили утвердительно; они бы хотели, чтобы в школах проводили специализированные уроки на исследуемую тему. Стоит отметить, что никто из респондентов не отметил вариант «определенно не нужны». Из этого мож-

но сделать вывод, что исследуемая тема действительно актуальна в наше время. В большинстве целевая аудитория изучает данный вопрос самостоятельно с помощью глобальной сети. Так, вариант ответа «Интернет» выбрало 86 % опрошенных. Подавляющее большинство опрошенных, а именно 25 % считают, что введение уроков полового воспитания предотвратит распространение ЗППП. 21 % респондентов уверены, что данные уроки помогут избежать незапланированных беременностей и как следствие — абортов. Наиболее подходящим возрастом для обсуждения с детьми темы секса и вопросов, касающихся интимной сферы, 60 % респондентов считают 11–15 лет (со средней школы). 36 % опрошенных уверены, что заниматься образованием школьников должны именно психологи.

Наиболее значимыми темами на уроках полового воспитания респонденты считают такие как: безопасный секс, меры предохранения, вопросы гигиены и здоровья и отношения половых партнеров. Также, следуя данным, полученным из опроса, можно сделать вывод, что большая часть опрошенных респондентов, а именно 56 %, хотели бы, чтобы у их детей были уроки полового воспитания в школах. Большая часть опрошенных студентов отмечает нехватку уроков по половому воспитанию в школах — 65 % опрошенных на вопрос «Как вы считаете, нужны ли уроки полового воспитания в школах?» ответили утвердительно. Таким образом, можно сделать вывод, что введение уроков полового воспитания является актуальной и, что самое главное, необходимой мерой в наше время.

По мнению респондентов, подобный предмет в школе действительно способен помочь подрастающему поколению избежать негативного опыта методом проб и ошибок, ведь школьники будут получать достоверную информацию у грамотных в этом вопросе специалистов. Подтверждением тому являются ответы большинства респондентов о том, что первоисточниками информации у них выступала глобальная сеть Интернет и то, что подавляющее большинство хотело бы, чтобы у их детей данный предмет в школе присутствовал.

Список источников

1. Абрамова 2020 — Абрамова Н. Р. Проблема полового воспитания в системе школьного образования России // Память о Великой Отечественной войне в сознании молодежи XXI века : Сборник студенческих статей. Москва, 06–20 мая 2020 года. Москва : Отечество, 2020. 432 с. С. 223–228. ISBN: 978-5-9222-1417-9.

2. Ашимханова 2019 — Ашимханова Г. С. Теоретические аспекты организации полового воспитания подростков / Г. С. Ашимханова, А. С. Кударина, Г. К. Алшынбекова // Научный альманах. 2019; 11–1:105–108. eISSN: 2411-7609.
3. Власова 2018 — Власова Е. А. Основы полового воспитания подростков как элемента охраны их здоровья. DOI 10.17117/na.2018.11.01.114 // Научный альманах. 2018; 11–1:114–116.
4. Карпова 2021 — Карпова Р. С. К вопросу о половом воспитании в современном мире / Р. С. Карпова [и др.]. DOI 10.24412/cl-35983-2021-2-116-126 // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего : сборник трудов конференции. Мельбурн, 20 марта 2021 г. Москва : Научный взгляд, 2021. 139 с. С. 116–126. ISBN: 978-5-93856-380-3.
5. Колмакова 2019 — Колмакова Т. С. Половое воспитание подростков, проблемы ранней беременности и инфекций, передаваемых половым путем / Т. С. Колмакова, Н. А. Григорян // Бисосфера и человек : сборник трудов конференции. Майкоп : Электронные издательские технологии, 2019. 567 с. С. 349–351. ISBN: 978-5-6043056-2-1. DOI 10.34754/EP.2019.38.22.001.
6. Смирнов 2018 — Смирнов А. М. Криминологические проблемы отсутствия полового образования и воспитания в российских школах // Пробелы в российском законодательстве = Gaps in Russian Legislation. 2018; 4:211–215. ISSN: 2072-3164.
7. Технологии управления... 2021 — Технологии управления общественным мнением : учебное пособие / Н. П. Кирсанова, А. С. Гонашвили. Санкт-Петербург : Университет при МПА ЕврАзЭС, 2021. 66 с.
8. Федорова 2018 — Федорова С. А. Половое воспитание старших школьников в рамках современного образования // Экология, здоровье и безопасность в современном образовательном пространстве : сборник научных трудов конференции. Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2018. 203 с. С. 68–71. ISBN 978-5-9967-1408-7.

References

1. Abramova N. R. Problema polovogo vospitaniya v sisteme shkol'nogo obrazovaniya Rossii [The problem of sexual education in the system of school education in Russia]. *Pamyat' o Velikoy Otechestvennoy voyne v soznanii molodezhi XXI veka* [Memory of the Great Patriotic War in the minds of youth of the XXI century] : Collection of student articles. Moscow, 06–20 May 2020. Moscow : Otechestvo Publ., 2020. 432 p. pp. 223–228. ISBN: 978-5-9222-1417-9 (in Russ.).
2. Ashimkhanova G. S. Teoreticheskiye aspekty organizatsii polovogo vospitaniya podrostkov [Theoretical aspects of the organization of sexual education of adolescents] By G. S. Ashimkhanova, A. S. Kydapunova, G. K. Alshynbekova. *Nauchnyy al'manakh* [Scientific almanac]. 2019; 11-1:105-108. eISSN: 2411-7609 (in Russ.).
3. Vlasova E. A. Osnovy polovogo vospitaniya podrostkov kak elementa okhrany ikh zdorov'ya [Fundamentals of sexual education of adolescents as an element of their health protection]. DOI 10.17117/na.2018.11.01.114. *Nauchnyy al'manakh* [Scientific almanac]. 2018; 11-1:114-116 (in Russ.).
4. Karpova R. S. K voprosu o polovom vospitanii v sovremennom mire [To the question of sexual education in the modern world] By R. S. Karpova [et al.]. DOI 10.24412/cl-35983-2021-2-116-126. *Mezhdistsiplinarnyye issledovaniya: opyt proshlogo, vozmozhnosti nastoyashchego, strategii budushchego* [Interdisciplinary research: the experience of the past, the possibilities of the present, the strategies of the future] : a collection of conference proceedings. Melbourne, March 20, 2021 Moscow : Nauchnyy vzglyad Publ., 2021. 139 p. pp. 116–126. ISBN: 978-5-93856-380-3 (in Russ.).
5. Kolmakova T. S. Polovoye vospitaniye podrostkov, problemy ranney beremennosti i infektsiy, peredavayemykh polovym putem [Sexual education of adolescents, problems of early pregnancy and sexually transmitted infections]. T. S. Kolmakova, N. A. Grigoryan. *Bisosfera i chelovek* [Biosphere and man] : a collection of proceedings of the conference. Maykop : Elektronnyye izdatel'skiye tekhnologii Publ., 2019. 567 p. pp. 349–351. ISBN: 978-5-6043056-2-1. DOI 10.34754/EP.2019.38.22.001 (in Russ.).
6. Smirnov A. M. Kriminologicheskiye problemy otsutstviya polovogo obrazovaniya i vospitaniya v rossiyskikh shkolakh [Criminological problems of the lack of sexual education and upbringing in Russian schools]. *Gaps in Russian Legislation*. 2018; 4:211-215. ISSN: 2072-3164 (in Russ.).
7. *Tekhnologii upravleniya obshchestvennym mneniyem* [Public Opinion Management Technologies] : textbook / N. P. Kirsanova, A. S. Gonashvili. St. Petersburg : University under the IPA EurAsEC Publ., 2021. 66 p. (in Russ.).
8. Fedorova S. A. Polovoye vospitaniye starshikh shkol'nikov v ramkakh sovremennogo obrazovaniya [Sexual education of senior schoolchildren in the framework of modern education. *Ekologiya, zdorov'ye i bezopasnost' v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve* [Ecology, health and safety in the modern educational space] : a collection of proceedings of the conference. Magnitogorsk : Magnitogorsk State Technical University Publ., 2018. 203 p. pp. 68–71. ISBN 978-5-9967-1408-7 (in Russ.).

Информация об авторах:

Жулина Юлия Олеговна, Кажан Эльвира Михайловна — студентки, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), Московский проспект, 26, г. Санкт-Петербург 190013, Россия.

Information about the authors:

Zhulina Yulia O. & Kazhan Elvira M. – students, St. Petersburg State Institute of Technology, 26 Moskovski zhsyзуле, St. Petersburg 190013, Russia.

*Статья поступила в редакцию 19.07.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 05.03.2022.
The article was submitted 07/19/2021; approved after reviewing 11/30/2021; accepted for publication 03/05/2022.*

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 187–201.

Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 187–201.

Научная статья

УДК 316.4.063 : 327.7

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.24

Анализ социально-политических концепций развития России на рубеже XX–XXI вв. (концепции трансформации). Часть 1

Алябьева Татьяна Константиновна — Московский государственный областной университет (МГОУ), Москва, Россия. altatkon@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет исследование концепций социально-политического процесса развития России на рубеже XX–XXI вв. В статье рассматриваются различные точки зрения ученых и политиков на процесс социально-политических изменений, выделяются положительные и отрицательные черты, анализируются последствия, и причины. Процесс изменений, в соответствии с концепциями известных ученых рассматривается как трансформация, дается характеристика трансформации; выделяются два направления трансформации: социальное (комплексное: политическая, социальная, экономическая, духовно-нравственная сфера) и технологическое и их особенности. В ходе проведенного анализа раскрываются позиции ряда политологов и политиков: Т. И. Заславская, В. Я. Ядов, Н. И. Иконников, И. Дискин, Д. В. Маслов, Н. Ю. Абрадушкина, В. В. Алексеева, Ч. К. Ламажаа, В. И. Буренко, В. В. Яковлев, Д. Е. Москвин, В. А. Степанченко, М. Делягин и др. Исходя из анализа концепций, рассматриваются связи процесса трансформации с такими явлениями, как глобализация, модернизация, революция, реформы.

Ключевые слова: общество, система, устойчивость, социальная эволюция, трансформация, модернизация, революция, реформа, реформирование, глобализация, социально-политическая система, постсоветский период, социально-политический процесс, эволюция, эволюционный процесс, эволюционная трансформация.

Для цитирования: Алябьева Т. К. Анализ социально-политических концепций развития России на рубеже XX–XXI вв. (концепции трансформации). Часть 1. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.24 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 187–201.

Original article

Analysis of socio-political concepts of Russia's development at the turn of the 20th–21st centuries (concepts of transformation). Part 1

Tatiana K. Alyabyeva – Moscow State Regional University (MGOU), Moscow, Russia. altatkon@yandex.ru

Abstract. The article presents a study of the concepts of the socio-political process of Russia's development at the turn of the 20th–21st centuries. The article examines the various points of view of scientists and politicians on the process of socio-political changes, highlights positive and negative features, analyzes the consequences and causes. The process of change, in accordance with the concepts of famous scientists, is considered as a transformation, a characteristic of transformation is given; two directions of transformation are distinguished: social (complex: political, social, economic, spiritual and moral sphere) and technological and their features. The analysis reveals the positions of a number of political scientists and politicians: T. I. Zaslavskaya, V. Ya. Yadov, N. I. Ikonnikov, I. Diskin, D. V. Maslov, N. Y. Abradushkina, V. V. Alekseeva, C. K. Lamazhaa, V. I. Burenko, V. V. Yakovlev D. E. Moskvina, V. A. Stepanchenko, M. Delyagin et al. Based on the analysis of concepts, the links of the transformation process with such phenomena as globalization, modernization, revolution, reforms are considered.

Key words: society, system, sustainability, social evolution, transformation, modernization, revolution, reform, reformation, globalization, socio-political system, post-Soviet period, socio-political process, evolution, evolutionary process, evolutionary transformation.

For citation: Alyabyeva T. K. Analysis of socio-political concepts of Russia's development at the turn of the 20th–21st centuries (concepts of transformation). Part 1. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.24. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29): 187–201 (in Russ.).

Введение

Постсоциалистические изменения социально-политической системы в России на рубеже XX–XXI вв. являются одним из сложнейших процессов новейшего времени. В результате произошла полная переструктуризация всего социально-политического пространства и механизмов социально-политического взаимодействия. Фактически общество перешло из одного состояния в другое. При этом изменения продолжаются. Это процесс привлекает к себе внимание как российских, так и зарубежных учёных, которые проводят анализ, опираясь на различные теоретические и методологические аспекты. Это привело к формированию различных концепций. Многообразие и различие концепций требует детального анализа, результаты которого помогут раскрыть особенности теоретического осмысления процессов, получивших развитие в России; охарактеризовать социально-политические изменения в концептуальном плане, проанализировать практику. Все это обуславливает необходимость рефлексии, при наличии достаточно большого количества работ по данной теме. Таким образом, актуальность исследования концепций социально-политического развития России и в научном, и в практическом плане неоспорима.

Целью настоящей статьи является концептуальный, методологический и теоретический анализ социально-политических преобразований в России, приведшей к изменению количественных и качественных параметров в развитии общества, к видоизменению всего механизма социального взаимодействия.

Для достижения, поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать отдельные концепции, характеризующие изменения российской действительности, как процесс трансформации;
- проанализировать структурные, функциональные и динамические особенности процесса изменения состояния общества в концептуальном плане;
- выявить особенности концептуального осмысления трансформационного процесса в России;
- определить модель эволюционного разви-

тия российского общества исходя из концептуального анализа.

Методологическая основа

- метод социально-политической динамики, позволяющий проанализировать, изменение структуры социальной системы, связи и взаимодействия в период трансформации;
- метод сравнительного анализа, раскрывающий общие и особенные черты в концепциях различных ученых и политиков, характеризующих процесс трансформации;
- структурно-функциональный анализ: позволяющий рассматривать процессы как единое целое и как сложную структуру, состоящую из отдельных элементов, имеющих свои характеристики и функциональное назначение;
- метод анализа, позволяющий выделить составные части процессов и их характеристики;
- метод синтеза позволяющий объединить отдельные элементы в единое целое, сделать обобщающие выводы.

***

Существование различных концепций развития России позволяет говорить о дискурсе по поводу характеристики социально-политического процесса в России на рубеже XX–XXI вв. В ходе данной полемики сформировалось несколько точек зрения в оценке изменений, которые обозначали процесс как:

- трансформационная модель эволюции (эволюционная трансформация);
- модернизация;
- социальная революция;
- электоральная революция;
- реформирование.

Эти понятия отражают виды социальных изменений в обществе в целом, и в структуре и в функционировании его отдельных элементов, раскрывают различные концептуальные подходы. Каждая из концепций раскрывает определенные особенности в развитии России, помогает понять те или иные процессы, механизм изменений, их структуру, взаимосвязанность и отличие. Изменения в структуре и функционировании социально-политической системы получили название «трансформации». Понятие «трансформация»

вошла в научную сферу в 50–60 х. гг. XX века, в связи с изменением вектора развития всей социалистической системы, в том числе и России. Полная переструктуризация всей системы, глубокие качественные изменения в обществе, активизировали внимание ученых и политиков к данному процессу, к формированию понятийно-категориального аппарата, сформировали потребность в концептуальном анализе.

Под трансформацией понимается изменение структуры общественного пространства, связей между коллективными и индивидуальными субъектами [Працко 2013]; модификацию социально-политических отношений, условий функционирования общества в целом и его отдельных частей. Анализируя понятие «трансформация» в общетеоретическом плане, российские ученые дополняют сформированные ранее характеристики., расставляя разные акценты.

Т. И. Заславская характеризует процесс трансформации как радикальное, быстрое изменение социальных отношений и структуры, под влиянием не только изменений в социально-политической, экономической сфере, но и деятельности в поведении правящей элиты, отдельных социальных групп и социума в целом, приведшие к повышению конкурентной способности в глобальной мир-системе [Заславская 2002].

В. Я. Ядов характеризует как филиацию, обладающую национально-культурным своеобразием [Социальные трансформации... 2005], обращает внимание на принудительном характере, выражающемся в формировании нормативной базы, которая выполняет регулятивную функцию и указывает на ведущую роль государства в процессе трансформации.

Н. И. Иконников считает, что трансформация — это воздействие чужеродных, не свойственных, внешних факторов на социум, в результате которого, происходят поверхностные изменения, обладающие негативным характером и достаточно часто, приводящих к социально-экономическому, политическому кризису.

Иосиф Дискин обозначает трансформацию как процесс формирования качественных изменений в социокультурной сфере, причем в локальном, национальном и даже в глобальном масштабе; это изменение моделей социального взаимодействия и функционирования социальных групп и институтов [Дискин 1994], отражающие постро-

ение новой структуры и новой дифференциации социального пространства [Дискин 2016]. Он детализирует взгляды П. Штомпке [Штомпке 1996], различающего социальную трансформацию и социальный процесс (морфогенез, трансмутации, репродукции и т. д). С точки зрения И. Дискина трансформация процесс более сложный, он охватывает целый ряд трансформационных процессов, сопряжен с широким реформированием общественных отношений, происходящих в экономике, политике, социальной сфере, морально-нравственных отношениях и в системе цифровых изменений.

И. А. Батанов активизирует внимание на качественном, неаддитивном, комплексном и необратимом характере изменений при трансформации социально-политических отношений [Батанов 2000, 38], показывая отличие трансформации от развития, прогресса и регресса.

И. И. Лукинов анализирует процесс трансформации через призму эволюции экономических систем [Лукинов 2002], когда происходит переструктурирование всей экономической системы, форм и способов экономической деятельности. Обращает внимание на циклический характер экономической трансформации, и ее связи с политической и социальной сферами, с трансформацией общественного сознания, с изменением принципов морали и нравственности и не всегда в положительную сторону.

Таким образом, представители Российской науки расширили содержание понятия «трансформация» анализируя изменения в современном обществе. Раскрыли дополнительные акценты в данном процессе. И, исходя из этой детализации понятия, с учетом западноевропейской науки, мы рассматриваем этот процесс в России.

Сторонниками характеристики социально-политического изменения в России на рубеже веков, как процесса трансформации, является достаточно обширная группа российских ученых и политиков, но выделяют они разные характеристики данного процесса, раскрывая многогранный, неоднозначный характер, национальные особенности данного процесса, определяя взаимовлияние различных направлений развития, формы и методы изменений.

Социальную направленность трансформации разбирают такие социологи как Ч. К. Ламажаа, В. И. Буренко.

Так, Ч. К. Ламажаа акцентирует внимание на структурных изменениях именно в социуме, когда изменились все формы и виды отношений и связей между самыми различными социальными элементами [Ламажаа 2011; Винникова 2017]. В системе возникла совершенно иная система социальной дифференциации; изменилось соотношение работников интеллектуального труда с другими социальными группами. Часть из них перешла в группу научных работников и преподавателей, часть в группу предпринимателей, служащих. Появились новые социальные группы: достаточно большая группа низко квалифицированного персонала и деклассированного элемента; крупные собственники. Сформировался новый механизм формирования политической, правящей элиты. Политическая элита стала иной по составу и изменила методы и способы функционирования. Началось формирование среднего класса.

Таким образом, он акцентирует внимание на базовых качественных изменениях в социальной сфере, что позволяет обозначить их как социальную трансформацию, тем более что видоизменились, модифицировались важнейшие сущностные качества социальной системы.

Продолжает разрабатывать процесс трансформации, как социальный процесс, Буренко В. И. [Буренко 2000]. Он рассматривает трансформацию через становления гражданского общества, его структуризацию и активизацию деятельности; через формирование механизма социального контроля; эволюцию взаимоотношений власти и общества, как процесс становления субъектно-объектных взаимодействий с целью развития диалога в новых социально-экономических и политических условиях, с целью достижения социального равновесия [Буренко 2015; Буренко 2000; Яковлев 2004]. Он анализирует процесс институционализации гражданского общества, раскрывая процесс формирования новых социальных групп в этом слое.

Ряд ученых рассматривает происходящие изменения как политическую трансформацию, обладающую эволюционным характером, опираясь на анализ изменений административно-территориального деления (О. Ф. Лейченко [Лейченко 2010] и Е. В. Ратманова [Ратманова 2009]). Отправной точкой в данной концепции является изменение конституционно-правового положения

регионов с 1991 по 2020 гг., выразившимся, прежде всего, в институционализация субъектов РФ. Прекратили свою деятельность исполкомы краевых Советов народных депутатов. Была сформирована новая система административного управления краев и областей, опирающаяся на разработку новой нормативной базы, регулирующей взаимоотношения центра и регионов. Важным аспектом в трансформации административно-территориальной системы Российского государства было присоединение к России Крыма и Севастополя.

Продолжают разрабатывать политический аспект трансформации А. Н. Курюкин [Курюкин 2000] и В. В. Яковлев [Яковлев 2004 ; Штомпка 2013].

Курюкин А. Н. анализирует изменения, произошедшие во взаимодействии исполнительной и законодательной власти на федеральном и региональном уровне, формирование трех самостоятельных ветвей власти, форм взаимного контроля властей. Именно эти изменения, выступают, с его точки зрения, в качестве критерия в новых социально-политических и социально-экономических отношениях. Анализируя изменение функций, структуры, системы взаимодействия ветвей власти он приходит к выводу, что трансформация в России является эволюционной, так как происходит многоплановое, постепенное, поэтапное реформирование, вектор развития модернизации положителен, несмотря на периодически проявляющиеся отрицательные аспекты. Процесс трансформации включает в себя формирование механизмов формирования и функционирования, процедур функционирования трех ветвей власти. Он акцентирует внимание на связь процесса трансформации и модернизации, показывая, что именно трансформации вызвала потребность в развитии модернизационных процедур и механизмов.

В. В. Яковлев рассматривает трансформацию через изменения в содержании политического режима: структуры, функций, характера политической власти и влияния на этот процесс изменения общественного сознания. Так как общественное сознание фиксирует социально-экономические, политические, материальные отношения, отражает потребности, интересы различных социальных групп.

Продолжая свой анализ, он обращает внима-

ние на изменение приоритетов в обществе и государстве, в стратегии и тактике государственного управления, во взаимоотношениях государства и общества. В 2003–2004 годах активно формируются элементы демократии: многопартийная система, механизм и система выборов федерального и регионального уровня, институт референдумов, независимых СМИ, электоральных технологий нового вида, цифрового пространства, информационного пространства и технологий. Эти изменения сформировали в обществе потребность в широкой модернизации и выявили связь трансформации и модернизации. Он также отмечает, что модернизация, была и следствием, и средством процесса трансформации.

Он акцентирует внимание на том, что трансформация выражается в демократизации общественных отношений. Отмечает, что изменения направляются сверху, присутствуют ярко выраженные авторитарные методы, статизм. Власть все больше концентрируется в руках определенной небольшой группы управленцев; социально-важные, значимые решения достаточно часто принимаются в закрытом режиме; отсутствует общественно-политическая, общественно-государственная дискуссия по поводу развития государства, которая ведётся в основном в научной среде. В итоге в России формируется так называемая «суверенная демократия» (термин введен В. Ю. Сурковым), «процедурная демократия», «управляемая демократия», когда наблюдается замедление процесса формирования правового и политического сознания социума, отсутствие содержательной базы в демократическом процессе; акцент делается на разработку технологий, процедур, норм, условий, регламентов, формируются потребность развития организационных форм демократии. В общем, анализ процесса трансформации, показывает на формирование авторитарной формы демократии или демократического авторитаризма.

Трансформация политической сферы теснейшим образом связана с трансформацией экономической системы, раскрывающей колоссальные сдвиги в социальной структуре и отношениях. Такие ученые, как Домбровский М. [Домбровский 1992], Буравой М. [Буравой 2010], Баранов Э. Ф., Бессонов В. А. [Баранов 2018] и ряд других, анализируя процесс трансформации, отмечают многоплановость изменений, в ходе которых произошел

переход к рыночным отношениям, разрушение административно-командной системы управления, изменилась система ценовой политики и повысилась конкурентоспособность, изменилась структура экономики в целом. В результате российская экономика стала частью структуры международных хозяйственных связей, изменилась реолокация рабочей силы. Трансформация экономических отношений привела к развитию всех форм собственности: частной, партнерской, акционерной, государственной, смешанной; изменению в управлении экономикой, в торговых отношениях, в экономической, фискально-налоговой политике, в объеме государственного регулирования. Что в свою очередь, привело к возникновению новых организационно-правовых форм собственности, новых типов предпринимательских структур, партнерств, акционерных обществ, товариществ. Т. е. произошла переструктуризация социума в целом. Возникли новые социальные группы, слои и социальные отношения, сформировалась иная социальная иерархия, изменилась структура гражданского общества; повысилась мобильность, произошли глубокие изменения в сфере трудовых отношений, распределения и потребления. Изменилась институциональная структура общественной экономики, распределения, координации и стимулирования труда, выделились в самостоятельные блоки материальные и финансовые ресурсы рынка, изменилась структура наемного труда, финансово-кредитная система. Трансформация в сфере экономики и политики привели к изменению культурно-ценностных установок в обществе. Мотивация социальных групп, их интересы в свою очередь влияли на направление трансформации.

Таким образом, трансформация охватила основные подсистемы общества: социальную, политическую, экономическую и духовно-нравственную, включая общественное сознание. Изменения глубочайшим образом затронули идеологическую, институциональную, психологическую, правовую, международную, социально-экономическую, политическую, социально-культурную сферы; бюджетные и межбюджетные отношения; налоговую, государственную, административную, судебную системы; цифровое пространство. О этом говорят такие ученые как Т. И. Заславская [Заславская 2004], Д. В. Маслов [Маслов 2012], Н. Ю. Абрадушкина [Абрадушкина 2000, 10] и ряд других. Кардинально изменялись внутренние и

внешние связи (социально-политические, социально-экономические), сформировались совершенно иные, отличные от ранее существовавших. Т. е. трансформация охватила всю социально-политическую систему.

Системный характер трансформации отмечает и В. В. Алексеев [Алексеев 2012]. Отправной точкой его концепции является трансформация всех уровней вертикальной структуры государств и общества: федеральный, локально-региональный, муниципальный, институциональный.

Продолжая, разрабатывать концепцию социально-политической трансформации он предложил своеобразную типологию процесса и выявил следующие типы трансформации, наблюдаемые в России: социальная, локально-региональная, институциональная, субинституциональная, системная, психологическая, социокультурная. Разработанный им комплекс подтипов трансформации, с нашей точки зрения подтверждает ее системный характер.

Достаточно большая группа ученых отмечает эволюционный характер трансформации (Д. Е. Москвин [Москвин 2007], В. А. Степанченко [Степанченко 2009] и И. З. Герштейн [Герштейн 2011]), А. Н. Курюкин [Курюкин 2000]. В результате проведенного анализа они приходят к выводу, что изменения обладают поэтапным, ступенчатым, прогрессивным характером. Но все-таки это трансформация, а не эволюция. Так как отличие трансформации от развития, от эволюции в том, что в этом процессе преобладают качественные изменения, неаддитивного, комплексного характера [Маслов 2012], то есть целое не определяется его частями. Акцентируется внимание на институциональном, национальном и субнациональном характере эволюции в период развития трансформационных процессов, подчеркивается, что в результате трансформации в обществе и в политической сфере формируется более высокий уровень мобильности, динамичности, открытости.

Москвин Д. Е., анализируя происходящий процесс, выделяет такую характеристику, как институциональную неопределенность [Москвин 2007, 88; Шалимова 2010]. Институциональная неопределенность, это отсутствие заданности, пределов, ситуация отсутствия выбора, когда акторы политического взаимодействия не могут прийти к компромиссу, правила взаимодействия нахо-

дятся в стадии перманентной трансформации. Неопределенность — это неясность, непонимание парадигмы дальнейшего выбора формы, что создает ситуацию риска в системе управления и взаимоотношений социум — государство, приводят к кризису в функционировании социально-экономической, политической системы. Данная ситуация объясняется влиянием транзита демократии западного образца в России в 90-е годы XX века, превалированием принципов, критериев, механизмов функционирования западноевропейской модели демократии, копирования западноевропейской системы политических институтов без учета национальных особенностей [Буренко 2014].

В. А. Ядов анализируя состояние российского общества этого периода, говорит о том, что неопределенность в институциональном процессе, в процессе реформирования привело государство практически в состояние «динамического хаоса» [Ядов 2002], т. е. к непредсказуемым изменениям в детерминированной системе.

Анализ концепций, позволил выделить целый ряд факторов, подтверждающий эволюционный характер трансформационного процесса и блок факторов, раскрывающий особенности этого процесса в России:

Факторы, указывающие на эволюционный характер трансформации:

- все этапы, события, субъекты в данном процессе развиваются постепенно, обладают ступенчатым характером, и, несмотря на непредсказуемость, характеризуются наличием причинно-следственных связей
- процесс в целом состоит из взаимообусловленных векторов развития;
- по структуре процесс представляет собой совокупность взаимосвязанных крупных реформ по всем направлениям общественного развития, которые являются составными частями процесса реформирования;
- в процессе трансформации общество перешло к более развитой системе;
- как эволюционный процесс, трансформация содержит этап разрушения старой структуры, появление новых элементов, их интеграцию в новую систему; формирование и дифференциацию новой социальной системы.

Черты, характеризующие социально-полити-

ческие изменения, как трансформацию в России:

- изменения носили системный характер, в ходе которых изменялась вся система в целом и отдельные системообразующие элементы;
- изменения обладали пространственно-временным характером, происходили постепенно, имели достаточно четкие координаты;
- носили объективный характер и были востребованы в социуме в государстве в целом;
- происходили относительно мирным путем, при отсутствии глобальных столкновений различных слоев общества;
- в процессе трансформации сформировалась потребность модернизации всех сторон общественной жизни (социальной, политической, экономической и духовно-нравственной), которая явилась средством проведения трансформации;
- трансформация зависела от субъектного состава акторов процесса.

Данные характеристики показывают отличие трансформационных изменений от таких процессов как: реформа, реформирование, реорганизация, реконструкция, революция, на что указывают в своей работе В. А. Степаненко [Степаненко 2009; Ядов 2001] и В. В. Алексеев [Алексеев 2012]. Данные ученые, проведя анализ, пришли к выводу, что эти формы изменения социума являются неотъемлемой частью, элементом, средством трансформации. Они не могут рассматриваться по отдельности, как вполне самостоятельные явления. Трансформация, в отличие от этих форм общественного развития охватывала весь комплекс векторов развития, а не какой-то один аспект, не была частичным изменением. Четкой направленности вектора развития не существовало в отличие от развития, прогресса, модернизации, где вектор задан *a priori*.

В тому же, в трансформационных процессах большую роль играет субъективный фактор, индивидуальные и групповые интересы, в связи с чем они более подвержены регулированию, более управляемы, зависят от личности, руководящей изменениями.

Трансформационные изменения, будучи объективно востребованным явлением, имели не только положительные, но и отрицательные последствия.

Отрицательные аспекты анализируют, такие ученые, как Заславская Т. И. [Заславская 2004] и Маслов Д. В. [Маслов 2012]. Они отмечают не подготовленность, противоречивость реформ, проходивших в процессе трансформации, их полустихийный, слаборегулируемый характер. В результате чего в России разразился тяжелый, затяжной социально-политический кризис. Российское государство «как инструмент модернизации не состоялось» в 90-х годах и только уже 2000–2008 году начала выходить из состояния кризиса и хаоса, опираясь на проводимые реформы, на формирующуюся новую элиту. Что говорит о спиралевидной форме развития.

На первом этапе социально-политической трансформации, произошло разрушение российской государственности о чём наглядно свидетельствуют следующие обстоятельства:

отрыв государства, его механизмов управления и регулирования от социума;

формирование в сознании социума отрицательного отношения к государству и его деятельности, фактически к делегитимизации, дискредитация деятельности основных государственных институтов;

- разрушение связи государства с нравственным началом в общественном сознании;
- абсолютизация необходимости проведения деидеологизации общественной жизни;
- разрушение исторической преемственности отечественной государственности;
- полная дискредитация образов государственных деятелей И. В. Сталина, В. И. Ленина, М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина и ряда др., без учета положительных аспектов в их деятельности;
- формирование негативного отношения ко всему советскому периоду;
- нарастание противоречий между центром и регионами, между исполнительной и представительной ветвями власти;
- формирование угрозы дезинтеграции и сепаратизма;
- возникновение очагов национальной, межнациональной и субнациональной напряженности;
- абсолютизация идеи приоритета прав личности, при размывании обязанностей;
- децентрализация управления, нарушение

экономической, политической, социальной кооперации и интеграции, ослабление вертикали власти.

- развитие процесса маргинализация и криминализация общества,
- разрушение ценностно-нормативной системы и формирование иной, не всегда опирающейся на моральные принципы.

Причем все вышеперечисленные процессы развивались из центра или с его молчаливого согласия. Преобразование институтов собственности, изменение рыночных структур носило неуправляемый характер. Произошла легализация «теневых» капиталов, сращивание системы управления разного уровня от федерального до муниципального с частным капиталом. Эти процессы способствовали делегитимизации политической системы в целом в глазах общества.

Консервативный блок часто саботировал реформы политической власти, что порождало социальное недовольство, формирование системы искусственно созданных конфликтов. При разрушении старой социалистической модели, не возник вакуум или новая структура, а начался процесс видоизменения старой [Ядов 2001], что породило развитие элементов коррупции, взяточничества и нигилизма [Яковлев 2004]. В результате в стране разразился социально-политический и экономический кризис [Ядов 2001]. Этим процесс трансформации в России отличается от других государства с устойчиво прогрессирующей экономикой. Отличия четко прослеживаются во всех сферах: социальной, политической, культурной и идентификационной, о чем пишет и В. А. Ядов.

Временной анализ социально-политических изменений в России, позволил выделить отдельные периоды, отличающиеся по своему содержанию и несколько подходов к периодизации. Анализ периодизации подтверждает наличие признаков трансформации.

Первый подход акцентировал внимание на проблемах развития государственности:

1 период: с 1993 по 2000 г., характеризующийся разрушением старой модели государственности и модели федерализма;

2 период; 2000–2020 г. становление государственности нового типа и новой модели федерализма.

Второй подход делает акцент на формирова-

нии капиталистических отношений, возникновении группы крупных собственников, превалирование номенклатурно-корпоративных интересов в системе государственного управления:

1 период: 1993–2000 г. — главным направлением развития было формирование социальной группы крупных частных собственников, капиталистов, формирование системного кризиса, т.е. констатировал факт реструктуризации социальной системы;

2 период — формирование и институционализация номенклатурно-корпоративных интересов, выявление номенклатурных групп и формирование их интересов;

Третий подход выделяет отдельные этапы в процессе трансформации в формировании новой модели социального развития, и особенностях перехода к ней, показывает стадии трансформации [Алябьева 2020]:

- анализ и переоценка текущего состояния общественного, экономического, политического развития;
- выявление признаков системного кризиса, его причин и предпосылок, реального состояния общества;
- прогнозирование возможных последствий;
- определение способов и методов выхода из системного кризиса;
- определение возможного вектора развития при выходе из кризиса;
- демонтаж старой политической системы;
- нивелирование несоответствия устоявшихся тенденций и реальных условий развития социума;
- построение новой модели политической системы.

Четвертый подход к периодизации акцентирует внимание на деструктивных аспектах в развитии политической системы, на разрыве двух моделей развития, вызвавшего институциональное столкновение интересов, формализацию и структуризацию трансформационных процессов.

1) деконструкторизация политической системы советского периода;

2) дестабилизационный период развития политической системы, когда старая система разрушена, а новая структура только начинает складываться;

3) период институционального столкнове-

ния, когда шла борьба за формирование политического дизайна, соответствующего взглядам того или иного актора;

4) период формализации политического процесса, при отсутствии конкретных планов и обострении конъюнктурной политической борьбы;

5) законодательное оформление новой структуры политической системы.

6) структуризация новой политической системы.

7) формирование нового мироощущения, самоопределения социальных групп и социума в целом.

Периодизации трансформации еще раз акцентировала внимание на сложности неоднозначности, многослойности и противоречивости, неопределенности изменений в процессе трансформации.

Таким образом, социально-политические изменения в России на рубеже веков, являются эволюционной системной трансформацией с неопределенным институциональным характером, с неуправляемыми процессами, средством осуществления которого было реформирование, всей системы государства и общества, затронувшим и цифровую трансформацию, с элементами революции, приведшей к глубоким количественным и качественным изменениям в социуме, к формированию суверенной демократии.

Ряд ученых: И. В. Стародубровская, А. А. Мау, А. Н. Сахаров, С. С. Секиринский, С. В. Тетюкина, А. А. Нещагина, Ю. А. Рыжова, В. В. Согрин характеризуют изменения как социально-политическую революцию В. А. Мау, У. Е. Гайдар, Л. М. Алексеева, М. А. Краснов, И. М. Пихоя обозначают этот же период как буржуазную, либерально-демократическую революцию [Алябьева 2020], Пивоварова Ю. С. считает, что это была «номенклатурная революция» [Пивоварова 2010]. Необходимо отметить, в процессе трансформации в России на рубеже XX–XXI вв. данные формы общественного развития имели место, но только фрагментарно. Да, произошли существенные качественные изменения, революционные по результату, но не по механизму осуществления.

От революции трансформационный процесс отличало то, что социальный конфликт, возникший в результате изменения в системе, не затронул государственно-образующие сферы, носил локальный характер, власть перешла от одной

группы в составе коммунистической партии к другой, и в социальном движении невозможно было четко выделить движущие силы.

Но, и в этом вопросе, проявляются разные точки зрения. Так, М. Делягин и В. Кирилов считают, что движущие силы можно выделить. Ими были отдельные социальные группы российской интеллигенции, представители «теневой экономики», партийно-государственной номенклатуры. С нашей точки зрения, представители «теневой экономики» могут выступать только как инициаторы отдельных реформ, как средство переструктуризации правящей элиты, т. е. как средство революционных изменений. Это обуславливается тем, что в теневой экономике можно выделить только две группы: неформальную и криминальную. Неформальная - изолирована от общества, отличается индивидуальными чертами, ее невозможно вычислить, определить качественно и количественно. Криминальная — действует вне закона, преследуется государством. Представители теневой экономики, безусловно, влияют на процесс трансформации. Могут инициировать процесс переструктуризации правящей элиты, формирование новой партийно-бюрократической номенклатуры, которые, активно воздействует на формирование вектора развития государства, на политическую ситуацию, на внутрисистемные и межсистемные изменения. Но когда новые политические и экономические отношения легализуются, теневая экономика превращается в реальный тормоз развития, сдерживающий процесс трансформации и модернизации.

Изменения в правящей элите, произошедшие в России, можно обозначить, как «элитарная революция» — по результату. Так как кардинально изменился состав правящей, федеральной и региональной элиты, была создана промышленно-финансовая, экономическая элита, изменился механизм элитообразования. Но начавшиеся институциональные изменения привели к формированию межкомандных, межкорпоративных отношений в самой среде правящей элиты, что не позволило эффективно проводить реформы в обществе.

Определенные элитарные группы воздействовали на содержание внутренней и внешней политики России. Но, все эти группы были выходцами из состава коммунистической партии, фактически власть осталась в руках прежней элиты.

Наблюдалось столкновение элитарных групп в борьбе за власть, приводившее к «институциональной нестабильности».

Нельзя отрицать, что деятельность элит, в том числе и бюрократии, воздействовала и достаточно активно через институциональный механизм на развитие трансформационного процесса. Именно эти социальные группы создавали новые правила развития, нормативную общеобязательную базу и контролировали их выполнение. Но, при этом, весь процесс переформирования элит, можно обозначить, как радикальная, системная трансформация, сопровождавшаяся острым конфликтом между отдельными группами элит, обществом и государством, непредсказуемостью социально-экономических и политических процессов.

Интеллигенция в изменении социально-политической системы России в последней трети XX века сыграла большую роль. Именно она оказала воздействие на процесс изменения общественного сознания, поддерживала Б. Н. Ельцина, благодаря ее поддержке Б. Н. Ельцин смог победить на выборах 1990 г., способствовала демократическому транзиту. Но, не смогла в период строительства партийной системы создать своей партии, отражала разные подходы к методам и средствам трансформации, не мела четко выработанной программы. Интеллигенция, в своей массе, являлась разрозненным субстратом, хотя и была генератором идей, вошла в состав властных структур и поэтому не смогла стать движущей силой в социально-политических процессах. К тому же особенностью интеллигенции является то, что в одном и том же социально-политическом процессе она может выступать как деструктивная и как конструктивная сила, занимает достаточно неустойчивое положение в социуме в целом и при переходе от одного состояния к другому, социум каждый раз создает свой, отвечающий новым условиям слой интеллигенции. Таким образом, она была средством, ускоряющим или замедляющим социально-политические экономические процессы, связующим звеном между социумом и властью, средством активизации развития гражданского общества и государства. И не смотря на то, что именно из состава интеллигенции рекрутируется часть политической элиты, которая затем продвигает идеи трансформации, движущей силой трансформации не стала. К тому же, в

связи с огромной ролью в развитии российского общества государства, этатизма, представителей исполнительной власти политическая роль социальных групп ограничивается в трансформационных процессах, обладает вспомогательным характером.

С точки зрения Заславской Т. И., движущей силой трансформационного процесса являются: сотрудничество, конкуренция, борьба [Заславская 2006]. Эти аспекты наиболее проявлено влияют на вектор развития трансформационных процессов при построении либерально-демократической системы. Сотрудничество, конкуренция на современном этапе развития цивилизации является формой взаимодействия, стратегией в политической, экономической и социальной сферах, два средства активизирующие развитие современного общества.

Анализ концепций трансформации позволил выделить два направления в развитии трансформации: социальное, которое охватывает социальную, политическую, экономическую и духовно-нравственные сферы и технологическое.

Элементами социального направления является: взаимовлияние социально-политических культур; размывание границ частного и общественного; формирование новой системы взаимодействия социальных групп, социума и государства; развитие социальной динамики и мобильности; изменение социального состава общества (сокращение рабочего класса и крестьянства, формирование предпринимательства, среднего класса, социальной группы крупных собственников; появление маргинальных групп; переструктурирование партийно-государственной номенклатуры) развитие сферы услуг; модификация всего социального пространства; формирование новой структуры социума

Формирование механизма социального партнерства, институтов гражданского общества, структуры и механизма органов государственной власти, избирательных компаний всех уровней [Гельман 1997] принятие решений и их реализация; разрешение политических, национальных и межнациональных конфликтов; организация лоббистской деятельности, механизм формирования имиджа; информационные и когнитивные технологии — это все составные элементы технологического направления.

Т. е. технологическое направление развития

трансформации, это появление новых методов и способов, приемов преобразования, переструктуризации различных сред (социальных, политических, информационных, а не только материальных или энергетических). Технологии, включая науку, являлись ресурсом трансформации.

Изменения были вызваны объективно сформировавшимися процессами, тормозившими эволюционное развитие российского общества: нараставшей неудовлетворенностью социума уровнем социально-экономического обеспечения; господством административно-командной системы управления; необходимостью формирования конвергационного государства, в котором сочетаются элементы социалистической и капиталистической системы; потребностью в развитии рыночных отношений, основ формирования гражданского общества; ликвидации закрытости властвующей элиты и потребности в ее ротации.

Вся система изменений выстраивалась сверху, с постоянной тенденцией к централизации в разном объеме, разными методами и способами, но была не сбалансированной, без четко сформулированной программы, имела отрицательные и положительные аспекты.

На развитие российской трансформации активно повлиял процесс глобализации и модернизации в цивилизационном аспекте. На это указывают М. Делягин, С. Глазьев, Б. Кагарлицкий, А. Бузгалина [Гомцян], Т. И. Заславская и ряд других ученых. В процессе глобализации происходил транзит демократии западного образца, технологической революции, НТР, информационных технологий; объединение национальных экономик в общемировую систему; ускорились процессы перемещения капиталов, товаров, информационных технологий, идей, формирование рыночных отношений; происходило развитие различных видов коммуникаций и информационного пространства. Все эти изменения вызы-

вали активизацию трансформационных процессов в национальных государствах и в России, в частности. Глобализация сопровождалась крушением социалистической системы, ухудшением социального обеспечения масс, формированием социально-политического хаоса и через точку бифуркации восстановление государственности нового образца, переход к построению правового, социального государства на основании новых принципов.

Заключение

Анализ концепций социально-политического развития России на рубеже веков, подводит нас к еще одному выводу. Трансформация не линейный процесс, и даже не циклический, а сложный, многоэтапный, многоструктурный спиралевидный, в котором нет четко заданных параметров и факторов, приведших к трансформации, нет определенного вектора развития, не определен отрезок времени развития трансформационных процессов. Как нелинейный процесс развития, трансформация имеет положительные и отрицательные характеристики, проходит через периоды центростремительности и центробежности, интеграции и дезинтеграции, через точку бифуркации.

Трансформация конца XX — начала XXI завершила социалистический цикл развития. Начался период либерально-демократических реформ, который перешел к построению конвергационного государства, для которого характерны черты и капиталистической, и рыночной, и системы с элементами социалистического строя, усиления влияния государства на социально-экономические сферы развития в связи с потребностью большего равновесия в социально-политическом развитии. В результате трансформации социального пространства, произошла девальвация общественного сознания, были утрачены регуляторы социально-антропологического общества, что характерно для периода постмодерна, в котором продолжается трансформация.

Список источников

1. Абрадушкина 2000 — *Абрадушкина Н. Ю.* Группы давления в трансформации политической власти в России: автореферат диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 2000. 24 с.
2. Алексеев 2012 — *Алексеев В. В.* Трансформация российской цивилизации в XX веке // *Индустриальная Россия : Профессорский сборник научных статей / под редакцией В. Д. Камынина.* Екатеринбург : УМЦ-УПИ, 2012. 480 с. С. 52–58. ISBN: 978-5-8295-0151-8.
3. Алябьева 2020 — *Алябьева Т. К.* Социально-политическая революция в России на рубеже XX–XXI вв. DOI 10.34823/SGZ.2020.5.51431 // *Социально-гуманитарные знания.* 2020; 5:8-18.

4. Баранов 2018 — *Баранов Э. Ф.* Взгляд на российскую экономическую трансформацию / Э. Ф. Баранов, В. А. Бессонов DOI 10.32609/0042-8736-2018-11-142-158 // Вопросы экономики. 2018; 11:142–158.
5. Батанов 2000 — *Батанов И. А.* Основы теории социально-экономических трансформаций. Санкт-Петербург : Санкт Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2000. 132 с. ISBN 5-7310-1188-5.
6. Буравой 2010 — *Буравой М.* Транзит без трансформации: инволюция России к капитализму // Социология. 2010; 3:12–32. ISSN: 2071-0968.
7. Буренко 2014 — *Буренко В. И.* Консерватизм и традиционализм в политическом процессе России // Вестник университета. 2014; 7:17–20. ISSN: 1816-4277.
8. Буренко 2000 — *Буренко В. И.* Политическая власть как объект социального регулирования : автореферат диссертации ... доктора политических наук : 09.00.10. Москва, 2000. 292 с.
9. Буренко 2015 — *Буренко В. И.* Россия от властвования – к политической системе. DOI 10.17805/trudy.2015.3.10 // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015; 3:10.
10. Винникова 2017 — *Винникова И. С.* Изменение социальной структуры общества / И. С. Винникова, Е. А. Кузнецова, С. С. Ашихмина // Карельский научный журнал = Karelian Scientific Journal. 2017; 6(4):323–326. ISSN 2311-0104.
11. Гельман 1997 — *Гельман В. Я.* Transition по-русски: концепция переходного периода и политическая трансформация в России (1989-1996) // Общественные науки и современность = Social Sciences and Contemporary World. 1997; 4:64–81. ISSN: 0869-0499.
12. Герштейн 2011 — *Герштейн И. З.* Государство как фактор смены национальных идентичностей в процессе распада СССР и создания Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02. Нижний Новгород, 2011. 27 с.
13. Гомцян 2015 — *Гомцян О. А.* Трансформация российского общества : ретроспекция проблем современной России // Человек. Сообщество. Управление. 2015; 16(1):60–77. ISSN 1179-5629.
14. Дискин 1994 — *Дискин И. Е.* Об особенностях модернизации в России // Куда идет Россия: Альтернативы общественного развития. Москва : Интерпракс, 1994. 319 с. С. 114.
15. Дискин 2016 — *Дискин И.* Специфика процессов российской трансформации и социальных институтов : Доклад на научном семинаре ИМЭМО 21 сентября 2016. Текст электронный. Доступ свободный. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2016/21092016/21092016-PRZ-DISK-01.pdf> (дата обращения 12 апреля 2021).
16. Домбровский 1992 — *Домбровский М.* От плановой экономики к рыночной: темпы и стадии преобразований // Вопросы экономики. 1992; 11. ISSN 0042-8736.
17. Заславская 2004 — *Заславская Т. И.* Современное российское общество. Социальный механизм трансформации : учебное пособие. Москва : Дело, 2004, 400 с. ISBN 5-7749-0366-4.
18. Заславская 2006 — *Заславская Т. И.* Современный трансформационный процесс в России // Лекции лауреатов Демидовской премии (1993–2004). Екатеринбург : Уральский университет. 2006. 520 с. С. 360. ISBN 5-7525-1513-0.
19. Заславская 2002 — *Заславская Т. И.* Социетальная трансформация российского общества. Москва : Дело, 2002. 568 с. 2002 ISBN 5-7749-0277-3.
20. Курюкин 2000 — *Курюкин А. Н.* Взаимодействие законодательной и исполнительной властей в условиях реформирования российского общества: автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02. Орел, 2000. 22 с.
21. Ламажаа 2011 — *Ламажаа Ч. К.* Социальная трансформация // Знание. Понимание. Умение = Knowledge. Understanding. Skill. 2011; 1:262–264. ISSN: 1998-9873.
22. Лейченко 2010 — *Лейченко О. Ф.* Политическое лидерство в России на рубеже XX-XXI веков: региональный аспект : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Дальневосточный федеральный университет. Владивосток, 2010. 195 с.
23. Лукинов 2002 — *Лукинов И. И.* Эволюция экономических систем. Москва : Экономика, 2002. 562 с. ISBN 5-282-02193-5.
24. Маслов 2012 — *Маслов В.* Факторы разрушения отечественной государственности от СССР к современной России // Сервис в России и за рубежом = Services in Russia and abroad. 2012; 5:43–50. eISSN: 1995-042X.
25. Москвин 2007 — *Москвин Д. Е.* Институциональная неопределенность как фактор трансформации

- политической системы // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2007; 50(21):86–91. ISSN 1817-7158.
26. Пивоварова 2010 — *Пивоварова Ю. С.* Еще раз об элитах в русской истории // Россия и современный мир = Russia and the contemporary world. 2010; 4:18–47. ISSN 1726-5223.
27. Працко 2013 — *Працко Г. С., Шпак В. Ю.* Политические транзиты и трансформация // Философия права. 2013; 5(60):69–72. ISSN 1817-7085.
28. Разуваева 2006 — *Разуваева Н. Н.* Российская власть в 90-е годы: (проблемы развития внутривластных отношений) // Социально-гуманитарные знания. 2006; 3:63–276. ISSN 0869-8120.
29. Ратманова 2009 — *Ратманова Е. В.* Политическое лидерство в современной России: стили управленческой деятельности : автореферат диссертации ... кандидата политических наук : 23.00.02. Ярославль, 2009. 25 с.
30. Социальные трансформации... 2005 — Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ : Учебное пособие / под редакцией В. А. Ядова. Москва : МПСИ, 2005. 584 с. ISBN 5-89502-764-4.
31. Степанченко 2009 — *Степанченко В. А.* Трансформация политической системы России: теоретический подход // Молодой ученый. 2009; 4:175–177. ISSN 2072-0297.
32. Шалимова 2010 — *Шалимова А. А.* О природе современного кризиса в России // Власть. 2010; 12:58–59. ISSN 2071-5358.
33. Штомпка 2013 — *Штомпка П.* Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. 2013; 6:119–125. ISSN: 1998-0698.
34. Штомпка 1996 — *Штомпка П.* Социология социальных изменений / перевод с английского ; Под редакцией В. А. Ядова. Москва : Аспект Пресс, 1996. 416 с.
35. Ядов 2001 — *Ядов В. А.* А все же умом Россию понять можно // Россия: трансформирующееся общество. / Под ред. В. Л. Ядова. Москва : Канон-пресс-Ц. 2001. 640 с. С. 9-20. ISBN 5-93354-008-0.
36. Ядов 2002 — *Ядов В. А.* Россия как трансформирующееся общество. Москва : МВШСЭН, 2002.
37. Яковлев 2004 — *Яковлев В. В.* Трансформация политического режима в России в конце XX — начале XXI века : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Москва, 2004. 164 с.

References

1. Abradushkina N. Yu. *Gruppy davleniya v transformatsii politicheskoy vlasti v Rossii* [Pressure groups in the transformation of political power in Russia] : abstract dissertation ... candidate of political sciences : 23.00.02. Lomonosov Moscow State University. Moscow, 2000. 24 p. (in Russ.).
2. Alekseev V. V. Transformatsiya rossiyskoy tsivilizatsii v XX veke [Transformation of Russian civilization in the XX century]. *Industrial'naya Rossiya* [Industrial Russia] : Professorial collection of scientific articles]. Edited by V. D. Kamynin. Ekaterinburg : UMTs–UPI Publ., 2012. 480 p. Pp. 52–58. ISBN: 978-5-8295-0151-8(in Russ.).
3. Alyabyeva T. K. Sotsial'no-politicheskaya revolyutsiya v Rossii na rubezhe XX-XXI vv. Socio-political revolution in Russia at the turn of the 20th-21st centuries. DOI 10.34823/SGZ.2020.5.51431. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2020; 5:8-18 (in Russ.).
4. Baranov E. F. Vzglyad na rossiyskuyu ekonomicheskuyu transformatsiyu [A look at the Russian economic transformation]. By E. F. Baranov & V. A. Bessonov DOI 10.32609/0042-8736-2018-11-142-158. *Voprosy ekonomiki*. 2018; 11:142-158 (in Russ.).
5. Batanov I. A. *Osnovy teorii sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsiy* [Fundamentals of the theory of socio-economic transformations]. St. Petersburg : St. Petersburg State University of Economics and Finance Publ., 2000. 132 p. ISBN 5-7310-1188-5(in Russ.).
6. Burawoy M. Tranzit bez transformatsii: involyutsiya Rossii k kapitalizmu [Transit without transformation: Russia's involution towards capitalism]. *Sotsiologiya* [Sociology]. 2010; 3:12–32. ISSN: 2071-0968 (in Russ.).
7. Burenko V. I. Konservatizm i traditsionalizm v politicheskom protsesse Rossii [Conservatism and traditionalism in the political process in Russia]. *Vestnik universiteta*. 2014; 7:17–20. ISSN: 1816-4277 (in Russ.).
8. Burenko V. I. *Politicheskaya vlast' kak ob'yekt sotsial'nogo regulirovaniya* [Political power as an object of social

- regulation] : dissertation abstract ... Doctor of Political Sciences: 09.00.10. Moscow, 2000. 292 p. (in Russ.).
9. Burenko V. I. Rossiya ot vlastvovaniya – k politicheskoy sisteme [Russia from ruling to a political system]. DOI 10.17805/trudy.2015.3.10. *Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of the Moscow University for the Humanities]. 2015; 3:10 (in Russ.).
  10. Vinnikova I. S. Izmeneniye sotsial'noy struktury obshchestva [Changing the social structure of society]. By I. S. Vinnikova, E. A. Kuznetsova, S. S. Ashikhmina. *Karelian Scientific Journal*. 2017; 6(4):323–326. ISSN 2311-0104 (in Russ.).
  11. Gelman V. Ya. Transition po–russki: kontseptsiya perekhodnogo perioda i politicheskaya transformatsiya v Rossii (1989–1996) [Transition in Russian: the concept of the transition period and political transformation in Russia (1989–1996)]. *Social Sciences and Contemporary World*. 1997; 4:64–81. ISSN: 0869-0499 (in Russ.).
  12. Gershtein I. Z. Gosudarstvo kak faktor smeny natsional'nykh identichnostey v protsesse raspada SSSR i sozdaniya Rossiyskoy Federatsii [The state as a factor in the change of national identities in the process of the collapse of the USSR and the creation of the Russian Federation] : Abstract of the thesis. ... candidate of political sciences: 23.00.02. Nizhny Novgorod, 2011. 27 p. (in Russ.).
  13. Gomtsyan O. A. Transformatsiya rossiyskogo obshchestva : retrospektsiya problem sovremennoy Rossii [Transformation of the Russian society: a retrospection of the problems of modern Russia]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye* [Person. Community. Control]. 2015; 16(1):60–77. ISSN 1179-5629 (in Russ.).
  14. Diskin I. E. Ob osobennostyakh modernizatsii v Rossii [On the peculiarities of modernization in Russia]. *Kuda idet Rossiya: Al'ter nativy obshchestvennogo razvitiya* [Where is Russia going: Alternatives of social development]. Moscow : Interpraks Publ., 1994. 319 p. P. 114 (in Russ.).
  15. Diskin I. Spetsifika protsessov rossiyskoy transformatsii i sotsial'nykh institutov [The specifics of the processes of Russian transformation and social institutions] : Report at the IMEMO scientific seminar on September 21, 2016. Electronic text. Open Access. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2016/21092016/21092016-PRZ-DISK-01.pdf> (accessed April 12, 2021). In Russ.
  16. Dombrovsky M. Ot planovoy ekonomiki k rynochnoy: tempy i stadii preobrazovaniy [From a planned economy to a market economy: the pace and stages of transformation]. *Voprosy ekonomiki*. 1992; 11. ISSN 0042-8736 (in Russ.).
  17. Zaslavskaya T. I. *Sovremennoye rossiyskoye obshchestvo. Sotsial'nyy mekhanizm transformatsii* [Modern Russian society. Social mechanism of transformation] : a study guide. Moscow : Delo Publ., 2004, 400 p. ISBN 5-7749-0366-4 (in Russ.).
  18. Zaslavskaya T. I. *Sovremennyy transformatsionnyy protsess v Rossii* [Modern transformational process in Russia]. *Lektsii laureatov Demidovskoy premii (1993–2004)* [Lectures of the Demidov Prize laureates (1993–2004)]. Yekaterinburg : Ural University Publ., 2006. 520 p. P. 360. ISBN 5-7525-1513-0 (in Russ.).
  19. Zaslavskaya T. I. *Sotsiyetal'naya transformatsiya rossiyskogo obshchestva* [Societal transformation of Russian society]. Moscow : Delo Publ., 2002. 568 p. 2002 ISBN 5-7749-0277-3 (in Russ.).
  20. Kuryukin A. N. Vzaimodeystviye zakonodatel'noy i ispolnitel'noy vlastey v usloviyakh reformirovaniya rossiyskogo obshchestva [Interaction between the legislative and executive authorities in the context of reforming Russian society] : abstract of dis. ... candidate of political sciences: 23.00.02. Orel, 2000. 22 p. (in Russ.).
  21. Lamazhaa Ch. K. *Sotsial'naya transformatsiya* [Social transformation]. *Knowledge. Understanding. Skil*. 2011; 1:262–264. ISSN: 1998-9873 (in Russ.).
  22. Leichenko O. F. *Politicheskoye liderstvo v Rossii na rubezhe XX–XXI vekov: regional'nyy aspekt* [Political leadership in Russia at the turn of the 20th–21st centuries: a regional aspect] : dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.02. Far Eastern Federal University. Vladivostok, 2010. 195 p. (in Russ.).
  23. Lukinov I. I. *Evolyutsiya ekonomicheskikh sistem* [Evolution of economic systems]. Moscow : Ekonomika Publ., 2002. 562 p. ISBN 5-282-02193-5 (in Russ.).
  24. Maslov V. *Faktory razrusheniya otechestvennoy gosudarstvennosti ot SSSR k sovremennoy Rossii* [Factors of destruction of national statehood from the USSR to modern Russia].

- Services in russia and abroad*. 2012; 5:43–50. eISSN: 1995-042X (in Russ.).
25. Moskvina D. E. *Institutsional'naya neopredelennost' kak faktor transformatsii politicheskoy sistemy* [Institutional uncertainty as a factor in the transformation of the political system]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Proceedings of the Ural State University. Series 1: Problems of education, science and culture]. 2007; 50(21):86–91. ISSN 1817-7158 (in Russ.).
  26. Pivovarova Y. S. *Yeshche raz ob elitakh v russkoy istorii* [Once again about the elites in Russian history]. *Russia and the contemporary world*. 2010; 4:18-47. ISSN 1726-5223 (in Russ.).
  27. Pratsko G. S., Shpak V. Y. *Politicheskiye tranzity i transformatsiya* [Political transits and transformation]. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. 2013; 5(60):69–72. ISSN 1817-7085 (in Russ.).
  28. Razuvaeva N. N. *Rossiyskaya vlast' v 90-ye gody: (problemy razvitiya vnutrivlastnykh otnosheniy)* [Russian power in the 90s: (problems of development of intergovernmental relations)]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2006; 3:63–276. ISSN 0869-8120 (in Russ.).
  29. Ratmanova E. V. *Politicheskoye liderstvo v sovremennoy Rossii: stili upravlencheskoy deyatelnosti* [Political leadership in modern Russia: styles of managerial activity] : abstract of the dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.02. Yaroslavl, 2009. 25 p. (in Russ.).
  30. *Sotsial'nyye transformatsii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'nyy analiz* [Social transformations in Russia: theories, practices, comparative analysis] : Textbook. Edited by V. A. Yadov. Moscow : MPSI Publ., 2005. 584 p. ISBN 5-89502-764-4 (in Russ.).
  31. Stepanchenko V. A. *Transformatsiya politicheskoy sistemy Rossii: teoreticheskiy podkhod* [Transformation of the Russian political system: a theoretical approach]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist]. 2009; 4:175-177. ISSN 2072-0297 (in Russ.).
  32. Shalimova A. A. *O prirode sovremennogo krizisa v Rossii* [On the nature of the modern crisis in Russia]. *Vlast'*. 2010; 12:58–59. ISSN 2071-5358 (in Russ.).
  33. Sztompka P. *Modernizatsiya kak sotsial'noye stanovleniye (10 tezisov po modernizatsii)* [Modernization as social formation (10 theses on modernization)]. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2013; 6:119-125. ISSN: 1998-0698 (in Russ.).
  34. Sztompka P. *Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy* [Sociology of social chang. Translation from English ; Edited by V. A. Yadov. Moscow : Aspect Press Publ., 1996. 416 p. (in Russ.).
  35. Yadov V. A. *A vse zhe umom Rossiyu ponyat' mozhen* [Still Russia can be understood with the mind]. *Rossiya: transformiruyushcheyesya obshchestvo* [Russia: a transforming society]. Ed. V. L. Yadova. Moscow : Kanon-press-Ts Pybl., 2001. 640 p. Pp. 9–20. ISBN 5-93354-008-0 (in Russ.).
  36. Yadov V. A. *Rossiya kak transformiruyushcheyesya obshchestvo* [Russia as a transforming society]. Moscow : MVShSEN Publ., 2002 (in Russ.).
  37. Yakovlev V. V. *Transformatsiya politicheskogo rezhima v Rossii v kontse XX — nachale XXI veka* [Transformation of the political regime in Russia at the end of the 20th – beginning of the 21st century] : dissertation... candidate of political sciences: 23.00.02. Moscow, 2004. 164 p. (in Russ.).

Информация об авторе:

Алябьева Татьяна Константиновна — кандидат педагогических наук, доцент, Историко-филологический институт, факультет истории, политологии и права, кафедра политологии и права, Московский государственный областной университет, ул. Веры Волошиной, д. 24, Мытищи, Московская область 141014, Россия. AuthorID (РИНЦ) 259017.

Information about the author:

Alabyeva Tatyana K. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Institute of History and Philology, Faculty of History, Political Science and Law, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, 24 Vera Voloshina st., Mytishchi., Moscow region 141014, Russia. AuthorID (RSCI) 259017.

Статья поступила в редакцию 19.11.2021; одобрена после рецензирования 05.12.2021; принята к публикации 05.03.2022. The article was submitted 11/19/2021; approved after reviewing 12/05/2021; accepted for publication 03/05/2022.

ФИЛОСОФИЯ · PHILOSOPHY

Вестник МИРБИС. 2022. № 1 (29): С. 202–211.
Vestnik MIRBIS. 2022; 1 (29): 202–211.

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.25

Экзистенциальные причины кризиса современного здоровьесбережения

Владимир Владимирович Варава¹, Андрей Викторович Исаев²

1 Московский государственный институт культуры, Москва, Россия. vladimir_varava@list.ru

2 Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия. isaevandrew@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются причины современного кризисного состояния здоровья населения. Подвергаются разбору широко распространенные позиции, согласно которым ухудшение здоровья связано с утратой имманентной ценности жизни и снижением мотивации вести здоровый образ жизни. В статье обосновывается, что причины кризиса носят экзистенциальный характер, поскольку современный человек стремится избавиться от своего традиционного антропологического образа, и соответственно, от естественных норм здоровья. Показателем этого являются современные утопические иммортологические проекты, направленные на увеличение продолжительности жизни вплоть до физического бессмертия, которые предполагают кардинальную трансформацию наличного бытия человека в постчеловеческое состояние. В этом контексте подвергается критике биоцентризм этики благоговения перед жизнью А. Швейцера и те программы здоровьесбережения, которые основываются на ней.

Ключевые слова: здоровье населения, экзистенциальный кризис, жизнь, смерть, ценность, антропология, иммортология, биотехнологии, постгуманизм, нарциссизм.

Для цитирования: Варава В. В. Экзистенциальные причины кризиса современного здоровьесбережения / В. В. Варава, А. В. Исаев. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.25 // Вестник МИРБИС. 2022;14(29): 202–211.

Original article

Existential Causes of the Crisis of Modern health saving

Vladimir V. Varava³, Andrey V. Isaev⁴

3 Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia. vladimir_varava@list.ru

4 Voronezh State University, Voronezh, Russia. isaevandrew@mail.ru

Abstract. The article analyzes the causes of the current crisis state of public health. Widespread positions are analyzed, according to which the deterioration of health is associated with the loss of the immanent value of life and a decrease in motivation to lead a healthy lifestyle. The article substantiates that the causes of the crisis are existential in nature, since modern man seeks to get rid of his traditional anthropological image, and, accordingly, from the natural norms of health. An indicator of this is modern utopian immortological projects aimed at increasing life expectancy up to physical immortality, which involve a radical transformation of a person's existing nature into a posthuman state. In this context, the biocentrism of the ethics of reverence for life by A. Schweitzer, and those health saving programs that are based on it, are criticized.

Key words: public health, existential crisis, life, death, value, anthropology, immortality, biotechnologies, posthumanism, narcissism.

For citation: Varava V. V. Existential Causes of the Crisis of Modern health saving. By V. V. Varava, A. V. Isaev. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.25. Vestnik MIRBIS. 2022; 1(29): 202–211 (in Russ.).

Вступление

Многие исследователи социокультурной реальности в различных аспектах и проявлениях оценивают современное состояние здоровья населения в России довольно критически. Ав-

торы, как правило, констатируют расхождение между мерами, которые предпринимаются государственной политикой, направленной на поддержку здоровья и реальным положением дел. Ухудшение состояния здоровья в оценках исследователей приобрело стабильный характер за последнее десятилетие: «Отечественное здраво-

охранение не только получает все увеличивающееся финансирование, но и непрерывно реформируется, а текущее состояние здоровья населения — все хуже и хуже» [Журавлева 2013, 165]; «В современном мире уровень здоровья становится главной личностной и общественной ценностью. Однако, в последние годы выявлено значительное ухудшение показателей здоровья населения, в том числе и студенческой молодежи» [Кирилов, 2019 115]; «В вуз поступают студенты с уже ослабленным здоровьем» [Акоев 2021, 12].

Складывается довольно парадоксальная ситуация: с одной стороны, большинство граждан признают высокую ценность здоровья, положительно относятся к идее здорового образа жизни (ЗОЖ), но мотивационную структуру поведения эти идеи не образуют. С аксиологической точки зрения здоровье находится на вершине иерархии социальных ценностей («ценность «здоровья» входит в тройку ведущих ценностей») [Немова 2016, 49], в общественном сознании существует своеобразный культ здорового тела, но в повседневной жизни большинства доминируют иные установки, в которых преобладающим является «скептическое отношение к здоровому образу жизни» [Акоев 2021, 12].

В чем же причина этого скепсиса по отношению к состоянию своего здоровья и желанию вести здоровый образ жизни?

Мы считаем, что рационалистические трактовки, связывающие это скептическое, а часто и деструктивное отношение к жизни и здоровью с утратой имманентной ценности жизни в данном случае не работают. Человек искренне разделяет значимость здорового образа жизни, но почему-то нигилистический образ оказывается предпочтительнее. Совсем, как говорил Овидий: «Вижу лучшее — выбираю худшее». Ответ на это вопрос с позиций здравого смысла не представляется возможным, поскольку ценности, мотивы и действия как правило оказываются не связанными целерациональным полаганием, между ними нет жестких причинно-следственных связей, и часто человек оказывается в ситуации непонимания своих желаний. Русский философ Л. П. Карсавин очень точно сказал по этому поводу: «Тварь не знает, чего хочет». Истинные мотивы желаний, как ни странно, скрыты от человека, по крайней мере, от того уровня, в котором преобладают утилитарные ценности. А забота о своем

здоровье несомненно утилитарная ценность.

Находясь в поисках причин такого состояния исследователи, как правило, указывают на следующие факторы: теоретически слабо развитая нормативная база ЗОЖ; отсутствие системы превентивных мер здоровьесбережения на государственном уровне; низкий уровень осознания индивидуальной ответственности за состояние своего здоровья; недостаточная разработанность педагогических программ, пропагандирующих ЗОЖ; слабый уровень массовой информированности о преимуществах ЗОЖ, а также проблемы внутри управленческого аппарата в сфере здравоохранения [Бондин 2018]. Но главная причина, как правило, видится в утрате имманентной ценности жизни, которая влечет за собой индифферентное отношение к здоровью. Эти выводы безусловно обоснованы, однако, как показывает практика, недостаточны.

Авторы полагают, что одна из главных причин кризисного состояния здоровья населения — это утрата ценности человеческой жизни в ее антропологической данности, что, соответственно, вызывает стойкое неприятие норм естественного (природного) здоровья и желания либо его «улучшить» искусственным путем (биохакинг), либо намеренное желание вести образ жизни, приводящей к потере здоровья и самой жизни. Здесь важным является различие между биологической и антропологической данностью. Если первая уводит исключительно в естественные, физиологические пласты антропологии, в которых царят инстинкты, прежде всего удовольствия, страха и безопасности, то вторая выводит антропологию на этико-метафизический горизонт, который и отвечает подлинному образу человека. Здесь уже не физиологические инстинкты, а экзистенциальные проявления.

Иными словами, кризис здоровьесбережения имеет экзистенциальные причины, поскольку сам феномен здоровья не ограничивается социально-биологическими параметрами, но уходит в непроявленные глубины антропологии, в которой часто имеют место иррациональные ценности и мотивы. Анализ этих экзистенциальных проявлений представляется наиболее продуктивным в сложившейся ситуации.

Иммортологические проекты и экзистенциальная исчерпанность

Кризисные явления, происходящие в духов-

ной культуре общества, заставляют идти глубже исследования социальных процессов и искать их причины в пластах, которые не так часто попадают в поле исследовательского внимания. Анализ современных подходов к решению проблем кризиса здоровьесбережения, а также ценностной ситуации в современной врачебной среде, приводит к выводу, что проблема возникает не потому, что сегодня обесценена жизнь, и, соответственно, здоровье, а потому что обесценено естественное здоровье человека.

Данная проблема — это не столько психологический кризис мотивации в сохранении и улучшении здоровья, сколько симптом глобального антропологического кризиса современности [Современный антропологический кризис... 2021]. В этом контексте необходимо весьма критично подходить к таким широко распространенным установкам современных исследователей, как, например, следующая: «Для повышения уровня здоровья молодежи необходимо запустить «обратный» механизм смены ценностных ориентаций личности студентов на сохранение своего здоровья и ведение ЗОЖ» [Кирилов 2019, 115]. Предлагаемое здесь воспитание с целью повышения ценности жизни и «запуск» аксиологического механизма явно недостаточно для работы с экзистенциальными измерениями, с которыми, как мы считаем, и связаны наиболее существенные причины того, почему кризис состояния здоровья приобретает все более и более масштабные формы, несмотря на прилагаемые огромные усилия по его преодолению.

Существует действительно устойчивое и распространение мнение среди исследователей, что причиной ухудшения здоровьесберегающего поведения и появления патологических форм отношения к своей телесности и здоровью происходит по причине утраты ценности жизни в ее биологическом измерении. Такова самая общая постановка вопроса. Она логична, в некоторой степени закономерна и правомерна. Однако, мы полагаем, что дело здесь в том, что утрачена не ценность жизни, а ценность быть человеком. Парадокс этой ситуации в том, что человеку сейчас как никогда хочется безграничного удовольствия и наслаждения (радикальный гедонизм), но не хочется быть человеком, поскольку наличная форма человеческого бытия не дает такой возможности.

Ранее мы обозначили данную ситуацию в терминах экзистенциальной «усталости быть человеком» [Варава 2021]. Наиболее зримые показатели этого этико-антропологического феномена, они же его симптомы — это масштабная клиническая геронтофобия, танатофобия и невероятный интерес к биотехнологиям усовершенствования жизни, имеющие целью максимальное сохранение молодости, и по возможности, вечной молодости. «Экзистенциальная усталость» проявляется в том, что быть человеком в его антропологической данности более не является однозначной и бесспорной ценностью.

С одной стороны, здесь имеет место традиционный комплекс страхов старения, умирания и смерти, с другой, интенсивные попытки «усовершенствовать» тело, максимально отдалив его от той нормы здоровья, которая составляет его наличную антропологическую конституцию. Эти попытки можно трактовать как девиантные, поскольку естественная норма физического здоровья дает человеку удовлетворенность существованием и приносит радость. Как герою повести А. Камю «Счастливая смерть», в которой автор делает такую зарисовку: «В том, как он ставил ногу на тротуар, в том, как скольльзящим движением бедер огибал преграды, порой встречающиеся на пути, чувствовалось, что он обладает на редкость молодым и сильным телом, способным одарить своего хозяина предельной физической радостью» [Камю 2021, 11].

Ситуация сейчас радикально изменилась: человек больше не представляет ценности для самого себя и не испытывает «предельной физической радости» от естественного состояния своего организма. Существующие сегодня многообразные технологии усовершенствования медицинских практик направлены не столько на помощь в лечении болезней и возвращение человека в его здоровую, полноценную форму, сколько на стремление превзойти наличную форму биологического существования.

Сегодня распространено то, что можно назвать «нечеловеческими антропологиями». Они манифестируют себя различным образом, однако, суть едина: неприятие, вплоть до отвращения к своему человеческому виду через отвращение к своему естественному физическому телу, естественной норме здоровья, и в последнее время, к своей половой идентичности. Ценностные осно-

вания этих антропологий коренятся в экзистенциальной усталости человека быть самим собой, что ведет к созданию различных иммортологических проектов, начинающихся с попыток максимального продления жизни, вплоть до достижения физического бессмертия.

Американский ученый, популяризатор науки, борющийся с лженаукой и предрассудками современного технологизированного общества Майкл Шермер пишет, что во второй половине XX в. возникли движения, посвятившие себя задаче увеличения продолжительности человеческой жизни на сотни и тысячи лет или более того — по возможности навечно. Среди таких движений он называет крионицистов, экстропианцев, трансгуманистов, сторонников теории точки Омеги, сингулярианцев и адептов переноса сознания. Но главное, что «Все они полны решимости одолеть смерть [Шермер 2019, 175].

Это не только иммортологическая утопия, поскольку биологически смерть не устранима иначе как через трансформацию всего природно-космического строя бытия, что приравнивается к его уничтожению. Это и моральная утопия, поскольку, устраняя старость, болезни, смерть, человек лишается тех экзистенциальных возможностей, которые и делают его человеком, создающим его исключительную антропологическую уникальность, на бесконечность отличную от всех иных известных форм жизни. Но именно эта уникальность и является главным предметом неприятия нечеловеческих антропологий. Это не значит, что человек с помощью медицины не должен бороться с болезнями за максимальное возможно достижение здоровья и максимально долгое его сохранение. Это врачебный этический долг, исходящий из естественных закономерных и оправданных нужд человека. Речь о том, что в погоне за здоровеем и долголетием человек часто, не заметно для себя может впасть в абсолютную «физиологическую ересь», иначе утопию, которая приводит к обратным результатам.

Частным случаем «усталости быть человеком» является «культурный нарциссизм» — широко распространенная установка массового сознания. Этот феномен можно трактовать и психологически, как это делает известный логотерапевт А. Лэнгле, говоря, что «в нарциссизме поиски возможностей обосновать ценность бытия-самим-собой патологически деформирует-

ся» [Лэнгле 2002, 40]. Но можно и этически, что будет в нашей терминологии означать утрату духовной ценности быть человеком. И это странно, поскольку нарцисс как бы занят исключительно самолюбованием. Но это экстремальное наслаждение самим собой имеет первверсивную основу отращения от себя, и от всего, что связано с традиционным человеческим образом. И, если говорить в терминах христианской антропологии, то с человеком как «образом и подобием Божьим».

Нарциссическая личность всячески избегает любого страдания, поскольку страдание сигнализируют об экзистенциальных пластах, которые такой личностью полностью игнорируются. Первый и самый глубокий экзистенциальный уровень — это смертность, на борьбу с которой направлен современный радикальный гедонизм. Смертность и страдание связаны друг с другом; и поэтому, устраняя одно, устраняется и другое. Но при этом устраняется и человеческое, традиционный этический горизонт которого связан с переживанием смертности и нахождения духовного смысла в страданиях.

Есть некоторые естественные причины этого состояния экзистенциальной усталости. За долгую историю существования человека его тело (социальное и индивидуальное) изнашивается в бесконечных катаклизмах, таких как болезни, эпидемии, войны, катастрофы, экономическое неравенство и прочие трудности земного существования. Очевидно, что в случае «этического коллапса» человека, который устал быть самим собой, закономерно появление «транс» и «пост» проектов о человеке. Возникновение идеологии «пост» означает отказ от существования, от существования в его традиционных антропологических, то есть этических и метафизических границах. И как следствие — появление иммортологических утопий, стремящихся не только к бессмертию, но и к фундаментальному изменению традиционного антропологического образа человека, потому что наличная антропологическая конституция не предполагает бессмертия.

При этом исследователи указывают на существенные различия между трансгуманизмом и постгуманизмом. «Постгуманизм, — пишет А. И. Криман, — представляет собой философскую концепцию, деконструирующую понятие человека, а именно предельную концентрацию

на фигуре *Anthropos*. ... трансгуманизм с его сакрализацией технологий во многом становится религией в социальном пространстве всеобщей атеизации, будто бы резервирующей место божественного для человека» [Криман 2019, 168].

Это разделение вполне правомерно; и все же оба направления являются показателями фундаментального экзистенциального кризиса, в котором и нужно искать причины ухудшения физического здоровья и не желание приводить его в естественную норму.

Ограниченность применения имманентных теорий ценности жизни в практике здоровьесбережения

Возвращаясь к проблеме состояния здоровья, необходимо отметить, что большинство современных здоровьесберегающих стратегий направлены на обоснование и раскрытие имманентной ценности жизни как главного стимула вести правильный с точки зрения здоровья образ жизни. Такова утилитарная стратегия, в основании которой лежат рациональные ценности и здравый смысл. Однако, полученные нами выводы перемещают проблематику на уровень, который научная методология принципиально не может постичь, поскольку не имеет адекватной методологии для схватывания иррациональных экзистенциально-антропологических измерений поведения человека.

Исследователи часто демонстрируют свою беспомощность, так как у них отсутствуют инструменты для работы с такими проявлениями человека. Человеческая природа в своих сущностных основах непостижима; такова антропологическая аксиома, уходящая вглубь философской аналитики человеческого бытия. По этой причине рационалистические попытки дать человеку определенные, кажущиеся благими ценности, обречены на неудачу. И не потому, что они не продуманны или недостаточно внедрены, а потому что в человеке всегда будет присутствовать иррациональный пласт, радикальным образом отвергающий все, даже самые благие попытки помощи человеку. В свете этого, требуются более адекватные инструменты работы с проблемой кризиса здоровьесбережения.

Еще раз отметим, поскольку считаем это наиболее важным во всем исследовании причин этого кризиса, что мы имеем дело не просто с утратой ценности жизни, но с утратой ценности

человеческой жизни. Следствием этой утраты становится размывание понятия «здоровье». Эта проблематика требует совсем иных решений, которые способны работать не просто на уровне мотив-поведение-действие. Ценностная мотивация индивида представляет собой более сложную конструкцию, нежели мотивацию только через осознаваемые ценности, которые, к тому же имеют утилитарный характер.

Примером мотивации через ценность здоровья является разработанная модель по формированию здоровьесберегающего поведения в студенческой среде: «Вначале студенту нужно помочь сформировать собственное мнение о значимости стиля жизни в укреплении здоровья, которое впоследствии выступит в качестве мотивации и умения обосновать правильность сложившегося мнения» [Бондин 2018, 36]. Из этой цитаты видно, что, во-первых, автор обладает уверенностью в корректности норм, которые он стремится привить студенческой молодежи; во-вторых, разрабатывает программы, которые призваны эти нормы и ценность этих норм воспитать, то есть осуществить активное их внедрение в сознание человека, воздействуя на его мышление и процессы принятия решений.

Однако, это представляется весьма спорным, о чем говорят участники *nudging debates*, рассматривая вопрос об этической обоснованности стимулирования людей к определенному поведению относительно их образа жизни [Sunstein 2015; Schmidt 2020]. В то время как отечественный исследователь призывает принуждать студентов к формированию у них определенных ценностей и стимулировать на основе этих ценностей соответствующее поведение. Несмотря на всю благость подобных намерений, данный проект представляется, очевидно, этически спорным по целому ряду причин, рассмотренных выше. Соответственно, этическая сторона вопроса в предложенном подходе к вопросу выхода из состояния кризиса здоровья, ставит под сомнение возможность практического использования этих программ.

Даже если бы причиной кризиса здоровьесбережения на уровне массовых поведенческих паттернов была действительно потеря имманентной ценности жизни и здоровья, то простая реанимация этой ценности в качестве мотива поведения представляется нам невозможной ни технически,

ни, тем более, этически. Соответственно, предлагаемый сегодня вывод о том, что самым эффективным в процессе формирования здорового стиля жизни может быть ценностно-деятельностный подход, позволяющий воспитывать у каждой личности студента убеждения в здоровом стиле жизни сообразно вышеприведенным аргументам кажется нам преждевременным и необоснованно оптимистичным.

Реальное положение дел таково, что люди с необъяснимым постоянством совершают действия, которые со стороны здравого смысла иначе как саморазрушающими назвать нельзя. Это видно из нигилистических проявлений по отношению к здоровью и в нарциссических практиках, и в биохакинг-марафонах, когда гонка за продлением жизни включает в себя такие методы, которые как раз способствуют ее сокращению. Это говорит о том, что за таким поведением стоят мотивы, которые гораздо мощнее и сильнее, чем базовые инстинкты самосохранения.

По отношению к имманентной ценности жизни, культивируемой сегодня здоровьесберегающими стратегиями, уместно такое наблюдение: «Доминирование ценности жизни в культуре если не отменяет всю совокупность этических ценностей, то придает последним ярко выраженный подчиненный (служебный) характер. Значимость других ценностей определяется отныне не их местом в иерархии, но наличной ситуацией: этично то, что приводит к удовлетворению жизненных потребностей индивида» [Трутнев 2008, 123]. Иными словами, этика становится инструментальной и утилитарной окончательно.

Исследователь отмечает, что такое интенсивное акцентирование на «ценности жизни» в качестве разрешения проблемы кризиса здоровья чревато вообще распадом иерархии ценностей: «Признание жизни в качестве доминирующей ценности предполагает постепенный отказ от «всех духовных основ» европейского общества и приводит к произволу индивидуальной воли к жизни и этической деградации общества» [там же, 119]. Здесь уместно вспомнить и Й. Хейзинга, который еще в начале прошлого столетия уловил симптомы надвигающегося кризиса человека как раз в непомерном акценте на жизнь как таковую вне этической рефлексии над ней: «Новая воля к превознесению бытия и жизни превышает знания и суждения опирается на почву этического расша-

тывания духа» [Хейзинга 1992, 310].

Не вдаваясь в раскрытие существа экзистенции, поскольку это в литературе описано достаточно полно, укажем лишь на одно, но весьма важное ее свойство, на которое указывает К. Ясперс, сопоставляя ее по контрасту с духом. Он пишет: «Дух есть желание стать целым, возможная экзистенция есть желание стать подлинным.

Дух есть насквозь понятное, то, что приходит к себе в целом, экзистенция же есть непонятное, стоящее, как экзистенция, против другой экзистенции.

В духе совершенна прозрачность сама становится истоком бытия, экзистенция же остается всегда неустранимым темным истоком во всяком духовном уяснении» [Ясперс 2013, 54–55]

И в итоге, такое определение: «Экзистенция — темная основа самобытия, потаенность, из которой я выхожу навстречу себе» [там же, 57].

Эти бинарные оппозиции духа и экзистенции — целое/подлинное, понятное/непонятное, прозрачное/темное позволяют нам понять, почему воздействие на рациональные стимулы и мотивы к здоровому стилю жизни никогда не могут увенчаться успехом. Как, впрочем, и все остальные благочестивые и благодушные, по сути, утопические призывы к добру.

Таким образом, постулирование исключительно имманентной ценности жизни в качестве мотива к здоровому образу жизни неэффективно практически и необоснованно этически, а следовательно, вряд ли может выступить в качестве идеологической основы для современной программы здоровьесбережения.

Биоцентризм этики благоговения перед жизнью

Часто сторонники возрождения ценности жизни апеллируют к этике благоговения перед жизнью А. Швейцера. Это весьма ценное учение, раскрывающее святость жизни, ее высшую значимость. Но не все в философии Швейцера применимо. Его христианские идеи, бесспорно, наиболее сильный элемент его учения, это тот базис, на который можно опираться. Однако его религиозные идеи дрейфуют в сторону пантеистического восприятия бытия, которые скорее дают почву для радикальной экологии, нежели для разрешения духовного кризиса.

Сейчас нужно сказать о тех проблемных аспектах этики благоговения перед жизнью, которые

не приемлемы в контексте нашего понимания политики здоровьесбережения. Это виталистический энтузиазм, в котором подчеркивается ценность биологической жизни на земле в целом, без выделения человеческой жизни в особый статус [Рудановская 2018, 146]. Человеческая жизнь полностью отождествляется с остальными биологическими видами жизни: «...человек ведет этичный образ жизни лишь в том случае, если жизнь растений и животных для него такая же святая, как и жизнь людская» [Швейцер 1992, 105]. То есть, говоря о ценности жизни, Швейцер говорит о ценности биологической жизни как таковой, давая основу для радикальных экологических движений, совершенно не учитывающих антропологическую специфику человеческого бытия.

Швейцеровское понимание жизни подчеркивает единство человеческой формы жизни со всеми остальными биологическими формами жизни: «Я есть жизнь, которая хочет жить, я есть жизнь среди жизни, которая хочет жить» [там же, 306]. Воля к жизни, в конечном счете, выступает в качестве верховного принципа, которому подчинено все остальное. Биоцентризм этики Швейцера, такая интегральная святость биологической формы жизни размывает понятие духовной ценности жизни, присущей исключительно человеку, и представляет именно в этом аспекте пантеистическое мировоззрение. Такое общее понимание ценности жизни в целом, без уточнения ее антропологической уникальности ведет к принижению статуса человека и его исключительности. Что находит широкую поддержку в современных версиях натурализма.

Мы исходим из постулата о принципиально качественном различии человеческой жизни и нечеловеческой. Тотальный натурализм совершенно не принимает в расчет этического фактора как знака уникальности человеческого бытия. Здесь как раз этично то, что нивелирует человека, онтологически приравнивая его к остальным формам жизни. В таком контексте говорить о значимости здоровья просто бессмысленно.

Полагание высшей ценностной приоритетности жизни как таковой также исключает аксиологию смерти, как это имеет место и в трансгуманистических проектах. Смерть в парадигме имманентной ценности жизни полностью исключается, в ней не видится никакого смысла и зна-

чения, кроме деструктивных. Особенно это касается «триумфа жизни» в технократизме, где ставится задача в конечном итоге победить смерть, поскольку она мешает здоровой, успешной и комфортной жизни. И эта антитанатологическая «ценность жизни», на которой зиждется по-прежнему современное мировоззрение, также является симптомом духовного и ценностного вырождения. И снова здесь важен мудрый взгляд Й. Хейзинги: «Может ли сохранять себя высоко-развитая культура без определенной ориентации на смерть?» [Хейзинга 1992, 212].

Здесь мы выходим уже на проблему духовного здоровья человека, которое заключается, прежде всего, в полноценном этическом мировоззрении, способном принять человеческую уникальность и человеческую ситуацию. Эта ситуация во многом трагична, поскольку в ней и старость, и болезнь и смерть. Но этическое мировоззрение не пытается иллюзорно-утопическими, научно-техническими способами избавиться от этих «неприятностей», мешающих комфортному существованию, и создать такое идеальное здоровье для нового человека, в котором самого человека уже не будет. Работа над возрождением подлинного этического мировоззрения представляется сейчас наиболее важной в плане действительного ослабления негативных проявлений антропологического кризиса.

Заключение

С учетом вышесказанного становится понятным, что работа по выходу из кризиса здоровьесбережения должна затрагивать не только социально-психологические уровни мотивации к здоровому образу жизни через повышение аксиологического статуса жизни, ее биологической ценности, но также проникать в антропологические пласты, в которых доминируют иррациональные мотивы и духовно поврежденная экзистенция. Без учета этого измерения все попытки улучшить состояние здоровья населения посредством грамотной реализации программ здоровьесбережения обречены на неудачу.

Начинать нужно не с реабилитации имманентной ценности биологической жизни, а с осмысления ее духовной значимости через раскрытие экзистенциальных измерений. Здесь неизбежно соприкосновение с правлениями глобального антропологического кризиса, вне которого невозможно понимание того, почему существу-

ющие программы здоровьесбережения не ратические решения. Для этого нужны философы, ботают, как не работают и не работали никакие которые «не страшатся смерти, не жаждут спасе-благодарные утопические проекты. Для этого ния, но которые ищут смыслы и живут навзрыд, нужны не просто исследователи, объективные и несмотря на усталость быть человеком» [Криман беспристрастные, выдающие правильные теоре- 2020, 71–75].

Список источников

1. Акоев 2021 — Акоев А. Р. К вопросу о формировании культуры здоровья молодежи в современном мире // Проблемы современного педагогического образования. 2021; 72-3:12–14. ISSN 2311-1305.
2. Бондин 2018 — Бондин В. И. Здоровый стиль жизни : Монография / В. И. Бондин, Э. В. Мануйленко, О. Н. Толстоко́ра. Москва : Мир науки. 2018. 100 с. ISBN 978-5-6041425-0-9.
3. Варава 2021 — Варава В. В. Danse macabre человека цифровой эпохи // Новый Мир. 2021; 3:141–153. ISSN: 0130-7673.
4. Журавлева 2013 — Журавлева И. В. Почему не улучшается здоровье россиян? // Вестник Института социологии = Bulletin of the Institute Of Sociology. 2013; 6:163–176. ISSN: 2221-1616.
5. Камю 2021 — Камю А. Счастливая смерть / перевод с французского Т. Чугуновой. Москва : АСТ, 2021. 160 с. ISBN 978-5-17-137325-2
6. Кирилов 2019 — Кирилов К. А. Формирование культуры здоровья и ценностей здорового образа жизни у студентов в процессе их обучения в вузах / К. А. Кирилов, Д. С. Приходов, Л. В. Харламова // Проблемы современного педагогического образования. 2019; 64–3:115–119. ISSN 2311-1305.
7. Криман 2019 — Криман А. И. Критика некоторых концепций трансгуманизма в контексте постгуманистической антропологии // Русская философия в России и мире : коллективная монография / под редакцией В. В. Варава. Москва : Объединенное Движение «Русская Философия», 2019. 196 с. С. 153–170. ISBN 978-5-6042-8010-2.
8. Криман 2020 — Криман А. И. Константно пластично и навечно смертно // Философия жизни и смерти в России: вчера, сегодня, завтра: коллективная монография / под редакцией В. В. Варава. Москва: Издательский Дом «Русская Философия». 2020. 128 с. С. 71–75. ISBN 978-5-6045413-3-3.
9. Лэнгле 2002 — Лэнгле А. Грандиозное одиночество. Нарциссизм как антропологическо-экзистенциальный феномен // Консультативная психология и психотерапия = Counseling psychology and psychotherapy. 2002; 2:34–58. ISSN 2075-3470.
10. Немова 2016 — Немова О. А. Социокультурные механизмы трансляции ценностей (на примере приобщения молодежи Нижнего Новгорода к здоровому образу жизни) / О. А. Немова, М. М. Кутепов, Л. И. Кутепова [и др.] // Теория и практика физической культуры. 2016; 11:48–50. ISSN 2409-4234.
11. Рудановская 2018 — Рудановская С. В. Сочувствие природе в контексте этического и экологического мышления / С. В. Рудановская, А. З. Черняк. DOI 10.24411/2071-6427-2018-10046 // Ценности и смыслы. 2018; 6:143–156. ISSN 2071-6427.
12. Современный антропологический кризис... 2021 — Современный антропологический кризис: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») 2021 / И. Н. Белоногов, DOI 10.21146/0042-8744-2021-12-123-126 ; У. И. Струговщикова, DOI 10.21146/0042-8744-2021-12-127-130 ; А. О. Захаров, DOI 10.21146/0042-8744-2021-12-131-137 // Вопросы философии. 2021; 12:123–138. ISSN 0042-8744.
13. Трунев 2008 — Трунев С. И. Жизнь как ценность: проблемы и противоречия // Философия и общество. 2008; 4:118–125. ISSN 1681-4339.
14. Хейзинга 1992 — Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. Москва : Прогресс, 1992. 464 с. ISBN: 5-01-002053-X.
15. Швейцер 1992 — Швейцер А. Благоговение перед жизнью. Москва : Прогресс, 1992. 576 с. ISBN 5-01-002083-1.
16. Шермер 2019 — Шермер М. Небеса на земле. Научный взгляд на загробную жизнь, бессмертие и утопии. Москва: Альпина нон-фикшн, 2019. 396 с. ISBN: 978-5-00139-074-9.
17. Ясперс 2013 — Ясперс К. Разум и экзистенция. Москва : Канон+, 2013. 336 с. ISBN 978-5-88373-347-4.
18. Sunstein 2015 — Sunstein Cass R. The Ethics of Nudging. 32 p. Open access. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2526341> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2526341>. Posted: 22 Nov 2014.
19. Schmidt 2020 — Schmidt Andreas T. The ethics of nudging: An overview / Andreas T. Schmidt, Bart Engelen. DOI 10.1111/phc3.12658 // Philosophy Compass. 2020; 15(4): e12658.

References

1. Akoev A. R. K voprosu o formirovanii kul'tury zdorov'ya molodezhi v sovremennom mire [On the formation of youth health culture in the modern world]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education]. 2021; 72-3:12-14. ISSN 2311-1305 (in Russ.).
2. Bondin V. I. *Zdorovyy stil' zhizni* [Healthy lifestyle] By V. I. Bondin, E. V. Manuylenko, O. N. Tolstokor. Moscow : Mir nauki Publ., 2018. 100 p. ISBN 978-5-6041425-0-9 (in Russ.).
3. Varava V. V. Danse macabre cheloveka tsifrovoy epokhi [Danse macabre of a man of the digital era]. *Novyy Mir* [New World]. 2021; 3:141-153. ISSN: 0130-7673 (in Russ.).
4. Zhuravleva I. V. Pochemu ne uluchshayetsya zdorov'ye rossiyan? [Why is the health of Russians not improving?] *Bulletin of the Institute Of Sociology*. 2013; 6:163-176. ISSN 2221-1616 (in Russ.).
5. Camus A. *Schastlivaya smert'* [Happy death]. Translated from French by T. Chugunova. Moscow : AST Publ., 2021. 160 p. ISBN 978-5-17-137325-2 (in Russ.).
6. Kirilov K. A. Formirovaniye kul'tury zdorov'ya i tsennostey zdorovogo obraza zhizni u studentov v protsesse ikh obucheniya v vuzakh [Formation of culture of health and values of a healthy lifestyle among students in the process of their education in universities]. By K. A. Kirilov, D. S. Prikhodov, L. V. Kharlamova. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education]. 2019; 64-3:115-119. ISSN 2311-1305 (in Russ.).
7. Kriman A. I. Kritika nekotorykh kontseptsiy transgumanizma v kontekste postgumanisticheskoy antropologii [Criticism of some concepts of transhumanism in the context of posthumanistic anthropology]. *Russkaya filosofiya v Rossii i mire* [Russian philosophy in Russia and the world]. Edited by V. V. Varava. Moscow : Ob'yedinennoye Dvizheniye "Russkaya Filosofiya" Publ., 2019. 196 p. pp. 153-170. ISBN 978-5-6042-8010-2 (in Russ.).
8. Kriman A. I. *Konstantno plastichno i navechno smertno* [Constantly plastic and forever mortal]. *Filosofiya zhizni i smerti v Rossii: vchera, segodnya, zavtra* [Philosophy of life and death in Russia: yesterday, today, tomorrow]. Edited by V. V. Varava. Moscow : Russkaya Filosofiya Publ., 2020. 128 p. Pp. 71-75. ISBN 978-5-6045413-3-3 (in Russ.).
9. Langle A. Grandioznoye odinochestvo. Nartsissizm kak antropologicheskoye-ekzistentsial'nyy fenomen [Grandiose loneliness. Narcissism as an anthropological-existential phenomenon]. *Counseling psychology and psychotherapy*. 2002; 2:34-58. ISSN: 2075-3470 (in Russ.).
10. Nemova O. A. Sotsiokul'turnyye mekhanizmy translyatsii tsennostey (na primere priobshcheniya molodezhi Nizhnego Novgoroda k zdorovomu obrazu zhizni) [Sociocultural mechanisms of value translation (on the example of introducing the youth of Nizhny Novgorod to a healthy lifestyle)]. By O. A. Nemova, M. M. Kutepov, L. I. Kutepova [et al.]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and practice of physical culture]. 2016; 11:48-50. ISSN 2409-4234 (in Russ.).
11. Rudanovskaya S. V. Sochuvstviye prirode v kontekste eticheskogo i ekologicheskogo myshleniya [Sympathy for nature in the context of ethical and ecological thinking]. By S. V. Rudanovskaya, A. Z. Chernyak. DOI 10.24411/2071-6427-2018-10046. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings]. 2018; 6:143-156. ISSN: 2071-6427 (in Russ.).
12. *Sovremennyy antropologicheskyy krizis: problemy i perspektivy (materialy "kruglogo stola") 2021* [The modern anthropological crisis: problems and prospects (materials of the "round table") 2021]. By I. N. Belonogov, DOI 10.21146/0042-8744-2021-12-123-126; U. I. Strugovshchikova, DOI 10.21146/0042-8744-2021-12-127-130; A. O. Zakharov, DOI 10.21146/0042-8744-2021-12-131-137. *Voprosy filosofii*. 2021; 12:123-138. ISSN 0042-8744 (in Russ.).
13. Trunev S. I. Zhizn' kak tsennost': problemy i protivorechiya [Life as a value: problems and contradictions]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society]. 2008; 4:118-125. ISSN 1681-4339 (in Russ.).
14. Huizinga J. *Homo Ludens. V teni zavtrashnego dnya* [Homo Ludens. In the shadow of tomorrow]. Moscow : Progress Publ., 1992. 464 p. ISBN: 5-01-002053-X (in Russ.).
15. Schweitzer A. *Blagogoveniye pered zhizn'yu* [Reverence for life]. Moscow : Progress Publ., 1992. 576 p. ISBN 5-01-002083-1 (in Russ.).
16. Shermer M. Nebesa na zemle. Nauchnyy vzglyad na zagrobnuyu zhizn', bessmertiyu i utopii [Heaven on earth. A scientific view of the afterlife, immortality and utopias]. Moscow : Alpina non-fiction Publ., 2019. 396 p. ISBN: 978-5-00139-074-9 (in Russ.).
17. Jaspers K. Razum i ekzistentsiya [Mind and Existence]. Moscow : Kanon+ Publ., 2013. 336 p. ISBN 978-5-88373-347-4 (in Russ.).

18. Sunstein Cass R. The Ethics of Nudging. 32 p. Open access. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2526341> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2526341>. Posted: 22 Nov 2014 (in Russ.).
19. Schmidt Andreas T. The ethics of nudging: An overview. By Andreas T. Schmidt, Bart Engelen. DOI 10.1111/phc3.12658. *Philosophy Compass*. 2020; 15(4):e12658 (in Russ.).

Информация об авторах:

Варава Владимир Владимирович — доктор философских наук, профессор. Московский государственный институт культуры, Библиотечная ул., 7, Химки, Московская обл. 141406, Россия. РИНЦ AuthorID: 285099; **Исаев Андрей Викторович** — кандидат медицинских наук, доцент. Воронежский государственный университет, Университетская площадь, 1, Воронеж 394018, Россия. AuthorID: 1053953.

Information about the authors:

Varava Vladimir V. – Doctor of Philosophy, Professor. Moscow State Institute of Culture, 7 Bibliotchnaya st., Khimki, Moscow region 141406, Russia. RSCI AuthorID: 285099; **Isaev Andrey V.** – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor. Voronezh State University, 1 University ploshchad', Voronezh 394018, Russia. AuthorID: 1053953.

*Статья поступила в редакцию 14.01.2022; одобрена после рецензирования 28.01.2022; принята к публикации 05.03.2022.
The article was submitted 01/14/2022; approved after reviewing 01/28/2022; accepted for publication 03/05/2022.*